

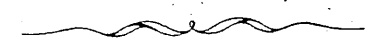
На добрую память Сергѣя Артемьевича
307.50
№ 91
К-1
П. 60,

255131
У-77

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

ДООНЪ.

Доктора еллинской словесности епископа Порфирія Успенскаго.

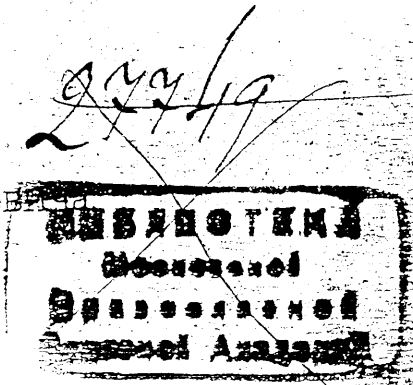

18620

Кіевъ.

Типографія В. Л. Фронцкевича

1877.

Дозволено Духовною цензурою. Кієвъ. 28 Сентября 1876 г. цензоръ

Протоіерей *М. Богдановъ.*

ИСТОРИЯ АѦОНА.

ЧАСТЬ II.

АѦОНЪ ХРИСТІАНСКІЙ, МІРСКІЙ.

I. Преданія о началѣ христіанства на АѦонѣ. II. Судьба сей горы съ 309 года по 676-й. III. Оправданія исторіи АѦона мірскаго.

Преданіе достопочтенно. Но умѣйте понять и пересказать его.

Порфирій.

І

Монашескія, устныя и письменныя, преданія о началѣ христіанства и монастырей на Аѳонѣ, и сужденія о нихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преданія о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, и о проповѣди апостола Павла въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи. Сужденіе объ этихъ преданіяхъ.

§ 1. *О необходимости повѣрки церковныхъ преданій.*

Мы уже знаемъ, что на Аѳонѣ нѣтъ ни одного памятника, ни металлическаго, ни каменнаго, ни нарѣзнаго на скалахъ, который свидѣтельствовалъ бы о существованіи тамъ христіанства въ первые три вѣка, протекшіе послѣ Рождества Христова; знаемъ и то, что на этой горѣ еще въ 321 году христіанскомъ идолопоклонникъ Германъ Иракль изготовилъ себѣ каменную гробницу. Но ни эта языческая гробница, ни отсутствіе христіанскихъ памятниковъ рукотворенныхъ еще не даютъ намъ повода заключать, что раѣе, или послѣ 321 года не было христіанъ на Аѳонѣ. Первые памятники ихъ могло истребить всеразрушающее время; а можетъ статья, они и существуютъ тамъ въ подземельныхъ усыпальницахъ искусственныхъ, на примѣръ, подлѣ города Ерисса, но пока никѣмъ неоткрыты; что же касается до гробницы Германа, то она доказываетъ только то, что въ 321 году были язык-

ники на Аѳонѣ: но тогда же могли быть тамъ и христіане, потому что въ это время имя Христова прославлялось во всей Македоніи и въ столицѣ ея Тессалоникѣ, съ которою Аѳонъ, по своей близости къ ней, имѣлъ постоянныя сношенія, торговыя и судебныя. Притомъ не одни рукотворенныя памятники свидѣлствуютъ о быломъ: свидѣлствуютъ о немъ и преданія живаго народа, устные и письменныя. Есть ли же хоть одно такое преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ?

Есть, да и не одно. Аѳонскіе монахи повторяютъ нѣсколько старинныхъ преданій о началѣ его, и показываютъ книги и тетради, въ которыхъ онѣ записаны. Но достовѣрны ли эти преданія? подтверждаются ли непрерывною преемственностію жителей Аѳона и тамошними дѣписаніями, какъ то, царскими и патриаршими грамотами, судебными дѣлами и четь-минейными сказаніями? не противорѣчатъ ли имъ? не выдуманы ли намѣренно? не основаны ли на сновидѣніяхъ, принятыхъ за откровенія свыше, что иногда бываетъ у монаховъ? не искажены ли? не должны ли быть понимаемы въ переносномъ смыслѣ? оправдываются ли византійскими историками? не отвергаются ли здравомыслящими и учеными Аѳонитами, какъ выдумки, сочиненныя для корыстнаго поддержанія Аѳона и для прославленія нѣкоторыхъ монастырей тамъ, будто бы современныхъ Константину Великому и даже апостоламъ и Богоматери? А книги, въ которыхъ записаны оныя преданія, не содержатъ ли въ себѣ пустые толки простодушныхъ монаховъ? Да и древни ли эти книги? и есть ли въ нихъ ссылки на подлинныя древнѣйшія дѣписанія, которыхъ весьма много въ монастыряхъ Аѳонскихъ?

Вотъ вопросы, которые надобно рѣшать при обсужденіи всѣхъ тамошнихъ преданій, рѣшать основательно и добросовѣстно! Безъ рѣшенія ихъ повѣствованіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ не возбудитъ въ умныхъ людяхъ ни вниманія, ни довѣрія къ историку, и будетъ причислено къ разряду тѣхъ повѣстей, кои выдумываетъ *francis rîa*, благочестивая ложь іезуита. А меня и всѣхъ насъ да избавитъ Богъ отъ іезуитства! Мнѣ сколько пріятно го-

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Событія на Аѳонѣ съ 2500 года до Рождества Христова по четвертый вѣкъ христіанскій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О названіяхъ, мѣстоположеніи, длинѣ, ширинѣ, высотѣ и видѣ Аѳона, покрываемаго снѣгомъ.

§ 1. О названіяхъ Аѳона и ихъ значеніи.

Пресловутая гора, о которой начинаются рѣчи мои, называлась Акти, Аѳось и Аѳонъ ¹⁾. Когда греки говорили Акти, тогда разумѣли узкую часть материка, далеко вдающуюся въ море и омываемую имъ съ обѣихъ сторонъ. Точно такъ Аѳонъ. Это длинный рукавъ гористой земли среди Эгейскаго моря, слѣдовательно Акти. Первое названіе этой горы понятно, а второе не объяснимо.---Стефанъ Византійскій и Варинъ полагали, что она названа Аѳономъ по имени исполина Аѳоса, который былъ сынъ Посидона и Родопы Стримонской ²⁾. Я усвою это мнѣніе ихъ. Известно, что въ первобытныя времена существовали исполины и имѣли собственные имена, на примѣръ: Энакъ, Огъ, Голаѳъ. Известно, что нѣкоторые изъ нихъ жили близъ Аѳона у Эгейскаго моря, на островѣ Имбросѣ и на Кассандрекомъ полуостровѣ, который первоначально назывался Флегра ³⁾. Не мудрено же имъ было перейти и на эту гору изъ сосѣдней Тракіи съ высотъ Родопскихъ. Отъ перваго вождя ихъ, по имени Аѳоса, и они всѣ

назвались Аэонцами, и самая гора получила его имя. А что значитъ Аэось, или Аэонъ, этого не объяснилъ ни одинъ древній писатель; не берусь объяснять и я, зная отъ философа Платона, что въ еллинскомъ языкѣ много иностранныхъ словъ, которыхъ корней не понимали и сами еллины ⁴⁾.

§ 2. О мѣстности Аэона и размѣрахъ его.

Аэонская гора, по астрономическимъ вычисленіямъ Птолемея ⁵⁾, лежитъ подъ 51° 41' 10". Омываемая съ двухъ сторонъ Эгейскимъ моремъ, она есть длинный полуостровъ, соединенный съ материкомъ Македоніи посредствомъ низменнаго, но холмистаго, перешейка длиною въ 12 стадій ⁶⁾, а шириною не много менѣе версты. Длина же всей этой горы, начиная отъ перешейка до высочайшаго конца ея, измѣряется 75,000 шагами (аршинами) съ одной стороны, да равнымъ числомъ шаговъ съ другой стороны, а вокругъ 150,000 шагами ⁷⁾, на нашу мѣру 50 верстами вдоль одного бока ея, да 50 вдоль другаго бока, вокругъ же 100 верстами. Ширина ея въ корнѣ не показана древними писателями. Но за то они много говорили о высотѣ ея. По словамъ Иродота, Фукидида, Страбона, Плинія, Юлія Полигистора и другихъ, она весьма высока, такъ что живущіе на самомъ высшемъ темени ея видѣли восходъ солнца ранѣе тремя часами сравнительно съ тѣми, которые населяли прибрежныя мѣста ея ⁸⁾. Сіе темя выше дожденосныхъ облаковъ; и потому древніе вѣрили и говорили, что тамъ дожди никогда уже не смываютъ пепла, оставшагося послѣ жертвоприношеній ⁹⁾. Исполинская высота морской оконечности Аэона доказывалась и тѣмъ, что тѣнь отъ нея простирается до острова Лимноса на 87000 шаговъ, или 58 верстъ. Тамъ въ городѣ Миринѣ сія тѣнь покрывала собою бокъ статуи вола стоявшей среди торжища ¹⁰⁾. Высоты Аэона покрывались снѣгомъ. Объ этомъ вспоминалъ поэтъ Теокрытъ въ одной изъ своихъ идиллій ¹¹⁾. Общій наружный видъ этой горы очерченъ древними писателями, но недостаточно. Поэтъ Никандръ въ своей Ев-

ропей изображилъ ее какъ исполина, который подъ звѣздами Эракии стоитъ среди неизмѣримаго моря, и своими руками мететь двѣ длиннѣйшія стрѣлы (горные отроги) особенно къ противоположному мысу Канастрійскому ¹²⁾. Пѣснопѣвецъ Орфей называлъ ее лѣсистою ¹³⁾, а географъ Страбонъ-островерхою и титъкообразною ¹⁴⁾. По географическому положенію она всегда считалась околоткомъ Македоніи и, частнѣе, Халкидикійской, нынѣ Сидирокавсійской, области, съ которою соединяетъ ее собственный ея перешеекъ ¹⁵⁾. Съ сѣверовосточной стороны омываетъ эту гору заливъ Эгейскаго моря, называемый Стримонскимъ по имени ближайшей рѣки Стримона, раздѣляющей Македонію отъ Эракии ¹⁶⁾, а съ югозападной—заливъ Сингитскій, прозванный такъ отъ города Сингоса, находившагося въ устьѣ этого залива при хорошей бухтѣ напротивъ оконечности Аэона. Два крайніе мыса этой горы, коими она оканчивается въ морѣ, назывались Акроаосскимъ и Нимфейскимъ. Первый мысъ вдается въ заливъ Стримонскій, а второй въ Сингитскій ¹⁷⁾. У этихъ мысовъ, и вообще у всѣхъ береговъ Аэона водились разныя чудовища морскія ¹⁸⁾. Въ Каракальскомъ монастырѣ я видѣлъ двѣ весьма длинныя кости одного изъ этихъ чудовищъ, которое тутъ давно издохло, а отъ Есфигменовыхъ монаховъ слышалъ въ 1858 году, что одинъ Кавсокаливскій скитникъ поймалъ на удъ морскаго змія, называемаго Смирна, и понесъ его домой въ корзинѣ за плечами; но этотъ змій очнулся тутъ, и обвившись около шеи скитника перегрызъ ему горло. Ихъ обонхъ нашли мертвыми. Эту гадину Аэонцы ѣдятъ. Я видѣлъ ее, а ѣсть не могъ.

§ 3. О первобытныхъ жителяхъ Аэона.

Первобытные жители Аэона были исполины изъ числа тѣхъ, о которыхъ воспоминанія остались у всѣхъ народовъ. Но эти гордые чада, ὑπερήφανα τέκνα, *) давнымъ давно вездѣ исчезли. На ихъ мѣсто на Аэонъ пришли изъ сосѣдней Эракии и Македоніи.

*) У Исиода Theogon. 149.

Висалты, Крестоны, Идоны и Диктиди, къ которымъ въ послѣдствіи присоединились Еллины, Халкидійцы и Пеласги ^{19—21}).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О событіяхъ на Аѳонѣ въ первый кругъ времени, отъ появленія моря у этой горы, и отъ основанія городовъ на ней до участія ихъ въ Пелопонесской войнѣ грековъ, между 2500 и 431 годами до Р. Х.

§ 4. О затопленіи Аѳона водами Чернаго моря.

Аѳонъ, вмѣстѣ съ тою частию земнаго шара, которая теперь находится подъ Архипелагомъ и Средиземнымъ моремъ, потерпѣлъ два страшные переворота, одинъ отъ напора морскихъ водъ, а другой отъ огня. Говорю объ этомъ подробно съ голоса классическихъ писателей древнихъ временъ.

По преданіямъ, кои сохранили для насъ Платонъ, Аристотель, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ, Сенека, Плиній, и другіе знаменитые писатели еллинскіе, латинскіе и арабскіе, въ самое отдаленное отъ насъ время Азія, Африка и Европа составляли одинъ неразрывный угловатый островъ, потому что не было Средиземнаго моря, отдѣлившаго Африку отъ Европы ²²). Вокругъ сего острова протекалъ океанъ, какъ течетъ онъ и теперь, а за океаномъ извѣстенъ былъ *настоящій материкъ, ἀληθὺς ἥπειρος*, соотвѣтствующій Америкѣ и Океаніи; онъ показанъ на картѣ Козмы Индоплавателя ²³). Въ океанѣ же близъ нынѣшняго Гибралтарскаго пролива находился огромный островъ Атлантида, населенный превосходнымъ племенемъ Атлантовъ, и изобильный всѣмъ, что необходимо для счастливой жизни. На этой Атлантидѣ были цари, имѣвшіе власть могущественную. Имъ подчинялся не только сей островъ, но и оный заокеанный материкъ, такъ что Атланты плавали туда на своихъ корабляхъ. Благоденствіе этихъ островитянь, величіе царей ихъ, которыхъ было только десять, богатство ихъ капищъ, устройство водяныхъ сообщеній и приморскихъ пристаней, письменность, судопроизводство, торговля, вой-

Сына моего; всего будетъ у нихъ довольно при маломъ попеченіи, и жизнь небесную они получаютъ, и не оскудѣетъ милость Сына моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка: а я буду теплая ходатаица предъ Сыномъ моимъ о мѣстѣ семъ и о живущихъ на немъ. Сказавъ это, она благословила всѣхъ, и вошедши въ корабль съ вышерѣченнымъ Иоанномъ и съ другими, отплыла въ Кипръ, гдѣ и застала Лазаря въ великой скорби; ибо онъ полагалъ, что съ нею случилось нѣчто въ морѣ, а о милости Божіей къ Аѳону не вѣдалъ. Но Матерь Божія тотчасъ обратила скорбь его въ радость, и принесла ему въ даръ омофоръ и поручи своего руководѣлія, потомъ повѣдала ему все, что было въ Иерусалимѣ и на горѣ Аѳонской, и возблагодаривъ Бога за все, отплыла обратно, и пришла въ Иерусалимъ, гдѣ скоро и преставилась къ Господу пресвятая Богородица Марія.“

Всякій здравомыслящій христіанинъ, прочитавъ это сказаніе, пойметъ, что оно написано подъ вліяніемъ воображенія, которому все возможно: возможно и вѣтры на морѣ направлять, куда угодно, и каменныхъ идоловъ заставить обзывать Аполлона суетнымъ и кличь кликать людямъ, и Богоматерь послать на Аѳонъ изъ Иерусалима, изъ котораго она, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, никогда никуда не отлучалась по вознесеніи Господнемъ до самой кончины своей. Но такъ какъ подобныя сказанія многими принимаются за истинныя безъ всякой повѣрки ихъ, и поддерживаютъ ложь нетерпимую въ христіанской церкви, любящей истину; то намъ, священнослужителямъ ея, надлежитъ давать вѣрное понятіе о такихъ сказаніяхъ, о сочинителяхъ ихъ, и о времени и мѣстѣ перваго появленія ихъ, дабы впродъ благочестивая ложь не примѣшалась къ святой истинѣ. И вотъ я съ усердіемъ приступаю къ совѣстному разбору выше изложеннаго сказанія.

Оно списано божественнымъ Стефаномъ. Списано, г. е. передано письменно на томъ нарѣчій, какимъ говорилъ этотъ святогорець, но не переписано съ другой славянской книги и не со-

чилено имъ; ибо онъ, какъ сейчасъ узнаемъ, имѣлъ подъ руками подлинникъ греческій, который и передалъ по славянски.

Приданное ему проименованіе, *божественный*, выражаетъ либо духовную жизнь его, либо даръ витійствовать о божественныхъ предметахъ, либо то и другое. Впрочемъ, оно въ рукописи Аѳоно-Зографской, переписанной въ 1785 году съ русской печатной книги, *Рай мысленный*, замѣнено словомъ преподобный.

Рѣченный Стефанъ былъ болгаринъ. Это доказываютъ слѣдующія слова его въ Сказаніи, гдѣ онъ подъ апокалипсическою женою, убѣжавшею въ пустыню, разумѣлъ христіанскую церковь, существующую на Аѳонѣ; „Многіе святые изрѣкли, что оной женѣ Богъ уготовалъ мѣсто въ Аѳонской пустынѣ; и она дѣйствительно тамъ находится. Ей даны два крыла великаго орла, да летаетъ въ сей пустынѣ, то есть, церкви даны тамъ два писанія, греческо и *болгарско*, благословити и славити Единого Бога ²⁾“. (Однако тамъ славословили и прославляютъ Его Грузины, Молдавовалахи, Сербы, Россы, каждый своимъ языкомъ).

Болгаринъ Стефанъ жилъ и писалъ на Аѳонѣ послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 году. Въ этомъ увѣрится всякій, кто только прочтетъ слѣдующія толкованія его въ Сказаніи. „Снимемъ сапогъ подобно Моисею, да ясно увидимъ огненное чудо и услышимъ гласъ: азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Иаковль. Посѣтимъ братію нашу, находящуюся въ томленіи *отъ втораго Фараона*... и въ горѣ пребудемъ, да побѣдимъ Амалика“. „И помогла земля женѣ. *То есть царство агарянское хотя и нечестиво, но помогло Божіей церкви*. И отверзла земля уста свои, и поглотила рѣку, которую змій пустилъ на жenu: то есть, *агаряне попрали царство града Константинова* ³⁾ Сии послѣднія слова даютъ разумѣть ясно, что помянутый второй Фараонъ есть Султанъ Турецкій, и что греческое царство уже не существовало тогда, когда болгаринъ Стефанъ писалъ Сказаніе объ Аѳонѣ, пользовавшимся въ его дни *помощію* Турціи. Итакъ этотъ святогорецъ жилъ не очень давно, а описывалъ

такое событіе, которое, (будто бы) совершилось за 15 вѣковъ до него. Надобно ли же вѣрить ему?

Не должно. Ибо онъ не сказалъ намъ: откуда, или отъ кого заимствовалъ свою повѣсть, и тѣмъ подорвалъ довѣріе къ себѣ. Надлежало бы ему указать мѣстность той пристани, въ которой остановилась Богоматерь, и которую идолы назвали Климентовою: а онъ не указалъ ее, и оставилъ читателя въ полномъ недоумѣніи касательно этой пристани, такъ что не знаешь, гдѣ искать ее на Аѳонѣ, у города ли Ерисса или у Ксиропотама, или у Ватопеда, или у Иверской обители, на мѣстѣ которой, какъ видно изъ Аѳонскихъ актовъ, стоялъ монастырь Климента въ девятомъ вѣкѣ. Аѳонскій городъ, въ которомъ Богоматерь (будто бы) благовѣствовала спасеніе, не поименованъ. Кто такой былъ Климентъ, житель ли Аѳона, или пришлецъ изъ Иерусалима: это не сказано. Богоматерь съ радостію приняла выпавшій Ей жребій и хотѣла идти въ Грузію, покоряясь волѣ Божіей, но является Ей ангель, и возвѣщаетъ иное повелѣніе Бога. Она приходитъ на Аѳонъ, и изрѣкаетъ благословенія мірскимъ жителямъ этой горы, а блага, обѣщанныя Ею, получаютъ монахи. Все это сбивчиво, диковинно и ничѣмъ не доказано.

Но да будетъ извѣстно, что не Стефанъ вымыслилъ сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ: нѣтъ, оно написано было на новогреческомъ языкѣ прежде его. Этотъ святогорецъ только перевелъ его на славяно-болгарскій языкъ, удержавъ обороты рѣчи подлинника и греческія слова, *периволи*—садъ *манитары*—грибъ, *скала*—пристань, и безъ нужды замѣнивъ грамматическіе члены, *ѵ*, *ѧ*, *τῶ*, *τῆ*, мѣстоимѣніями *иже*, *еже*, *яже*.

Новогреческій подлинникъ Сказанія, о которомъ идетъ рѣчь, я видѣлъ въ Лаврѣ св. Аѳанасія, въ Ватопедѣ и Иверѣ, а умный и ученый святогорецъ Филоеитъ читалъ его въ той же Лаврѣ, и въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ отозвался о немъ такъ: „это — драма, не искусно написанная какимъ-то сербомъ, который едва умѣлъ различать восемь частей еллинской рѣчи; ибо онъ кое-гдѣ оставилъ славянскія слова въ той

книгѣ, которую я видѣлъ въ Лаврѣ“⁴⁾). Что мнѣ сказать послѣ такого отзыва? Святая правда и справедливая наука велятъ мнѣ присовокупить, что эта драма есть сколокъ съ подлинника, написаннаго по еллински весьма витіевато, и насильно вставленнаго въ житіе преподобнаго Петра Аѳонскаго, которое сочинено было монахомъ Николаемъ по приказанію духовнаго отца его⁵⁾. Этотъ еллинскій подлинникъ, переданный сперва какимъ-то сербомъ по новогречески, потомъ Стефаномъ по славяно-болгарски, есть источникъ, изъ котораго вышли эти два ручья, и дотекли до нашего Иверо-Валдайскаго монастыря. Итакъ его-то и надобно разложить, какъ родниковую воду, дабы знать: чиста ли она, или мутна, и когда и какъ появилась. Приступаю къ сей работѣ, изложивъ предварительно то, что сказалъ о семъ предметѣ вышепомянутый Филоѳентъ.

Этотъ святогорецъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ похвалилъ онаго монаха Николая за витіеватость, а его сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ отринуть, какъ вымысль, или какъ невольную вставку. Вотъ слова его. „У этого Николая перо художно, но нѣтъ здраваго сужденія или по неволѣ, или намѣренно. Ибо сіе сочиненіе его (Житіе Петра Аѳонскаго) такъ безпорядочно, и заключаетъ въ себѣ такіе анахронизмы, что кажется явною выдумкою... Можетъ быть, онъ думалъ, какъ и теперь думаютъ и говорятъ, что Богоматерь прибыла въ пристань Климента, и что находившійся при ней Климентъ построилъ тутъ *во имя Ея* монастырь, который *по имени его* прозванъ былъ Климентовымъ. Но описатель такой глубокой древности возвѣстилъ, что истуканы говорили идолопоклонникамъ: *идите въ пристань Климента*. Значитъ, сіе мѣсто было извѣстно имъ подъ этимъ названіемъ еще до пришествія туда Климента и Богоматери. Какъ же оно, именовавшееся такъ прежде ихъ, прозвано было Климентовымъ по имени сего Климента? Такія странныя идеи, какъ сдается, отдалили отъ истины сочинителя житія преподобнаго Петра, такъ что онъ или намѣренно, или бывъ обманутъ, написалъ несогласныя диковины.

Онъ говоритъ, что когда два монаха и съ ними одинъ ловчій похитили мощи сего Петра изъ храма пресвятой Богородицы, тогда и онъ находился въ Климентовой обители, которую называетъ τὰ Κλήμεντος. Но еслибы тотъ, кто перевелъ сочиненіе его на простой (новогреческій) языкъ, не написалъ, что τὰ Κλήμεντος есть монастырь Иверскій; то осталось бы неизвѣстнымъ, гдѣ стояла обитель τὰ Κλήμεντος. А если этотъ Николай постоянно пишетъ τὰ Κλήμεντος; то симъ желаетъ доказать, что Богородица дѣйствительно приходила на Аѳонскую гору, когда еще была жива^{*}). Итакъ ничего здравомысленнаго не находимъ мы въ описаніи житія Петра Аѳонскаго“⁶⁾.

Жалѣю, что Филоѳентъ не сказалъ: древно ли и исправно ли то рукописное Житіе Петра, которое было у него подъ руками. Ежели оно ново и не исправно, то и сужденіе его не вѣско. Жалѣю и о томъ, что онъ не потрудился опредѣлить время жизни монаха Николая и не разъяснилъ: какъ въ обители Климента, она же и Иверская, могло появиться сказаніе о небываломъ пришествіи Богоматери на Аѳонъ. Эти недостатки весьма ощутительны. Но можно ли восполнить ихъ? Попробуемъ.

Въ библиотекѣ Аѳоноватопедскаго монастыря я видѣлъ Сборникъ поученій и житій святыхъ, кои читались въ церкви въ праздничные дни, переписанный на бумагѣ въ листъ монахомъ Григоріемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1422 года, и нашедши тутъ подъ 12 числомъ іюня Житіе преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго, списалъ оное почти все: сокращены мною только тѣ рассказы объ этомъ подвижникѣ, которые читаются по всѣхъ Четь-Минеехъ. Это Житіе, какъ намѣчено на немъ, написано смиреннымъ Николаемъ, очевидцемъ взятія чудотворныхъ мощей Петра Аѳонскаго изъ храма Всепѣтой Богородицы, и написано по еллински хорошимъ ораторскимъ слогомъ. Филоѳентъ справедливо сказалъ, что у этого Николая перо художное. Ватопедская рукопись сходна

^{*}) Не соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Филоѳента. Николай писалъ τὰ Κλήμεντος, вмѣсто Κλήμεντος, какъ Димосеентъ писалъ τὰ τῶν Ἑλλήνων вмѣсто Ἑλλήνας. Въ составленномъ имъ житіи Петра встрѣчается выраженіе τὰ τῶν θρακῶν вмѣсто θρακῆτα.

съ Филоѳеитскою во многомъ, даже и въ томъ, что въ ней Климентова обитель пишется τῆ Κλήμεντος; однако есть и разница между ними, и разница большая. Въ рукописи 1422 года, во первыхъ, сказано, что Николай писалъ Житіе Петра Аѳонскаго по *заповѣди отеческой, патрикῆ παισδεις ἐντολῆ*, а не по приказанію духовнаго старца его; во вторыхъ, нѣтъ и помину о пришествіи Богородицы на Аѳонъ, и только повѣдано, что она съ Николаемъ чудотворцемъ *явилась* Петру и повелѣла ему идти на эту гору, сказавъ ему: „*придетъ время, когда Аѳонъ наполнится монахами отъ края до края*“; въ третьихъ, о Климентѣ строителѣ обители τῆ Κλήμεντος и о созданіи ея во дни Богородицы нѣтъ ни слова: напротивъ видно, что эта обитель возникла во время пятидесяти-трехлѣтнихъ подвиговъ Петра на Аѳонѣ (631—734 г.), и въ свою церковь приняла нетлѣнные мощи его; въ четвертыхъ, взятіе сихъ мощей рассказано такъ, что оно случилось не въ этой обители, а въ храмѣ Всепѣтой Богородицы, въ томъ самомъ, въ которомъ Аѳонскіе монахи во дни писателя Николая, по обычаю, всѣ собирались ежегодно, слѣдовательно въ Карійскомъ. Итакъ, или Ватопедская рукопись о Петрѣ Аѳонскомъ сокращена и немного переплачена, а Филоѳеитова полна и исправна, или та перебѣлена съ списка подлиннаго и исправнаго, а эта искажена прибавкою о пришествіи Богородицы на Аѳонъ и о постройкѣ Климентовой обители во дни ея. Которой же изъ нихъ надобно отдать преимущество? Нельзя рѣшить этотъ вопросъ безъ подлинной рукописи монаха Николая, едва ли уцѣлѣвшей на Аѳонѣ, или по крайней мѣрѣ безъ рукописей, болѣе древнихъ, чѣмъ Ватопедская. Но пока онѣ отыщутся, постараемся разгадать: на которой сторонѣ правда. Ватопедское сказаніе о Петрѣ Аѳонскомъ, перебѣленное въ 1422 году съ рукописи, старшей сего года, читалось въ церкви для назиданія монаховъ. Хотя оно изложено съ риторическими прикрасами для большей впечатлительности, и хотя въ немъ замѣтно намѣреніе монаха Николая возвысить житіе пустынныхъ и бѣднѣйшихъ безмолвниковъ предъ житіемъ иноковъ общежительныхъ и всѣмъ доволь-

ныхъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ ничего диковиннаго, нѣтъ анахронизмовъ, нѣтъ и умысла придать Климентовой обители древность современную Богородице. Посему оно несравненно лучше того *безлѣтнаго* Сказанія, которое критиковалъ Филоѳеитъ, и въ которомъ повѣсть о пришествіи Богородицы на Аѳонъ и о постройкѣ тамъ обители во имя ея и во дни ея, никакъ не ладитъ съ прямымъ объявленіемъ монаха Николая, что онъ пишетъ житіе преподобнаго Петра, а не исторію сей обители. Правда, первое Сказаніе—пока одиноко, а на сторонѣ втораго стоятъ переводы его, новогреческій, болгарскій, сербскій и русскій, напечатанный въ нашемъ Валдайскомъ монастырѣ; но большинство списковъ втораго Сказанія съ переводами его доказываетъ мнѣ, знающему съ исторіей Аѳона, доказываетъ только ревнивое усиліе нѣкоторыхъ святогорцевъ отличить Климентову обитель, она же и Иверская, предъ всѣми прочими монастырями тамъ, и разгласить глубочайшую древность ея посредствомъ сочиненія. Чье же это усиліе? и когда и почему оно проявилось?

Не можетъ быть, чтобы монахъ Николай сочинилъ повѣсть о пришествіи Богородицы на Аѳонъ съ какимъ-то Климентомъ, и вставилъ ее въ житіе Петра Аѳонскаго. Это житіе, какъ видно изъ рукописей Ватопедской и Филоѳеитовой, было написано имъ послѣ прославленія святыхъ мощей сего угодника Божія, и даже послѣ взятія ихъ съ Аѳона. А онѣ прославлены были во время творца каноновъ преподобнаго Іосифа, который сочинилъ и канонъ по этому случаю, упомянувъ въ немъ, что мощи Петра, скрывавшіяся *въ теченіи многихъ лѣтъ*, явились *во дни его*, и служили украшеніемъ иноковъ Аѳонскихъ *), и сочинилъ его, какъ узнаемъ послѣ, предъ кончиною своею; скончался же онъ въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много иноковъ; слѣдовательно, монахъ Николай писалъ житіе прославленнаго Петра позже этого года. А такъ какъ явленные мощи сего угодника Божія, по сказанію Николая, находились нѣсколько времени въ оби-

*) Пѣснь 5. Лѣты многими скрывается тѣло твое въ просвѣщеніе наше явися. Пѣснь 9. Явися богомудре инокомъ украшеніе.

тели Климента, а потомъ перенесены были въ соборный храмъ всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, да и тутъ не малое время служили предметомъ почитанія ихъ и даже окрестныхъ мірянъ, и наконецъ были увезены во Оракію, гдѣ чудодѣйствовали такъ же, какъ и на Аѳонѣ: чему очевидцемъ былъ онъ Николай *), то и оказывается, что сей очевидецъ изложилъ всѣ эти событія *гораздо позже* 883 года. Когда же? Я полагаю, что онъ изложилъ ихъ въ началѣ преобразования Аѳона св. Аѳанасіемъ, численно сказать, послѣ 971 года, и полагаю такъ, принявъ въ соображеніе слѣдующія данныя. Аѳонскія подлинныя дѣписанія гласятъ, что на Аѳонѣ, во второй и третій разъ опустошенномъ арабами въ 830 и 866 годахъ **), начали селиться монахи при царѣ Василии Македонскомъ съ 870 года, и что эти монахи съ той поры до постройки Лавры, Ватопеда и другихъ большихъ монастырей, всѣ жили въ розсыпь въ пещерахъ, избушкахъ и *маленькихъ* обителяхъ, но не въ большихъ кинувіальныхъ монастыряхъ, которыхъ и не было, жили какъ исихасты, т. е. безмолвники, отшельники, жили трудами рукъ своихъ въ величайшей бѣдности, по душевному обѣту своему; а управленіе ихъ находилось въ тамошней Кареѣ, гдѣ былъ и маленькій соборный храмъ во имя Богоматери. Такой образъ жизни ихъ, подъ начальствомъ Прѳота исихаста же, одобренъ былъ царями, Василиемъ, Львомъ Мудрымъ и ближайшими преемниками ихъ. Эти исихасты утѣшены были нечаяннымъ открытіемъ мощей св. безмолвника и пещерника Петра. (877—880 г.) Знакомый имъ прѣснотворецъ Іосифъ написалъ для нихъ и Службу сему угоднику Божию около 880 года. Но вдругъ ихъ старые порядки и обычаи начали нарушаться. Сперва прибыли къ нимъ Грузины, и обновивъ древній монастырекъ свой, называемый "Αθω, приобрѣли себѣ *имѣніа* внѣ Аѳона въ 958 году, *въ противность устава исихастовъ*, не позволявшему монахамъ приобретать недвижимыя имѣнія и всякую собственность, а потомъ въ 96³/₄ году монахъ

*) Τοῦτων ἀδελφῶν καὶ ἀδελφῆς ὁ ταπεινὸς ἐγὼ γερμανὸς Νικόλαος ἑσπεύσα... ἐκδέσθαι.

***) Въ первый разъ онъ заступилъ предъ 676 годомъ.

Аѳанасій, другъ царя Никифора Фоки, началъ строить большую Лавру, разводить виноградники, дѣлать водопроводы и проч. Къ нему собрались 3000 монаховъ изъ разныхъ странъ, даже изъ нижней Италіи, съ явнымъ намѣреніемъ устроить большіе общежительные монастыри. Все это взволновало старыхъ исихастовъ и Прѳота ихъ, такъ что они въ 970 году просили царя Іоанна Цимисхія срыть Лавру Аѳанасія и выслать его съ Аѳона*). Въ началѣ этого волненія, когда другъ Аѳанасія Левъ магистръ перестраивалъ соборный храмъ въ Кареѣ на свой счетъ (962—4 г.), увезены были съ сей горы мощи прѣподобнаго Петра горячими исихастами, дабы эта святыня не досталась новымъ великосановнымъ пришельцамъ, которые, пользуясь милостями греческихъ царей, могли захватить въ свои руки и власть Прѳота—исихаста. Въ числѣ этихъ ревнителей не кинувіальнаго житія безмолвниковъ находился и монахъ Николай. Онъ отправился съ Аѳона съ мощами Петра, и нехотя передалъ ихъ Фотоконскому епископу въ Оракіи, гдѣ видѣлъ и чудотворенія отъ нихъ; слѣдовательно, провелъ тамъ не малое время. Оттуда или Прѳотъ Аѳона, или сердечная любовь къ пустынножительству на этой горѣ, или тотъ и эта купно, возвратили его на прежнее мѣсто. Здѣсь онъ видѣлъ значительныя постройки Лавры Аѳанасія, монастыря Ватопедскаго, обители Итало-Амалфитанской, видѣлъ великосановныхъ друзей Аѳанасія, именно Іоанна Ивира изъ царскаго рода, и князя Беневентскаго, строителя Римскаго монастыря на Аѳонѣ, видѣлъ волненіе исихастовъ и ихъ посольство къ царю Іоанну Цимисхию съ жалобою на затѣи Аѳанасія (970 г.), видѣлъ умиротвореніе Аѳона послѣ введенія устава сего государя (971 г.), и прежнее преобладаніе исихастовъ въ прѳотатскомъ управленіи, и по заповѣди этихъ строгихъ отшельниковъ, написалъ Житіе прѣподобнаго Петра Аѳонскаго, угодившаго Богу не въ роскошной Лаврѣ но въ убогой пещерѣ, сподобившагося явленія Богоматери, и прославленнаго чудотвореніями, написалъ весьма кстати въ

*) О всемъ вышесказанномъ подробно говорится въ третьей части моей исторіи Аѳона.

такое время, когда хотѣлось поддержать старые порядки исихастовъ и во многихъ усилить ревность къ душевному спасенію въ уединеніи, въ безмолвіи, вдали отъ богатыхъ и шумныхъ монастырей. Такое повѣствованіе мое вполне оправдывается во 1-хъ замѣчаніемъ монаха Николая, что во дни его Аѳонъ, по предсказанію Богоматери Петру, былъ наполненъ иноками *), а наполнился онъ въ десятомъ вѣкѣ; во 2-хъ заключеніемъ Житія сего угодника Божія. Передаю сіе заключеніе. „Выслушавъ это (житіе Петра) братія и отцы, запечатлѣемъ въ душахъ нашихъ безмятежное и почти безплотное и безтѣлесное житіе предшествовавшихъ намъ отцовъ, и *восплачемъ и възрыдаемъ, видя нынѣшнюю суетность и склонность ко всякому удобству жизни.* Ибо оные отцы, однажды отрекшись отъ міра, уже не занимались мірскими суетными хлопотами, не одѣвались въ мягкія одежды, не требовали тѣлеснаго покоя, *и не желали стяжаній имѣній, разширеній построекъ,* а искали благовоннаго мѹра **) духовнаго, которое есть Христось, животъ и свѣтъ“. Прочитавъ сіе заключеніе невольно полагаешь, что оный Николай написалъ Житіе Петра Аѳонскаго послѣ 971 года, когда Аѳонъ, успокоенный уставомъ царя Цимисхія, преобразовался и *широко обстраивался* по начертаніямъ Аѳанасія, Іоанна Ивира и князя Беневента, и когда исихасты удерживали власть свою въ Протатѣ лишь по милости и благоразумному снисхожденію этихъ преобразователей, предвидѣвшихъ и постепенно подготовлявшихъ исполненіе своего намѣренія сдѣлать Аѳонъ *многонароднымъ мѣстомъ разнообразнаго житія монашескаго.* А ежели въ это переходное время Аѳона написано сказанное Житіе; то помѣщенная въ немъ повѣсть о пришествіи Богоматери на эту гору и о построекѣ Климентовой обители во дни ея никакъ не можетъ быть усвоена сочинителю сего Житія. Она тутъ совершенно неумѣстна. Еслибы написалъ

*) Ἡ τῆς Θεοτόκου πρόφησις ἤδη προβαίνειν ἤρξατο. Καὶ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀπὸ σταγόνος ὕδατος, τῆς τῶν κατοικοῦντων δῆλον ὅτι ἀλιότητος εἰς πέλαγος ἀξέτηται ἀπειρον, τὰ ἐνταῦθα καὶ πλατυρὸν καὶ πλήθος τὸ νῦν φαινόμενον ἢ τῶν καλῶν συνέργου φρονήσεως πρόνοια.

**) Намекъ на мѹро, истекшее изъ мощей Петра Аѳонскаго.

ее этотъ Николай; то онъ противорѣчилъ бы самъ себѣ, оплакивая склонность монашествующихъ современниковъ своихъ къ удобствамъ жизни въ снабженныхъ всякимъ добромъ монастыряхъ, и въ то же время оправдывая устройство такихъ монастырей примѣромъ Климента, (будто бы) сотрудника Богоматери и перваго игумена среди мірскихъ жителей Аѳона, и обѣщаніями Ея *всякихъ благъ* населенікамъ сей горы. Посему эту повѣсть, *которой вовсе нѣтъ въ вышепомянутой Ватопедской рукописи 1422 года,* надобно считать позднею вставкою какого то святогорца, поддѣлавшагося подъ слогъ монаха Николая. Въ какое же время появилась она и почему?

Не сочинили ли ее аѳонскіе грузины, считавшіе свою Иверію удѣломъ Богоматери, и не тогда ли сочинили, когда обитель Климента съ церковію Іоанна Предтечи отдана была имъ по царскому указу въ 980 году *)? Не думаю. Эту обитель тогда приняли и вскорѣ расширили постройками и обеспечили многими угодами грузины, Іоаннъ, Евѳимій и Георгій, мужи преподобные. (980—1044 г.) Какъ же бы они рѣшились сочинить и вставить оную повѣсть въ такое житіе, въ заключеніи котораго восхваляется нищета безмолвниковъ, и не одобрено приобрѣтеніе имѣній для монаховъ и расширеніе монастырскихъ зданій? Это было бы слишкомъ простовато. А Евѳимій, родной сынъ Іоанна Ивира, воспитанный при Византійскомъ дворѣ и писавшій стихи на еллинскомъ языкѣ, не былъ такой простецъ, чтобы противъ отца своего и противъ себя могъ сплетать небывалое съ былымъ, строить большой и удобный монастырь, и въ то же время читать монахамъ Житіе Петра Аѳонскаго, въ которомъ осуждается такая постройка, какъ суета. Положимъ, что помянутые Грузины говорили грекамъ—святогорцамъ, какъ Богоматери выпалъ жребій проповѣдовать Евангеліе въ Иверской странѣ ихъ. Но съ какой стати пришло бы имъ въ голову писать противъ себя, что проявившаяся въ этомъ жребіи воля Божія тотчасъ отмѣнена была

*) Смотри у меня этотъ указъ въ актахъ Аѳоно-Иверскаго монастыря.

самимъ же Богомъ, который послалъ къ Богородицѣ ангела возвѣстить ей, чтобы она вмѣсто Иверіи шла на Аѳонъ. Съ какой стати имъ нужно было провозглашать глубочайшую древность Климентовой обители, построенной греками, и такимъ образомъ выставить ихъ историческое право на владѣніе ею, и выставить въ такое время, когда они сами только что поселились въ ней! Эта обитель передана была грузинамъ по указу царя Василія порфиророднаго, когда испхасты уже усмирены были Иоанномъ Цимисхиємъ. А такая передача, законная, неотъемлемая, подтверже всякаго историческаго права. Посему не было и надобности подкрѣплять ее другими доказательствами, и особенно такимъ сказаніемъ о Богоматери и о помянутой обители, которое скорѣе ослабляло ихъ право на владѣніе ею, чѣмъ утверждало оное. Итакъ это сказаніе появилось не въ 980 году, и не грузины сочинили его.

Сочинили его греческіе монахи, завладѣвшіе грузинскимъ монастыремъ на Аѳонѣ, и сочинили не тогда, когда константинопольскій патриархъ Каллистъ 1-й (1350—1362 г.) синодальною грамотою предоставилъ имъ первенство и хозяйство въ этомъ монастырѣ*), потому что при такой законной передачѣ его они не нуждались въ старинныхъ преданіяхъ для подкрѣпленія своего права на осѣдлость въ немъ: нѣтъ, оное сочиненіе ихъ появилось и распространилось гораздо позже, въ такое время, когда всѣ аѳонскіе монахи волею-неволею начали прославлять свои удѣльные монастыри, и приписывать имъ небывалую древность, по причинѣ соперничества другъ предъ другомъ. Опредѣляю это время. Въ 1568 году Султанъ Селимъ отнял у всѣхъ этихъ монастырей принадлежавшія имъ имѣнія въ царствѣ его**). Съ сей поры они начали посылать въ православный міръ такъ называемыхъ *таксидіаровъ*, то есть сборщиковъ милостыни, а эти сборщики приводили съ собою на Аѳонъ толпы поклонниковъ, какъ это дѣлается и въ наши дни. Каждый монастырь принималъ ихъ съ

*) Acta patriarchatus Constantinopolit. T. 1 pag. 375 edit. 1860.

***) Смори оправданія исторіи Аѳондохіарскаго монастыря.

колокольнымъ звономъ, угощали какъ можно лучше, показывали имъ свои святыни, прославляли своихъ древнихъ ктиторовъ, и приглашали зажиточныхъ богомольцовъ быть новыми ктиторами въ тяжкіе годы Аѳона. Но знаменитая Лавра Аѳонская, эта мать всѣхъ тамошнихъ обителей, затмѣвала ихъ своимъ первенствомъ. А затмѣніе никому не любо, да и не выгодно. И вотъ, Ксиропотамъ и Есфигменъ возобновили молву, что они построены еще царицею Пульхеріею († 452 г.) гораздо прежде этой Лавры. Ватопедъ и Кастамонитъ выбрали себѣ въ ктиторы Константина Великаго. Каракаль зашелъ еще далѣе: онъ припомнилъ римскаго императора Антонія Каракала, и провозгласилъ его строителемъ своимъ, не справясь; что онъ былъ идолопоклонникъ нерасположенный къ христіанамъ. Сосѣдній съ Иверомъ монастырь Филоѳеевскій зашелъ еще далѣе: онъ объявилъ, что на мѣстѣ его стояла епископія, основанная еще Богоматерию. Другіе монастыри, которыхъ позднее появленіе было общезвѣстно, приписали себѣ другихъ царственныхъ ктиторовъ. Зографъ Льва Мудраго, Русикъ Ярослава, Кутлумушъ и Пандократоръ Алексѣя Комнина, и сочинили грамоты и повѣсти, которыхъ поддѣльность обличается надписями и актами аѳонскими же. При такомъ общемъ ревнованіи поддался искушенію и Иверскій монастырь, въ которомъ еще до 1492 года не было ни одного грузинскаго монаха, а всѣ насельники были греки, и который съ той поры перестраивался, и потому нуждался въ подаяніяхъ царей, князей, бояръ и простолюдиновъ. Въ годину сего ревнованія греческіе старцы сего монастыря, знавшіе повѣрье грузинъ, что иверская земля и аѳонская обитель ихъ есть жребій Богоматери, и слыхавшіе старинную народно-монашескую молву о томъ, что Богоматерь съ Климентомъ приходила на Аѳонъ изъ Іерусалима, и что оба они высадились изъ корабля въ ихъ пристани, повѣрили этой молвѣ, какъ сущей правдѣ, не понявъ, что въ старину разумѣлось пришествіе туда *не живой Богоматери, а иконы ея*, принесенной изъ Іерусалима въ четвертомъ вѣкѣ крестителемъ Аѳонитовъ епископомъ Климентомъ, (§ 13) и приказали одному изъ послушниковъ сво-

пхъ, знатоку еллинскаго языка, написать сказаніе объ этомъ событіи, какъ можно краше *ὅτι κορυφαία*, въ видахъ возвышенія своего монастыря въ глазахъ поклонниковъ, и читать оное въ церкви и въ братской трапезѣ для своего утѣшенія *). Послушникъ этотъ, какъ водится въ монастыряхъ, исполнилъ приказаніе старцовъ безпрекословно, и краснорѣчиво описалъ путешествіе Богоматери изъ Иерусалима на Аѳонъ, вмѣсто Иверіи, ея проповѣди и чудеса тутъ, и возвращеніе въ святой городъ чрезъ островъ Кипръ, а монастырю своему, прозывавшемуся въ юридическихъ актахъ Климентовымъ **), придалъ глубочайшую древность, усвоивъ построеніе его тому Клименту, который сопровождалъ Богоматерь на Аѳонъ ***). Такъ появилось пресловутое Сказаніе, о которомъ идетъ рѣчь. Сперва оно ходило по рукамъ отдѣльно отъ Житія Петра Аѳонскаго. Потомъ одинъ изъ сербовъ, едва знавшій восемь частей еллинской грамматики, перевелъ его на новогреческій языкъ и включилъ въ это Житіе, вспомнивъ, что въ немъ упомянута обитель Климента, и пожелавъ уяснить начало

*) Въ наши дни Аѳоно-Кастамонитскіе монахи читаютъ во время богослуженія и трапезы историческое слово объ Аѳонѣ и о своемъ монастырѣ.

**) Напр. *Ἀσφάλεια ἡγουμένου τῆς Λαύρας*, 985 ἔτος, въ Оправданіяхъ исторіи монастыря Аѳоно-Иверскаго подъ № 4: *Ἐδαγεστάτη Λαύρα τῶν Ἱβήρων ἐπονομαζομένη τοῦ Κλήμη.*

***) Не удивляйтесь такой смѣлости. Аѳониты издавна не лѣнны на всякія выдумки. Такъ, Аѳоно-Коловуйскіе монахи, желая подчинить себѣ весь Аѳонъ, сочинили Дарственную запись отъ имени царя Льва Мудраго (887 г.), и лично представили ему ее для подписи, но были обличены. Такъ, игуменъ Аѳонской Лавры св. Аванасія Иоанникій Валма для прекращенія скоромнаго соблазна на Аѳонѣ выдумалъ и оповѣстилъ проклятіе отъ имени Константинопольскаго патріарха Николая, немного ранѣе 1114 года, и такую ложью смутилъ Его Святѣйшество, царя Алексѣя Комнина и всѣхъ Аѳонитовъ. Такъ, монахи Кеснофскаго монастыря недавно сочинили сказаніе о томъ, что икона Богоматери *по воздуху* перешла къ нимъ изъ Ватопеда, тогда какъ она перенесена была *на рукахъ*: въ чемъ удостовѣрили меня Ватопедцы. Такъ, беспокойные Святогорцы въ 1821 году увѣряли всѣхъ собратій своихъ, что Россійскій Императоръ Александръ непременно пришлетъ флотъ для защиты Аѳона во все время возстанія Еллиновъ. Но вотъ вамъ еще одно Аѳонское свидѣтельство объ Аѳонской лаврѣ: *μὰ τὴν ἀκαταμάχητον ἀλήθειαν!* *Ὅλα τὰ παλαιὰ περὶ ὁροπέσιον ἡράματα εἶναι πλαστογραφία—κлянυςъ неборимому истинно!* *всѣ древнія записи о границахъ монастырей—поддѣльны!* Это свидѣтельство написано мною изъ сборника древнихъ грамотъ, *Ἠράματα ἀρχαία*, хранящагося въ архивѣ монастыря Аѳоно-Кутлумушкаго.

ея; а болгаринъ Стефанъ перевелъ его на славянскій языкъ и помѣстилъ въ своихъ преданіяхъ объ Аѳонѣ; отъ Стефана же оно перешло въ палаты нашего патріарха Никона, который и напечаталъ его въ 1659 году. Такимъ образомъ утвердилась въ православномъ мірѣ увѣренность въ томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, что тамошнее мѣсто, на которомъ стоитъ Иверскій монастырь, есть самое священное, потому что было освящено присутствіемъ ея, и что вошедшая въ составъ сего монастыря обитель Климента (980 г.) есть самая первая монашеская обитель въ цѣломъ свѣтѣ. А эта увѣренность увеличила славу и доходы иверо-греческихъ монаховъ.

Изложивъ все это, повторяю, что Сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, въ еллинскомъ подлинникѣ и въ переводахъ новогреческомъ и славянскомъ, появилось между 1568 и 1659 годами въ слѣдствіе ревниваго желанія иверогреческихъ монаховъ придать своему монастырю глубочайшую древность, и что поводомъ къ нему послужило ходячее, народно-монашеское, преданіе о началѣ христіанства на Аѳонѣ, со временемъ искажившееся, и смѣшавшее *первое* появленіе *иконы* Богоматери на Аѳонѣ съ *личнымъ* прибытіемъ Ея туда, а перваго крестителя аѳонитовъ Иерусалимскаго епископа Климента, принесшаго эту икону, обратившее въ спутника Ея.

Богоматерь не была на Аѳонѣ, и быть тамъ не думала. Вотъ тому доказательства:

Ни святые отцы церкви, ни древніе историки ея, Евсевій, Сократъ, Созомень, Евагрій, ни византійскіе лѣтописатели, ни св. Андрей Критскій, собравшій преданія о Богоматери, ни списатель житій святыхъ Симеонъ Метафрастъ, не говорили, что Аѳонъ есть удѣлъ Богоматери, и что она крестила жителей сей горы. Во всеобщемъ канонѣ преподобному Петру Аѳонскому, написанномъ творцомъ каноновъ преподобнымъ Иосифомъ, нѣтъ ни слова объ этомъ, не упомянуто даже и о явленіи Богоматери сему Петру. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ Словѣ Константинопольскаго патріарха Филодея, которое онъ написалъ въ защиту Аѳона

противъ насмѣшекъ византійскаго историка Григораса надъ тамошними созерцателями Фаворскаго свѣта, ни въ церковной Службѣ всѣмъ святымъ Аѳонскимъ, сочиненной ученымъ и набожнымъ Никодимомъ святогорцомъ (†1809 г.) Всѣ храмы въ Аѳонскихъ монастыряхъ расписаны; но ни въ одномъ изъ нихъ не изображено пришествіе Богоматери на Аѳонъ. Въ многочисленныхъ грамотахъ, пожалованныхъ Святогорскимъ обителямъ царями и патріархами, греческими, сербскими, болгарскими, россійскими, и господами Молдавіи и Валахіи, содержатся похвалы Аѳону, какъ вертограду, наполненному райскими цвѣтами: но ни въ одной изъ нихъ не сказано, что тамъ была Богоматерь, даже нѣтъ намека и на то, что сія гора есть удѣлъ Царицы Небесной. Да и какъ могли бы сказать это цари и патріархи, когда извѣстно, что пресвятая Дѣва Марія по вознесеніи Господнемъ никуда не отлучалась изъ Іерусалима до самой кончины своей? *О безвыходномъ пребываніи ея въ этомъ городѣ есть историческія сказанія достовѣрныя, Представляю ихъ.*

1.) Вотъ первое сказаніе, почти современное Богоматери, сказаніе Антиохійскаго епископа Евода, котораго рукоположилъ апостоль Петръ: „Святая Богородица послѣ распятія (Христа) *жила въ домъ Іоанна одиннадцатъ лѣтъ.* А всѣхъ годовъ жизни Ея было пятьдесятъ девять“. „Сей божественнѣйшій Евангелистъ, по возшествіи Іисуса на небо, *пребывалъ съ Божіею Матерію въ своемъ домѣ на Сіонѣ до преставленія ея къ Господу,* а потомъ въ Асіи (въ малоазійскомъ городѣ Ефесѣ) благовѣствовалъ Христа“. Ὁ πολὺς τὰ θεῖα Εὐώδος, τῶν ἱερῶν ἀποστόλων διάδοχος, ἐν ταῖς αὐτοῦ συγγράμμασι, μάλιτα δὲ ἐν τῇ ἐπιστολῇ, ἣν Φῶς ἐπέγραψε, καὶ ταῦτα προστίθησιν· ὁ Χριστὸς ἰδίαις χερσὶ τὸν Πέτρον μόνον ἐβάπτισε... ἡ ἅγια Θεοτόκος μετὰ τὴν σταύρωσιν ἐν τῇ τοῦ Ἰωάννου οἰκίᾳ ἔτη διετέλεσεν ἰά. ὡς ὁμοῦ τὰ ἔτη ταύτης ὄ και ὄ συνάγεσθαι.“ Nicephor. Callist. histor. eccles. L. II. c. 3. Ἱστορεῖται, ὡς ὁ θειότατος οὗτος εὐαγγελιστὴς μετὰ τὴν εἰς οὐρανὸς ἀνοδὸν Ἰησοῦ συνῆν τῆμητρι τοῦ θεοῦ ἐν τῷ κατὰ τὸ Σιών οἴκῳ αὐτοῦ ἄχρι τῆς πρὸς Κύριον ἐκδημίας αὐτῆς. Ἐπειτα δὲ ἐν Ἀσίᾳ γενόμενον εὐαγγελίσασθαι τὸν Χριστόν. Ibidem L. II. c. 42.

2.) Епископъ Поликратъ (185 г. по Р. Х.) въ своемъ посланіи къ римскому папѣ Виктору, исчисляя преимущества Церкви Ефесской не показалъ, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ пребывала святая Дѣва Марія и тамъ скончалась. А онъ показалъ бы сіе, если бы въ его время было извѣстно это событіе.

3.) Въ подтвержденіе пребыванія Богоматери въ Ефесѣ съ апостоломъ Іоанномъ нѣкоторые ссылаются на слѣдующія слова въ посланіи Отцовъ третьяго вселенскаго Собора Ефесскаго къ Константинопольскому клиру (431 г.): ὁθεν καὶ Νεστόριος φάσας ἐν τῇ Ἐφεσίῳ, ἔνθα ὁ θεολόγος Ἰωάννης καὶ θεοτόκος παρθένος ἡ ἅγια Μαρία: г. е. Посему и Несторій, прибывши въ Ефесъ, гдѣ Богословъ Іоаннъ и Богородица Дѣва святая Марія... Labbei concil. III. p. 547. Но это сказаніе, какъ видите, прервано, недокончено. Посему основываться на немъ нельзя. Напротивъ, ученые видятъ въ немъ, просто, указаніе или на храмъ въ Ефесѣ во имя Богородицы и апостола Іоанна, или на то, что Ефесскіе христіане признавали ихъ покровителями своего города и прославляли. Migne Tom. 67. gr. col. 107³/₄ not. 85.

4.) Несторіане, послѣдователи вышеназвутаго Несторія патріарха Константинопольскаго, отдѣлились отъ вселенской Церкви послѣ вышеназваннаго Ефесскаго Собора, и отдѣлились потому, что не согласились признавать Дѣву Марію Богородицею; однакоже до сей поры вѣрятъ, что она взята была съ тѣломъ въ рай, а до сего преставленія 12 лѣтъ прожила въ домѣ Евангелиста Іоанна. Вотъ что писалъ объ этомъ Абедъ-Іезу: „По смерти Спасителя Іоаннъ Евангелистъ принялъ въ свой домъ святую Дѣву и заботился о ней, какъ о своей матери. *А жила она у него 12 лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа.* Всѣхъ же лѣтъ жизни ея было 59, по другимъ 61. Asseman. T. III. p. 318. 608.

5.) Іаковъ Еврей, крещенный въ Африкѣ во дни царя Ираклія (въ первой половинѣ 7-го вѣка) въ одномъ сочиненіи своемъ изложилъ слѣдующее преданіе о Богоматери: Ἐξῆσεν ἐν τῇ ἀνθρωπότητι αὐτῆς ἡ ἅγια Μαρία ἡ θεοτόκος ἔτη νθ' οὕτως· ἐν τῷ κατὰ τὸ Σιών οἴκῳ Ἰωσήφ μῆρας τέσσαρας, καὶ εὐθέως εὐαγγελίσθη ὑπὸ τοῦ

Γαβριήλ· καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκε Χριστὸν τῇ κ' τοῦ δεκεμβρίου μηνός· ὁμοῦ ἔτη ιε'. Καὶ ἔζησεν ἐπὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ υἱοῦ αὐτῆς γενομένου, ἔτη λγ'. καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ ἐν οἴκῳ Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ, ἔτη ια'. ὁμοῦ μδ'. ὥστε ἔμενεν ἐν Ἱεροσολύμοις εἰς τὴν λεγομένην ἁγίαν Σιών τὴν τῶν ἐκκλησιῶν μητέρα. αὕτη δὲ ἦν ἡ οἰκία αὐτοῦ. Ἐκεῖ ἔφυγον οἱ μαθηταὶ τοῦ Χριστοῦ διὰ τὸν φόβον τοῦ γένους ἡμῶν. То есть: жила, какъ человекъ, святая Марія Богородица 59 лѣтъ такъ: во храмѣ 14 лѣтъ и въ домѣ Иосифа 4 мѣсяца: и вскорѣ благовѣствоваль ей Гавріиль; и, зачавъ, родила Христа 25 декабря мѣсяца: всего же 15 лѣтъ. А по вочеловѣченіи Господа нашего Иисуса Христа и Сына ея жила 33 года, да по вознесеніи его пребывала съ учениками его въ домѣ Евангелиста Іоанна 11 лѣтъ: *всего 59 лѣтъ пробыла въ Иерусалимѣ* на такъ называемомъ Сіонѣ, который есть матеръ Церквей. Тамъ и домъ Іоанна. Туда убѣжали ученики Христовы ради страха отъ нашего рода. *Χειρογράφ. ἐν ἐρῇ βιβλιοθήκῃ.*

6.) Св. Андрей Критскій (VIII в.) въ своемъ Словѣ на усненіе блаженной Маріи сообщилъ преданіе, что она жила на горѣ Сіонской, что тамъ показывали домъ ея, обращенный въ церковь, и что она тамъ умерла въ присутствіи апостоловъ и учениковъ Господа.

7.) Въ Житіи Богоматери, которое написали Епифаній монахъ и пресвитеръ Іерусалимскій, 955 г., сказано: „Богородица послѣ того, какъ увидѣла вознесеніе Господа на небеса, усугубила подвижничество и колѣнопреклоненія свои, какъ говоритъ Іерусалимлянинъ Андрей епископъ Критскій. Никто изъ Іудеевъ, ни князь, ни первосвященникъ, и ни одинъ Еллинъ, не дерзалъ говорить о ней что-либо, или причинять ей неприятность, или подходить къ дому, въ которомъ она жила исцѣляя больныхъ одержимыхъ духами нечистыми, подавая милостыни бѣднымъ, и помогая вдовамъ и сиротамъ. Нѣкоторые же говорятъ что *ни одинъ изъ 12 апостоловъ не отлучался изъ Иерусалима пока она была жива*. Лѣта жизни Богородицы исчисляются такъ: когда исполнились ей 7 лѣтъ, тогда родители посвятили ее Господу въ Іеру-

салимѣ. Тамъ въ храмѣ она пребывала 6½ годовъ, потомъ въ домѣ Иосифа 6 мѣсяцовъ, и услышала благовѣстіе о всемирной радости, а на 15 году родила сына, Господа нашего Иисуса Христа: съ Нимъ же прожила 33 года: всего 48 лѣтъ. По вознесеніи его *пребывала въ домѣ Богослова на святомъ Сіонѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ прочими апостолами 24 года*: всего 72 года. По усненіи ея всѣ апостолы разошлись. Іоаннъ отправился въ Ефесъ 7). (Извлечено изъ древней пергаминаной рукописи, хранящейся въ Палестинской лаврѣ Саввы Освященнаго.)

8.) Византійскій историкъ Кедринъ сообщилъ преданіе о Богоматери, что „она по вознесеніи Господа *жила на Сіонѣ до кончины своей*, и святую душу свою предала Господу Богу и Сыну своему, будучи 72 лѣтъ, (а по нѣкоторымъ 58-ми) такъ что по вознесеніи Христа жила 24 года. Μετὰ τὴν τοῦ Κυρίου ἀνάληψιν ἡ Θεοτόκος ἐν Σιών διέτριβεν ἕως τῆς τελευτῆς αὐτῆς. Παρέδωκε δὲ τὴν ἁγίαν αὐτῆς ψυχὴν τῷ Κυρίῳ καὶ Υἱῷ τῷ θεῷ, ἐτῶν οὐσα οβ'· οἱ δὲ φασὶ νη' ὥστε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ 24 χρόνους ἐπεβίωσεν.— Gregor. Cedr. histor. compendium T. I p. 329. Vonnae.

9.) Въ Сборникѣ 1182 года, находящемся въ библиотекѣ Святогробской, слово въ слово приведено вышеизложенное мною сказаніе Іакова.

10.) Въ моемъ рукописномъ Синаксарѣ греческомъ, 1249 года, сказано, что св. апостоль Іоаннъ у креста Христова взялъ Богоматерь въ свой домъ и *служилъ ей до усненія Ея*, по усненіи же отправился въ Ефесъ и тутъ обратилъ ко Христу 400,000 язычниковъ, поклонявшихся Діанѣ. Τὴν Θεοτόκον εἰς τὰ ἴδια ἔλαβε, καὶ μέχρι τῆς κοιμήσεως αὐτῆς, αὐτῇ διηκόνει· καὶ μετὰ τὴν κοίμησιν ἦλθεν εἰς Ἐφεσον, καὶ τὸν ναὸν τῆς Ἀρτεμίδος διὰ προσευχῆς κατέβαλε, καὶ τεσσαράκοντα μυριάδας λατρεύοντας αὐτῇ πρὸς τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν μετήγαγε.

11.) Въ библиотекѣ Аеонопандократорскаго монастыря я читалъ рукопись на пергаминѣ въ большой листъ, 14 вѣка, содержащую 96 праздничныхъ Словъ, Λόγοι πανηγυρικοί. Первое изъ нихъ есть Слово о рожденіи и воспитаніи пресвятой Дѣвы Маріи и о ризѣ ея. Въ этомъ Словѣ между прочимъ сказано, что

„когда апостолы, исполненные божественною благодатию Утѣшителя въ день пятидесятницы, шли проповѣдывать Евангельское учение, каждый въ свою страну, и когда проповѣданіе Вѣры уже возвѣщалось, тогда Дѣва, порученная Господомъ возлюбленному ученику Его и дѣвственнику, *пребывала въ домъ ея на Сионѣ.*“ Ἐπεὶ δὲ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς πεντηκοστῆς οἱ ἀπόστολοι τῆς θείας τοῦ Παρακλητοῦ χάριτος πληρωθέντες, πρὸς τὴν τοῦ εὐαγγελίου διδασχὴν ἄλλος ἄλλοσε διεπέμποντο, καὶ τὸ κήρυγμα ἤδη τῆς πίστεως διεγγέλλετο, τὴν Παρθένον πάλιν ἄτε τῷ ἡγαπημένῳ μαθητῇ καὶ παρθένῳ ὁ ἐν τῇ Σιών αὐτοῦ οἶκος εἶχε διατωμένην.

Вотъ вамъ одинадцать сказаній о Богоматери! Ни въ одномъ изъ нихъ не упомянуто, что она была на Аѳонѣ, а въ каждомъ положительно говорится, что она по вознесеніи Господа жила на Сионѣ въ домѣ Иоанна Богослова до самой кончины своей, и что уже по смерти ея сей апостоль отправился въ Ефесъ. Послѣ сего повѣсть о пришествіи Ея на Аѳонъ не должна быть вносима въ исторію сей горы. Эту повѣсть отвергають и святогорцы, умные и добросовѣстные.

§ 3. О прохожденіи св. апостола Павла чрезъ Аѳонскій городъ Аполлонію.

Православные жители города Ерисса, находящагося въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, сохранили преданіе своихъ предковъ о томъ, что апостоль Павелъ проповѣдовалъ слово Божіе въ этомъ городѣ, который въ его время назывался Аполлонія. Это преданіе помѣщено въ непечатномъ описаніи Аѳона, хранящемся въ библіотекѣ тамошняго Григоріатскаго монастыря⁸⁾. Перевожу его по русски.

„ На западѣ отъ Прѣвлака и на востокѣ крѣпости Ериссо, тамъ, гдѣ теперь стоятъ метохъ и башня священной обители Кутлумушской и храмъ во имя апостола Павла, находится разсѣлина, которой устье обращено къ сѣверу. Изъ нея вѣковѣчно вытекаетъ вода. А въ устье вставлена дверь; и сколько кто можетъ,

усматриваетъ воду въ нижней части разсѣлины. Сосѣдніе христіане и монахи почитаютъ сію воду, *какъ агіазму* (св. воду) апостола Павла, и по древнему преданію своихъ предковъ преемственно рассказываютъ вотъ какое диво. Когда апостоль Павелъ проповѣдовалъ Евангеліе мѣстнымъ язычникамъ, и училъ ихъ жить цѣломудренно и воздерживаться отъ страстей; тогда нѣкоторые изъ нихъ, безстыдные и порочные, вздумали удержать его силою и осквернить. Онъ укрылся въ стадѣ воловъ. Но эти озорники нашли его тутъ и стѣснили въ сказанномъ мѣстѣ. Однако подѣ апостоломъ разсѣлась земля; и онъ очутился въ Кассандрѣ, гдѣ также находится храмъ во имя его и подобная разсѣлина съ текучею водою, которую также называютъ агіазмою апостола Павла. Разстояніе между этими двумя мѣстами опредѣляется 50 милями. Въ Ериссѣ же по сию пору осталось вотъ какое знаменіе: когда потомкамъ оныхъ порочныхъ людей прилучится ѣсть мясо воловье, тогда изъ нихъ потечетъ кровь въ большемъ количествѣ. Посему они воздерживаются отъ этого мяса. А прочіе сожителіи издѣваются надъ происхожденіемъ ихъ отъ помянутаго сквернаго рода. Такъ видятъ, рассказываютъ и утверждаютъ это обыватели не только Ерисса, но и Кассандры, гдѣ бывають подобныя знаменія“.

Достойно-ли вѣроятія сіе преданіе, искаженное баснословіемъ, и, если отнять баснословную обстановку, подтверждается ли какимъ либо историческимъ свидѣтельствомъ? Посмотримъ.

Близъ Ерисса дѣйствительно находится такъ называемая агіазма апостола Павла. Я видѣлъ ее 30-го іюня 1858 года. Она укрыта въ мѣловомъ приземистомъ холмѣ, что подлѣ мѣловой скалы, вдающейся въ Ериссовскій заливъ моря; и вотъ положеніе ея. Внутри сего холма, утесистаго снаружи, естественная не низкая разсѣлина когда-то была немного расширена, удлинена, и снизу вверхъ обтесана руками человѣческими, такъ что походитъ на узенькій коридоръ въ шестнадцать шаговъ длины съ правильнымъ коробовымъ сводомъ. Сквозь этотъ сводъ сочится прѣсная вода, и капельками сбѣгаетъ по откоснымъ стѣнамъ разсѣлины въ лунки

на ровномъ полу ея. Эти капельки при огнѣ отъ свѣчь кажутся брилліантами. Въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ онѣ образовали на стѣнахъ такъ называемые сталактиты (наплывы) мѣловые *). При мнѣ вся эта разсѣлина, или пещера была весьма влажна; а лужайку воды я замѣтилъ только у задней стѣны ея, что противъ входа съ сѣверной стороны. Но кромѣ этой лужайки въ самой же пещерѣ, въ семи шагахъ отъ входа въ нее, налѣво находится водоемецъ въ уровень съ поломъ, и находится въ особомъ маломъ, но высокомъ углубленіи, изсѣченномъ людьми въ скалѣ. Сей-то водоемецъ и называется агіазмою апостола Павла. Тутъ-де разсѣлась подъ нимъ земля и скрыла его отъ озорниковъ, давъ ему проходъ въ Кассандру (Паллини) подъ двумя заливами моря, Сингитскимъ и Торонскимъ. Я, къ сожалѣнію, не измѣрилъ глубины водоемца, потому что не запасся ни веревкою, ни гирькою, да и воды не отвѣдалъ, потому что она была очень мутна. Ее взболтали Ериссовцы 29 іюня въ праздникъ апостола Павла. Тогда всѣ они послѣ обѣдни ходили въ пещеру и тутъ помазывали дѣтей своихъ святою водою, смѣшанною съ мѣловымъ иломъ, а помазывали крестообразно на челѣ и щекахъ **). Излишекъ воды изъ этого водоемца стекаетъ по жолобу, или по разсѣлинѣ, подъ поломъ пещеры, и вливается въ облицованный камнями ставокъ близъ входа въ нее. Тутъ стоитъ развѣсистое дерево дикое. Все это срисовано и помѣщено въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Аѳона.

Весьма замѣчательна эта пещера. Я полагаю, что она за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова открыта была первобытными жителями Аѳонскаго перешейка, и обдѣлана Аканѳянами, которые на мѣстѣ нынѣшняго Ерисса имѣли свою торговую пристань въ Стримонскомъ заливѣ Эгейскаго моря. Эти Аканѳяне, какъ мы уже знаемъ, почитали Аполлона и изображали его на всѣхъ монетахъ въ видѣ льва, пожирающаго вола у скалистой пещеры. А гдѣ почитаемъ былъ Аполлонъ, тамъ ему неотмѣнно посвящаемо было стадо воловъ, которые приносились въ жертву ему,

*) Эти сталактиты не толсты, следовательно, не очень древни.

**) Такіе кресты на дѣтскихъ лицахъ я видѣлъ въ Ериссѣ.

и потому никѣмъ изъ смертныхъ, боявшихся кары сего божества, не могли быть съѣдаемы. Стало быть, такое стадо принадлежало и Аканѳосскому Аполлону, и считалось заповѣднымъ. Монахское изображеніе сего божества у скалистой пещеры заставляетъ полагать, что Аканѳяне приносили ему воловъ въ жертву у описанной мною пещеры, изъ которой струится вода. Весьма вѣроятно, что тутъ былъ и оракулъ, который прорицалъ имъ будущее. А такъ какъ всѣ елліны вѣровали, что богъ морей Посидонъ для морскаго же полубога Протея, владѣвшаго и Торонскимъ близъ Аѳона заливомъ, устроить подъ моремъ пещеры и сухой проходъ отъ Кассандры до Египта, и сдѣлавъ разсѣлину въ Кассандрѣ, велѣлъ ему сойти въ нее и отправиться въ Египетъ: что онъ и исполнилъ⁹⁾; то и Аѳоно-Аканѳяне и сосѣди ихъ Аполлоніаты и Кассандрійцы имѣли такую же вѣру и воображали Протеевы ходы подъ заливами, Сингитскимъ и Торонскимъ.

Вся эта Аканѳосская мѣтологія выказывается въ вышензложенномъ преданіи. По этому преданію.

Апостоль Павелъ укрылся въ стадѣ воловъ.

Явный намекъ на стадо Аполлона, которое считалось священнымъ и служило убѣжищемъ для гонимыхъ.

Потомки озорниковъ, хотѣвшихъ наругаться надъ нимъ, не ѣли и не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь;

Явный намекъ на карательный запретъ употреблять въ пищу воловъ, посвященныхъ Аполлону.

Озорники стѣснили Павла у пещеры, дабы тутъ осквернить его, вѣроятно, идоложертвенными снѣдями;

Явный намекъ на священность этой пещеры, у которой совершалась жертвоприношенія Аполлону.

Подъ Павломъ разсѣлась земля; и онъ скрылся въ ней, и очутился въ Кассандрѣ, гдѣ находится подобная разсѣлина.

Явный намекъ на подводный путь Протея, съ которымъ смѣшались апостола Павла.

Итакъ, описанная мною мѣстность, служеніе тутъ Аполлону, доказываемое мѣстными монетами Аканѳоса, существованіе сосѣд-

наго города Аполлоніи, упомянутого Плиніемъ, мѣстическая обстановка преданія, совершенно соответствующая мѣстности и вѣрованіямъ Аканѳянь, Аполлоніатовъ и Кассандрійцевъ, все это представляется вниманію въ полномъ согласіи взаимномъ. Слѣдовательно, преданіе въ сущности своей, безъ мѣстической обстановки, должно быть вѣрно и весьма древне. Если бы апостоль Павелъ не былъ въ Аѳонской Аполлоніи, то у языческихъ жителей сего города не было бы и мѣстическихъ воспоминаній о немъ. А если бы рассказъ о пришествіи его туда и о поруганіи *выдуманъ былъ* уже христіанами, когда они овладѣли пещерою Аполлона и освятили въ ней воду во имя св. Павла; то къ разсказу ихъ не примѣшалась бы мѣстическая, потому что она строго воспрещена была христіанамъ, и нетерпима ими. Но мѣстическая-то и характеризуетъ преданіе, о которомъ идетъ рѣчь. Слѣдовательно, она вмѣстѣ съ нимъ есть произведеніе Аѳонскихъ язычниковъ, а не христіанъ. Не вторые, а первые облекли мѣстическую бывшаго у нихъ апостола Павла, и облекли ранѣ введенія христіанства на Аѳонѣ.

Такъ это по логикѣ. Но говоритъ ли священная исторія о томъ, что сей апостоль былъ въ Аѳонской Аполлоніи?

Говоритъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 17) упомянуто, что онъ изъ Македонскаго города, Филиппы, прошелъ въ Фессалонику чрезъ Амфиполь и Аполлонію. Городъ Амфиполь въ его время находился близъ устья рѣки Стримона, впадающей въ Эгейское море недалеко отъ Аѳонскаго перешейка. Это извѣстно всякому, знающему древнюю географію, или исторію Фукидида, который лично былъ въ семь городѣ. Что касается до Аполлоніи, то на пути отъ Амфиполя до Фессалоники, во дни Павла, стояла Аполлонія, та самая, которую Плиній ставилъ на Аѳонскомъ перешейкѣ. Другаго соименнаго города тогда не было на этомъ пути. Ибо близняя Аполлонія Халкидикійская, чрезъ которую можно было Павлу идти изъ Амфиполя въ Солунь, давно была разорена до основанія еще отцомъ Александра Македонскаго Филиппомъ; да и жители ея, какъ мы уже знаемъ, перешли на Аѳонскій перешеекъ, и, поселившись у Аканѳосской пристани, дали ей

названіе первой родины своей, разрушенной и оплаканной. Итакъ, апостоль Павелъ дѣйствительно заходилъ въ Аполлонію Аѳонскую по пути въ Солунь.

Этимъ свидѣтельствомъ священной исторіи о немъ вполне оправдывается преданіе жителей Аѳонскаго города Ерисса, стоящаго на мѣстѣ Аполлоніи. А этимъ преданіемъ, какъ нельзя лучше, поясняется сказаніе св. Луки о шествіи Павла въ Солунь изъ Амфиполя чрезъ Аполлонію. Это Аполлонія Аѳонская. Тутъ былъ Павелъ, тутъ. По сказанію Луки, онъ только *проходилъ* чрезъ этотъ городъ. Но и преданіе не говоритъ, что онъ жилъ въ немъ, а даетъ знать только то, что онъ мимоходомъ проповѣдовалъ тамъ слово Божіе и былъ въ опасности.

Признаю вѣрнымъ Ериссовское преданіе безъ мѣстической обстановки его, признаю потому, что оно согласно съ повѣствованіемъ книги Дѣяній Апостольскихъ, и присовокупляю, что апостоль Павелъ въ Аѳоно-македонской Аполлоніи потерпѣлъ одно изъ тѣхъ стѣсненій, о коихъ онъ упомянулъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (7, 5), и что тамъ онъ *ночь и день пробылъ въ глубинѣ* (11, 25), не въ морской, какъ это прибавили отъ себя переводчики Новаго Завѣта на русскій языкъ (издан. 1822 г.), и не въ тюремномъ подземельѣ, гдѣ-то находившемся будто бы подъ берегомъ моря, какъ это придумали нѣкоторые толковники, а въ глубокой расщелинѣ, или пещерѣ, въ которой помѣстили его для укрытія отъ опасности. Я присовокупляю это не потому, что такъ проще и естественнѣе объясняются слова Павла, *ночь и день во глубинѣ сотворихъ*, но потому, что эту глубину указываетъ Аѳонское преданіе, имѣющее сильный оттѣнокъ мѣстности. Признать вѣрнымъ такое указаніе неизбѣжно, коль скоро признается согласіе преданія съ повѣствованіемъ Луки о прохожденіи Павла чрезъ Аполлонію Аѳонскую.

Но если Павелъ дѣйствительно былъ въ семь городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, то какимъ образомъ къ этому событію примѣшалось баснословіе? Очень просто. Павла, какъ римскаго гражданина, котораго нельзя было обижать безнаказанно (Дѣян. 16,

37—39), Аѳоно-римскій начальникъ на ночь укрыль отъ озорниковъ въ Аполлоновой пещерѣ, какъ въ мѣстѣ безопасномъ, и, когда они утромъ увидѣли его у священнаго стада, приказаль держать его въ той же пещерѣ весь день, и ночью выпроводить въ Солунь. Онъ былъ выпровожденъ туда. А озорники, не зная сего, рѣшились осквернить его въ самой пещерѣ, однако не застали его тутъ и воротились домой. Между тѣмъ въ городѣ тѣмъ же начальникомъ ловко пущена была молва, что проповѣдникъ новаго, неслыханнаго ученія ушелъ Протеевымъ путемъ и очутился въ Кассандрѣ. Этой молвѣ повѣрили мѣстные греки, какъ сущей правдѣ, воображая, что подь моремъ начиная отъ Аѳона до Египта, находятся пещеры и сухіе проходы, сотворенные для Протея *). Потомъ римскаго начальника и военную стражу его замѣнилъ другой трибунъ съ другимъ отрядомъ; а словущая молва осталась и переходила изъ рода въ родъ. Въ 379 году по указу царя Θεодосія Великаго упразднены были всѣ прорицалища, слѣдовательно и Аѳонское въ Аполлоновой пещерѣ. Вскорѣ послѣ сего христіане, которыхъ было уже много на Аѳонѣ, когда братъ сего государя построилъ церковь въ тамошнемъ городѣ Діонѣ, овладѣли этою пещерою, расширили и подысили ее, а воду въ ней освятили во имя апостола Павла въ память пребыванія его въ Аполлоніи и избавленія отъ опасности. Но между ними оставались потаенные язычники и, чтя Аполлона, воздерживались отъ мяса воловъ, яко посвященныхъ сему божеству животныхъ. Это воздержаніе ихъ первые мѣстные христіане выставляли своимъ дѣтямъ и внукамъ, какъ доказательство стариннаго запрета язычникамъ употреблять въ пищу воловъ Аполлона, и какъ улику согражданамъ въ тайномъ почитаніи сего мнимаго бога. Когда же увѣровали во Христа и потаенные язычники и потомки тѣхъ озорниковъ, которые хотѣли наругаться надъ апостоломъ Павломъ; тогда преданіе о немъ рассказывалось, какъ и прежде, съ мвен-

*) Въ этомъ мѣстѣ скрывается дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Аѳона до Египта была суша, когда не существовало ни Эгейское, ни Средиземное море.

ческою прикрасою, единственно для воспоминанія стариннаго повѣрія; но ни рассказчики, ни слушатели не придавали никакого историческаго значенія этой прикрасѣ, не вѣря въ подводное путешествіе Павла и вѣря только тому, что онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ ихъ городѣ и потерпѣлъ стѣсненіе, но спасенъ былъ отъ ругателей, которыхъ потомки чтутъ его память. Такъ этому вѣрятъ и нынѣшніе жители древней Аполлоніи; а ежели они говорятъ, что потомки противниковъ св. Павла и теперь не ѣдятъ воловьяго мяса, боясь, какъ бы не потекла изъ нихъ кровь, то говорятъ это, безъ сомнѣнія, въ шутку, издѣваясь, какъ сказалъ описатель сего преданія, надъ происхожденіемъ ихъ отъ рода озорниковъ. Насмѣшки язычниковъ надъ христіанами, и этихъ надъ тѣми, на вѣки сохранились въ народныхъ повѣріяхъ. Напримѣръ, я въ юности своей слышалъ отъ отца своего, что въ Ростовскомъ озерѣ, во время оно, являлся большой ракъ и обѣими клещнями благословлялъ какъ архіерей. Это явная насмѣшка тамошнихъ язычниковъ надъ первыми тамъ христіанами и надъ епископомъ ихъ. Припомните насмѣшку окрещенныхъ Кіевлянъ надъ Перуномъ, „выдыбай боже,“ и по ней разумѣйте и прочія таковыя преданія, въ которыхъ однако скрывается правда, былъ. Такъ и въ Аѳонскомъ преданіи о Павлѣ кроется событіе историческое. Это преданіе въ связи съ сказаніемъ евангелиста Луки о прохожденіи сего апостола чрезъ Аполлонію, такъ вѣрно и такъ неустранимо, что историкъ Аѳона долженъ положительно сказать, что св. Павелъ словомъ Божіимъ оглашалъ жителей Аѳонской Аполлоніи, но безуспѣшно, и что онъ ночь и день пробылъ въ тамошней Аполлонской пещерѣ.

Разсказанное преданіе о Павлѣ вѣрно. Но таковы ли всѣ прочія преданія Аѳонскія? Разсмотримъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преданія о началѣ христіанства на Аѳонѣ при Римскомъ императорѣ Каракаллѣ, при Солунскомъ проконсулѣ св. Димитріи великомученикѣ, и при Константинѣ Великомъ и ближайшихъ преемникахъ Его. Сужденія объ этихъ преданіяхъ.

§ 4. О построеніи Аѳонокаракальскаго монастыря Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. 211—217 г. по Р. Х.

Поклонникамъ и путешественникамъ, посѣщавшимъ Аѳонскую гору, тамошніе Каракальскіе монахи внушали, что ихъ монастырь построенъ Римскимъ императоромъ Антоніемъ Каракаллою. Это, ранѣе г. Гейнекція *), слышалъ Рикѳ, и хотя считалъ невозможнымъ, однако помѣстилъ въ своемъ сказаніи о греческой церкви, которое издано имъ въ 1698 году. Вотъ свидѣтельство его. „Греки вообще вѣрятъ, что Каракальскій монастырь основанъ былъ древнимъ императоромъ Римскимъ. Можетъ быть, они разумѣютъ Антонія Каракалла; но это невозможно“¹⁰⁾. Иное преданіе сообщилъ врачъ Іоаннъ Комнинъ, издавшій описаніе Аѳона въ 1701 году. Онъ сказалъ глухо, что „Каракаллъ построенъ тѣмъ Антоніемъ Каракаллою, который изъ Рима“¹¹⁾. Слово его повторилъ нашъ паломникъ Василій Барскій¹²⁾. Какъ ни глухо сказаніе Комнина, но замѣчательно. Въ немъ скрывается историческая правда десятого вѣка. Мы раскроемъ ее въ свое время, а теперь, уважая свидѣтельство г. Рикѳ, подтверждаемое живописнымъ изображеніемъ императора Антонія Каракалла на западной стѣнѣ паперти соборнаго храма, гдѣ онъ, какъ ктиторъ, написанъ (1708 г.) въ военныхъ доспѣхахъ съ шлемомъ на головѣ, объяснимъ, какъ монахи каракальскіе ктиторомъ своимъ могли назвать сего императора, идолопоклонника и противника христіанъ. Въ то не очень давнее время (1568—1659), когда аѳон-

*) Io. Mich. Heineccii Abbildung der Griech. Kirche. Leipzig. 1711. p. 415.—»Einige Griechen geben den Kaiser Caracallam vor den Urheber aus, sie werden aber vielleicht nicht wissen, dass derselbe ein Heide und den Christen gar abgeneigt gewesen.«

скіе монастыри ревниво начали присвоить себѣ глубокую древность и хвалиться царственными ктиторами, кои Пульхеріею, кои Θεодосіемъ и Константиномъ, а иные строительствомъ самой Богоматери, въ это время и бѣдный Каракаллъ поддавался общему искушенію, и постарался приискать себѣ царственнаго ктитора постарше другихъ. Какой-то не неграмотный Каракаллиѳъ вспомнилъ соименнаго монастырю Римскаго императора Каракалла, быть можетъ, построившаго для военной стражи ту крѣпкую башню, которая впоследствии подъ именемъ его вошла въ составъ монастыря, и предложилъ своимъ собратіямъ выдавать его за создателя ихъ обители. Эти приняли предложеніе его, подкрѣпляемое старинною и замѣчательною по постройкѣ башнею *), и изобразили императора на самомъ видномъ мѣстѣ, при входѣ во храмъ съ паперти, а въ оправданіе того побужденія, по которому онъ рѣшился-де построить монастырь, примѣнили къ нему апокрифическое повѣствованіе о преподобномученицѣ Параскевѣ, яже отъ вѣтхаго Рима, пострадавшей при Антоніи *), и распространили молву, что этотъ Антоній есть императоръ Каракаллъ, и что онъ увѣровалъ во Христа, бывъ пораженъ чудесами Параскевы, и построилъ для ней Каракальскій монастырь на Аѳонѣ. Но такая молва пустая, отринутая Филоѳеитомъ въ самомъ началѣ критическаго разсужденія его объ Аѳонѣ, недостойна вниманія историка.

§ 5. О построеніи храма на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедо-Дмитріевскаго скита Солунскимъ проконсуломъ Димитріемъ, въ послѣдствіи великомученикомъ.

Не должно вѣрить всѣмъ разсказамъ Аѳонскимъ, когда они

*) Περιγραφή τοῦ Ἁθῶ, Θεοδορίτου κεφαλ. ε.—»Ὁ ἐν τούτῳ μοναστηρίῳ πύργος ἔργον ἐστὶ ἐπιστήμονος καὶ ἀρχαίου τεχνίτου. διότι πᾶσα ἡ οἰκοδομή ἐν ἐγένετο μίγμα, οὔτε ἐρράγη ἐν οὐδενὶ μέρει οὐδαμῶς. ἔχει ἔσωθεν ἀποκρύφους τόπους εἰς τῷ βλέπειν μὲν τοὺς ἔσωθεν, μὴ βλέπεσθαι δὲ τοὺς ἐκ τοῦ πύργου πολεμοῦντας. Если Каракалла велѣлъ построить эту башню для охраненія соседняго города Клеонъ; то это было тогда, когда онъ проживалъ въ Македоніи. Herodian. L. IV.

*) Kalendaria ecclesiae, Assemani. Romae. 1755. T. VI. pag. 500. Quae de eius (Parascevae) vita Graece Latineque habentur, prorsus sunt fabulosa sic, ut difficillimum futurum sit, aliquid solidae veresimilitudinis ex tanta caligine prudenter ratiocinando elicere. Прологъ 26 іюля.

не подтверждаются ни исторією, ни надписями, ни другими памятниками древности. Напримѣръ: нашему паломнику Барскому въ 1744 году рассказывали Ватопедодмитріевскіе скитники, „что храмъ у нихъ сначала былъ построенъ въ честь Богородицы св. великомученикомъ Дмитріемъ до страдальческой кончины его, потомъ переименованъ во имя его по причинѣ благоговѣнія къ нему, и по многократномъ обветшаніи и запустѣніи нѣсколько разъ обновлялся“¹³⁾. Но этотъ рассказъ не вполне вѣроятенъ, и вотъ почему. Во первыхъ, въ уставѣ Дмитріевскаго скита, начертанномъ въ 1759 году и подтвержденномъ подписью бывшаго Константинопольскаго патріарха Григорія, нѣтъ ни слова о построеніи скитскаго храма великомученикомъ Дмитріемъ, а сказано только, что на мѣстѣ Скита древле стоялъ монастырекъ прозываемый Халкеосъ, но былъ разоренъ Агарянами^{*)}. Во вторыхъ, въ 1628 году пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Макарій изъ Дмитріевскаго скита за сборомъ милостыни, и поднесъ государю Михаилу Федоровичу чудотворное полотно св. великомученика Дмитрія, подаренное этому скиту царственнымъ инокомъ Акакіемъ (Андроникомъ Палеологомъ), а поднесъ при грамотѣ Ватопедскаго монастыря: въ грамотѣ же этой прописана судьба этого полотна, и упомянутъ ктиторъ скита царь Андроникъ Палеологъ старшій, но ни слова не сказано о постройкѣ скитскаго храма великомученикомъ Дмитріемъ^{**)}. Знать, скитники тогда не говорили о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ. Въ третьихъ, небывальщина, о которой идетъ рѣчь, не упомянута и въ критическомъ сочиненіи Филофента объ Аѳонѣ, хотя и кстати было упомянуть о ней тамъ, гдѣ перечислены мнѣнія святогорцовъ о построеніи монастырей ихъ Богоматерію, императоромъ Каракаллою, Константиномъ Великимъ и другими. Наконецъ, да будетъ принято во вниманіе и мое свидѣтельство отрицательное. Въ 1846 году 9 мая я былъ въ Дмитріевскомъ скиту и зорко осмотрѣлъ соборный храмъ его, но

*) Уставъ сего Скита помѣщенъ въ Оправданіяхъ исторіи скитовъ Аѳонскихъ.

***) См. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. част. 2-я. С. П. Б. 1860. стр. 49—51.

не нашелъ въ немъ никакихъ признаковъ глубочайшей древности. Расписанъ онъ въ 1755 году. Паперть пристроена къ нему въ 1796 году. Изъ четырехъ мраморныхъ колоннъ, поддерживающихъ куполь его, двѣ новы, 1777 года, а двѣ треснувшія и связанные желѣзными обручами, изваяны въ средніе вѣка, какъ это доказываютъ ихъ наглавія, не Ионическаго, не Коринтскаго и не Дорическаго ордена. Скитники говорили мнѣ, что до возстанія еллиновъ въ 1821 году они ежегодно получали изъ Солуны 4½ пуда ризу отъ сродниковъ великомученика, но о постройкѣ храма иждивеніемъ его и не заикнулись. Итакъ, пока, ничѣмъ нельзя доказать, что первая христіанская церковь на Аѳонѣ создана была св. Дмитріемъ, который родился въ Солунѣ (sic), и тамъ же замученъ былъ въ 306 году. Скорѣе можно думать, что на мѣстности нынѣшняго Дмитріевскаго скита храмъ во имя св. Дмитрія построенъ былъ Солунскими гражданами въ четвертомъ вѣкѣ (§ 13).

§ 6. *О перемѣщеніи жителей Аѳона въ Пелопонесъ, о поселеніи монаховъ на этой горѣ, о постройкѣ церкви Карейской и монастырей Ватопедскаго и Кастамонитскаго при Константинѣ Великомъ, и о разореніи ихъ Гуліаномъ.*

Не всѣ, а многіе святогорцы сами вѣрятъ и другихъ увѣряютъ, что святый и великій царь Константинъ переселилъ съ Аѳона всѣхъ жителей, Цаконовъ, въ Пелопонесъ и, отдавъ эту гору монахамъ, построилъ тамъ для нихъ соборную церковь въ Карей и монастыри Ватопедскій и Кастамонитскій. Такая увѣренность созрѣла въ нихъ въ теченіи долгаго времени. Она имѣетъ свои отголоски въ мѣстныхъ запискахъ и въ чужестранныхъ книгахъ, содержащихъ описаніе Аѳона. Передаю эти отголоски.

1. Недавній Аѳонскій сочинитель новаго Панегирика св. архидіакону Стефану, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя событія въ Кастамонитскомъ монастырѣ, мимоходомъ упомянулъ, что „Константинъ Великій во время своего царствованія переселилъ съ Аѳо-

на Цаконовъ въ Пелопонисъ, *какъ говорятъ историки*, и что начальники сей горы (Проты) присутствовали на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, начиная съ Никейскаго“¹⁴).

2. Нашъ Барскій въ 1744 году слышалъ и записалъ, что „храмъ въ Кареѣ, именуемый Протатъ, отъ плинѣхъ крѣпкихъ жженыхъ созданъ еще благочестивымъ царемъ Константиномъ въ 335 году въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, его же послѣди отступникъ Іуліанъ въ 362 году сожже, иже и до нынѣ на стѣнахъ внутри очернѣлый отъ дыма зрится. Се же, мню, бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мѣрети жительствоваху въ градѣхъ и весѣхъ (аѳонскихъ)“. По словамъ того же Барскаго, „пресловутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, созданъ отъ великаго въ царѣхъ Константина во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по нѣсколькихъ же лѣтѣхъ разорися отъ отступника Іуліана: а монастырь, Кастамонитъ наречеса отъ древесъ каштановыхъ, ихъ же имать множество, понеже по гречески *Кастана* именують каштаны, *мони* же обитель, и оттуда сложися Кастамони, си есть Каштановая обитель; иные же повѣствуютъ, яко тамо съ начала древле, прежде созданія монастыря скитъ бѣше, и въ немъ жительствоваше нѣкїй безмолвникъ, именуемый Кѳнста, и нарицашеса мѣсто оное Кѳнстамони, еже есть Кѳнстина обитель, а оттуду преиде проименованіе и на монастырь; прочіе же вѣроятнѣе глаголють (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сице Кѳнстамони, си есть Константинова обитель, яко оную первѣе созда. (Путеш. Барскаго стр. 604, 617, 676. С. П. В. 1785 г.).

3. Ранѣе Барскаго Гейнекцій, въ 1711 году описывая Аѳонъ замѣтилъ, что „старая церковь въ тамошнемъ монашескомъ городѣ Кареѣ построена Константиномъ Великимъ въ память успенія Марїи, и что этотъ же государь создалъ и Ватопедъ, который считается древнѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей на Аѳонѣ.“¹⁵).

4. Прежде Гейнекція врачъ Іоаннъ Комнинъ въ своемъ краткомъ описаніи Аѳона, 1701 года, помѣстилъ слѣдующія замѣтки:

„Протатскій храмъ, обширный и наилучшій изъ всѣхъ, чествуемый во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, построенъ Великимъ Константиномъ, а потомъ внутри сожженъ отступникомъ Іуліаномъ, и посему кажется кое-гдѣ почернѣвшимъ отъ дыма“. „Велелѣпнѣйшій монастырь Ватопедскій, чествуемый во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, созданъ Великимъ Константиномъ, спустя же нѣсколько лѣтъ разоренъ отступникомъ Іуліаномъ“. „Монастырь Кастамонитъ названъ такъ потому, что онъ есть обитель Константа (*Κόστατος μονή*) то есть, святаго и великаго Константина; ибо онъ былъ первый ктиторъ сего монастыря“¹⁶).

5. До Іоанна Комнина Рикѳъ въ 1698 году напечаталъ свое краткое описаніе Аѳона и, оговорившись, что весьма трудно отыскать начало построенія тамошнихъ монастырей, сказалъ о нихъ, что слышалъ отъ святогорцовъ. По словамъ его „Протатская прекрасная церковь въ Кареѣ построена Константиномъ Великимъ и посвящена Успенію Пресвятой Дѣвы; Ватопедскій монастырь считается самымъ древнимъ на Аѳонѣ; его создалъ Константинъ Великій, а разрушилъ отступникъ Іуліанъ, возобновили же благочестивые христіане“¹⁷).

6. Въ 1659 году въ нашемъ Иверовалдайскомъ монастырѣ напечатана была книга, *Рай мысленный*. Въ ней помѣщено слѣдующее сказаніе святогорца Стефана о построеніи монастырей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ. „Царь Константинъ на этой горѣ, въ этомъ удѣлѣ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, воздвигнулъ три великія обители въ память святаго и честнаго Успенія Ея, первую *на всходѣ*, гдѣ присталъ корабль съ Богоматерію, вторую *на сонмиши*, гдѣ Она благовѣстила людямъ и крестила ихъ, третью *на спускѣ*, гдѣ вошла въ корабль и отплыла назадъ, и въ этихъ обителяхъ посадилъ множество иноковъ, и нарекъ ихъ садомъ Пречистой Дѣвы, а гору заповѣдалъ называть святою, городъ же Аполлонію переименовалъ въ Террессо, что значитъ, *освященный*, потому что онъ, находясь близъ святой горы, освящался ею. По преставленіи же Константина царя и Константія сына его воцарился Іуліанъ Отступникъ, и разру-

нили все, что было воздвигнуто царемъ Константиномъ, но скоро погибъ съ шумомъ. А мѣсто Пречистой Богородицы наполнилось иноческими селеніями и божественными кровами, какъ весенними цвѣтами“¹⁸⁾).

Не имѣя теперь подъ руками описанія Аѳона, составленнаго Беллоніемъ и изданнаго въ 1551 году, я не знаю: говорилъ ли онъ что либо подобное вышензложеннымъ сказаніямъ Стефана, Рикò, Комнина, Гейнекція и Барскаго *). Впрочемъ, ни его согласіе съ ними, ни молчаніе не важно, потому что онъ, какъ извѣстно, описывалъ Аѳонъ не по тамошнимъ памятямъ, а наглядно.

Но оставимъ его въ сторонѣ и обратимся къ вышеприведеннымъ шести передатчикамъ монашескихъ разсказовъ, чтобы посмотрѣть имъ въ лице и узнать: заслуживаютъ ли они вниманіе историка.

Въ числѣ этой шестерицы Гейнекцій повторилъ слова Рикò, а Барскій перевелъ сказаніе Комнина; Рикò же и Комнинъ что писали, то писали съ голосу святогорцовъ; слѣдовательно, показанія ихъ, какъ отголоски чужихъ мнѣній, не могутъ быть уважены историкомъ; и онъ долженъ обратиться къ самимъ святогорцамъ, и ихъ позвать на судъ и поставить на очную ставку другъ съ другомъ, съ посторонними достовѣрными писателями объ Аѳонѣ, и съ тамошними актами, дабы открыть ложь, или правду, или смѣсь той и другой.

По разсказамъ святогорцовъ Константинъ Великій совершилъ два дѣла на Аѳонѣ: 1) отдалъ эту гору монахамъ, переселивъ жителей ея въ Целопонисъ, и 2) построилъ одну церковь и два монастыря. Но эти разсказы не основательны, и вѣрить имъ не должно по слѣдующимъ причинамъ.

Во первыхъ, святогорцы, говоря о дѣйствіяхъ царя Константина на Аѳонѣ, ссылаются на историковъ: а какихъ историковъ разумѣютъ, Аѳонскихъ, или Византійскихъ, этого не гово-

*) Ничего подобнаго не говорилъ онъ, какъ это видно изъ его описанія Аѳона, которое я купилъ уже въ Кіевѣ и помѣстилъ въ своей Статистикѣ этой горы.

рять. Можно ли же вѣрить голословнымъ показаніямъ ихъ? Никакъ нельзя, и вотъ почему. Ни одинъ Византійскій историкъ не упомянулъ о заселеніи Аѳона монахами во дни Константина Великаго: святогорцы же никогда не писали исторіи своихъ монастырей, и даже воспрепятствовали писать ее Есфигменскому игумену Θεодориту, о чемъ онъ упомянулъ въ своемъ описаніи Аѳона. Вотъ его слова. „Подумаешь, что многое, достойное знанія историковъ, то—не оповѣщено филологами по причинѣ небрежности тѣхъ, которые знали дѣла своего времени, то—мимоходомъ описано кратко и неясно, такъ что мы, позднѣйшіе, не можемъ имѣть никакого здраваго понятія о прошломъ бытѣ, я рѣшился сочинить послѣдовательную исторію Аѳона. Это угодно было предстоятелямъ великой Лавры Аѳанасія, а другимъ не понравилось. Тогда я спросилъ Ватопедскаго учителя *куръ* Иосифа: почему иные не хотятъ, чтобы написана была ясная исторія Горы? Онъ отвѣтилъ мнѣ: потому что нѣкоторые монастыри не имѣютъ дѣписаній *древнихъ*, а прослыть монастырями *новыми* имъ нелюбо тѣмъ болѣе, что они возводятъ свою древность ко временамъ отдаленнымъ“¹⁹⁾. Если же историковъ Аѳонскихъ не было, а Византійскіе не говорили о дѣйствіяхъ Константина Великаго на Аѳонѣ; то ссылка святогорцовъ на какихъ-то историковъ, конечно не Китайскихъ, не удовлетворяетъ точнаго изыскателя исторической правды.

Во вторыхъ: въ многочисленныхъ грамотахъ царскихъ и патриаршихъ, кои пожалованы были святогорскимъ монастырямъ, нѣтъ ни слова о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ во время Константина Великаго. А въ числѣ лицъ, подписавшихъ дѣянія вселенскихъ Соборовъ, не значится ни одинъ Протъ, ни одинъ апокрисиарій Аѳонскій, тогда какъ значатся представители иныхъ монастырей. Итакъ Кастамонитскій панегиристъ неосновательно сказалъ, что Аѳонскіе Проты присутствовали на этихъ Соборахъ. (Они иногда засѣдали въ снудѣ Константинопольскихъ патриарховъ, но уже въ позднее время, съ одинадцатаго столѣтія).

Въ третьихъ: Когда царствовалъ Константинъ Великій, тогда

монашество только что начиналось въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи, а въ Римѣ и на всемъ Западѣ, въ Константинополѣ, Оракии, Македоніи, гдѣ и Аѳонѣ, и въ прочихъ областяхъ Константиновой имперіи не было ни одного монастыря *). Какимъ же монахамъ могла быть отдана тогда Аѳонская гора? Константинъ, какъ мы знаемъ отъ Евсевія, Сократа, Созомена, построилъ много церквей для христіанъ, но не основалъ ни одного монастыря²⁰⁾. Онъ потребовалъ отъ Кесарійскаго епископа Евсевія 50 экземпляровъ священнаго Писанія для приходскихъ церквей своей новой столицы, но не для монастырей, которыхъ тогда не было. Напрасно же Аѳонъ твердитъ себѣ и другимъ, что первый христіанскій царь былъ первый учредитель Аѳонскаго монашества. При немъ въ 325 году былъ первый вселенскій Соборъ въ Никее; а этотъ Соборъ не постановилъ ни одного правила касательно монаховъ; значитъ, тогда монашество не только не было признано католическою церковію, какъ высшее проявленіе христіанскаго житія, но еще и не распространилось изъ новенькихъ келлій Аммуна, Антонія и другихъ первобытныхъ отшельниковъ. Откуда же оно явилось бы на Аѳонѣ? Ты скажешь мнѣ, что могли быть тамъ подвижники подобные Олимпійскому Евтихіану: а я попрошу тебя доказать мнѣ исторически, что они тамъ *были*. Но исторія ничего не скажетъ тебѣ объ этомъ. Ватопедская же гробница язычника Германа Иракла, 321 года, напомнитъ, что при Константинѣ Великомъ на Аѳонѣ жили идолопоклонники.

Въ четвертыхъ: на этой горѣ, во дни сего государя и послѣ него, даже въ пятомъ и шестомъ вѣкѣ, существовали города, Аѳосъ, Стратоникія, Діонъ, Олофикосъ, Аканѳосъ, Аполлонія и другіе. Они перечислены въ извѣстномъ сочиненіи Стефана Византійскаго *о городахъ, περί πόλεων*, которое въ сокращеніи под-

*) Socrat. histor. eccl. L. I. c. 13. Историкъ Сократъ упомянулъ о нѣкоемъ Евтихіанѣ, подвизавшемся вмѣстѣ съ ученикомъ его Авксанономъ у Олимпійской горы, что въ Визоніи, и лично извѣстномъ Константину Великому: но изъ разсказа его о немъ и о чудотвореніяхъ его видно только то, что онъ былъ мужъ боголюбивый, ἀνὴρ θεόφιλος, аскетъ, цѣлитель душъ и тѣлъ, но не монахъ *монастырскій*. О какомъ либо монастырѣ на сказанномъ Олимпѣ у Сократа нѣтъ ни слова.

несено было Іустиніану I, воцарившемуся въ 527 году. Если бы святогорцы знали и читали это сочиненіе; то не стали бы говорить о томъ, чего не бывало на Аѳонѣ, т. е. о перемѣщеніи жителей его при Константинѣ Великомъ и о поселеніи монаховъ на этой горѣ будто-бы по волѣ его. Но извинимъ ихъ неначитанность.

Въ пятыхъ: Стефанъ святогорецъ о постройкѣ трехъ церквей на Аѳонѣ Константиномъ Великимъ сказалъ такъ неопредѣленно и такъ темно, что не возможно узнать: на какомъ тамъ *всходѣ, спускѣ и сонмищѣ* стояли онѣ. Возвышеній и покато-стей тамъ весьма много: а сонмища, то есть сборныя мѣста, или торжища, были въ каждомъ городѣ, въ Клеонахъ, Кареѣ, Стратоникѣ, Діонѣ, Аполлоніи, Аканѳосѣ и т. д. Гдѣ же именно прикажете отыскивать оныя церкви? Этотъ же Стефанъ сообщилъ, что царь Константинъ повелѣлъ называть Аѳонъ *святою горою*, а тамошній городъ Аполлонію переименовалъ въ Іериссо—*Святковъ*, потому-де, что онъ по близости своей къ этой горѣ освящался ею. Забавно! Но не то даютъ знать Аѳонскія древнѣйшія дѣписанія. Въ нихъ Аѳонъ называется просто горою; *Святою* же именовать ее повелѣлъ уже Константинъ Мономахъ, царствовавшій съ 1042 по 1054 годъ, а мірскихъ жителей ея выселилъ сперва Константинъ Погонать и послѣ него этотъ же Мономахъ, а потомъ царь Алексѣй Комнинъ около 1114 года²¹⁾. Въ этихъ же дѣписаніяхъ городъ Іериссо пишется Ериссо, а съ названіемъ Ериссо не соединяется понятіе о священности, или объ освященіи. Притомъ, во время Константина Великаго и даже въ пятомъ, шестомъ вѣкахъ, въ спискѣ Аѳонскихъ городовъ, у Стефана Византійскаго значился городъ Аполлонія, а объ Іериссѣ не было и помину. Итакъ Стефанъ святогорецъ, какъ писатель, не заслуживаетъ полного довѣрія *въ настоящемъ дѣлѣ*. Что касается до тѣхъ Аѳонитовъ, которые извѣстили врача Комнина, что Константинова церковь въ Кареѣ сожжена была Іуліаномъ, и которые въ доказательство пожара въ ней выставили внутреннюю черноту ея; то эти вѣстовщики такой глубокой древности, *засвидѣтельствованной дымомъ*, сами не знали, что говорили. И нѣсколь-

ко разъ былъ въ этой церкви и разсматривалъ ее зорко и долго, но не видѣлъ ни малѣйшихъ признаковъ пожара. Внутренность ея, вся покрытая живописными изображеніями (фресками), потемнѣла отъ осадковъ пыли и копоти, и наипаче отъ сырости многоводной Карей. Эта церковь снаружи такъ не казиста и походить на такой убогій домъ, что даже бобры не почли бы ее постройкою Константина Великаго. Вся она съ основаній своихъ создана въ позднее время. Сперва склали ее, маленькую, монахи въ концѣ девятаго вѣка, а потомъ въ бѣльшемъ размѣрѣ съ основаній (sic) построилъ ее магистръ Левъ, братъ царя Никифора Фоки, по прозвѣбѣ друга его Аѳанасія Аѳонскаго ²²⁾; послѣ же сожженія ея латинами въ октябрѣ мѣсяцѣ 1288 года, возобновили ее цари болгарскіе ²³⁾, а починилъ и расписалъ Протъ Серафимъ въ 1534—35 году ²⁴⁾. Все это доказывается не дымомъ, а достовѣрными свидѣтельствами, приведенными мною въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона. Не лучше дыма святогорскіе рассказы и о Кастамонитѣ. Читая ихъ у Варскаго и Комнина, не знаешь: кто основалъ этотъ монастырь, безмолвникъ ли Конста, безвѣстные ли иноки, поселившіеся среди *каштановыхъ* деревъ и будто бы по нимъ назвавшіе обитель свою Кастаномони, короче, Кастамони, или царь Константинъ, котораго пресловутое имя никакой грекъ не превратитъ ни въ Константа, ни въ Консту. Меня и всякаго, знающаго греческій языкъ, смѣшитъ превращеніе прозванія монастыря Кастамонитъ въ Константинумони, или Константони. Оно такъ насильственно, такъ противно складу греческаго языка, въ которомъ изъ прозвища Кастамонитисъ никакъ не выйдетъ Константони, что такое насиліе можетъ быть объяснено только ревнивымъ умысломъ провозгласить Константина Великаго строителемъ Кастамонита, во что бы то ни стало. Вотъ до чего доводитъ соперничество святогорцовъ, когда они задумаютъ хвалиться древностію монастырей своихъ! Да они и изъ калгана сдѣлаютъ тебѣ Кагана, или Кастамонита переименуютъ въ Константина, лишь бы увѣрить тебя, если ты простъ, что монастырь у нихъ древній, царскій, Константиновскій, а не Ка-

стамонитскій. Но ежели съ ложью можно пройти весь міръ; то воротиться съ нею никакъ нельзя. Непремѣнно встрѣтишься съ обличителями. Такъ и Кастамонитскіе монахи, оболгавшіе святаго царя Константина, обличаются ихъ же подлинными грамотами, греческими и сербскими, въ которыхъ монастырь ихъ издревле постоянно пишется Кастамонитъ, а не Константони, обличаются и подписями древнихъ игуменовъ, скрѣпявшихъ разныя дѣписанія Аѳонскаго управленія и всегда подписывавшихся такъ: игумень Кастамонита, а не Константони.

Итакъ всѣ рассказы Святогорцовъ о поселеніи монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ и о построеніи для нихъ Карейской церкви, Ватопеда и Кастамонита, суть вымыслы ревнивые. Вымыслами признали ихъ и Есфигменскій игумень Θεодоритъ и собесѣдникъ его Іосифъ, Ватопедскій учитель, и извѣстный намъ Филоѳентъ. Сей послѣдній положительно сказалъ, что „тѣ святогорцы, которые судятъ основательно и по дѣписаніямъ доискиваются начала монашества на Аѳонѣ, ненашли и помину о немъ ни въ исторіяхъ, ни въ Минейныхъ сказаніяхъ, до царствованія Михаила III и матери его Θεодоры, 840—867 г., при которыхъ въ первый разъ пришли на Аѳонъ нѣкоторые пустынники и безмолвники. Ἐτεροι δὲ ἐπιστατικώτερα κρίνοντες καὶ ἐρευνῶντες δι' ἀποδείξεων τὰς ἀρχὰς τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, λέγουσι πῶς ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὐχ εὕρισκεται οὐδεὶς λόγος ἐν ταῖς ἱστορίαις, οὔτε τοῖς τῶν ἁγίων σημειώμασιν ἐν τοῖς μηνολογίοις, ἀλλὰ μετὰ τὴν δευτέραν εἰκονομαχίαν ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Μιχαὴλ βασιλέως υἱοῦ τοῦ Θεοφίλου καὶ Θεοδώρας, τότε μόνον βλέπομεν, καὶ ἦλθον ἐρημίται τινες καὶ ἡσυχασταὶ ἐν τῷ ὄρει. Вмѣстѣ съ этими основательными святогорцами и я не нахожу монаховъ на Аѳонѣ при Константинѣ Великомъ. Но во дни его были ли тамъ мірскіе христіане, и имѣли ли свои церкви?—Это иной вопросъ. Рѣшеніемъ его не занимались ни Θεодоритъ, ни Филоѳентъ, ни другіе ученые стятогорцы. Какъ же мнѣ рѣшить его? Постараюсь отвѣтить на него, но послѣ обсуждения остальныхъ повѣствованій святогорцовъ о царственныхъ покровителяхъ Аѳона,

именно, о Θεодосіи Великомъ, братъ его, сынъ его Аркадіи, и о сестрахъ Аркадія, Плакидіи и Пульхеріи.

§ 7. *О возобновленіи Ватопедскаго монастыря Θεодосіемъ Великимъ и сыномъ его Аркадіемъ.*

Извѣстный намъ врачъ Іоаннъ Комнинъ въ описаніи Аѳона помѣстилъ подробный разсказъ о возобновленіи Ватопедскаго монастыря, будто-бы построеннаго Константиномъ Великимъ и разореннаго Іуліаномъ ²⁵). Этотъ разсказъ дословно перевелъ нашъ Барскій въ 1744 году. Передаю переводъ его, поставивъ между скобками то, чего нѣтъ въ подлинникѣ Комнина.

„Ватопедъ создася отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царяхъ Константина во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; по нѣкошкихъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда разорися отъ отступника Іуліана, обнови его великій Θεодосій царь (греческій 390 лѣта), ради собывшагося чудеси на его сынѣ Аркадіѣ; повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сицева“:

„Имѣяше великій Θεодосій отъ царя своей Плакиллы двухъ сыновъ, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дочь, именуемую Плакидію. Аркадія убо остави наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя своего посла въ Римъ съ дочерію его, да тамо царствуетъ. Отыде же съ ними купно и Аркадіѣ. Возвращающися же вспять къ отцу своему Θεодосію въ Византію моремъ, случися великому быти тревоженію морскому, противу острова Имбро, недалече отъ святыя горы (Аѳонскія). Аркадіѣ же боящися бѣдства, не инно что зваше, точию, пресвятая Богородице помози мнѣ, и егда сѣмо и овамо (страха ради) прехождаше на кораблѣ, запятъ бывъ корабельными вервями, паде въ море, и абіе, о чудесе, обрѣтесе на сушѣ въ святой горѣ, на мѣстѣ идѣже есть днесъ святой сей монастырь, подъ нѣкою купиною (иже прежде именовашесе Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася гречески *Βατοπαδίου*, еже російски толкуется *Купинодѣтіе* отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія ца-

ревича, отрока суща тогда). По маломъ же часѣ достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыря сего, и изшедше (князи и) вельможи внѣ на землю прискорбны ради погубленія Аркадія; и се, зрятъ его нечаянно подъ кустомъ купины спяща, и возрадовахуся радостію велиею, и тогда убо успокоишася. Егда же возбудися Аркадіѣ, повѣствова имъ чудо пресвятыя Богородицы: како избави его отъ потопленія морскаго и пренесе его тамо, идеже днесъ есть студенецъ недалече отъ пристанища при пирѣ пресвятыя Богородицы, и пребысть тамо съ вельможи своими дни многи, корабль же отосла въ Константинополь. Слышавъ же царь Θεодосій о случившемся сыну своему Аркадію, разгнѣвася на пловцевъ, и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ; но въ то время приспѣ въ Константинополь Аркадіѣ по суху къ отцу своему Θεодосію. Онъ же радости исполнися, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиждутъ на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтесе сынъ его, церковь въ честь (пресвятыя) Богородицы, написа же и въ Римъ къ сыну своему Онорію и къ зятю своему (Константину) и къ Плакидѣ, яже приключишася (присно) Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради они послана въ помощь созиданія и украшенія церковнаго деньги и имѣнія къ тому же и четыре столпа отъ камня порфирна, зѣло удивительны, на которые, сказуютъ, яко большее истощися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша первое единъ пирѣ, си есть башню съ церковію во имя рождества (пресвятыя) Богородицы, таже на странѣ сѣверной иную башню, послѣди иные четыре башни съ церквами даже до башни скевофлакии (си есть ризницы); посемъ начаша отъ первореченныя башни отъ страны морской основаніе даже до башни святого Предтечи и до башни святого великомученика Георгія, близь которыхъ въ основаніи положиша два мрамора, по повелѣнію царя, на подобіе буйволовъ; а отъ сихъ башенъ наченши паки съ иными двумя башнями, создаша даже до предреченныя башни скевофлакии, и сице сотвориша ограду треугольную съ десятию башнями лѣпотными (и высокими, отъ нихъ же иныя имуть высоты до 20 саженей, иныя

же больше, стѣны же на иныхъ мѣстахъ до осьми сажени на иныхъ же и до десяти, весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ объемлетъ сажени двѣсти девять). И егда совершиша вся, прииде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ (цареградскимъ) *Киръ* Нектаріемъ, и (предреченный) освятиша храмъ и возрадовашася зѣло. Кладязь же предреченный оставиша создатели внутри олтаря, (его же и до нынѣ мѣсто подь престоломъ быти показываютъ, чернымъ мраморомъ покровенно) святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствования своего (385 лѣта) ходившу Θεодосію на брань противу отступника Евгенія въ Солунь, и возвращающуся мимо сея святыя горы побѣдителемъ, дарова нѣкія вещи многія монастырю сему, сосуды златы и серебряны и прочая драгоцѣнная ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метоха, и въ Серасѣ (окрестномъ Солунскомъ градѣ) семь весей“.

Весь этотъ рассказъ есть самый неудачный вымыселъ какого-то полуграмотнаго святогорца. Все въ немъ ложно. Опровергаю его съ помощію историковъ Зосимы, Теофана и другихъ, предварительно изложивъ иные рассказы святогорцовъ.

Сочинитель рукописнаго Проскинитарія Ватопедскаго, т. е. описанія тамошнихъ достопокланяемыхъ святынь, повѣдалъ, что Константинъ Великій въ числѣ 900 церквей съ основаній построилъ и Ватопедскую обитель въ 5829 году отъ Адама, въ двадцатый годъ своего царствования, и что спустя 25 лѣтъ разрушилъ ее Іуліанъ богоотступникъ, а потомъ возобновилъ Θεодосій Великій въ четвертый годъ своего царствования, церковь же въ ней освятилъ патріархъ Нектарій въ присутствіи царя Аркадія. Когда же Θεодосій истребилъ въ Солунѣ 15,000 христіанъ, и когда Медиоланскій епископъ Амвросій далъ ему епитимію, да раздастъ милостыню бѣднымъ людямъ и монастырямъ; тогда сей государь послалъ въ Ватопедъ многіе сосуды золотые и серебряные, и церковь украсилъ *με ἱερά διαχρύσα*, *) а въ Македоніи далъ три метоха и семь деревень, да въ городѣ Серрасѣ пожаловалъ такъ

*) Золотистыми ризами.

называемый *Βατοπαίδιον* со всеми угодыми его, а Плакидія кромѣ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, подарила дома и лавки *). И такъ Ватопеду даны Θεодосіемъ вклады и имѣнія не по случаю спасенія сына его Аркадія отъ потопленія, а по требованію епитиміи. Какая разногласица!

Кастамонитскій панигиристъ св. архидіакона Стефана, упомянутый выше, сказалъ, что Ватопедскій монастырь строился по смерти Θεодосія въ царствованіе сына его Аркадія. А по словамъ Комнина, передавшаго Ватопедскія вѣсти, этотъ монастырь соорудилъ Θεодосій, когда Аркадій былъ еще малолѣтенъ. Кому же тутъ вѣрить? Или лучше: можно ли вѣрить, когда на Аѳонѣ въ двухъ ближайшихъ другъ къ другу монастыряхъ, Кастамонитѣ и Ватопедѣ, вѣстовщики разногласятъ въ своихъ показаніяхъ? Не довѣріе, а сомнѣніе возбуждаютъ они во всякомъ, кто мыслить здраво и противорѣчій не терпитъ.

Стефанъ святогорецъ, какъ узнаемъ мы скоро, повѣдалъ, что Ватопедъ построенъ былъ *братомъ* царя Θεодосія по случаю избавленія роднаго сына его (а не царевича Аркадія) отъ гибели въ Аѳонской пучинѣ. Новое противорѣчіе, которымъ еще болѣе захлестывается узелъ!

По рассказу Ватопедцовъ у Комнина и Барскаго:

Царевичи Аркадій и Онорій и сестра ихъ Плакидія родились отъ супруги Θεодосія Плакиллы.

Онорія, *посланнаго* Θεодосіемъ въ Римъ, сопровождали туда Аркадій, Плакидія и мужъ ея *Константинъ*, за нѣсколько лѣтъ до пораженія Евгенія.

А по свидѣтельству восточныхъ историковъ:

Мать Плакидіи была вторая жена этого царя, Галла ²⁶⁾:

Одинадцатилѣтняго Онорія Θεодосій *лично* воцарилъ въ Римѣ уже *послѣ* пораженія Евгенія, за годъ до кончины своей ²⁷⁾. Тогда семнадцатилѣтній Аркадій оставался въ Константинополѣ подь опекою сановника Руфина, а Плакидія была еще малолѣтна. Она уже по смерти отца своего Θε-

*) См. въ Оправданіяхъ исторіи Ватопеда. № 1.

одосія († 395 г. января 17) сочеталась бракомъ, сперва съ Готскимъ царемъ Адольфомъ (1 января 414 г.), а потомъ, по кончинѣ его, вышла, не за Константина, а за Константія (1 января 417 г.), который былъ военачальникомъ у брата ея римскаго императора Онорія, и уже имъ воздененъ въ санъ кесаря²⁸).

Евгеній былъ разбитъ Θεодосіемъ и лишенъ жизни въ предпоследній 15-й годъ самодержавія сего государя²⁹).

Онъ скончался въ италянскомъ городѣ Медиоланѣ *), и въ Константинополь привезенъ уже во гробѣ³⁰); слѣдовательно, послѣ поражения Евгенія Аѳона не видаль, и Ватопеду ничего не дарилъ.

Евгеній пораженъ былъ въ 8-й годъ царствованія Θεодосія.

Побѣдитель Евгенія, возвращаясь въ Константинополь мимо Аѳона, подарилъ Ватопеду утварь и деревни.

Не могу вѣрить такому разсказу, который противорѣчитъ показаніямъ наилучшихъ историковъ, каковы Зосима, Идатій, Марцеллинъ, Орозій, Теофанъ. Не признаю самого событія по слѣдующимъ запрещеніямъ здраваго смысла и исторической критики. Во первыхъ: только въ сказкѣ можно представить малолѣтняго царевича, въ часъ бури на морѣ ходящаго по кораблю сѣмо и овамо, въ виду вельможъ его и дядьки, а на дѣлѣ это несбыточно. Если не вельможы, то корабельщики не допустили бы его ходить такъ по палубѣ судна, обуреваемого волнами разъяреннаго моря, да и самъ онъ побоялся бы этихъ волнъ, и не могъ бы держаться на ногахъ. Во вторыхъ: Аркадій, (будто бы) запутавшись въ корабельныхъ веревкахъ, упалъ въ море противъ острова Имбро-

*) Pauli Orosii Hist. L. VII. c. XXXV. Theodosius, composita tranquillitaque republica, apud Mediolanum constitutus, diem obiit.—Idatii episcopi Aquæflaviensis Chronicon. XVII. Theodosius invaletudine hidropis apud Mediolanum defunctus est anno regni sui XVII.—Marcellini comitis chronicon. Theodosius magnus apud Mediolanum vita decessit anno 395 ind. VIII. Corpus eius eodem anno Constantinopolin allatum, atque sepultum.

са, отъ котораго до Аѳона далеко, и вдругъ, о чуде, очутился у Ватопеда подъ кустомъ и заснулъ. Его (будто-бы) перенесла туда Божія мать. Но это чудо такъ чудно и такъ излишне, что, при всей вѣрѣ въ чрезвычайную помощь Богоматери, не вѣришь ему, и думаешь, что лучше было бы утишить бурю, или безопасно препроводить корабль въ Ватопедскую пристань, чѣмъ спасать царевича изъ волнъ и нести его по морю, подъ моремъ, по землѣ, по воздуху, не зная, гдѣ и какъ. Въ третьихъ: сбыточное ли дѣло, чтобы вельможы, оставшіеся съ Аркадіемъ на Аѳонѣ отослали корабль свой въ Константинополь, не давъ капитану его письма къ царю Θεодосію? Ужели они не понимали, что надлежало увѣдомить государя о спасеніи сына его, дабы онъ не беспокоился и не разгнѣвался на корабельщиковъ? Ужели капитанъ корабля былъ такъ легкомысленъ, что не попросилъ письма къ начальству своему для собственной безопасности? Это несбыточно. Итакъ, Ватопедскій разсказъ хуже складной сказки. Въ четвертыхъ: Плакидія, когда былъ живъ отецъ ея, была еще малолѣтна. Но разсказикъ не зналъ сего, и сразу выдалъ ее за втораго мужа Константина, и выставилъ участницею въ постройкѣ Ватопеда, тогда какъ она и съ первымъ-то мужемъ, Адольфомъ, сочеталась бракомъ уже по смерти отца своего. Правду говорятъ, что лжецу надобно имѣть хорошую память. А ее-то и не имѣлъ жалкій вѣстовщикъ Ватопедской небывальщины. Онъ въ 1701 году подробно разсказалъ, какъ въ четвертомъ вѣкѣ строились башни и стѣны Ватопеда точь въ точь въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ стоятъ нынѣ, а о кельяхъ для монаховъ и забылъ. Слушайшь его и не понимаешь: гдѣ жили старцы и гдѣ помѣщались царь Аркадій и патріархъ Нектарій, когда, будто-бы, прибыли въ Ватопедъ освящать соборный храмъ его. Не достаетъ ни охоты ни терпѣнья выслушивать, или читать такія нелѣпости. Забудемъ ихъ, и прочтемъ иной Аѳонскій разсказъ. X

§ 8. *О постройкѣ Ватопедской церкви братомъ царя Θεодосія по случаю спасенія сына его отъ потопленія.*

Стефанъ святогорецъ иначе оповѣстилъ тотъ случай, по ко-

торому построенъ былъ Ватопедъ. Передаю слова его съ точностію.

„Ватовъ отрокъ, сынъ брата царя Θεодосіа, на морскомъ пути изъ Рима въ Константинополь, въ часъ бури, упалъ съ корабля въ море. Тѣ, которые везли его, прибыли въ Константинополь, и, подавъ Θεодосію письмо брата его, повѣдали гибель отрока въ Эгейской пучинѣ. Царь, услышавъ это, удивился тому, что югубъ одинъ племянникъ его, тогда какъ всѣ спаслись, и посадилъ ихъ въ темницу, заковавъ въ цѣпи. Но отрокъ спасенъ былъ чудодѣйствомъ пресвятой Богородицы, и очутился на сушѣ. Тутъ *невидимый голосъ* сказалъ ему, чтобы онъ на этомъ мѣстѣ *возобновилъ* храмъ въ память своего спасенія, а *нѣкоторые жители сего мѣста дали ему советъ*; и онъ сухимъ путемъ отправился въ Константинополь и, явившись царю, повѣдалъ ему все случившееся съ нимъ, и избавилъ невинныхъ узниковъ. Царь рѣшился *возобновить* храмъ, и отпустилъ отрока въ Римъ съ письмомъ къ брату своему. Этотъ принялъ его съ великою радостію и, возблагодаривъ Бога за чудесное спасеніе его, немедленно поставилъ въ корабль четыре большія колонны изъ краснаго камня, кои приготовилъ было, намѣреваясь построить въ Римѣ церковь въ честь св. апостола Іакова брата Господня и въ память вѣчную, и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ позолоченною мозаикою изъ стекла и съ разными замазками, красками и другими снадобьями. Когда же работники начали основаніе *изгчръпавать*, копать, расчищать; то нашли весьма глубокой колодець, а въ водѣ его икону, имѣющую образъ пречистой владычицы нашей Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и большую литую свѣчу. И о такомъ чудномъ обрѣтеніи была великая радость и веселіе. Всѣ возблагодарили Бога и пречистую Матерь Его за такое чудо, и надъ колодеземъ водрузили святую трапезу, и состроили храмъ великій и благолѣпный, а внутренность его украсили различною мозаикою подстать живописи и покрывъ храмъ позолоченною мѣдью, и вокругъ оградивъ его высокими стѣнами, создали много дивныхъ и различныхъ покоевъ,

и назвали Ватопедомъ, что значитъ Ватовъ отрокъ“ ³¹⁾. (О монахахъ ни слова!)

Эта повѣсть сходна съ вышеизложеннымъ рассказомъ Комнина, но и разнится отъ него. Вотъ сходства: буря въ Эгейскомъ морѣ у Аѳона, паденіе отрока въ пучину, спасеніе его Богоматерію и отнесеніе на сушу къ развалинамъ храма, гнѣвъ царя Θεодосіа на корабельщиковъ, явившихся къ нему безъ отрока, и заключеніе ихъ въ темницу, прибытіе отрока въ Константинополь сухимъ путемъ, и, наконецъ, постройка храма на мѣстѣ спасенія его и водруженіе святой трапезы надъ устьемъ колодезя. А разности суть слѣдующія. У Стефана изъ Рима въ Константинополь ѣдетъ по морю сынъ не Θεодосіа царя, а брата его, и падаетъ въ Эгейскую пучину, не путаясь въ веревкахъ корабля, спасенный же Богоматерію, не спитъ подъ кустомъ, а слышитъ *невидимый голосъ*, повелѣвающій ему *возобновить* разрушенный храмъ. Вельможъ съ нимъ нѣтъ тутъ; нѣтъ и корабля, на которомъ везли его изъ Рима: корабль этотъ, потерявъ его, отплылъ прямо въ Константинополь. Отрокъ не знаетъ, что дѣлать; но мѣстные жители присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, куда онъ и прибылъ благополучно. Разсказанное имъ Θεодосію приключеніе и чудесное избавленіе возбуждаетъ въ этомъ государѣ желаніе возобновить храмъ на мѣстѣ чуда. Но возобновляетъ его не Θεодосій, а братъ его и отецъ отрока, пославъ изъ Рима готовыя колонны и разные матеріалы. О дѣтяхъ Θεодосіа, Оноріи и Плакидіи, нѣтъ и помину. При копаніи фундамента открытъ колодець съ водою, и въ немъ найдена икона Богоматери съ вылитую изъ воску свѣчею. Подлѣ выстроеннаго храма возведены различныя горницы. А кѣмъ онъ освященъ былъ, это не сказано. Но за то прибавлено, что его прозвали *Ватопедъ* по имени-де спасеннаго Вата отрока.

Прочитавъ рассказъ Стефана, сознаешь, что этотъ святогорець сообщилъ весьма древнее Аѳонское преданіе о случайной постройкѣ Ватопедской церкви, но вмѣстѣ понимаешь и то, что сіе преданіе описано имъ неудачно. У него Ватовъ отрокъ пада-

еть въ море, не зная гдѣ, близъ-ли Ватопеда, или далеко отъ него; а какъ онъ узналъ, что его спасла Богоматерь, это не объяснено; таинственный же голосъ, повелѣвшій ему возобновить разрушенный храмъ, весьма загадоченъ. При томъ въ разсказѣ замѣтны рѣзкія несообразности. Судите сами. Возобновляется храмъ, разрушенный Іуліаномъ Богоотступникомъ († 363 г.), и возобновляется при благовѣрномъ Θεодосіи, который воцарился въ 379 году, а скончался въ январѣ 395 года, стало быть, спустя лѣтъ 20, или немного болѣе, послѣ разоренія его: а никто изъ *мѣстныхъ* христіанъ, копавшихъ фундаментъ, не знаетъ, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ была укрыта икона Богоматери съ восковою свѣчею! Такое не знаніе необъяснимо. О *чудномъ* обрѣтеніи иконы въ колодезѣ всѣ радуются и благодарятъ Бога и пречистую мать Его *за такое чудо*. Но что чудеснаго въ томъ, что въ колодезѣ нашлась икона съ восковою свѣчею? Все это нескладно. А самый конецъ Стефанова разсказа заставляетъ сомнѣваться въ дѣйствительности событія. Этотъ святогорецъ повѣдалъ, что выстроенный храмъ названъ былъ Ватопедомъ, и присовокупилъ переводъ сего названія съ греческаго на славянскій языкъ, Ватопеди значитъ Ватовъ отрокъ. Такой переводъ всякому еллинисту даетъ разумѣть, что Стефанъ вмѣстѣ съ современными ему греками писалъ это названіе такъ: *Βατοπαῖδι*: а при такомъ правописаніи оно дѣйствительно значитъ: *Вато отрокъ*. Но вотъ бѣда и улика Стефану и тѣмъ, у кого онъ перенялъ такое правописаніе! Во всѣхъ старинныхъ дѣписаніяхъ Аонскихъ и даже Ватопедскихъ, начиная съ одиннадцатаго вѣка до шестнадцатаго, названіе Ватопедъ постоянно пишется *Βατοπεδίου*, что значитъ *Ватова равнина* *). Стало быть, до шестнадцатаго вѣка никто на Аонѣ не думалъ и не воображалъ, что Ватопедъ названъ былъ по имени отрока Вата, или по имени отца его, Вата. Но почему же съ этого вѣка Стефанъ и сподвижники его греки перемѣнили *Βατοπεδίου* на *Βατοπαῖδι*, и начали толковать, что Ватопедъ значитъ Ватовъ отрокъ? Не потому ли, что выдумали сказку о чудесномъ спасеніи отрока Вата для опо-

*) Даже Іоаннъ Комнинъ въ своемъ описаніи Аона постоянно писалъ *Βατοπεδίου*.

вѣщенія глубокой древности Ватопедскаго монастыря? И не въ оправданіе-ли этой сказки начали писать и печатать *Βατοπαῖδι*? Возможное дѣло! Вотъ какое сомнѣніе порождаетъ въ умѣ это новѣйшее правописаніе, сопоставленное съ древнѣйшимъ, *Βατοπεδίου*! Невольно думаешь, что ежели одни Аонцы рѣшились переименовать монастырь Кастамонитъ въ Константинополи, короче, Константинополи, дабы Константина Великаго объявить ктиторомъ сего монастыря, то и другіе вздумали писать *Βατοπαῖδι* вмѣсто *Βατοπεδίου*, сложивъ сказку о знатномъ отрокѣ Ватовѣ, дабы увѣрить, кого надобно, что Ватопедъ построенъ былъ по случаю чудеснаго спасенія такого отрока отъ гибели въ морѣ, и названъ былъ именемъ его, или отца его, Вата.

Но нельзя ли устранить сомнѣніе и отстоять событіе при всей неудачности Стефанова разсказа, запутаннаго лексикономъ толкованіемъ слова, *Βατοπαῖδι*? Попробуемъ, и сперва выйдемъ сущность этого разсказа, а потомъ допросимъ исторію о братьяхъ царя Θεодосія и о дѣтяхъ ихъ, и, наконецъ, посмотримъ: существуютъ-ли въ самомъ Ватопедѣ рукотворенные памятники, подтверждающіе событіе, которое Стефанъ разсказалъ такъ неудачно.

Изъ разсказа этого святогорца видно, что сынъ брата царя Θεодосія, ѣдучи моремъ изъ Рима въ Константинополь, застигнутъ былъ бурей у Аона, но спасся въ тамошней пристани у нынѣшняго Ватопеда, и оттуда уже сухимъ путемъ отправился въ Константинополь, гдѣ и разсказалъ царю Θεодосію свои опасности и избавленіе отъ нихъ. Погостивъ у него нѣсколько дней, онъ возвратился въ Римъ къ отцу своему, который и рѣшился построить церковь на мѣстѣ спасенія его отъ кораблекрушенія, и отправилъ туда четыре гранитныя колонны и мозаическія и другіе матеріалы, кои приготовлены были для новаго храма въ Римѣ во имя Іакова брата Господня. Церковь была построена. Такова сущность сказанія Стефана. Но вотъ и оправданіе ея историческое половинчатое, и археологическое полное!

Писатели, современные царю Θεодосію и вскорѣ послѣ него жившіе, именно, св. Амвросій Медиоланскій и Симмахъ, глухо

упомянули о *могихъ* братьяхъ царя Θεодосія, которые были старше его по словамъ перваго, а по свидѣтельству втораго дожили до воцаренія его; историкъ же Викторъ Младшій сказалъ только то, что у этого государя были братъ и сестра, и что онъ любилъ дѣтей ихъ, какъ своихъ собственныхъ; а Зосима и Клавдіанъ повѣдали, что родной и старшій братъ его Онорій жилъ въ Римѣ и имѣлъ двухъ дочерей, Серену и Θермантію, изъ которыхъ первая была супруга знаменитаго полководца Стиликона, а вторая была выдана также за военачальника, но имя его неизвѣстно ³²). Прислушиваюсь къ этимъ свидѣтельствамъ, и полагаю, что сынъ одного изъ этихъ братьевъ Θεодосія потерпѣлъ кораблекрушеніе у Аѳона, и что въ память спасенія его построена была тамъ церковь, которая существуетъ и теперь. Назывался-ли онъ Βαυτοῦ, по латыни Bauto, какъ назывался этимъ именемъ совмѣстный съ царевичемъ Аркадіемъ консулъ Римской имперіи ³³), и переименовало-ли его Аѳонское преданіе въ Βατο: рѣшать этого не берусь, зная, что ни одинъ изъ древнихъ лѣтописцовъ не назвалъ племянниковъ Θεодосія по именамъ. Но постройку церкви на Аѳонѣ братомъ сего царя отстаиваю, опираясь на Ватопедскіе рукотворенные памятники. Будьте внимательны ко мнѣ и слушайте рѣчи мои.

Ватопедское преданіе гласитъ, что братъ Θεодосія (думаю, Онорій) изъ Рима прислалъ для новостроющейся на Аѳонѣ церкви четыре гранитныя колонны багрянаго цвѣта, кои приготовлены были для постройки въ Римѣ храма во имя свят. Іакова брата Господня. Такія колонны дѣйствительно водружены въ Ватопедской соборной церкви и поддерживаютъ куполь ея. Онѣ толсты и высоки, а изсѣчены изъ тонкозернистаго и плотнаго гранита египетскаго, походяго на гранитъ финляндскій. Но такихъ колоннъ не смогъ бы ни купить, ни привезти не только городокъ Діонъ, (впослѣдствіи Ватопедіонъ) но и весь Аѳонъ, населенный малыми колоніями Еллиновъ, потому что торговля на этой безхлѣбной горѣ всегда была незначительна. Эти многоцѣнные колонны могли быть приготовлены и доставлены туда только та-

кимъ христіаниномъ, каковъ былъ Онорій, или другой родной братъ царя Θεодосія благовѣрнаго. Опираюсь на нихъ и признаю сущность Ватопедскаго преданія, о которомъ идетъ рѣчь, отрицувъ однако все легендарныя прикрасы его. А того, кто возразилъ бы мнѣ, что гранитныя колонны въ Ватопедѣ имѣютъ наглавія Византійскія новыя, а не Римскія древнія, того прошу знать, что тамошняя церковь была попорчена Агарянами въ 862 году, и возобновлена уже въ концѣ десятаго вѣка тремя братьями, Аѳанасіемъ, Николаемъ и Антоніемъ, пришедшими на Аѳонъ изъ города Адрианополя.

Кромѣ гранитныхъ колоннъ въ Ватопедѣ есть другой, рукотворенный, *древнѣйшій* памятникъ, который напоминаетъ собою о первой встрѣчѣ христіанства на Аѳонѣ съ тамошнею мифологіею. Это колодезь подъ святою трапезою въ алтарѣ Ватопедской церкви. Онъ оставленъ тутъ не безъ важной причины. Какъ евангельское повѣствованіе о бесѣдѣ Іисуса Христа съ Самарянякою у колодезя патріарха Іакова побудило мать Константина Великаго построить церковь надъ этимъ патріархальнымъ водоемомъ: такъ и надъ Ватопедскимъ колодеземъ водружена была святая трапеза по какому-либо *вѣровому* побужденію. Стефанъ святогорецъ сказалъ, что это сдѣлано было потому, что въ ономъ колодезѣ обрѣтена была явленная икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и подлѣ нея большая свѣча, вылитая изъ воска. Но это сказаніе его неудобопріемлемо. Судите сами. По словамъ Стефана, Константинъ Великій на Аѳонѣ создалъ три великія церкви, первую въ память успенія Богородицы, Карейскую (?) вторую на сонмищѣ, гдѣ она проповѣдовала, Ватопедскую, (?) и третью на томъ мѣстѣ, откуда она отправилась съ Аѳона, Иверскую (?); но все эти зданія разрушилъ Іуліанъ Богоотступникъ; однако вторая церковь вскорѣ *возобновлена была* по случаю спасенія племянника царя Θεодосія ³⁴). Но, вѣдь, отъ смерти Іуліана въ 363 году до воцаренія Θεодосія въ 379 году прошло только 16 лѣтъ, а до послѣднихъ дней его 30 лѣтъ. Какъ же обитатели Аѳона, *видѣвшіе разрушеніе сей церкви и возобновлявшіе ее съ основаній*

при этомъ государѣ не знали, что тутъ былъ колодезь, и что въ немъ скрыта была церковная икона Богоматери со свѣчею? Предположимъ, что ризничій, или пономарь скрылъ ее тутъ поспѣшно, не сказавъ сего мѣстнымъ христіанамъ, и удалился безвозвратно; но какъ же они-то не узнали своей иконы, когда нашли ее въ колодезѣ? Явленіе ея, по словамъ, Стефана, было для нихъ чудно. Значитъ, она какъ бы внезапно явилась въ колодезѣ, когда расчищаемы были старыя основанія церкви, и явилась, какъ никѣмъ невѣдомая. Но какъ же она оказалась тутъ? Ужели невидимо упала съ неба, да еще со свѣчею? Ужели написалась сама собою? Но кто же изготовилъ доску, и кто отлилъ свѣчу? Допустить эту свѣчу значитъ допустить и то, что икона Богоматери вмѣстѣ съ нею въ колодезь была ринута человѣкомъ. А если такъ, то мѣстные жители не могли принять ее за явленную: они должны были узнать ее, какъ свою старую икону, предъ которою ставили большую свѣчу. Однако не узнали. Какъ же объяснить такое затмѣніе въ нихъ? Приходится объяснять одно чудо другимъ чудомъ. Но подобныя объясненія не впечатлительны. Думать надобно, что Стефанъ святогорецъ не очень вѣрно передалъ намъ старинное преданіе о диковинахъ Ватопедскаго водоема, или это преданіе дошло до него уже превращенное изъ языческаго въ христіанское. Я утверждаю послѣднее, и объясняю оное преданіе съ помощію міеологіи. Слушайте.

Аѳонская гора древле населена была жителями Пелопонеса. Они, переходя оттуда, принесли съ собою тамошнія мѣстоназванія и вѣрованія. А въ Пелопонесѣ на краю одного горнаго мыса жилъ-былъ нѣкій Ваттосъ *ωαττωσ*. Именемъ его и мысъ этотъ назывался Ваттускопіа, т. е. Ваттовъ обзоръ. Однажды мимо его жилища проходилъ божокъ Меркурій, гоня воловъ, украденныхъ имъ у Аполлона. Ваттосъ услышалъ голосъ его и обличилъ его въ кражѣ, но далъ ему слово ни кому не говорить о похищенной имъ добычѣ, ежели онъ утолитъ его деньгами. Меркурій расплатился съ нимъ, и потомъ превратилъ его въ пробный оселокъ ³⁵). Изъ окрестностей Ваттускопіа, по всей вѣроятности, пересели-

лись на Аѳонъ нѣкоторыя елліны, и новую мѣстность свою, въ память прежней, назвали Ватопедіонъ, а соседній горный мысъ Ваттускопіа: *каковыя названія слышатся тамъ и понынѣ*. Эта вѣроятность, оправдываемая сими названіями, подтверждается еще и тѣмъ, что понынѣ въ Ватопедѣ уцѣлѣло преданіе о мраморныхъ волахъ, положенныхъ въ основаніе угловой башни Ватопеда, чтоhalbvo отъ входа въ сей монастырь ³⁶), а волаы эти напоминаютъ воловъ Аполлона, узнанныхъ Ваттомъ. Въ Пелопонесѣ вѣщій Ваттосъ, узнавшій этихъ воловъ, и мѣстность Ваттускопіа, переселеніе нѣкоторыхъ Пелопонесцовъ на Аѳонъ, и здѣшнія сомнѣнныя мѣстности, Ваттускопіа и Ватопедіонъ, и въ основѣ башни волаы,—все это такъ союзнно, что нельзя лучше объяснить названія Аѳонскаго Ватопеда, какъ объясняю я... Это названіе такъ же древне, какъ древне заселеніе Аѳона Еллінами. Пелопонесскіе Ватопедцы, пришедши на эту гору, принесли съ собою и вѣру свою міеологическую. А такъ какъ въ Пелопонесѣ существовалъ прорицательный колодезь богини Димитры, предсказывавшій только выздоровленіе, или смерть больныхъ, а не что либо другое; то подобное прорицалище учредили они и на Аѳонѣ. Тамъ въ древнѣйшемъ городѣ Аробѣ (нынѣ новая Патра) находился храмъ Димитры, въ которомъ эта богиня и дочь ея Коріа (*κόρη*—дѣва) *изображены были стоя*, а предъ этимъ храмомъ глубился прорицательный родникъ воды; къ нему Елліны сходили по нѣсколькимъ ступенямъ и, спустивъ въ него зеркало на тонкой веревочкѣ такъ, что задокъ его едва касался воды, *налили свѣчу*, курили благовонія и молились Димитрѣ, посматривая на это зеркало, когда же на немъ показывался обликъ больного, мертвенный, или живой, гадали, что онъ умретъ, или выздоровѣетъ. Эта богиня давала *знаменія*, *εορβόλους*, *невидимымъ голосомъ*, *διὰ τῆς φήμης*. ³⁷). Тоже самое было и на Аѳонѣ. Наилучшимъ доказательствомъ тому служить рассказъ Стефана святогорца о Ватовомъ отрокѣ. Въ этомъ рассказѣ все, кромѣ зеркала, напоминаетъ колодезное прорицалище Димитры, все—и *рвеникъ* (колодезь) *глубокъ злато*, и *образъ Дивы*, и *свѣча*, и *невидимый голосъ*, *φήμη*.

и благознаменательное наставленіе, ἑρμῆος, Ватову отроку, чтобы онъ ѣхалъ въ Константинополь сухимъ путемъ. Драгоценный разсказъ, хотя и превращена въ немъ мѣологія Аѳонитовъ въ христіанскую легенду! Онъ напоминаетъ ихъ мѣологію и первую встрѣчу ея съ христіанствомъ. Итакъ, приключеніе съ племянникомъ царя Θεодосіа, постройка храма въ Ватопедіонѣ по случаю спасенія его, и включеніе колодезя въ тамошній алтарь объясняются вотъ какъ:

На Аѳонской мѣстности Ватопедіонѣ, подлѣ города Діона, или внутри его, съ давнихъ временъ находилось капище Димитры и ея дочери Дѣвы, и въ немъ—икона обѣихъ богинь этихъ, а предъ этимъ капищемъ глубился прорицательный колодезь, въ которомъ Еллины вопрошали оную богиню о судьбѣ больныхъ *). Это капище, при благовѣрномъ царѣ Θεодосіи, постигла та же участь, какой подверглись и всѣ прочія капища. Оно было разрушено, а прорицательный колодезь предъ нимъ, закрытый, сестался подъ грудю развалинъ. Случилась же у Аѳона страшная буря, когда въ Константинополь ѣхалъ на кораблѣ юный племянникъ Θεодосіа. Отъ этой бури онъ едва едва спасся въ пристани Ватопеда, призывая на помощь Богоматерь. Тутъ задержало его нездоровье. Тогда мѣстные идолопоклонники у развалинъ прорицалища Димитры, безъ его вѣдома, спросили эту богиню о судьбѣ его, и когда она понятнымъ для нихъ жреческимъ знакомъ, ἑρμῆος, φήμη, отвѣтила, что онъ будетъ здоровъ, присовѣтовали ему ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, воображая, что за ихъ приверженность къ царствующему дому будетъ дано имъ позволеніе возстановить правдивое прорицалище ихъ. Но обманчиво было это воображеніе ихъ. На мѣстѣ капища Димитры, въ память спасенія царскаго племянника, построена была церковь во имя Благовѣщенія архангела Дѣвѣ Маріи, подобно тому, какъ въ память спасенія дочери Θεодосіа Плакидіи отъ ужасовъ бури

*) Чаше вопрошали женщинъ; и потому, быть можетъ, Ватопедская пристань называлась, какъ и теперь, *женскою*. Διὰ τὴν τὴν Βατοπεδίου ἑρμῆος φωνητικῶν.—Γῶ. τὸν Κοριν. Προβλεψ. σελ. 61.

въ Адриатическомъ морѣ создана была церковь въ Равеннѣ во имя Іоанна Богослова. Значитъ, тогда въ Аѳонскомъ городѣ Діонѣ вмѣстѣ съ язычниками жили христіане. Благоразумные священники ихъ, желая искоренить всякое языческое суевѣріе и привычную привязанность къ прорицательному колодезю Димитры, включили его въ недоступный для народа алтарь, и водрузили надъ нимъ святую трапезу *), а вмѣсто иконы оной богини (найденной въ этомъ колодезѣ вмѣстѣ съ гадательною свѣчею еллиновъ) поставили въ своей великолѣпной церкви икону Богоматери, и предъ нею у выси алтаря, по обычаю того времени, установили высокій подсвѣчникъ съ пасхальною свѣчею, на которой тогда отливался счетъ христіанскихъ подвижныхъ праздниковъ³⁸). Этотъ обычай сохранился на Аѳонѣ до нашихъ дней. Тамъ въ каждомъ соборѣ предъ иконостасомъ висятъ два громадные подсвѣчника съ высочайшими свѣчами разрисованными, но уже безъ означенія на нихъ праздниковъ.

Такъ лучше объясняется Аѳонское преданіе, о которомъ идетъ сужденіе. Излагаю это объясненіе въ краткихъ силлогизмахъ.

Преданіе, сообщенное намъ Стефаномъ святогорцомъ, гласитъ, что Ватопедская церковь построена была въ память спасенія отъ бурной опасности *сына брата* царя Θεодосіа. А исторія свидѣтельствуесть, что у сего государя были братья, и въ числѣ ихъ такой, котораго дѣтей онъ любилъ, какъ своихъ собственныхъ. Слѣдовательно, часть сего преданія *о братѣ и сынѣ Θεодосіа* вѣрна.

Сынъ сего брата царева не поименованъ въ исторіи. Но не поименованъ въ ней и близкій родственникъ его, мужъ Θερμανтіи, дочери Онорія, брата Θεодосіева. Посему никто не вправѣ заключать, что его не было.

По Аѳонскому преданію братъ Θεодосіа возобновилъ церковь въ Ватопедѣ въ память спасенія сына своего отъ потопленія въ

*) Когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, тогда языческія капища обращаемы были въ церкви, а жертвенники въ св. трапезы. Такъ, напримѣръ: капище Адониса въ Виллиемскомъ вертепѣ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, включено въ тамошнюю Базиліку. Voyez Dictionnaire des antiquités chret. Martigny. 1865. pag. 60.

морѣ, и прислалъ для нея четыре гранитныя колонны. А такія колонны понынѣ стоятъ тамъ нерушимо. Слѣдовательно, нерушимо и самое преданіе о нихъ и о спасеніи племянника Θεодосіева.

По этому преданію строители Ватопедской церкви, расчищая развалины храма, разрушеннаго Іуліаномъ Богоотступникомъ, открыли колодезь и въ немъ нашли икону Богоматери съ большою свѣчою, и обрадовавшись явленію ея, включили этотъ водоемъ въ алтарь новой церкви своей. Но ежели эта икона, кѣмъ нибудь ринутая въ колодезь, была извѣстна имъ прежде, нежели они ставили предъ нею пасхальную свѣчу, назадъ тому лѣтъ 16, 20; то не могли принять ее за явленную и чудную: а ежели она, чужая невѣдомая, явилась въ колодезѣ чудесно, да еще съ вылитой свѣчею; то не понятно, откуда она взялась, и какъ свѣча эта отлилась въ колодезѣ. Слѣдовательно, эта часть преданія сомнительна, невѣроятна; и должна быть другая причина, по которой колодезь включенъ въ алтарь оной церкви.

Ученому не трудно отыскать эту причину.

Аѳонскіе Ватопедцы были переселенцы изъ Пелопонеса, гдѣ существовало урочище Ваттускопіа, и находился храмъ Димитры съ прорицательнымъ колодеземъ. Перешедши оттуда на Аѳонъ, они назвали новую селитву свою Ватопедіонъ, а горный мысъ подлѣ нея Ваттускопіа, и учредили такое же колодезное прорицалище, какое было въ Пелопонесскомъ городѣ Арѳѣ: что доказывается самымъ сказаніемъ Стефана святогорца, въ которомъ вышукло отразилось языческое суевѣріе Ватопедцовъ, гадавшихъ о судьбѣ племянника Θεодосіева. Жившіе съ ними христіане, желая искоренить это суевѣріе, включили прорицательный колодезь въ алтарь церкви, которую построилъ для нихъ братъ царя Θεодосія.

Кончены мои силлогизмы. Остается, во первыхъ, точно опредѣлить годъ возобновленія Ватопедской церкви, во вторыхъ, рѣшить вопросъ, для кого она построена была, для мірянъ, или для монаховъ, и въ третьихъ, указать тотъ путь, по которому

преданіе Стефана, отличное отъ преданія грековъ, дошло до этого славянина.

По свидѣтельству пасхальной хроники, Θεодосій въ первый годъ своего воцаренія (379), разрушилъ капища еллиновъ до основаній, и христіанство усилилъ болѣе, чѣмъ Константинъ Великій; ибо этотъ только заперъ языческіе храмы, а тотъ разрушилъ ихъ³⁹⁾. Къ сему году я отношу разрушеніе и Ватопедскаго капища Димитры съ его прорицательнымъ колодеземъ. Въ слѣдующемъ 380 году Θεодосій, выздоровѣвъ отъ тяжелой болѣзни въ Солунѣ, сподобился тутъ крещенія, и 24 ноября торжественно прибылъ въ Константинополь, а въ 383 году 16 января, по счету другихъ лѣтописцевъ 19-го, провозгласилъ шестилѣтняго сына своего Аркадія Августомъ⁴⁰⁾. Ко дню сего торжества, я полагаю, — слѣшилъ изъ Рима сынъ Онорія, брата Θεодосіева, въ концѣ декабря 382-го, или въ началѣ января 383 года, и достигнуть былъ страшною бурей въ виду Аѳона; однако въ тамошней Ватопедской пристани спасся отъ угрожавшей ему опасности, и уже сухимъ путемъ прибылъ въ Константинополь. Въ этомъ же 383 году началась и постройка Ватопедской церкви въ память спасенія его отъ потопленія. Отнести начало сей работы къ осенней порѣ 384 года не позволяетъ слѣдующее обстоятельство: въ девятый день сентября мѣсяца сего года у Θεодосія родился второй сынъ, и этотъ государь назвалъ его Оноріемъ по имени своего любимаго брата, котораго тогда уже не было въ живыхъ⁴¹⁾.

Около Ватопедской церкви, по разсказу Стефана святогорца, построено было много дивныхъ и различныхъ покоевъ внутри высокой ограды. Всѣ эти зданія онъ назвалъ монастыремъ. Послѣ него Рико, Комнинъ, Гейнектій и Барекій повѣдали также, что Ватопедъ возникъ при царѣ Θεодосіи, какъ монастырь. Я соглашаюсь съ ними, и — не безъ основаній, кои суть историческая аналогія и одно минейное сказаніе. Исторія монастырей извѣстна. При Константинѣ Великомъ ихъ не было нигдѣ, кромѣ Египта. А по смерти его, 337 г., они быстро начали возникать во всей греко-римской имперіи. Въ 352 году св. Евсевій епископъ Вер-

чельскій, первый на Западѣ, установилъ, чтобы священники и прочіе клирики жили, какъ монахи, постясь, молясь и занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, но не давая монашескихъ обѣтовъ. Изъ среды такого клира, по свидѣтельству св. Амвросія Медіоланскаго, выходили епископы и мученики. Въ 358 году св. Василій Великій учредилъ монастыри въ области Понтійской. Въ 360 св. Мартинъ оновалъ первый монастырь въ Галліи (monasterium Locociagense), а въ 372 построилъ знаменитую обитель Мармутъерскую—плодоносный разсадникъ епископовъ. Въ 366 г. появились монахи сперва въ Неаполѣ, потомъ въ Римѣ, и жили по правилу св. Василія Великаго. Въ 377 процвѣтали дѣвичьи монастыри въ Медіоланѣ подъ руководствомъ тамошняго епископа св. Амвросія. Въ 388 году блаженный Августинъ своимъ примѣромъ содѣйствовалъ установленію монашескаго житія въ Африкѣ, а въ 391-мъ, когда онъ былъ уже епископомъ, оновалъ два монастыря въ городѣ Иппонѣ, мужескій и дѣвичій, въ 396-мъ ввелъ въ среду своего клира монашескую нестяжательность и общежитіе *). Съ 395 года по 452-й благочестивая дочь Θεодосія Великаго дѣвственница Пульхерія строила многія церкви и монастыри **). Итакъ, неудивительно, что въ Аѳонскомъ Ватопедіонѣ въ 383 году возникъ монастырь. Его видѣли, въ началѣ пятого вѣка, преподобные Варнава и Софроній, когда посѣщали разныя мѣста ***). Но этотъ монастырь съ дивными и различными покаями, былъ городскій *клирикальнѣй*, а не иноческій. Въ немъ жили священники, діаконы, чтецы, пѣвцы Аѳонскаго города Діона, всѣ неженатые, по обычаю тогдашняго времени, но не монахи. Тогда на Аѳонѣ были порядки западные, потому что онъ состоялъ подъ священноначаліемъ Солунскаго епископа и Римскаго папы.

Преданіе Стефана о постройкѣ Ватопедской обители, вы-

*) Dictionnaire des Antiq. chret. par Martigny. Paris 1865. Ordres religieux.—Tablettes chronolog. par Dufresnoy. T. II. p. 232.

***) Theophan. chronogr. T. I. p. 126.

***) Аѳонскій Патерикъ. С. II. Б. 1860 г. стр. VIII. IX. Νέον Αιτιονάριον.

держивающее напоръ критики, заимствовано этимъ святогорцомъ отъ современныхъ ему Сербскихъ монаховъ, жившихъ въ оной обители, а эти, какъ я полагаю, слышали его отъ Ватопедскаго же подвижника Саввы, сына великаго Жупана Сербіи Стефана Нѣманя, (12 вѣк.) который не по прямой линіи происходилъ отъ рода римскихъ кесарей, и до принятія православія былъ римскимъ католикомъ, и потому лучше грековъ зналъ нѣкоторыя семейныя обстоятельства въ царственномъ домѣ Θεодосія и брата его Онорія, происходившихъ отъ императора Траяна.

§ 9.

Кромѣ повѣстей о постройкѣ и возобновленіи церкви въ Ватопедѣ разсказывается еще одно преданіе о посѣщеніи этого монастыря дочерію Θεодосія, Плакидією.

Сообщаю и это преданіе и критикую его съ неумолимою строгостию.

Оно содержится въ греческой книжицѣ врача Іоанна Комнина, описавшаго монастыри Аѳонскіе, и изъ нея заимствовано и дословно переведено по русски нашимъ паломникомъ Барскимъ въ 1744 году. Читайте подлинникъ въ моихъ оправданіяхъ подъ № 42-мъ. А здѣсь предлагается вѣрный переводъ Барскаго.

„Лѣта 5890 (382) царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшаго въ Римѣ, дочь же царя греческаго Θεодосія, пріятъ совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненіе въ монастырь сей (Ватопедь), да видитъ же брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловущи убо отъ Рима по морю, и dospѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается нынѣ *женское*, изыде изъ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изыдоша въ стрѣтеніе ея, и приведши ю предъ церковь, сами внидоша внутрь храма средними великими вратами мѣдяными; царица же или Богомъ наставленна сущи, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше внити тѣми-

жде, но сѣверными меньшими (что близъ колодезя *). И сіе ей покушающейся сотворити, абіе невидимо слыша гласъ глаголющій къ ней: *стой, не иди далѣе, да не постраждеши злѣ*. Она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, начатъ плакаться и молиться Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія; и сего ради воздвиге тамо храмъ иный, *ἑτερον*, въ честь святаго великомученика Димитрія, на мѣстѣ же, отъ него же слышала гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматери, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и до днесь; нарицается же икона она *Живопріятная*. Царица же, отплывши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и дары различныя, даде и стадо животныхъ и иные многіе доходы обителю, даде и дворъ въ Пернеоріи изряденъ, купно и четвертую часть приморскаго озера, и лавокъ купеческихъ пять внутри кастеля (крѣпости), и повелѣ, да подается ему жалованье отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадцать, а сребра литръ семнадцать, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодексѣ монастырскомъ записано.“

Это преданіе не помѣщено въ томъ рукописномъ Сказаніи Стефана святогорца объ Аѳонѣ, которое хранится у меня въ сборникѣ Сербской палеографіи. Неизвѣстно было оно и иностраннымъ писателямъ, РикѸ и Гейнекцію, собиравшимъ свѣдѣнія объ этой горѣ. А русскіе поклонники и насельники Аѳона не преминули помѣстить его въ своихъ книгахъ съ добавленіями и измѣненіями: чего и простить имъ нельзя. Такъ, извѣстный святогорецъ Сергій въ своихъ письмахъ къ друзьямъ объ Аѳонѣ прибавилъ слѣдующую небылицу: „святогорскіе отцы законоположили съ тѣхъ поръ не впускать на святую гору женщинъ,—что и по нынѣ соблюдается **). Эту небылицу повторилъ и Андрей Муравьевъ ***). А составитель книжицы подъ заглавіемъ: *Вышній*

*) Этихъ словъ нѣтъ у Барскаго, а у Комнина читаются.

***) Письма святогорца ч. II. стр. 206. Издан. 3. С. П. Б. 1857.

***) Письма съ Востока ч. I. стр. 199, 200 С. П. Б. 1851.

покровъ надъ Аѳономъ, вотъ какъ измѣнили рѣчь, слышанную Плакидіею: „Зачѣмъ ты сюда? здѣсь иноки, а ты жена; для чего же даешь врагу случай ратовать ихъ преступными помыслами? Остановись! ни шагу далѣе, если хочешь себѣ добра“ *). Такое грубое и не цѣломудренное велерѣчіе могло придти въ голову только вятскому семинаристу подъ аѳонскимъ кукулемъ. Подобныхъ небылицъ не говорили святогорскіе греки.

Однако и греческое преданіе о Плакидіи и о бывшемъ съ нею чудѣ рассказано весьма неудачно. Нѣтъ никакой возможности оправдать рассказъ этотъ во всей полнотѣ его. Всѣ прикрасы его, при яркомъ свѣтѣ исторической критики и здраваго смысла, исчезаютъ, какъ бѣлила и румяна на лицѣ расплываются отъ жара. Прижариваю этотъ рассказъ: а вы смотрите, какъ онъ будетъ потѣтъ, и какъ слезетъ съ него вся поддѣльная обличовка.

Рассказывается, что въ 5890 году отъ Адама, 382 отъ Христа, или 390-мъ, ежели считать до Р. Хр. только 5500 лѣтъ, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшего въ Римѣ, ходила на поклоненіе въ Ватопедскій монастырь. Но въ 382 году ее еще не было на свѣтѣ, ибо она родилась въ 389 году; а второй мужъ ея Константій, но не Константинъ, никогда не царствовалъ въ Римѣ, а жилъ и скончался въ Равеннѣ при дворѣ римскаго императора Онорія, брата Плакидіи. Все это, какою сейчасъ узнаемъ, исторически вѣрно. А если такъ, то оный рассказъ, *какъ онъ переданъ намъ*, не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

Рассказывается, что Плакидія, торжественно встрѣченная Ватопедскими монахами, не захотѣла войти въ церковь ихъ чрезъ большую среднюю дверь *по наставленію отъ Бога*, или по смиренію и благоговѣнію, а пожелала пройти туда чрезъ малую дверь *сѣверную* и, проходя тутъ, внезапно услышала голосъ кого-то невидимаго,—*стой, не иди далѣе, да не постраждеши злѣ*,—упала отъ страха на землю, и со слезами просила Бога простить ей

*) Вышній Покровъ. стр. 62. С. П. Б. 1860.

сей грѣхъ дерзновеніа. Но этотъ разсказъ такъ нелѣпъ, что и слышать его не хотѣлось бы. Судите сами. Богъ внушаетъ Плакидіи войти въ церковь не тамъ, гдѣ вошли въ нее монахи; а какой-то голосъ вопіеть ей: стой! не то, будетъ тебѣ худо. Чей же это голосъ? Какой невидимка осмѣлился кричать такъ, не смотря на Бога, наставника Плакидіи? Извините: это—голосъ неумнаго разсказчика. По другимъ словамъ его, Плакидія не захотѣла идти въ церковь чрезъ среднюю дверь по смиренію и благоговѣнію; но, о чудесе, эти святыя чувствованія ея какимъ-то невидимкою опозорены такъ, что сама Плакидія признала ихъ грѣховною дерзостію и стала оплакивать. Возможно-ли же такое превращеніе? Или лучше, есть-ли тутъ хоть капля здраваго смысла? Что за грѣхъ войти въ храмъ Божій тамъ и не тамъ, гдѣ входятъ монахи? Разсказчикъ не зналъ, что въ то время, когда жила Плакидія, всѣ женщины входили въ церковь чрезъ *сѣверныя* двери, и становились на лѣвой сторонѣ ея ⁴³⁾; не зналъ этого, и по невѣдѣнію своему осудилъ Плакидію за то, за что вовсе не слѣдовало осуждать ее. Она, по обычаю своего времени, *правильно* вошла въ Ватопедскую церковь тамъ, гдѣ вошла въ нее, и потому ни сама не могла признать такой входъ свой грѣховною дерзостію, ни тогдашніе монахи не могли осудить ее за это. А ежели разсказчикъ посмотрѣлъ тутъ на нее, смиренную и благоговѣйную, окомъ мутнымъ и угрюмымъ; то обнаружилъ только свое невѣжество, которое перенесло позднѣйшее запрещеніе женщинамъ быть на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый, когда тамъ были города, села и деревни и въ нихъ—христіанскія женщины и дѣвицы, входившія въ храмы Божіи чрезъ двери сѣверныя.

Разсказывается, что Плакидія, оплакавъ свое грѣховное дерзновеніе, повелѣла изобразить икону Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ слышала невѣдомый голосъ, и теплитъ предъ нею неугасимую лампаду, и что эта икона называется *Живопріятною* ζωοδόχος. Но такое названіе ея нисколько не напоминаетъ о разсказанномъ чудѣ. Еслибы это чудо совершилось, то написанная въ память его икона была бы названа *отъплачавающею* ἀντιφωστήρια, или *милую-*

щею ἐλεούσα, или какъ-нибудь иначе, только не Живопріятною. Сіе послѣднее названіе Богоматерней иконы придумано было гораздо позже, 457—474 года, когда въ Константинополѣ открылся извѣстный Живоносный Источникъ ζωοδόχος πηγή *). Тогда греки начали изображать Богоматерь Живопріятную, или Живоносную. Итакъ, въ обсуживаемомъ мною Ватопедскомъ разсказѣ замѣтенъ анахронизмъ. Кромѣ сего, всѣ указанные въ немъ предметы, какъ то, сѣверная дверь церкви близъ (прорицательнаго) колодезя, включеннаго въ алтарь ея, *дерзновенное* шествіе тутъ *смиренной*, или *Богомъ ведомой* Плакидіи, невѣдомый голосъ, Живопріятная икона, не очень давно изображенная *на итукатуркѣ наружной стѣны Димитріевскаго Придѣла*, все это такъ перепутано и такъ темно, что ничего понять нельзя. Покидаю эту путаницу, позволивъ себѣ сказать только то, что позднѣйшій Ватопедскій разсказчикъ, какъ сдается, не пользовался никакимъ стариннымъ дѣписаніемъ, а передалъ повѣрье и говоръ монаховъ, не знавшихъ ни хронологіи, ни исторіи, ни иконной археологіи, ни судьбы царицы Плакидіи, однако слыхавшихъ о богомольѣ ея на Аѳонѣ.

Разсказывается, что, когда Плакидія повѣдала брату своему Аркадію совершившееся для нея чудо, тогда онъ щедро одарилъ Ватопедскій монастырь, приложивъ ему между прочимъ богатый мѣтокъ Перивеоріи съ четвертою частію рыболовнаго озера и съ пятью торговыми лавками, и повелѣвъ производить денежное жалованье изъ царскаго сокровища. Въ концѣ разсказа упомянуто и то, что такія щедроты записаны въ старомъ кодексѣ монастырскомъ. Но, къ сожалѣнію, не сказано: какъ древень этотъ кодексъ, т. е. когда онъ написанъ, въ пятомъ ли вѣкѣ при Аркадіи, или въ концѣ десятаго вѣка, когда Ватопедъ возникъ изъ развалинъ, или гораздо позже. А такое молчаніе, намѣренное, или ненамѣренное, отнимаетъ у разсказа достоинство точности, и побуждаетъ критика дѣлать соображенія и повѣрять разсказъ подлинными дѣписаніями Ватопедскаго монастыря. Начинаю эту работу. Если бы

*) Συνοπτικὴ περιγραφή τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει ναοῦ τῆς ζωοδόχου πηγῆς. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: 1841.

оний кодекс былъ современенъ Аркадію и Плакидію, то Ватопедскіе вѣстовщики не преминули бы похвалиться такою глубокою древностію и выставить ее на показъ. Но они не показали ее ни мнѣ, ни Барскому, ни Іоанну Комнину, отъ котораго отдѣлялись неопредѣленнымъ выраженіемъ: „все-де это записано въ старинномъ кодексѣ“. Значитъ, такого *наидревнѣйшаго* кодекса у нихъ не было, и нѣтъ. Да и какъ бы могъ уцѣлѣть онъ, когда весь Ватопедъ разоренъ былъ Агарянами? Если бы Ватопедцы спасли его отъ этихъ варваровъ, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ принесли его къ возобновителямъ сего монастыря, тремъ Адрианопольскимъ братьямъ; то объ этомъ было бы упомянуто въ сказаніи о сихъ ктиторахъ: но тутъ нѣтъ ни слова о семъ предметѣ, хотя и говорится объ укрытіи отъ Агарянъ Богородичной иконы въ колодезь и объ открытіи ея, спустя 70 лѣтъ. А предполагать, что Ватопедцы, по возобновленіи монастыря ихъ, отыскали свои права на владѣніе Периеорійскимъ метохомъ въ архивѣ Солунскомъ, и тогда же вписали его въ свой кодексъ, предполагать это не позволяетъ слѣдующая юридическая правда. Изъ подлинныхъ грамотъ царя Андроника Старшаго, 1292 года, индикта 5, и 1301 г. индикта 14, видно, что *въ эти годы* Ватопеду принадлежали метохи, деревни и разныя угодыя въ городахъ Серрасѣ и Тессалоникѣ, на Кассандрійскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ Аѳона и на самой горѣ этой, *но не въ Периеоріи*, о которой нѣтъ тутъ и помину. А грамота Андроника Младшаго 1329 года, индикта 12, доказываетъ, что всѣ эти имѣнія принадлежали оной обители по силѣ хрисовула дѣда сего царя, Михаила Палеолога, и что уже въ царствованіе Андроника Старшаго послѣ 1301 года приобрѣтены были Ватопедомъ, 1) метохъ св. Димитрія въ городѣ Серрасѣ, подаренный ему теткою царя Андроника Младшаго, Теодорою, и сыномъ ея, Іоанномъ изъ рода Кантакузиновъ, 2) внутри Серраской крѣпости дома и виноградники, купленные Ватопедцами у Куртика и Кентарха, 3) въ Воденѣ гостинница и водяная мельница съ угодыями, купленная ими у дяди сего же Андроника и у великаго стратопедарха Ангѣла, 4) въ

Ермилии метохъ св. Димитрія, тоже купленный ими не очень давно, и 5) въ Периеоріи метохъ св. Георгія съ землею. Итакъ, вотъ когда достался Ватопеду метохъ Периеорійскій, — въ царствованіе Андроника Старшаго, а не при императорѣ Аркадіи!!! Этотъ же самый метохъ упомянуть и въ грамотѣ Іоанна Палеолога 1357 года *). Послѣ этого не надобно вѣрить ни тому, что Θεодосій Великій далъ Ватопеду разныя угодыя въ Македоніи по поводу наложенной на него епитиміи за избіеніе жителей Солуня, ни тому, что сынъ его Аркадій одарилъ эту обитель весьма щедро по случаю чуда съ сестрою его Плакидіею. Ватопедъ, какъ видно изъ подлинныхъ актовъ его, приобрѣлъ имѣнія въ Македоніи и въ Периеорійской крѣпости (у устья рѣки Стримона, недалеко отъ Аѳона) приобрѣлъ то покупкою, то по дарственнымъ записямъ, уже во дни царей Михаила Палеолога, сына его Андроника I и внука Андроника II, съ 1261 по 1341 годъ. Тогда же описи этихъ имѣній внесены были и въ монастырскій кодексъ. А такъ какъ въ 13 и 14 вѣкахъ подобные акты писались стенографически, то позднѣйшіе Ватопедцы, современные врачу Іоанну Комнину (1700 г.), плохо читавшіе стенографію, прочли въ кодексѣ вмѣсто 'Αυδρόμχος, 'Αρχάδιος, *αδ*, сами обманулись и другихъ ввели въ заблужденіе.

Послѣ такого критическаго разбора нѣтъ никакой возможности возвестъ Аѳонское преданіе о Плакидіи на степень *исторической правды*. Но нельзя-ли признать оное *историческою вѣроятностію*, отринувъ всѣ легендарныя прикрасы его, и удержавъ одну сущность? Нельзя-ли внести въ исторію Аѳона только то, что Плакидія на пути изъ Рима въ Константинополь посѣтила Аѳонскій Ватопедъ?

Обратимся къ древнѣйшимъ писателямъ, говорившимъ о сей царицѣ, и, сколько можно, воспользуемся ихъ сказаніями о ней.

Плакидія, дочь царя Θεодосія и Галлы, родной сестры императора Валентиніана II, родилась въ Константинополѣ въ 389 го-

*) Смотри Оправданія моеи исторіи Ватопеда.

ду. Скоро она лишилась своей матери, скончавшейся отъ родовъ въ 394 году. Тогда отецъ ея, послѣ пораженія тирана Евгенія, находился въ городѣ Миланѣ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ вызвалъ туда десятилѣтняго сына своего Онорія, младшую сестру его Плакидію и тетку ихъ Серену, супругу военачальника Стиликона, и въ церкви поручилъ ихъ св. Амвросію Медіоланскому, какъ духовному отцу, а Стиликона назначилъ главнымъ военачальникомъ и распорядителемъ всѣхъ дѣлъ въ западной имперіи на все время малолѣтства Онорія, который провозглашенъ былъ Римскимъ императоромъ. Въ 17-й день января мѣсяца 395 года не стало въ живыхъ великаго Θεодосія. Св. Амвросій Медіоланскій произнесъ надгробное слово въ 40-й день по смерти его, и ублажилъ память сего великаго государя католическаго. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года бранные останки его, перевезенные въ Константинополь, положены были въ царскойъ усыпальницѣ подлѣ церкви святыхъ апостоловъ⁴⁴). Плакидія осталась при братѣ своемъ Оноріи и выросла красавицею. (Jornand. R. Get. 31). Когда Визиготскій царь Аларикъ ночью подлѣ 24-день августа 410 года взялъ и разграбилъ Римъ; тогда она была въ этомъ городѣ и досталась ему въ плѣнъ^{*}). Такая добыча обрадовала его несравненно болѣе, чѣмъ золото и серебро и прочія драгоценности, найденныя въ столицѣ міра, потому что онъ надѣялся посредствомъ Плакидіи возобновить свои прерванные договоры съ императоромъ Оноріемъ, который въ это время жилъ въ Равеннѣ, и получить отъ него санъ патриція и начальника римскихъ войскъ по примѣру Стиликона, родомъ вандала. Послѣ трехдневнаго грабежа въ Римѣ Аларикъ съ войскомъ своимъ ушелъ отсюда сперва въ Кампанію, потомъ въ Бруттіумъ. Съ нимъ была Плакидія, эта политическая надежда его. Въ лагерь ей отдавались царскія почести^{**}). Въ Бруттіумѣ

^{*}) In qua urbe (Roma) incredibilem argenti vim praeda avertit, quin et sororem Honorii Placidiam, Romae tum agentem, captivam habuit.—Olymp. fr. 3 Ed. Didot. Paris, 1851.

^{**}) Placidia quoque soror imperatoris cum Alarico erat, vicem illa quidem obsidis modo quodam implens, tamen ita ut omni honore cultuque regio frueretur.—Zosim. VI, 12.

подлѣ города Консенціи Аларикъ скончался^{*)}). Визиготы похоронили его въ руслѣ рѣки Барентины, отведши ее въ сторону, и потомъ направивъ на прежній путь, (Jornand. R. Get. 10.) и избрали себѣ вождемъ брата его Атаульфа (Адольфа). Этотъ даровитый и храбрый Готъ, молодой вдовецъ и родитель многихъ дѣтей, порученныхъ имъ епископу Сигезару (Olymp. 26), видя всю слабость Римскаго императора Онорія, его сената и его всемірной столицы, которую такъ легко было взять и разграбить, рѣшился изгладить самое имя, Римъ, и говорилъ, что, вмѣсто Романіи, отнынѣ будетъ Готѳія^{**}). Но онъ не зналъ, что въ мірѣ есть нѣчто посильнѣе силы военной: это—политическій умъ, обаятельная цивилизація и красота тѣла и души въ умной женщинѣ, не зналъ этого, и самъ весь преобразовался подлѣ вліяніемъ этихъ могучихъ силъ, явившихся изъ развалинъ Рима. Имъ овладѣла плѣнница его Плакидія, и изъ готѳа сдѣлала его римляниномъ. Эта красивая и умная испанка съ характеромъ обворожительнымъ и мужественнымъ, совмѣщавшая въ себѣ женственную обаятельность своей матери, пламенную набожность своего отца, непреклонную твердость своего дѣда, справедливая не безъ жестокости^{***}), которую она выказала надъ своею теткою Сереною, задушенной Сенатомъ за тайныя политическія сношенія съ Аларикомъ,—эта испанка, наследовавшая отъ своего отца высокія понятія о католичествѣ единой вѣры и единой церкви, о духовномъ владычествѣ Рима и Константинополя надъ всеми народами посредствомъ оной вѣры и церкви, и о единодушій всего императорскаго семейства, эта пресловутая героиня древняго времени, ставъ плѣнницею готѳовъ, переносила злополучіе свое съ полнымъ самоотверженіемъ и съ

^{*}) Iuxta Consentinam civitatem.—Jornand. R. Get. 30.

^{**}) De eo (Athaulfo) saepe sub testificatione didicisse, quod ille, quum esset animo, viribus ingenioque nimius, referre solitus esset, se inprimis ardentem inhiasse, ut oblitterato Romano nomine, Romanum omne solum Gothorum imperium et faceret et vocaret; essetque Gothia quod Romania fuisset.—Oros. VII, 42.

^{***}) Censuit senatus et universus Senatus, et Placidia, principis uterina soror, Serenam esse necandam, quae praesentium malorum auctor extiteret.—Zosim. V. 38.

царственнымъ величіемъ, какъ христіанка и какъ дочь и внука царей великихъ. Грубые, но добросовѣстные и богобоязненные готѣ уважали ее и удивлялись ей. Атаульфъ спрашивалъ ее о многомъ, выслушивалъ совѣты ея и исполнялъ ихъ, такъ что она была скорѣе повелительница, нежели плѣнница въ походномъ станѣ его. Въ теченіи трехлѣтняго похода (411—413) и неудачнаго переговора его съ Оноріемъ о поселеніи Готѣвъ въ Римскихъ владѣніяхъ, она такъ обаяла и такъ преобразовала Атаульфа, что онъ уже воздерживался отъ войны и думалъ о мирѣ. *Abstinerere a bello... inhiare rasi videbatur. Oros. VII, 43.* Въ немъ никто не узнавалъ того героя, который изъ Романіи хотѣлъ сдѣлать Готѣю. Этотъ повелитель Готѣвъ, мечтавшій быть тѣмъ, чѣмъ былъ Цезарь Августъ, *feretque nunc, quod quondam Caesar Augustus, Oros. VII, 43.*, сталъ походить на пріятеля Клеопатры, Антонія, и уже хвалился тѣмъ, что понималъ превосходство Римскаго народа и его законовъ, искусствъ, наукъ, общежитія и добровольнаго повиновенія верховной власти, и не безъ сожалѣнія говорилъ, что его Готѣ дико, что ихъ господство вредно для человѣчества, что имъ лучше служить Риму и быть его опорой *), и что самъ онъ не въ силахъ создать міръ новый, и желаетъ слыть въ потомствѣ возобновителемъ міра древняго **). Таковы были рѣчи его къ приближеннымъ къ нему Готѣамъ и Римлянамъ. Въ откровенныхъ бесѣдахъ съ ними онъ даже сознавался, что всю эту перемѣну произвела въ немъ Плакидія, научившая его смотрѣть на Римъ другими глазами и поддерживать то, что онъ хотѣлъ разрушить ***). Итакъ, эта дочь

*) At ubi multa experientia probavisset, neque Gothos ullo modo parere legibus posse, propter effrenatam barbariem, neque Reipublicae interdici leges oportere, sine quibus Respublica non est Respublica, elegisse se salutem, ut gloriam sibi, et restituendo in integrum augendoque Romano nomine Gothorum viribus quaereret. Oros. VII, 43.

**) Ut haberetur apud posteros Romanae restitutionis auctor, postquam esse non potuerat immutator.—Oros VII, 43.

***) Praecipue Placidiae, feminae sane ingenio acerrimae et religionis satis probatae, ad omnia bonarum ordinationum opera persuasus et consilio temperatus.—Oros. VII, 43.

великаго Θεодосія, заставивъ Атаульфа полюбить Римъ, предотвратила часть бѣдствій, накликаемыхъ на него слабымъ братомъ ея, Оноріемъ. Атаульфъ полюбилъ ея красоту и цѣломудріе *). Находившійся при немъ римлянинъ Кандидіанъ присовѣтовалъ ему жениться на ней **). Свадьба была отпразднована 1 января 414 года въ домѣ нѣкоего Ингенуя, перваго гражданина Нарбонскаго ***). Поэты и пѣвцы, Атталъ, Рустичій и Фебадій, пѣли стихи въ честь новобрачныхъ ****). Подлѣ Плакидіи, одѣтой въ царскія одежды, сидѣлъ Атаульфъ, наряженный по римски *****). Онъ не великъ ростомъ; но хорошо сложенъ и красивъ лицомъ *****). Въ числѣ его брачныхъ подарковъ возлюбленной невѣстѣ красовались пятьдесятъ благообразныхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый, въ шелковой одеждѣ, держалъ въ обѣихъ рукахъ своихъ два блюда, и на одномъ золото, а на другомъ драгоценные камни, награбленные въ Римѣ *****). Христіане, удивленные такимъ неожиданнымъ событіемъ, перелистывали пророчества, и приложили къ новобрачнымъ предсказаніе Даніила: *настанетъ день, когда царь сѣверный пойметъ себя въ жену дочь царя юж-*

*) Quam tamen (Placidiam) ob generis nobilitatem, formaeque pulchritudinem, et integritatem castitatis attendens.—Jornan: R. Get. 31.

**) Athaulfo, studio ac consilio Candidiani, nuptiae cum Placidia celebrantur.—Olymp. 24.

***) Januario mense, in Narbone Galliae urbe, in domo Ingenui cuiusdam, primarii huius urbis viri.—Olymp. 24.

****) Hinc versus canuntur epithalamii, Attallo praecinente, dein Rusticio atque Phaebadio.—Ibidem.

*****) Hic digniore loco residente Placidia in thalamo Romano more adornato, habituque regio, assedit ipsi et Athaulfus loena indutus caeteroque amictu Romano.—Ibidem.

*****) Non adeo proceritate staturae formatus, quantum pulchritudine corporis, vultuque decorus.—Jornan. R. Get. 31.

*****) Inter alia nuptiarum dona Athaulfus offert etiam quinquaginta formosos pueros, serica veste indutos, ferentes singuli utraque manu ingentes discos binos: quorum alter auri plenus, alter lapillis pretiosis vel pretii potius inaestimabilis, quae ex Romanae urbis direptione Gothi depraedati fuerant. Olymp. 24.

наго: но отъ нихъ не будетъ потомства, *) что и исполнилось буквально, какъ сейчасъ узнаемъ. Атаульфъ и Плакидія домогались, чтобы императоръ Онорій призналъ ихъ бракъ, но получили отказъ. Рожденіе сына, котораго они назвали Θεодосіемъ, пробудило въ нихъ надежду на сближеніе съ Оноріемъ **). Но и эта надежда ихъ не сбылась. Любимецъ сего государя Константій (будущій второй мужъ Плакидіи), начальникъ войскъ расположенныхъ въ Галліи, поджигалъ подозрительность и гнѣвъ его и изгналъ Плакидію и Атаульфу изъ Нарбоны. Оба они отправились въ Испанію—родну великаго Θεодосія. Но и тутъ не посчастливилось Плакидіи. Въ тамошнемъ городѣ Барселонѣ она лишилась своего сына, и съ нимъ потеряла двойной залогъ любви и чаемаго примиренія съ братомъ. Безутѣшные супруги положили младенца своего въ серебряный гробокъ, и поставили его въ загородной церкви ***). Пророчество сбылось! Ибо вскорѣ умеръ Атаульфъ отъ рукъ злодѣя ****). Умирая онъ указалъ Готтамъ на брата своего; какъ на преемника власти, и совѣтовалъ имъ отправить Плакидію къ Онорію и заключить съ нимъ прочный миръ. Но не исполнилось ни то ни другое. Готты, не любившіе его за расположенность ко всему римскому, избрали и провозгласили вождемъ своимъ Сингериха. А этотъ тотчасъ истребилъ всѣхъ дѣтей Атаульфу, рожденныхъ отъ перваго брака и воспитывавшихся у епископа Сигезара ****), (пророчество сбылось!) а

*) In quo profetia Danielis putatur impleta, qui ait filiam regis austri sociandam regi aquilonis; nullo tamen eius ex ea semine subsistente.—Idatii Chron. anno 414.

***) Aduulfus, nato sibi e Placidia filio, cui Theodosii nomen dedit, in Romanorum amicitiam propensior esse coepit.—Olymp. 25.

****) Exstinctum autem postea infantem vehementer uterque parens luxit, argenteaque capsula conditum juxta Barcinonem in templo quodam sepelierunt.—Olym. 26.

*****) Gladio perforatus Vernulfi, de cuius solitus erat ridere statura.—Jorn. R. Get. 31.—Olymp. 26.

*****) Qui successit, Sari frater, Singerichus, studio potius ac vi quam successione aut lege, Aduulfi e priore conjugis liberos vi e sinu Sigesarii episcopi abreptos occidit.—Olymp. 26.

Плакидію понудилъ идти пѣшкомъ среди множества плѣнниковъ *). Она шла такъ 12 миль. Спустя семь дней, Сингерихъ былъ убитъ Готтами за то, что хотѣлъ мириться съ Оноріемъ **). Преемникъ его Валліа обращался съ Плакидіею почтительно, но во время голода продалъ ее императору Онорію за 600,000 мѣръ пшеницы. Ему отмѣряли зерно, а Плакидія возвратилась къ своему брату ***). Но и у него не нашла она того спокойствія, котораго жаждала. Любимецъ Онорія, Константій, о которомъ я упомянулъ выше, только что произведенный въ санъ патриція съ правомъ на консульство въ Римской имперіи, безпокоилъ ее, злополучную, своими любезностями. Онъ былъ честный и храбрый полководецъ, но немного площадный. Занятый своею красивою наружностію, онъ любилъ показываться на площадяхъ и гарцовать предъ войсками, изгибаясь направо и налево и выпрямляясь граціозно, дабы всѣ видѣли высокій ростъ его и гибкій станъ ****). Во время придворныхъ торжествъ онъ ходилъ и сидѣлъ со всею важностію сенатора, а по вечерамъ за столомъ забывалъ свой санъ до того, что забавлялся вмѣстѣ съ шутами *****). Однако былъ любимъ. Онорій признавалъ его даже гениемъ, и прочилъ сестрѣ своей въ супруга. Но она не любила его *****)). Начилъ сестрѣ своей въ супруга. Но она не любила его *****)).

*) Ipsam Placidiam in Aduulfi contumeliam pedibus ante equum una cum caeteris captivis ambulare coegit, idque toto illo spatio quod est ab urbe ad duodecim usque lapidem.—Olymp. 26.

***) Cum.... ad pacem pronus esset, a suis interfectus est.—Oros. VII. 43.

****) Euplutius Magistrianus ad Valliam, Gothorum praefectum, mittitur qui pacis foedera iniret, Placidiamque reciperet. Ille commode recepit, missaque frumentatione sexcentorum millium, Placidia Euplutio tradita ad Honorium fratrem remittitur.—Olymp. 31.

*****) Erat ipse Constantius, quum prodiret, sub tristi vultu ac tetrico, magnis oculis, sublataque cervice, et plano capite, inclinans se omnino in equi, quo vehebatur, collum, et sic huc illuc oblique torquens oculos, ut quod veteri verbo dicitur, tyrannide digna forma omnibus appareret.—Olym. 23.

*****) In coenis tamen atque conviviiis jucundus adeo civilisque fuit, ut etiam cum mimis interdum ad mensam ludentibus contenderit.—Olymp. 23.

*****) Has ipsas nuptias quum vehementer detrectaret, effecit, ut ipsius famulis indignaretur Constantius.—Olymp. 34.

сталъ новый годъ 417. Въ первый день его Плакидія по обычаю пришла къ Онорію, и какъ только пожелала ему долгаго и счастливаго царствованія, онъ взялъ ее за руку, подвелъ къ Константію, и насильно обручилъ ее съ этимъ патриціемъ *). Она покорилась нехотя, безмолвно; и вторая свадьба ея была пышно отпразднована въ Равеннѣ, спустя ровно три года послѣ первой **). Констанцій отправился въ Галлію въ качествѣ императорскаго намѣстника. А Плакидія не захотѣла болѣе видѣть эту страну, въ которой испытала такъ много горя, и осталась въ Равеннѣ. Въ 418 году она родила дочь Онорію, а въ слѣдующее лѣто сына Валентиніана, и съ сей поры всемѣрно домогалась престолонаслѣдія. Въ 421 году бездѣтный братъ ея Онорій хотя-нехотя, *fratre paene repugnante*, Olym. 34, далъ ей титулъ, Августа, а мужа ея провозгласилъ соправителемъ своимъ, сына же ихъ почтилъ саномъ *нобилиссима*, который давалъ право на престолонаслѣдіе ***). Оставалось имъ получить подтвержденіе этихъ правъ отъ государя Θεодосія II, царствовавшаго въ Константинополѣ; и они, по обычаю, послали къ нему портретъ Константія, какъ знакъ включенія его въ императорское семейство; но Θεодосій, въ видахъ единства имперіи и власти, не принялъ ни портрета, ни посла ****). Тогда Констанцій озлобился и угрожалъ Θεодосію войною, но среди бранныхъ приготовленій заболѣлъ и умеръ 2 сентября

*) *Honorius imperator frater eius (Placidiae) invitam Constantio manu apprehensa tradit. nuptiaeque splendide celebrantur.* Olym. 34.

***) *Oros. VII, 43. Idat. Chron. 22. Prosper Chron. anno 416. Prosper Tyr. 21.*

****) *Constantius vero Honorii in augustali imperio collega fit, ab illo quidem ipso, sed paene repugnante, constitutus. Placidia quoque Augusta a fratre et marito dicta est. Olym. 34. Hinc nata filia, quam Honoriam nominarunt, filius item, cui Valentiniano nomen datum, qui, superstite etiamnum Honorio, Nobilissimus dictus, impellente fratrem Placidia.—Ibidem.*

*****) *Dein ad Theodosium, qui fratre Honorii genitus Orientis partibus Augustus imperabat, de Constantii imperatoris electione nuntius mittitur, minimeque receptus est.—Olym. 34.—Constantii igitur imagines, ut moris erat eorum, qui recens ad imperium promoti erant, missae sunt in Orientem. Sed Theodosius, quum nuncupationem augustam Constantii improbaret. imagines eius non admisit.—Philost. XII, 12.*

421 г., бывъ шесть мѣсяцевъ императоромъ по одному имени *). По смерти его Плакидія стала полною хозяйкою во дворцѣ своего брата. У ней были свои совѣтники и почти министры, свои придворные и тѣлохранители изъ Визиготѣевъ, которые вѣрно служили ей, какъ своей прежней царицѣ **). Умная и любочестивая, она вмѣшивалась во все государственныя дѣла. Тѣ, которые знали мрачный характеръ брата ея Онорія и его страсть повелѣвать, не понимали, какъ онъ могъ допустить такое вмѣшательство ея, и начали объяснять это *преступною* любовію ихъ, замѣтивъ, что Онорій часто цѣловалъ ее въ губы ***). Они обманывались. Поведеніе набожной Плакидіи было неукоризненно до послѣднихъ дней ея ****). Она останавливала страстные порывы брата своего съ помощію своей кормилицы Елпидіи и своего интенданта Леонтія. Но за это Онорій вдругъ возненавидѣлъ ее, и сталъ остерегаться ея, какъ будто жизнь его была въ опасности. Онъ даже обвинялъ ее въ заговорѣ съ Готѣами *****). Тогда дворъ, войско и народъ раздѣлился такъ, что сторонники Онорія не разъ дрались съ сторонниками Плакидіи на улицахъ Равенны *****). Въ этой неравной борьбѣ женщина должна была

*) *Exstincta in Occidentem ira atque expeditione, quam, quod ad imperii societatem admissus non esset, animo agitabat. Olym. 34. Constantius ob hanc contumeliam sese ad bellum parabat, mors superveniens, vita simul et curis eum liberavit, cum imperasset mensibus sex.—Philost. XII, 12.*

**) *Adhaerebat etiam ipsi adhuc barbarorum turba, quum ex Aaulfi, quum ex Constantii imperatoris conjugis. Olym. 40.*

****) *Honorii erga sororem affectio tanta fuit, ex quo Constantius, eius maritus, vita decessit, ut perditae nimis amando et assidue os eius osculando turpis apud multos consuetudinis suspicionem non effugerit.—Olym. 40.*

*****) *Prosper Tyro Chron. Post irreprehensibilem conservationem vitam explevit.*

*****) *Sed hic amor in tantum brevi vertit odium, allaborantibus Spadusa atque Elpidia, Placidiae nutrice, quibus illa tribuerat plurimum, adjuvante ipsas Leontio illius curatore.—Olym. 40.—Ob suspicionem invitatorum hostium, Placidia, cum insidias fratri tenderet, deprehensa est et Roma in exsilium relegata. Cassiodor. chronic.*

******) *Ita ut seditiones Ravennae existerent... et vulnera etiam utrinque inferrentur.—Olym. 40.*

ослабѣть. Изгнанная изъ дворца и изъ города за мятежь противъ императора, Плакидія сослана была въ Римъ, *Romae in exilium relegata*. Prosper. Tyr. chron. ann. 423, съ дѣтьми ея, Оноріею и Валентиніаномъ. Здѣсь придворные друзья ея счастья разошлись одинъ послѣ другаго; и она осталась одна съ своимъ горемъ. Ей оставалось ѣхать въ Константинополь къ племяннику своему Θεодосію II: но у ней не было денегъ. Тогда сжалился надъ нею правитель Африки графъ Вонифатій, нѣкогда ранившій перваго супруга ея во время осады Марсея, и доставилъ ей деньги и все нужное для путешествія въ Царьградъ *). Она отправилась туда на кораблѣ. Это было въ 422 году. Во время плаванія случилась страшная буря въ Адриатическомъ морѣ, угрожавшая погибелію этой единственной, плодоносной, отрасли Великаго Θεодосія. Плакидія въ самый опасный часъ дала обѣтъ построить церковь во имя св. Іоанна Богослова, ежели молитвами его Богъ спасетъ ее съ дѣтьми. Обѣтъ ея былъ услышанъ на небѣ. Буря утихла. Въ память своего избавленія царица построила въ Равненѣ церковь, въ которой по нынѣ уцѣлѣла мозаическая картина, представляющая спасеніе ея отъ погибели въ морѣ, съ надписью вверху: *Обѣтъ Плакидіи и дѣтей ея за спасеніе отъ моря **)*. Когда же она пріѣхала въ Константинополь, Θεодосій II лишилъ ея всѣхъ титуловъ и знаковъ, кои она носила на западѣ, и кои доказывали ей право на царскій престолъ, и помѣстилъ въ дальней части города, гдѣ она жила уединенно, пока невысвободило ее оттуда одно нечаянное обстоятельство: это—смерть брата ея Онорія, скончавшагося отъ водяной болѣзни 27 августа 423 года ***). Θεодосій II хоть и скрывалъ кончину его, стягивая однако войска свои къ границѣ Италіи, и разсылая повсюду сановниковъ съ порученіемъ дѣйствовать въ

*) Solus Bonifacius fidem illi servans, tum ex Africa, cui praeerat, pecuniam, ut poterat, submitit, tum ad alia ei obsequia praesto erat. Olymp. 40

***) Gruter. Inscr. Roman. p. 1048. Inscriptio I.—Tillemont. Hist. des Empeurs. t. VI p. 622.

****) Olymp. 41. Philost. XII. 13. Idat. Chronic. anno 423.

его пользу, а Плакидію и восточныя области занимая противорѣчными извѣстіями *), но когда римскій сенатъ провозгласилъ императоромъ нѣкоего Іоанна и объявилъ свободу вѣроисповѣданій, и когда въ Африкѣ графъ Вонифатій призналъ императоромъ сына Плакидіи Валентиніана, тогда Θεодосій вдругъ перемѣнилъ образъ дѣйствій, призвалъ къ себѣ эту царицу съ дѣтьми, пожаловалъ имъ всѣ императорскія права, кои однако они имѣли прежде **), и отправилъ ихъ въ Италію, приказавъ генералу Геліону быть при нихъ, пока армія не возведетъ ихъ на престолъ Онорія. Армія сдѣлала свое дѣло. Сенатскій императоръ Іоаннъ былъ обезглавленъ ***), а семилѣтній сынъ Плакидіи въ Римѣ провозглашенъ былъ императоромъ ****). Во время малолѣтства его государствомъ управляла Плакидія *****). Она скончалась въ Римѣ 27 ноября 450 года *****)).

Такова была судьба этой счастливой, злополучной и благополучной царицы. Во дни ея и по смерти ея слава о ней гремѣла во всей тогдашней имперіи, на западѣ и востокѣ, даже въ Виллеемской пещерѣ Рождества Христова, гдѣ подвизался бла-

*) Quamquam Theodosius imperator de morte imperatoris Honorii certior factus esset, eam tamen aliis celavit, aliaque causa commemorata de ea re complures fecellit. Socr. VII. 23.

***) Remissa est Constantinopoli Placidia cum liberis adversus Johannem tyrannum: et illa quidem Augustae nomen, Valentinianus vero Nobilissimi titulum iterato suscepit. Olymp. 46.

****) Illic dextra manu prius amputata, postea etiam capite truncatus est. Philostorg. XII. 13.

*****) Helion vero Romam invasit, omnibusque eo confluentibus Valentinianum jam septennem veste induit imperatoria. Olymp. 46.

******) Consobrinum suum Theodosius auctum Caesaris dignitate in Occidentis partes direxit, matri ipsius Placidiae rerum administrationem committens, Socr. VII. 24.

*****) Placidia quoque post irreprehensibilem conversationem hoc anno vitam explevit. Prosp. Tyr. Cron. ann. 450. Valentiniani imperatoris mater Placidia apud Romam moritur. Idat. Chron. anno 450. Placidia defuncta est V Kalendas decembris. Prosp. Aquitan. Chron. anno 450.

женный Иеронимъ *). Итальянцы долго почитали ее, какъ свя-
тую, молились у гробницы ея, стоявшей въ малой, но краси-
вой, церкви подлѣ монастыря св. Виталія въ Равеннѣ, и не разъ
сподоблялись чудесныхъ исцѣленій.

Итакъ неудивительно, что эта доблестная и неукоризненная,
irregrenhesibilis, царица была извѣстна и на Аѳонѣ. Стоустая
молва о ней разносилась и на этомъ неизбѣжномъ перепутьѣ ея
между Римомъ, Солунемъ и Константинополемъ. Но вотъ вопросъ:
была-ли она въ тамошнемъ Ватопедѣ, и строила ли тутъ церковь
во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго? Рѣшаю этотъ
вопросъ неоприцательно.

Правда, древніе лѣтописцы въ своихъ сказаніяхъ о Плаки-
діи не упомянули о поѣздкѣ ея на Аѳонъ. Но они не упомянули
и объ опасностяхъ ея на Адриатическомъ морѣ и о постройкѣ
церкви въ Равеннѣ въ память избавленія ея отъ гибели въ
морской пучинѣ. Однако то и другое было: свидѣтели тому—не
лѣтописи, а она, церковь, и въ ней мозаическая картина съ
именемъ спасенной отъ бури Плакидіи. Такъ была и поѣздка ея
на Аѳонъ; но вѣстникомъ тому служить не исторія, а мѣстное
преданіе о богомольѣ сей царицы въ тамошнемъ Ватопедѣ.

Это преданіе, безъ легендарныхъ прикрасъ его, выдержи-
ваетъ напоръ критики.

Оно гласитъ, что Плакидія ѣхала моремъ изъ Рима въ Кон-
стантинополь. А она, дѣйствительно, совершила это путешествіе,
только не въ 382, а въ 422 году. Слѣдовательно, эта часть
сего преданія вѣрна.

Оно гласитъ, что Плакидія, достигнувъ Ватопедской при-
стани, вышла тутъ на берегъ, и молилась въ мѣстномъ храмѣ.
И эта часть преданія *вѣроятна*. Если сія царица, утомленная

*) Nam ego quoque ipse virum quemdam Narbonensem, illustris sub Theodosio
militiæ, etiam religiosum prudentemque et gravem, apud Bethleem oppidum Palesti-
næ, beatissimo Hieronymo presbytero referentem, audivi, se familiarissimum Ataulpho
apud Narbonam fuisse. Oros. VII. 43.

долгимъ плаваніемъ по бурной Адриатикѣ, по Средиземному мо-
рю мимо Пелопонеса, и по Архипелагу мимо Аттики и Негро-
понта, миновала заливы Солунскій и Торонскій, и направилась
въ омывающій Аѳонскіе берега заливъ Сингитскій, дабы Ксер-
ксовымъ тутъ каналомъ переѣхать въ заливъ Стримонскій, что
было обычно, то Ватопедская пристань была у ней на пути въ
Константинополь, и только мимо ея она могла плыть туда меж-
ду Аѳономъ и островами, Тасомъ, Самоѳраки и Имбросомъ; ибо друга-
го прямаго пути по морю тутъ нѣтъ. А ежели Ксерксовъ каналъ тог-
да уже обмелѣлъ, или засоренъ былъ обвалами береговъ его; то
все таки Плакидіи удобнѣе было подплыть къ засоренному устью
сего канала, и на колесницѣ переѣхать плоскій и узенькій, съ
версту, Аѳонскій перешеекъ, и на берегу его, у города Апол-
лоніи, пересѣсть на другую царскую галеру, чѣмъ огибать высо-
чайшій край Аѳона, весьма опасный для кораблей; но и въ та-
комъ случаѣ ей нельзя было миновать Ватопедской пристани.
Эта пристань была въ виду у ней. Въ виду былъ и тотъ храмъ,
который недавно устроилъ родной дядя ея Онорій по случаю
спасенія сына его отъ потопленія въ Эгейской пучинѣ. Помо-
лится же въ этомъ родственномъ храмѣ было свойственно набож-
ной Плакидіи—тѣмъ болѣе, что и сама она сверхъ чаянія была
спасена Богомъ отъ гибели въ Адриатикѣ.

Ватопедцы повѣдали Іоанну Комнину, что Плакидія слыша-
ла въ семъ храмѣ голосъ, который говорилъ ей: *стой, не иди
далее, да не постраждеши*. А мнѣ эти же и другіе Аѳонскіе
монахи молвили, что таинственный голосъ говорилъ ей такъ:
стой, не иди далее: здѣсь нѣтъ мѣста двумъ царицамъ. Эта
молва выражена точнѣе. Въ ней я слышу отголосокъ исторіи,
которая свидѣтельствуетъ, что Плакидія не была признаваема
царицею въ Константинополѣ, когда она ѣхала изъ Рима въ
эту столицу Востока. А ежели тамъ не признавали ее царицею;
то не удивительно, что и на Аѳонѣ, который тогда зависѣлъ отъ
Константинопольскаго императора, глухо поговаривали о ней:
„здѣсь нѣтъ тебѣ мѣста, какъ царицѣ“. Такой говоръ она могла

слышать тамъ; могла и плакать въ Ватопедскомъ храмѣ, поручая Богу себя и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Онорію и Валентиніана.

Ватопедское преданіе говоритъ, что Плакидія построила *другой* храмъ, ἑτερον ναόν, во имя св. великомученика Димитрія. Другой? Значитъ, отдѣльный отъ того храма, который построили вблизи Ватопеда Солунскіе христіане во имя сего же страстотерца. Это другое святилище есть Димитріевскій Придѣлъ Ватопедскаго Собора. (§ 13).

Оное преданіе, котораго одна часть вѣрна, а другая вѣро-
ятна, едва-ли можетъ быть оспариваемо. Отнимите отъ него легендарныя прикрасы, и сличите его съ житіемъ Плакидіи: вы повѣрите ему, и внесете въ исторію Аѳона простой рассказъ о посѣщеніи Ватопеда Плакидіею и о непризнаніи ея тутъ царицею, но внесете его, *какъ историческую вѣроятность*.

Впрочемъ, судите, какъ хотите. А я, въ ожиданіи открытія какого-нибудь памятника, свидѣтельствующаго о богомольѣ дочери Великаго Θεодосія на Аѳонѣ, начинаю критиковать остальные мѣстныя преданія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Преданія о постройкѣ монастырей Есфигменова и Ксиропотамскаго царицею Пульхеріею. Сужденіе какъ объ этихъ, такъ и о всѣхъ вообще Аѳонскихъ преданіяхъ.

§ 10. *О постройкѣ Есфигменова монастыря царицею Пульхеріею. 421—452 г.*

Въ Сказаніи Стефана святогорца нѣтъ ни слова объ Есфигменовомъ монастырѣ. Рико, 1698 г. замѣтилъ о немъ только то, что онъ построенъ былъ, повидимому, какимъ-нибудь императоромъ, но монахи не знаютъ его имени; а на стѣнахъ нѣтъ надписи, изъ которой можно было бы узнать время основанія сей обители; дѣянія же ея ничего не говорятъ объ этомъ.

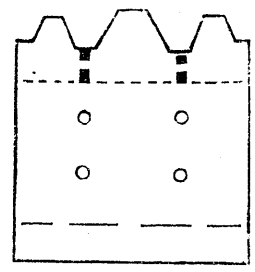
Еще короче замѣтка Гейнекція. Вотъ она. „Есфигмень есть малый монастырь, построенный въ память вознесенія Христова, Здатель его неизвѣстенъ“. Въ книгѣ Іоанна Комнина упомянуто, что этотъ монастырь построенъ благочестивѣйшимъ царемъ Θεодосіемъ Младшимъ и сестрою его царицею, святою дѣвою Пульхеріею⁴⁵). Но откуда занято такое свѣдѣніе, это не показано тутъ. Нашъ Барскій слово въ слово повторилъ Комнина, и ничего не прибавилъ. Ученый игумень Есфигмена Θεодоритъ, настоятельствовавшій въ семь монастырѣ въ 1805 году, составилъ подробное и дѣльное описаніе его, и какъ въ этомъ сочиненіи своемъ (рукоп.), такъ и въ своемъ отчетливомъ описаніи Аѳона (рукоп.) изложилъ свое мнѣніе о здателяхъ Есфигмена такъ, что оно заслуживаетъ вниманіе критика. Обсуживаю это мнѣніе.

Описаніе Есфигмена. Статя о Ктиторахъ.

„О здателяхъ монастыря я ничего не нашелъ въ уцѣлѣвшихъ у насъ хрисовулахъ и въ другихъ разныхъ дѣяніяхъ, и узналъ, какъ достовѣрное, только то, что онъ процвѣталъ за 800 лѣтъ назадъ, и имѣлъ тогда разныя угоды на Аѳонѣ и внѣ его. А въ помянникахъ его записаны царственные здатели, Пульхерія, Θεодосій и Евдокія. Пульхерія изображена въ соборномъ храмѣ близъ купола въ царскомъ одѣяніи съ фіаломъ въ рукахъ и съ надписью (по гречески): Утвержденіе на ты надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію. Еще: Сей домъ создали Отець, Сынъ и св. Духъ.“ (Смотри дѣянія, приложенныя къ моей Исторіи Есфигмена.)

Описаніе Аѳона. Глава 3.

„Въ разстояніи 500 оргій (менѣе версты) отъ Есфигменова монастыря къ западу, близъ великой горы, *стелющейся къ югу*, на низменной равнинѣ лежатъ развалины обители и красиваго храма, въ которомъ были колонны Коринтскаго ордена съ художно-изсѣченными на нихъ продольными жолобочками и съ базисами и наглавіями древней работы. Когда я (Θεодоритъ) былъ настоятелемъ Есфигмена въ 1805 году, и искалъ мрамора для вновь со-

зданной церкви (въ семь монастырѣ); тогда приказалъ разрыть развалины онаго храма, и нашель тутъ въ землѣ двѣ колонны и четыре капители; а другіе двѣ подобныя имъ колонны ранѣе были перенесены на дворъ монастыря Есфигменова. Оную обитель разрушилъ обвалъ горы, *что стелется къ югу*, и южную стѣну храма ея завалилъ такъ, что не видать и основаній: а восточная стѣна осталась, и высится надъ землею аршинъ на пять, стѣны же сѣверная и западная видны поверхъ земли, на одинъ аршинъ, да ограда двора, складенная изъ камней на извести, отчасти замѣтна, отчасти завалена обваломъ. Тутъ, какъ кажется, было много воды; но самый источникъ замечанъ обваломъ горы; посему-то изъ подъ развалинъ сей обители иногда показываются струи воды, кои текутъ нѣсколько времени, а потомъ прекращаютъ токъ свой. Алтарная стѣна снаружи построена въ видѣ заглавной буквы *дельты*, а не въ видѣ полудуги, какъ строились древніе и строятся новые алтари. Храмъ сей на восточной сторонѣ своей имѣетъ три такіе дельтообразныя, триугольныя выступа и представляется такъ: Подобной формы храмы, *разрушенные*, находятся фигменова монастыря на равнинной горы, *которая стелется* на монастырю Заграфскому; но эти развалины не такъ казисты, какъ тѣ, кои находятся подлѣ самаго Есфигмена. Однако сомнительно, чтобы въ то время, когда стояла она обитель, имѣющая Коринѣскія колонны, блаженная Пульхерія построила въ 500 оргіяхъ отъ нея другую обитель (нынѣшній Есфигмень) у самаго моря. Это кажется мнѣ невѣроятнымъ, какъ дѣло суетное и неимѣющее цѣли. *Посему я думаю, что нынѣшній Есфигмень построенъ былъ послѣ того, какъ оную обитель разрушилъ обвалъ горы* *). Ибо мѣстность не позволяетъ быть тутъ двумъ

*) Этоже самое сказалъ и Филоеентъ въ своемъ критич. разсужденіи объ Аѳонѣ. „Τὸ δὲ Ἐσφιγμένον μονὴ ὑπήρχεν 1046 ἔτεσι πρὸς δυσμὰς ὡς ἐν μίλιον. ἀπεχωρίσθη μέρος τοῦ τοῦ ἁγίου ἐκείνου τόπου, καὶ ἐκάλυψεν τὸ ἥμισυ τῆς μονῆς καὶ ὅλον τὸ νότιον τεῖχος τοῦ καθελοῦ καὶ οὕτως εἶχεν φαίνεται.“

монастырямъ. Во всѣхъ же кодексахъ, какіе прочтены мною до сей поры, я не видѣлъ никакой записи даже о названіяхъ оныхъ разрушенныхъ обителей (подлѣ Есфигмена и въ околоткѣ его), кои, смотря по развалинамъ, были не малы и не незначительны *).

Итакъ, по мнѣнію Θεодорита, основанному на дѣяніяхъ Есфигменова монастыря и соображенному съ уцѣлѣвшимъ подлѣ него памятникомъ глубокой древности—

а) Царица Пульхерія построила ту самую обитель, которой развалины лежатъ близъ нынѣшняго Есфигмена, и отъ которой уцѣлѣли колонны Коринѣскаго ордена и наружная дельтообразная стѣна алтаря, какъ свидѣтели наилучшаго древняго зодчества и ваянія.

б) Эта обитель существовала за 800 лѣтъ назадъ отъ 1805 года. (Филоеентъ полагалъ, что игумень ея подписался подъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году.

в) Потомъ обвалъ сосѣдней горы, неизвѣстно когда, разрушилъ ее и завалилъ вмѣстѣ съ обильнымъ родникомъ воды.

г) Послѣ разрушенія ея возникъ нынѣшній Есфигмень въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нея.

д) Посему-то Пульхерія записана въ помянникахъ его, и изображена была на стѣнѣ соборнаго храма близъ купола, (очевидно, какъ строительница оной древней обители, изъ развалинъ которой возникъ нынѣшній Есфигмень).

По сей же причинѣ эта обитель и этотъ Есфигмень всегда признаваемы были за одинъ и тотъ же монастырь; иначе, въ Аѳономонастырскихъ кодексахъ встрѣтилось бы особое названіе сей обители: а оно не встрѣчается, слѣдовательно, она—одно съ Есфигменомъ.

Соглашаюсь съ этимъ мнѣніемъ Θεодорита и отстаиваю оное, обращая вниманіе на важность Есфигменовой мѣстности, припоминая свидѣтельство исторіи о построеніи церквей и монастырей Пульхеріею, и опираясь на вышеописанный памятникъ.

*) Смотри Περιγραφή τοῦ Ἁθῶ, ὑπὸ Θεοδορίτου, въ моей Статистикѣ Аѳона.

Приморская ровная мѣстность Есфигмена съ обставляющимъ ее Самарійскимъ холмомъ, и съ удобною якорною стоянкою между этимъ холмомъ и монастыремъ св. Василя, есть наилучшій стратегическій пунктъ на Аѳонѣ. Кто утвердится тутъ, тому не трудно чрезъ смежную Хилантирскую долину взойти на хребетъ сей горы и оттуда дѣйствовать на правую и лѣвую стороны ея. Посему-то въ самое отдаленное отъ насъ время Пеласги поставили тутъ у моря крѣпость Хрисп, (нынѣ монастырь св. Василя), а Персы и Финикіане супротивъ ея построили укрѣпленный городокъ Самарію, подлѣ котораго возникла Хилантирская слобода. Укрѣпленія Хрисійское и Самарійское, коихъ слѣды видны понынѣ, защищали входъ на Аѳонъ съ моря. Тутъ было и Милеонское торжище съ капищемъ бога Иракла яблочнаго. Такая важная мѣстность не могла быть пренебрежена и христіанскими царями Византіи. Я смѣло полагаю, что Самарійская крѣпость, *Παλαιόκαστρον*, въ которой еще во время царя Андроника Младшаго помѣщался скитъ и жилъ извѣстный еретикъ Варлаамъ Калабріецъ, и подлѣ которой намѣревался построить городъ покоритель Аѳона сербскій царь, Стефанъ Душанъ,—эта крѣпость стояла во дни царей Константина Великаго, Θεодосіевъ I и II-го, Пульхеріи и Маркіана, и преемниковъ ихъ. Въ этомъ стратегическомъ и торговомъ мѣстечкѣ явилось и утвердилось христіанство, какъ гласитъ Есфигменское преданіе, при царицѣ Пульхеріи. Это понятно. Куда приходили христіанскіе сановники ея, моряки и купцы, туда приносили съ собою и вѣру свою. Но строили-ли тутъ церковь и монастырь эта благочестивѣйшая царица? Вотъ вопросъ, который требуетъ рѣшенія не гадательнаго. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Есфигменское преданіе утвердительно. А помощь преданію сему подаютъ исторія. Она гласитъ, что „Пульхерія построила *многія церкви, богадѣльни, страннопріимницы и монастыри*, и всѣмъ имъ поцарски дала достаточное содержаніе“⁴⁶). Это свидѣтельство исторіи склоняетъ меня усматривать въ числѣ многихъ церквей и монастырей Пульхеріи и Аѳоносамарійскую обитель. Такое усмотреніе мое, помножен-

ное онымъ преданіемъ, даетъ въ итогъ одну *вѣроятность*, которая, надѣюсь, обратится въ *археологическую правду*, когда раскопка замѣчательной развалины Есфигменской выявитъ христіанскіе памятники вѣка Пульхеріи, надписи, монеты, хартии. Не дожидаться мнѣ этой правды; и я, пока, довольствуюсь вѣроятностію и съ Θεодоритомъ полагаю, что та церковь съ обителью, которой развалины онъ описалъ такъ вѣрно, построена была Пульхеріею, но—только эта церковь съ кельями, а не нынѣшній Есфигмень. Я нѣсколько разъ осматривалъ это зданіе, и не только осматривалъ, но и выкопалъ внутри его всю внутреннюю землю до фундамента. Этотъ трудъ мой, стоившій 30 имперіаловъ, не вознагражденъ былъ никакимъ открытіемъ. Но осталась во мнѣ увѣренность, что я видѣлъ надревнѣйшую церковь на Аѳонѣ. Въ глубокой древности ея убѣждали меня дельтообразные выступы алтаря на подобіе Ирнинской церкви въ Царградѣ времени Константина Великаго, убѣждали и пустоты внутри стѣнъ въ видѣ горизонтальныхъ трубъ, содержащихъ въ себѣ такъ называемые *голосники*, и Коринскія мраморныя колонны, изъ которыхъ одну, лежащую, я видѣлъ еще на мѣстѣ въ 1846 году *). Эта церковь, во имя Вознесенія Господня, стояла нѣсколько вѣковъ. Когда же весь Аѳонъ запуслъ во время семилѣтней войны сарацинъ съ греками и битвъ ихъ у самыхъ предмѣстій Константинополя, съ 670 года по 676-й, и когда сія гора, по окончаніи этой войны, заселена была монахами по волѣ царя Константина Погоната; тогда какой-то монахъ по прозванію Есфигменосъ воспользовался Вознесенскою церковію Пульхеріи, и около нея возобновилъ обитель, которая по имени его всегда называлась въ аѳонскихъ дѣписаніяхъ обителью Есфигмена, *ἡ μονὴ τοῦ Ἐσφιμένου*. Игуменъ ея, по мнѣнію Филоеи-

*) Знать, Θεодоритъ не воспользовался ею. А въ 1858 году я уже не видалъ ее, и на вопросъ,—гдѣ она и пара ея? —получилъ отвѣтъ: „она и пара ея поддерживаютъ портикъ у входа въ монастырь“. Когда же я возразилъ, что обѣ эти колонны не походятъ на ту, что лежала среди развалинъ, мнѣ отвѣчали: „наши мастера обтесали ихъ, и такимъ образомъ измѣнили ихъ наружность“. Я пожалъ плечами.

та, подписался подъ святогорскимъ уставомъ Константина Мономаха въ 1046 году. Потомъ ее разрушилъ обвалъ сосѣдней горы; а изъ развалинъ ея возникъ новый Есфигмень, сохранившій память о Пульхеріи, но призабывшій, что она строила не его, а смежную церковь, лежащую въ развалинахъ, и во время общеаѳонскихъ преній о сравнительной древности монастырей возмечтавшій о *своей* глубокой старинѣ.

Надѣюсь, что будущія розысканія ученыхъ мужей и археологическихъ обществъ оправдаютъ историческую вѣроятность, о которой шла вся эта рѣчь моя, и приступаю къ зоркому разсмотрѣнію послѣдняго аѳонскаго преданія.

§ 11. *О постройкѣ Ксиропотамскаго монастыря царицею Пульхеріею.*

Это преданіе не оповѣщено ни Стефаномъ святогорцомъ, ни господиномъ Рико, ни Гейнекціемъ, ни Комниномъ. Только одинъ Барскій сказалъ: „Ксиропотамъ созда Пульхерія царица въ честь святыхъ чотыредесяти мученикъ, въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ, отъ нихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова съ пными многими драгоценными вещми“. А сказалъ онъ это потому, что монахи сего монастыря показали ему дары Пульхеріи, какъ-то животворящій крестъ, чашу Пансехри и золотой нагрудникъ съ частицами терноваго вѣнца, губы, трости и хламиды Христовой, и кромѣ сего—хрисовуль царя Романа 6432=924 года, индикта 15, въ которомъ Ксиропотамъ названъ обителію приснославной царицы Пульхеріи дѣвицы. Но этотъ хрисовуль поддѣланъ. Есфигменскій игумень Теодоритъ отвергнулъ его какъ ложь *). Отвергаю его и я, какъ сколокъ съ поздняго хрисовула Іоанна Палеолога. Ибо показанный въ немъ 15-й индиктъ не совпадаетъ съ 924 годомъ, въ который индиктъ былъ 12-й; кромѣ сего въ немъ упомянуто, что Пульхерія построила Ксиропотамскій монастырь во имя св. сорока мучениковъ севастійскихъ, и всѣхъ

*) Стотри дѣяніа, приложенныя къ моему исторіи Ксиропотама.

ихъ мощи даровала ему при своей златопечатной грамотѣ (которой нѣтъ тамъ). Но не то говоритъ исторія. Въ пасхальной хроникѣ сказано, что „Пульхерія супруга Маркіана царя, по видѣнію, κατ' ὄρασιαν, обрѣла мощи св. 40 мучениковъ севастійскихъ, скрытые въ церкви св. Θирса позади амвона, и что для этихъ мощей создалъ храмъ за троадскими воротами (Цареграда) консуль и префектъ Кесарій“⁴⁷⁾. Итакъ, вотъ гдѣ положены были эти честныя мощи, а не въ Аѳонскомъ Ксиропотамѣ! Можетъ быть, Пульхерія построила *клирикальную обитель* для тамошняго города Стратоники, можетъ быть, частицы оныхъ мощей принесены были туда по возобновленіи сей обители при царѣ Романѣ, (920—945 г.), или Андроникѣ I-мъ; но считать ихъ даромъ Пульхеріи не позволяетъ она хроника.

Вышепомянутый хрисовуль Романа выставляется, какъ единственная опора преданія о постройкѣ Ксиропотама Пульхеріею. Но такъ какъ эта бумажная опора при первомъ ударѣ исторической критики рвется въ куски и разсыпается; то съ нею рушится и самое преданіе. Что касается до Животворящаго Древа, якобы пожалованнаго Ксиропотаму Пульхеріею; то братія сего монастыря пусть отвѣчаютъ на вопросъ Теодорита: „откуда взялось это Древо, когда Ксиропотамъ разрушенъ былъ Измаильтянами такъ, что и слѣдовъ его не было? *). А я не защитникъ вымысловъ. Мнѣ дорога историческая правда, или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность. Но когда уже и вѣроятное-то не дается; тогда я люблю помолчать, дабы съ новою силою заговорить о томъ, что было, да рассказано неудачно.

§ 12. *Оцѣнка всѣхъ преданій о началѣ христіанства на Аѳонѣ,*

Такъ, всѣ перечисленные мною аѳонскія преданія оповѣщены весьма неудачно. Въ основѣ ихъ есть правда; но она такъ измѣнена легендарными прикрасами и анахронизмами, что распознать ее можетъ только самая зоркая критика. Напримѣръ: толь-

*) Смотри эти же дѣяніа.

ко она распознаетъ, что дѣйствительно Константинъ выслалъ съ Аѳона мірскихъ жителей, но не Великій, а Погонатъ, и что Ватопедская церковь построена братомъ Θεодосіа, а не этимъ государемъ, и проч.

Не отвергаю этихъ преданій, потому что онѣ, безъ легендарныхъ прикрасъ, могутъ подтвердиться открытіями христіанскихъ памятниковъ времени Константина Великаго, Θεодосіа, Аркадія и Пульхеріи, и потому что за нихъ ручается преемство жителей Аѳона, которое, какъ увидимъ, прерывалось лишь на самое короткое время. Не отвергаю ихъ, но въ ожиданіи будущихъ открытій на Аѳонѣ пользуюсь ими, какъ указателями историческихъ вѣроятностей, и какъ отголосками о началѣ христіанства въ аѳонскихъ городахъ. Для меня цѣнна ихъ сущность, а мишурная обложка ихъ дешева такъ, что не беру ее и въ придачу.

II

Судьба Аѳона и воспоминанія о немъ греческихъ, латинскихъ и другихъ писателей, съ 309 года по 676-е лѣто Господне.

§ 13. *О началѣ христіанства въ городахъ: Аполлоніи, Сколосъ, Клеонахъ, Карей и Діонъ при Константинѣ Великомъ, съ 309 года по 337-й.*

Въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ на Аѳонѣ существовали всѣ города, какіе были прежде. Объ одномъ изъ нихъ, именно объ Аканѳосѣ, упомянулъ писатель этого вѣка Кесарійскій епископъ Евсевій († 340) въ своей хроникѣ, замѣтивъ, что этотъ городъ съ ближайшимъ къ нему городомъ Стагирою построенъ былъ въ первый годъ 31-й олимпіады, т. е. въ 656 году до Рождества Христова. Жители Аѳона были больше идолопоклонники. На имени его, по словамъ тогдашняго лексикографа Исихія, стояла статуя Зевеса, который назывался Аѳонскимъ. А въ городѣ Діонѣ жилъ нѣкто Германъ Иракль идолопоклонникъ, и живо изготвилъ себѣ и женѣ своей Діонисіи мраморную гробницу въ мѣсяцѣ Панимумѣ (маѣ) 351 года отъ Актійской побѣды Октавія Августа, въ 321 г. по Рождествѣ Христовомъ, начертавъ на ней, что, кто другой дерзнетъ открыть ее, или положить въ ней чужой прахъ, тотъ дастъ пеню таможенѣ въ 2000 фолловъ и городу столько же.

Но кромѣ идолопоклонниковъ, въ четвертомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ были и христіане. Существованіе ихъ тутъ доказывается историческою аналогіею, Мшнейною записью и мѣстными преданіями.

Тогда во всѣхъ ближайшихъ къ этой горѣ областяхъ находились церкви, имѣвшія своихъ мучениковъ, епископовъ, священниковъ и диаконовъ. Въ городѣ Солунѣ, орошенномъ драгоценною кровію великихъ страстотерпцовъ, Агаѳонида, Θεодула, Анисіа, Димитрія, Луца, Нестора, Александра, пострадавшихъ при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ *), святительствоваши: Александръ, присутствовавшій въ соборѣ Никейскомъ 325 г. и Іерусалимскомъ 335 г., Іоаннъ, Аетій, Еремій, Асхолій, крестившій великаго Θεодосія, и ученикъ его Анисій ⁴⁸). На островѣ Лимносѣ, въ городѣ Ифестіи, пріосвященномъ тѣнію отъ Аѳона, у христіанъ былъ епископъ Стратегій, подписавшій Дѣянія перваго вселенскаго собора въ Никее ⁴⁹). Съ противоположнаго Аѳону острова Таса, во дни св. Григорія Назіанзина, 379—381 г., пріѣзжалъ въ Константинополь священникъ для закупки мрамора въ свою церковь, и ставъ въ ряды противниковъ сего великаго архіепископа, отдалъ имъ деньги, назначенныя для этой покупки **). Въ городѣ Амфинолѣ, изъ котораго апостоль Павелъ ходилъ въ сосѣдній Аѳонъ, при Діоклитіанѣ пострадалъ іерей Мокій ***), а въ 347 году епископствовалъ Нарцисъ ⁵⁰). Если же во всѣхъ этихъ ближайшихъ окрестностяхъ Аѳона находились христіане въ царствованія Діоклитіана, Максиміана, Константина Великаго и Θεодосія; то имя Христова тогда извѣстно было и на этой горѣ, и не только извѣстно, но и прославлялось въ домахъ и въ храмахъ. Такъ быть должно по исторической аналогіи, сейчасъ изложенной мною.

Но если такая аналогія не вполне убѣждаетъ разумъ, требующій положительнаго свѣдѣнія объ искомомъ предметѣ; то и такое свѣдѣніе дается. Вотъ оно. Въ Дѣяніяхъ святыхъ мужей, Acta SS. 1643—1794 г., кои изданы приснопамятными Болландистами, и въ мѣсяцесловѣ царя Василія Порфиророднаго сказано, что „въ Македонскомъ городѣ Аполлоніи, въ четвертомъ вѣкѣ,

*) Смотри мѣсяцесловъ Вершинскаго. С. П. Б. 1856 г. стр. 354.

***) Gregor. Nozianz. Carmen. 1.

***) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 11-е мая.

пострадали отъ трибуна Трипонтія св. мученики: Исавръ диаконъ, Иннокентій, Филіксъ, Ермій, Перегринъ, и съ ними два градоначальника, Руфъ и Руфинъ“ *). А такъ какъ въ Македоніи, по свидѣтельству Стефана Византійскаго, пересчитавшаго всѣ Аполлоніи въ греческомъ царствѣ, существовали только одинъ городъ Аполлонія ⁵¹), по указанію же Плинія онъ находился на аѳонскомъ перешейкѣ; то оные мученики пострадали за Христа въ этой Аполлоніи. Значитъ, тутъ жили христіане вмѣстѣ съ язычниками, и у нихъ были два градоначальника, Руфъ и Руфинъ, вѣроятно, одинъ послѣ другаго, и военный трибунъ Трипонтія. Былъ у нихъ и диаконъ Исавръ. О немъ замѣчено, что онъ родился въ Аѳонахъ въ царствованіе Нумеріана, стало-быть, въ 283 году отъ Рождества Христова. А такъ какъ диаконство, по правилу, было преподано ему на 26 году отъ рожденія; то и оказывается, что онъ пострадалъ въ 309 году во время гоненія Максиміана на восточныхъ христіанъ **). Въ семь ли году, или ранѣе озарилась аѳонская Аполлонія свѣтомъ Христовымъ: сего допытать нельзя. Но намъ довольно знать и то, что во дни Константина Великаго и соправителя его Максиміана на Аѳонѣ были уже христіане и мученики.

Отыскавъ такое Минейное сказаніе о нихъ, я вѣрю преданіямъ аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства при равноапостольномъ Константинѣ; вѣрю этому, и усердно прошу археологическія общества заняться открытіемъ тѣхъ подземелій, о которыхъ говорили мнѣ жители Аполлоніи (нынѣ Ериссо). Быть можетъ, тутъ найдутся христіанскія катакомбы подобныя римскимъ. Но такую увѣренность поселяютъ во мнѣ *наипаче тѣ преданія*, кои гласятъ о первоначальной постройкѣ на Аѳонѣ *не монастырей; а церквей для мірянъ*. Излагаю эти преданія и оповѣщаю ими событія, замѣтивъ предварительно, что христіанство появилось на этой горѣ изъ Солуня и Іерусалима.

*) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 7 июня.

***) Tablettes chronolog. par. Dufresnoy. Paris. 1744. T. II. «La persecution se rallume en Orient 309 an.»

*Зрѣвъ
решающаго
судьбы
то не
Аѳонская
катакомба
и т. д.*

Въ новомъ Кастамонитскомъ Панигирикѣ св. архидіакону Стефану сказано, что въ аѳонскомъ городѣ Еррисѣ (Аполлоніи) во дни Константина Великаго святителствовалъ Макарій, а въ Историческомъ Словѣ Кастамонита упомянуто, что онъ дожилъ до воцаренія Аркадія. *) 395 года. Принимаю это преданіе о немъ за достовѣрное, зная, что еще въ 309 году въ Аполлоніи были христіане и мученики, но полагаю, что Макарій рукоположенъ былъ Солунскимъ митрополитомъ въ аполлонійскаго епископа, за годъ до смерти Константина Великаго, въ 336-е лѣто Господне; ибо ежели тогда исполнилось ему только тридцать лѣтъ отъ роду, то въ 395 году онъ былъ уже старецъ 89-лѣтній. Нельзя считать его первымъ епископомъ для всего Аѳона, потому что христіанство распространилось на этой горѣ въ самомъ началѣ четвертаго вѣка: въ 309 году тамъ былъ уже діаконъ Исавръ, безъ сомнѣнія, при епископѣ по тогдашнему уставу, а съ 327 года по 330-й тамъ, какъ сейчасъ узнаемъ, строились церкви. Этотъ Макарій похороненъ въ соборномъ храмѣ Кастамонитскаго монастыря. Открытіе мраморнаго гроба его съ надписью, ежели такой гробъ уцѣлѣлъ, оправдало бы преданіе о немъ, какъ нельзя лучше. Подождемъ такого открытія, а пока разсмотримъ другія преданія о событіяхъ на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый.

Въ Историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря, которымъ я буду пользоваться нерѣдко, упомянуто, что Іуліанъ Богоотступникъ разорилъ церковь св. архидіакона Стефана, стоящую на мѣстности сего монастыря. Стало быть, она построена была при равноапостольномъ Константинѣ, но не для монаховъ, а для христіанъ, которые жили тутъ въ городѣ Сколосѣ. Такъ я полагаю, зная твердо, что въ царствованіе сего государя не было монаховъ не только на Аѳонѣ, но и во всей имперіи его, кромѣ Египта. Эта церковь послѣ Аполлонійской была первая на сей горѣ. „Яко оную первую созда Константинъ“, по словамъ нашего Барскаго. (Ч. II. стр. 676).

*) Смотри Дѣяніи Ватопеда и Кастамонита въ мѣстѣ Оправданіяхъ исторіи этихъ монастырей.

Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ замѣтилъ, что Филоѳеевская обитель тамъ есть самая древняя; ибо она, какъ говорятъ, была епископіею чрезъ посредство Богоматери: δείκνυται ἀρχαιότατη, διότι αὐτὴ ἐχρημάτισε διὰ τῆς Θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι. Эта кратчайшая замѣтка есть эхо Аѳонскаго преданія стариннаго, и потому не очень яснаго. Читая ее, сознаешь, что на Аѳонѣ издревле носилась молва о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря, гдѣ былъ городъ Клеонэ. Нельзя отвергнуть этой молвы, потому что она слышится, передается изъ рода въ родъ, и живетъ въ домикѣ памяти, т. е. въ разсужденіи Филоѳеита. Слѣдовательно, надобно объяснить происхожденіе ея. Объясняю. Слушайте и судите. Одно изъ двухъ: или Богоматерь была лично на Аѳонѣ съ нѣкимъ Климентомъ, и основала тамъ епископію въ городѣ Клеонэ, или только икона ея принесена была туда изъ Іерусалима этимъ Климентомъ, который пробылъ тутъ нѣсколько времени и оставилъ по себѣ память, какъ креститель Аѳонитовъ и первый епископъ. Но Богоматерь лично не была на Аѳонѣ: это доказано мною. Слѣдовательно, Аѳонъ увидѣлъ ее на иконѣ, принесенной изъ Іерусалима онымъ Климентомъ вмѣстѣ съ иконою Іоанна Богослова, оправдавшаго своимъ житіемъ евангельское ученіе о цѣломудріи и дѣвственности, возвѣщаемое сладострастнымъ язычникамъ вездѣ, и на Аѳонѣ. Путешествіе сего Климента я отношу къ 327—8 году по Рождествѣ Христовомъ. Оно обусловливалось особенными, даже чрезвычайными, порывами и требованіями тогдашнихъ новообращаемыхъ христіанъ. Оповѣщаю эти порывы и требованія. Будьте внимательны къ рѣчамъ моимъ. Съ той поры, когда равноапостольный Константинъ и мать его Елена открыли въ Іерусалимѣ вертепъ Воскресенія Христова и животворящій крестъ, 326 года, и на мѣстѣ обрѣтенія ихъ построили великолѣпнѣйшій храмъ, съ этой поры начали приходить туда на поклоненіе, какъ говоритъ современный историкъ Евсевій, *всѣ увѣровавшие во Христа изъ всѣхъ странъ земли* *). При

*) Εὐσεβίου ἀποδ. βιβλ. ε'.

освященіи сего храма, 335 года, говорю словами того же Евсевія, „присутствовали знаменитые епископы изъ всѣхъ епархій. Македонцы послали къ этому празднику своего митрополита (Солунскаго). Паннонцы и Мисіяне отправили цвѣтуція у нихъ красоты юношества Божія. Былъ тамъ и священный вождь епископовъ персидскихъ, мужъ свѣдущій въ словѣ Божіемъ. Виноиійцы и Фракіяне украшали собою весь этотъ соборъ. Не отстали и наилучшіе изъ Киликіянь. А изъ Каппадоковъ отличались среди всѣхъ первенствующие въ словѣ. Вся Сирія и Месопотамія и Аравія съ Палестиною, Египеть и Ливія и обитатели Фиваиды, всѣ вкупѣ пополняли это великое собраніе Божіе вмѣстѣ съ бесчисленнымъ людомъ изъ всѣхъ епархій *). Съ этой поры, по увѣренію Іерусалимскаго патріарха Досифея, у Македонцовъ надолго остался обычай ежегодно посылать епископа въ Іерусалимъ съ дарами **). Съ этой поры во многихъ странахъ начали строиться церкви подъ названіемъ Сіоны. Съ этой же поры требовались и получались изъ Іерусалима святыя иконы: такъ, дочь Константина Великаго Констанція просила Кесарійскаго епископа Евсевія прислать ей икону Спасителя; императрица Евдокія, супруга Θεодосія II, получила изъ Іерусалима икону Богородицы Одигитрии; Константинопольскій патріархъ Германъ, 714—730 г., въ палестинской Лиддѣ приобрѣлъ списокъ нерукотворенной иконы Богородицы ***); Аѳонокастамонитскіе монахи, въ царствованіе Константина Мономаха, принесли въ свой монастырь изъ Іерусалима образъ св. архидіакона Стефана ****). Тогда же многіе любили креститься въ Іорданѣ; даже Константинъ Великій желалъ принять крещеніе въ струяхъ этой рѣки: *****) а нѣкоторые, по отдаленности своей не могли совершить путешествіе къ Іордану

*) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. μγ'.—Ἰδε καὶ τὴν πρὸς τοὺς Ἀλεξανδρεῖς ἐπιστολὴν ταύτης τῆς συνόδου παρὰ τῷ μεγ. Ἀθανασίῳ, ἀπολογ. β. Πρβλ.—Σωκράτ. ἐκκλησ. ἱστορ. Α. λγ'.

**) Δωδεκάβιβλος περὶ τῶν πατριαρχεῶν. ἐν Ἱερουσαλήμ. σελ. 177.

***) Λόγοι καὶ βίαι ἁγίων καὶ τινες διηγήσεις: χειρογράφ., 1417. ἔτους ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν Ἀθῶν.

****) Λόγος ἱστορικός ἐν μονῇ τοῦ Κασταμονίτου.

*****) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. ξβ'.

ну, требовали, чтобы ихъ крестилъ архіерей изъ Іерусалима: ἐζήτουν ἱερωγόν τοῦ βαπτίσματος ἀρχιερέα, καὶ Ἱεροσολομίτην. Γρηγορ. Ναζιανζ. λόγος εἰς τὸ βάπτισμα. σελ. 655. Требованіе чрезвычайное! Но оно доказываетъ, что въ вѣкъ равноапостольнаго Константина всѣ христіане питали глубочайшее уваженіе къ Іерусалиму. Это священное чувство, предполагаю, имѣли и Аѳонскіе Цаконы, обратившіеся ко Христу и служившіе въ царскомъ флотѣ, а, быть можетъ, и на томъ кораблѣ, на которомъ императрица Елена плавала въ Іерусалимъ. Они пожелали, чтобы ихъ крестилъ епископъ изъ сего города святаго; и вотъ къ нимъ посланъ былъ оттуда епископъ Климентъ, подобно тому, какъ въ царствованіе Діоклитіана отправлены были оттуда же въ нашу Таврическую Херсонесъ и въ Еллиспонтекія страны недалече отъ Аѳона епископы Василій, Евгеній, Агаѳодоръ, Елпидій и Евсерій по благословенію предстоятеля іерусалимской церкви Ермона *). Климентъ взялъ съ собою икону Богородицы и образъ Іоанна Богослова, и посѣтивъ гробъ Лазаря на перепутномъ островѣ Кипрѣ, послѣ бурнаго плаванія по морю прибылъ на Аѳонъ. Тутъ въ Клеонской пристани, у нынѣшняго Иверскаго монастыря, встрѣтили его христіане, а язычники поговаривали: идите, посмотрите, сюда пришла Матерь новаго Бога Христа. Климентъ поселился въ Клеонахъ, и огласивъ словомъ Божіимъ и крестивъ многіхъ Цаконъ въ этомъ городѣ, въ ближней Карей и въ Ватопедіонѣ, основалъ въ этихъ трехъ селитвахъ общества вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Послѣ него увѣровавшіе Цаконы изъ рода въ родъ передавали это событіе, называя пристани Клеонскую и Ватопедскую именемъ останавливавшася въ нихъ епископа Климента, τὰ Κλήμεντος, указывая тотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, и называя его епископіею Богородицы, потому что тутъ стояла икона ея. Ихъ преданіе впоследствии обратилось въ легенду о личномъ пришествіи Богородицы на Аѳонъ, тогда

*) Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος: рукопись въ Москв. Синод. библиотекѣ.

какъ она была тамъ не лично, а на иконѣ; обратилось же по причинѣ неточности слововыраженія людей, говорящихъ, напримеръ, чудотворна Божія матеръ *Теодоровская*, *Кіевософійская*, а разумѣющихъ иконы ея: или, въ Римъ привезли мать боговъ, *Рейо*, тогда какъ привезена ея статуя. Такъ я объясняю замѣтку *Филоента* о Богородицкой епископн, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ *Филоеевскаго* монастыря. Этимъ объясненіемъ отстаетъ и самое преданіе о пришествіи Богоматери на *Аѳонъ*, *только не лично, а на иконѣ*. Другаго лучшаго и близкаго къ исторической аналогіи объясненія не могу я придумать, и взявъ въ руки другое перо, пишу, что слѣдуетъ дописать о христіанствѣ на *Аѳонѣ* во дни *Константина Великаго*.

Тогда жители тамошняго города *Карей* *), обращенные ко Христу помянутымъ епископомъ *Климентомъ*, построили себѣ храмъ во имя Успенія Богоматери, какой только могли построить по состоянію своему. Правда, *Аѳонское* преданіе приписываетъ постройку его въ большихъ размѣрахъ не имъ, а *Константину Великому*: тоже повторили и передатчики сего преданія, *Рико*, *Гейнекцій*, *Комнинъ*, *Барскій*. Но такъ какъ во всей *Карей* нѣтъ никакихъ слѣдовъ такой постройки, тогда какъ въ *Ватопедѣ* удѣляла церковь времени царя *Теодосія*, 383 года, и близъ *Есфигмена* по нынѣ высятся развалины храма, созданнаго царицею *Пульхеріею*, 445 г., а нынѣшній *Карейскій*, убогій храмъ и бобры не признали бы зданіемъ *Константина*; то я понимаю и толкую оное преданіе такъ, что *Успенскій* храмъ въ *Карей* построенъ былъ тамошними жителями по повелѣнію сего царя, распоряжавшагося на *Аѳонѣ*, какъ въ своемъ удѣльномъ имѣніи, и округляю понятіе о семъ предметѣ археологическимъ примѣчаніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію то, что во дни *Константина Великаго* строились церкви во имя Богоматери. Сей равноапостольный царь въ новой столицѣ своей создалъ три Богородичныя церкви, одну, такъ называемую *Нерукотворенную*, другую подъ име-

* *) Надлежало бы писать, *Каруп* (*Καρούα*—орѣхъ); но позвольте писать по общепринятому обычаю, *Карей*. *Usus tyrannus est*.

немъ *Равдосъ*, потому что въ ней положенъ былъ жезлъ *Мойсея*, и третью, рекомую, *Сигма*: а одинъ изъ двѣнадцати сенаторовъ, которыхъ онъ перевелъ изъ *Рима* въ *Константинополь*, по имени *Роданъ*, соорудилъ тутъ церковь во имя Богоматери *Небесной* *), ἐν Οὐρανοῖς. Не удивительно же, если и *Аѳоно-Карейцы* построили себѣ храмъ во имя Успенія Ея! А что построили его они, а не монахи, это подтверждается самымъ преданіемъ, которое *Барскій* сообщилъ такъ: „созданъ храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстии жительствоваху во градѣхъ и весѣхъ *Аѳонскихъ*“ **). Появленіе сего святилища я отношу къ 327—8 году, послѣ котораго, какъ сейчасъ увидимъ, построена была первоначальная церковь *Ватопедская* по плану *Карейскаго* храма, потому что и она, какъ сей храмъ, назначалась для мірянъ, а не для монаховъ.

Весьма замѣчательно сказаніе о постройкѣ церкви въ *Ватопедѣ*. Сообщаю его, какъ оно записано въ *памятияхъ* *Аѳоно-Кастамонитскаго* монастыря и въ *моихъ* *Оправданіяхъ* исторіи *Ватопеда* подъ №№ 1 и 2. „У пристани *Климента*, гдѣ древле находилось сонмище, или торжище *Цаконовъ*, и гдѣ нынѣ стоитъ величайшая *Лавра Ватопедская*, тамъ *Константинъ Великій* повелѣлъ, ἐδιόρισεν, создать другой ἕτερον, большой храмъ, подобный *Карейскому*, въ то время, когда *Солунскіе* граждане, въ предѣлахъ *Климента*, строили храмъ во имя великомученика *Димитрія*“. Вотъ вамъ и все сказаніе! Оно просто. Въ немъ нѣтъ никакихъ прикрасъ. Разберемъ же его частично.

Въ этомъ сказаніи важно имя *Климента*. У него есть предѣлы, въ средѣ которыхъ *Солунцы* строятъ храмъ. Именемъ его называется морская пристань *Ватопеда*. А мы уже знаемъ, что и *Иверская* пристань называлась *Климентовою* въ расши-

*) Μελετίου γεωγραφία Τ. III. pag. 74—78.

***) Путешест. ч. II. стр. 604. Тутъ напечатано, что *Карейскій* храмъ построенъ въ 335 году. Но въ рукописномъ путешествіи *Барскаго*, которое хранится въ библиотекѣ *Кіево-Михайловскаго* монастыря, не значится ни этотъ годъ и никакой другой.

ренномъ житіи Петра Аѳонскаго. Явно, что этотъ Климентъ былъ приснопамятенъ на Аѳонѣ. Кто же онъ? и почему приснопамятенъ? Аѳонская легенда говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ Богоматерію былъ на этой горѣ, проповѣдовалъ Христа и построилъ монастырь, который называли его именемъ. Но такъ какъ Богоматерь не была на Аѳонѣ, имя же Климента приснопамятно тамъ; то и приходится повторить то, что я уже сказалъ прежде, т. е. что сей Климентъ былъ епископъ, присланный изъ Иерусалима во дни равноапостольнаго царя Константина крестить Аѳонитовъ по желанію ихъ, и что онъ крестилъ ихъ въ Клеонахъ, Карѣѣ и Ватопедіонѣ. Повторивъ это, присовокупляю, что эти три города съ ихъ околотками составляли епархію сего Климента, и что тамошніе христіане, по уваженію и любви къ нему, называли именемъ его и тѣ двѣ пристани (Иверскую и Ватопедскую), въ которыхъ онъ бросалъ свой якорь, посѣщая тутъ духовныхъ чадъ своихъ.

Въ епархіальныхъ предѣлахъ сего Климента Солунцы строили храмъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ въ 306 году, и строили его въ то лѣто, 329, въ которое Ватопеды сооружали свою церковь, подобную Аѳонокарейской. Стало быть, христіанство въ Ватопедскомъ околоткѣ явилось изъ двухъ мѣстъ, изъ Иерусалима при посредствѣ Климента, и изъ Солуни отъ крещенныхъ гражданъ сего апостольскаго города. Понятно это второе появленіе его. Аѳонъ всегда зависѣлъ отъ Солуни, какъ главнаго города Македоніи, и имѣлъ сношенія съ нимъ торговля и судебныя. И такъ не удивительно, что онъ принялъ оттуда апостольское ученіе. Солунскіе христіане, какъ слается, имѣли въ Ватопедіонѣ свою торговую контору, своихъ прикащиковъ, и знакомыхъ Цаконитовъ, съ которыми вели торговлю *), и для себя и для нихъ построили храмъ во имя досточтимаго ими великомученика Димитрія, пострадавшаго среди ихъ, построили вскорѣ послѣ блаженной кончины его, потому

*) И въ наши дни они покупаютъ на Аѳонѣ отличные орѣхи волоскіе.

что тогда все христіане вездѣ любили воздвигать, такъ называемые, Мартиріоны—храмы мучениковъ тотчасъ послѣ прославленія ихъ Богомъ. Такъ, на примѣръ, св. Аглая въ Римѣ создала Мартиріонъ для св. Вонифатія, во дни ~~всѣхъ~~ пострадавшаго при Діоклитіанѣ *). Димитріевскій Мартиріонъ, построенный Солунцами при Константинѣ Великомъ, не уцѣлѣлъ во время опустошенія и разоренія Аѳона Агарянами. Но на малоразмѣрныхъ основаніяхъ его нынѣ стоитъ Кириаконъ Ватопедскаго Скита, чествуемый во имя славнаго и добродѣднаго великомученика Димитрія, котораго родственники еще въ нашъ вѣкъ до 1821 года изъ Солуни присылали скитникамъ сарачинское пшено **). Ватопедодимитріевскій Кириаконъ и Кастамонитское сказаніе о постройкѣ Димитріевскаго храма Солунцами въ предѣлахъ Ватопеда поясняютъ себя взаимно.

Въ разсматриваемомъ Сказаніи упомянуто, что на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедскаго монастыря древле находилось сонмище, или сборное мѣсто Цаконовъ, и что тутъ они построили себѣ церковь, по разрѣшенію Константина Великаго, на подобіе Карейскаго храма. Подтверждается-ли все это иными свидѣтельствами? Подтверждается. Надпись на мѣстной мраморной гробницѣ Германа, мѣсяца мая 321 года по Р. Х. доказываетъ, что тутъ тогда была главная таможня, имѣвшая право получать пеню въ 2000 фолловъ за нарушеніе кладбищной собственности. Сія таможня и есть сонмище Цаконовъ. Стефанъ святогорецъ сообщилъ намъ преданіе древнѣйшаго царственнаго семейства Нѣманичей Сербскихъ о томъ, что Ватопедскіе жители совѣтовали племяннику царя Θεодосія, 383 г., спасшемуся въ ихъ пристани отъ кораблекрушенія, ѣхать сухимъ путемъ въ Константинополь, и что для нихъ возобновлена была Константиновская церковь, разрушенная во время гоненія Іуліана богоотступника, и возобновлена такъ, что въ алтарь ея включенъ былъ и мѣстный коло-

(* Dictionnaire des antiq. chret. par. Martigny, p. 584.

*) Смотри выше § 5.—Въ этомъ параграфѣ я доказывалъ только то, что не св. Димитрій строилъ Скитскій храмъ.

дезь, *прорицательный* по моему вышеизложенному мнѣнію. Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ полагать, что во дни Константина Великаго на мѣстѣ нынѣшняго Ватопеда стоялъ акрополисъ города Діона съ главною таможеню и съ прорицательнымъ колодеземъ у капища Димитры, что тутъ, и у морской пристани Климентя, и по берегамъ ближайшей рѣчки Кріонѣри, жили крещенные Цаконь міряне, а не монахи, и что для нихъ Константинъ Великій разрѣшилъ, *ἐδοξισεν*, строить церкви, тогда какъ другіе родичи ихъ поклонялись еще богамъ и богинямъ. Сходство этой церкви съ Карейскою, оповѣщенное въ разсматриваемомъ Сказаніи, внушаетъ ту мысль, что она построена была не какъ малый Мартиріонъ, а какъ просторная церковь, назначаемая для собранія многихъ христіанъ, и построена послѣ Карейскаго святилища,

Когда же? Въ какомъ году? Въ Ватопедскомъ Проскинитаріи сказано, что она возникла въ 5829 году отъ Адама, или 321, либо 329 году христіанскомъ, если считать до Р. Х. 5508 лѣтъ, или 5500. Хотя этотъ Проскинитарій и отзывается ревностію монаховъ, признававшихъ Константина Великаго строителемъ Ватопедскаго монастыря для монаховъ, а не церкви для мірянъ; но все-таки замѣчательно въ немъ указаніе онаго года. Трудно представить себѣ, чтобы оно намѣчено было произвольно, или придумано по какому-либо ученому соображенію. Я скорѣе полагаю, что составитель Ватопедскаго Проскинитарія пользовался старинною рукописью, именно, записками Кастамонитскаго игумена Иларіона (XII вѣка), въ которыхъ значился оный годъ. Какъ бы то ни было, а надобно принять къ свѣдѣнію данное лѣтосчисленіе. Я принимаю его, и 329 годъ христіанскій считаю годомъ окончательной постройки Ватопедской церкви первоначальной, вычитая изъ 5829 лѣтъ 5500, потому что въ ближнемъ къ Аѳону Константинополѣ во время помянутаго Иларіона считали отъ Адама до Христа 5500 лѣтъ.

Еще одно слово. Равноапостольный Константинъ, по свѣдѣтельству Пасхальной хроники „въ 325 году вездѣ низвергъ

всѣхъ идоловъ и отнялъ у нихъ всѣ деньги и имѣнія, а всѣ церкви Христовы и всѣхъ христіанъ почтилъ. Съ этого самаго времени *) онъ ополчился на враговъ христіанской вѣры и побѣждалъ ихъ молитвою: за что и церкви ставилъ по мѣстамъ, въ честь Спасителя всѣхъ Христа Бога нашего, для обращенія язычниковъ“⁵²). Къ числу такихъ церквей принадлежали и тѣ пять на Аѳонѣ, кои построены были для тамошнихъ Цаконь во дни сего христіаннѣйшаго государя, именно, Сколосская, Клеонская, Карейская, Ватопедская, и Димитріевская близъ Ватопеда. Называть эти церкви монастырями не позволяютъ ни исторія, не знающая никакихъ монаховъ, кромѣ Египетскихъ, въ царствованіе Константина, ни первый вселенскій Соборъ въ Никее, не начертавшій ни одного правила касательно монашества, ни Аѳонскія преданія, кои изложены мною выше.

Итакъ, я увѣренъ въ томъ, что при Константинѣ Великомъ было много христіанъ на Аѳонѣ, хотя находились тамъ и язычники, и въ этой увѣренности составляю кратчайшую лѣтопись сей пресловутой горы съ перваго десятилѣтія четвертаго вѣка по день кончины сего равноапостольнаго царя.

— Въ 309 году въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи среди язычниковъ жили христіане. Тогда нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ съ градоначальниками своими Руфомъ и Руфиномъ и съ диакономъ Исавромъ пострадали за Христа отъ трибуна Трипонтія.

— Въ 321 году въ городѣ Діонѣ держалось идолопоклонство. Тамошній гражданинъ Германъ Иракль въ маѣ мѣсяцѣ сего года живо изготовилъ себѣ и женѣ своей мраморную гробницу.

— Съ 325 года по 330-й христіанство, сильно покровительствуемое Константиномъ Великимъ и возвеличенное великолѣпнымъ устройствомъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, проникло и въ аѳонскіе города: Сколось, Клеоны, Карею и Діонъ, и проникло изъ Иерусалима и Солуны. Частнѣе сказать—

*) Κατ' αὐτὸν τὸν καιρὸν. Это неопредѣленное выраженіе хроники показываетъ, что подвиги Константина въ пользу христіанства продолжались послѣ 325 года.

— Въ 325 году возникла церковь во имя св. архидіакона Стефана у города Сколоса на мѣстѣ нынѣшняго Кастамонитскаго монастыря.

— Въ 327/8 году епископъ Климентъ, присланный изъ Іерусалима на Аѳонъ для крещенія Цаконовъ, построилъ церкви въ Клеонахъ на мѣстѣ нынѣшней Филоѳеевской обители и въ Кареѣ.

— Въ 329 году создана была церковь въ Ватопедіонѣ мѣстными христіанами, по повелѣнію Константина Великаго. Тогда же Солунскіе христіане близъ Ватопеда построили Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ.

— Въ 336 году въ вышепомянутый городъ Аполлонію рукоположенъ былъ Солунскимъ святителемъ епископъ Макарій.

— Въ 337 году 12 мая не стало въ живыхъ равноапостольнаго Константина. Но христіанство, во дни его насажденное на Аѳонѣ, глубоко, хотя и не широко, пустило свои корни такъ, что истребить его не могла и острая сѣкира Іуліана богоотступника.

§ 14. *О судьбѣ Аѳонскихъ христіанъ въ кратковременное царствованіе сего Іуліана. 361—363 г.*

Я сказалъ, что христіанство при Константинѣ Великомъ не широко пустило свои корни на Аѳонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, оно утвердилось тогда не во всѣхъ тамошнихъ городахъ: его не было въ Фиссѣ, Аѳосѣ, Стратоникіи, Аканѳосѣ, Санисѣ, Самаріи и Хилантирѣ; иначе, сохранилось бы хоть глухое преданіе о появленіи его въ этихъ мѣстахъ. Почему же его не было тутъ? Припомнимъ, что на Аѳонѣ находилось двуплеменное народонаселеніе, древнее Еллинское, и не древнее Цаконское, приведенное изъ Пелопонеса Македонскими царями, то республиканское, а это преданное монархіи; припомнимъ это, и мы поймемъ причину религіознаго раздвоенія, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ вообще Еллины, слѣдовательно и Аѳонскіе, никогда не любили самодержавнаго Рима, какъ не любятъ его и теперь; а изъ этого Рима пришелъ къ нимъ Константинъ, да еще съ новою вѣрою: есте-

ственно же явилось въ нихъ противленіе такому государю и такому новшеству. А Цаконы, первенствовавшіе предъ ними на Аѳонѣ съ первыхъ дней поселенія тутъ, были монархисты, сдерживавшіе вольный духъ Еллиновъ и служившіе въ царскомъ флотѣ; *) посему у нихъ скорѣе принялось христіанство, которое исповѣдовалъ доблестный монархъ ихъ Константинъ. Пока онъ былъ живъ, Цаконы торжествовали, и въ своихъ церквахъ читали Никейскій символъ вѣры, а Еллины, лишеныя своихъ идоловъ и прорицалищъ, присмирѣли, тая однако въ себѣ отвращеніе отъ вѣры Константина. Такое раздвоеніе между тѣми и другими продолжалось на Аѳонѣ до воцаренія Іуліана. Когда же этотъ императоръ, страстно любившій все Еллинское, открылъ идольскія капища, и началъ гнать христіанъ; тогда послѣдовалъ тамъ взрывъ затаенной ненависти Еллиновъ къ Христіанамъ изъ Цаконовъ. Всѣ ихъ церкви были разрушены до основаній, и сами они съ своимъ епископомъ Макаріемъ укрывались въ неприступныхъ мѣстахъ Аѳона. Такъ гласитъ мѣстное преданіе, оповѣщенное въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря.

§ 15. *Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію.*

Но оставимъ на минуту страдающій Аѳонъ, и перенесемъ въ Каппадокійскій городъ Кесарію, въ которомъ во время Іуліана святительствовалъ св. Василій Великій, соученикъ сего богоотступника, перенесемъ для того, чтобы въ письмѣ его къ софисту Ливанію прочесть словечко его объ Аѳонѣ. Василій замѣтивъ этому софисту, что онъ черезчуръ расхвалилъ одно неблестящее (ροπῶσαν) письмо его, по софистической привычкѣ представлять великое малымъ и малое великимъ, сказалъ между прочимъ: *ты уже такъ снисходителенъ ко мнѣ, что заставляешь меня пла-*

*) Die Küstenbewohner im Lakonike waren zur Zeit der Tyrannei in Sparta Römisch gesinnt und wurden deshalb vom Kaiser Augustus unter dem Namen Ἐλευθερο-Λάκωνες für frei erklärt.— Griechenland von Bobrig. Leipzig. 1842.

вать выше Аѳона⁵³). Назидательно словечко это. Пусть его помнят многіе, какъ тѣ, которые льстятъ безъ мѣры, и черезчуръ хвалятъ то, что не стоитъ похвалы, такъ и тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко, какъ будто они плаваютъ выше Аѳона. А мы это словечко обратимъ въ поговорку: „не плавай, братъ, выше Аѳона“: не то закружится голова твоя, и ты полетишь и утонешь въ пучинѣ твоей гордости, какъ утонулъ въ ней Іуліанъ богоотступникъ.

§ 16. О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіакона Стефана.

Іуліаново гоненіе на христіанъ продолжалось не болѣе полтора года. Послѣ внезапной смерти его во время брани съ Персами, 26 іюня 363 года, снова настала миръ въ католической церкви, котораго она пламенно просила у Бога. Тогда умротоверился и Аѳонъ. Тамошніе христіанцы возвратились въ свои дома, и сгустились около своего епископа Макарія, который, какъ сказано въ историческомъ Словѣ Кастамонита, явился къ нимъ, ἐφαυερῶδη, по смерти Іуліана, укрывавшись гдѣ-то во время гоненія его. Онъ, при помощи Аѳонскихъ христіанцевъ, φιλοχρίστων, съ основаній воздвигъ разрушенную церковь св. Стефана архидіакона у города Сколоса, и устроивъ обитель, μονήν, поселился въ ней, гдѣ и подвизался богоугодно нѣсколько годовъ, и почилъ въ мирѣ уже въ царствованіе Аркадія, сына Θεодосія Великаго *). Въ этомъ Сказаніи вовсе не упоминается ни объ игуменствѣ его, ни о монахахъ, однако говорится, что онъ построилъ обитель иждивеніемъ мірянъ. Какая же эта обитель? Очевидно, не монашеская, не пустынная, а архіерейская, клирикальная, въ которой по обычаю того времени жили неженатые клирики, т. е. іерен, діаконъ и чтецы, пользуясь общимъ столомъ, занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, и проводя извѣстные часы въ домашней молитвѣ, какъ это было въ обителяхъ Евсевія Верчельскаго и Августина Иппонскаго.

*) Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμόν.

§ 17. О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ и о безвѣстности возстановленія церквей Карейской и Клеонской.

Подобная клирикальная обитель построена была въ городѣ Діонѣ въ 383 году по случаю спасенія племянника царя Θεодосія Великаго отъ потопленія въ морской пучинѣ близъ сего города. О постройкѣ ея уже сказано мною все, что только можно было сказать: остается лишь присовокупить замѣтку составителя рукописной лѣтописи Ватопедскаго монастыря, что въ то время въ Ватопедіонѣ жили міряне, κοσμικοὶ κατοικοῦσαν ἐκεῖ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον **). Всякій, прочитавъ эту замѣтку, согласится со мною въ томъ, что Ватопедъ въ четвертомъ вѣкѣ былъ не монастырь въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова, а обитель клирикальная.

Если же кто спроситъ: возникли ли изъ развалинъ своихъ церкви Карейская и Клеонская: тому нѣтъ никакого отвѣта въ извѣстныхъ мнѣ памятяхъ Аѳонскихъ; не отвѣчаю и я, и въ ожиданіи чьего-либо пересмотра всѣхъ тамошнихъ архивовъ и извѣщенія о возобновленіи оныхъ церквей по смерти Іуліана, или о постройкѣ новыхъ храмовъ, либо молитвенныхъ домовъ въ Карей и Клеонахъ во время Θεодосія, сообщаю двѣ историческія правды сего времени, кои помогаютъ узнать тогдашнее состояніе Аѳона.

§ 18. О паденіи язычества на этой горѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Θεодосія, 379—395 г.

Императоръ Θεодосій, воцарившись въ 379 году, повелѣлъ разрушить всѣ идольскія капища во всей имперіи своей и уничтожить всѣ прорицалища⁵⁴). Это повелѣніе его было исполнено во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, слѣдовательно, и на Аѳонѣ. Тогда съ вершины этой горы низринута была статуя Зевеса и всѣ идолы пали, а прорицалища Димитры въ Діонѣ и Аполлона

***) См. дѣяніи Ватопед. монаст. № 3, въ Оправд. исторіи его.

въ пещерѣ близъ города Аполлоніи умолкли. Тогда прорицательный колодезь оной богини включенъ былъ въ алтарь Ватопедской церкви, а источникъ въ этой пещерѣ освященъ былъ во имя св. апостола Павла, который потерпѣлъ въ ней стѣсненіе. Предполагается, что такое насильственное уничтоженіе идолопоклонства не обратило ко Христу всѣхъ аеонскихъ еллиновъ, и что нѣкоторые изъ нихъ остались тайными почитателями боговъ своихъ. Но за то опять восторжествовали тамошніе христіане Цаконъ, угнетенные Іуліаномъ. Они духовно зависѣли отъ Солунскаго архіепископа и вмѣстѣ съ нимъ исповѣдовали чистое православіе. Это доказывается тѣмъ, что царь Θεодосій принялъ крещеніе отъ сего архіерея, именемъ Асхолія, наипаче потому, что всѣ церкви, подвластныя ему въ Иллирії, гдѣ и Македонія съ Аеономъ, были свободны отъ ереси Арія, всѣ исповѣдовали одну вѣру, и поклонялись Богу Сыну и Св. Духу, такъ-же какъ и Богу Отцу⁵⁵).

Пріятно знать все это, и потомъ развѣдать о состояніи Аеоны въ вѣка: пятый, шестой и седмый.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Города на Аеоны, и событія на этой горѣ въ теченіи пятого вѣка.

§ 19. О городахъ на Аеоны и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ.

Въ пятомъ вѣкѣ, по росписи тогдашняго писателя Стефана Византійскаго, на Аеоны и въ близкихъ окрестностяхъ его стояли города:

1. Аеоосъ. Ἔστι δὲ καὶ Ἄθως πόλις ἐπὶ τῷ Ἄθῳ.

Есть же и Аеоосъ городъ на Аеоны. (Остатковъ его надобно искать близъ тамошней Лавры).

2. Аканѳосъ. Ἀκάνθος πόλις Θράκης, ἀκάνθαις πεφραγμένη, ὑπὲρ τὸν Ἄθῳ, ὅθεν κέκληται, ἢ ἀπὸ τινος Ἀκάνθου, ὡς Μυασέας.

Аканѳосъ городъ Θракіи за Аеономъ*), такъ названный или отъ оградъ его изъ аканѳовъ (терновниковъ), или отъ нѣко-

*) Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился за этой горою. Кому изъ Аеонитовъ надлежало быть въ немъ, тотъ долженъ былъ идти туда не только по Аеоны, но и по перешейку его, въ южномъ углу котораго онъ стоялъ.

3. Ἀκρόαθος. Ἀκρόαθου πόλις Ἀκροαοῦν. ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθῳ.

его Аканѳа, по свидѣтельству Мнасея.

Акроаони городъ на краю Аеоны⁵⁶).

Здѣсь подъ краемъ разумѣется Нимфейскій мысъ этой горы, омываемый Сингитскимъ заливомъ Эгейскаго моря. Тутъ на, ходился древнѣйшій городъ Акроаосъ, который въ книгѣ Стефана Византійца неправильно напечатанъ нѣмцами Акроаони. Онъ, какъ мы уже знаемъ, погибъ еще въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ. Но такъ какъ о немъ упомянулъ Стефанъ Византїецъ, то надобно полагать, что акроаонцы опять жили тутъ на мѣстѣ нынѣшняго Керасійскаго скита**).

4. Аполлонія, нынѣ Іериссо въ верховьѣ аеонскаго перешейка⁵⁷).

5. Асса. Ἄσσα πόλις πρὸς τὸν Ἄθῳ. Ἡρόδοτος ἐβδόμῃ.

Асса городъ у Аеоны. Иродотъ въ седмой книгѣ говоритъ о немъ⁵⁸).

Онъ, по указанію Иродота, находился на берегу Сингитскаго залива, омывающаго южную сторону Аеоны, но гдѣ? въ верховьѣ-ли сего залива на мѣстѣ нынѣшняго села Никольскаго. Ἅγιος Νικόλαος, или на лежащемъ противъ Аеоны полуостровѣ Сикя: этого не знаю. Сдается, что оное село есть древняя Асса. Ибо тутъ есть глубоководная и тихая пристань. Въ ней я провелъ ночь въ 1859 году, вѣдучи въ Θεσσαλίю.

6. Діонъ. Δίων πόλις Θράκης πρὸς τὸν Ἄθῳ, ὡς Θουκιδίδης.

Діонъ городъ Θракіи у Аеоны по свидѣтельству Θукидида⁵⁹).

***) Стефанъ исчисляеть и современные города. Напримѣръ: Ἡλιούπολις ἐστὶ καὶ ἐν Φοινίκῃ.—Διηγεῖτο ἡ Ἱβηρία ἐς ἐπαρχίας δύο, νῦν δὲ εἰς τρία, ὡς Μαρτιανὸς ἐν περιπέτῳ αὐτῆς.

7. Олофиксосъ. Ὀλόφυξος πόλις ἐν Θράκῃ περὶ τὸν Ἄθω. Ἡρόδοτος περὶ νομῶν καὶ θεῶν γράφας.

8. Пилоросъ. Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

9. Сани. Σάνη πόλις Θράκης μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης.

10. Сарти. Σάρτη πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

11. Сермилія. Σερμίλια πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

12. Сингосъ. Σίγγος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

13. Стратоникія. Στρατονίκηια, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας.

По указанію Иродота онъ находился на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. Нынѣ тутъ монастырь Ватопе-діонъ.

Олофиксосъ городъ во Θρακίῃ подлѣ Аѳона. Иродотъ писалъ о нимѣахъ и богахъ.

Отецъ исторіи Иродотъ помѣщалъ его на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. ⁶⁰⁾ Я ставлю его подлѣ нынѣшняго Есфигменова монастыря.

Пилоросъ городъ подлѣ Аѳона ⁶¹⁾ По указанію Иродота онъ стоялъ при Сингитскомъ заливѣ.

Сани городъ Θρακίῃ между Аѳономъ и Паллиніею ⁶²⁾.

На Аѳонскомъ перешейкѣ противъ острова Мульяни, гдѣ нынѣ стоитъ Андроникова башня, принадлежащая Ватопедскому монастырю.

Сарти городъ подлѣ Аѳона ⁶³⁾. По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

Сермилія городъ подлѣ Аѳона ⁶⁴⁾ Нынѣ большое греческое село Ермилія въ пятидесяти верстахъ отъ Аѳона не по прямой линіи. Съ перешейка этой горы я верхо́мъ на конѣ доѣхалъ до него въ одинъ зимній день.

Сингосъ городъ подлѣ Аѳона ⁶⁵⁾. По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

Стратоникія городъ Македоніи близъ Каріи ⁶⁶⁾.

Онъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Кеиропотамскаго монастыря, отъ котораго до Карей близко.

Въ алфавитномъ спискѣ этихъ городовъ у Стефана нѣтъ двухъ, именно, Оиссоса и Клеонъ. Что-жъ бы это значило? Одно

изъ двухъ: или эти города были такъ маловажны, что не стоило упоминать о нихъ, или они запустѣли незадолго до выхода въ свѣтъ кнѣги Стефана о городахъ. Но такъ какъ этотъ писатель исчислялъ не только города, но и села, χωρία, замѣчательныя; то онъ упомянулъ бы и объ оныхъ двухъ городахъ, не смотря на ихъ маловажность, если бы они существовали. Однако умолчалъ о нихъ. Посему остается полагать, что ихъ не было во дни его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Аѳонскія преданія ничего не говорятъ о судьбѣ христіанства въ Оиссосѣ и Клеонахъ, послѣ того, какъ Іуліанъ разрушилъ тамъ церкви. Но когда же и какимъ образомъ могли запустѣть эти два города? Думаю, что они въ 458 году разрушены были тѣмъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое тогда произвело большія опустошенія въ близкихъ къ Аѳону областяхъ въ Θρακίῃ и Ελλισποντῆ, въ Іонίῃ и на Цикладскіихъ островахъ *). Послѣ такого разрушенія городъ Оиссосъ никогда уже не возникалъ; а Клеоны мы увидимъ позже, но подъ именемъ Фтери (§ 23). Что касается до Карей, то Стефанъ Византіецъ упомянулъ о ней, какъ о средоточномъ мѣстѣ, къ которому былъ близокъ аѳонскій городъ Стратоникія.

§ 20. *О посещеніи Ватопеда монахами Варнавою и Софроніемъ и царицею Плакидіею, и о постройкѣ монастырей Вознесенскаго и св. 40 мучениковъ Севастійскихъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ Аѳонъ ничѣмъ не прославился. Посему и исторія тогда ничего не сказала о немъ. Но за то Четь-Миней и мѣстныя дѣяніи сообщаютъ намъ свѣдѣнія о четырехъ событіяхъ тамъ въ теченіи сего вѣка.

1. Въ житіи преподобныхъ мужей Варнавы и Софронія, скончавшихся въ началѣ пятаго вѣка, упомянуто, что они, посѣщая разныя святыя мѣста, были и на Аѳонской горѣ, и тамъ видѣли монастырь Ватопедскій и другія обители. Этого житія, помѣщеннаго въ греческой кнѣгѣ, Новый Лугъ=Νέον Λειμωνάριον, я

*) Tablettes chronolog. par Dufresnou. an. 458.

не читаль, потому что у меня нѣтъ такой книги; а кратчайшее свѣдѣніе о посѣщеніи Аѳона оными иноками заимствовано мною изъ Аѳонскаго Патерика, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году. Въ этотъ разъ я довѣряю сему Патерику, но замѣчаю, что Варнава и Софроній *въ началѣ* пятого вѣка видѣли на Аѳонѣ обители клирикальныя, а не иноческія, потому что тамъ были города и въ нихъ приходскія церкви, подлѣ которыхъ, по тогдашнему обычаю, жили неженатые клирики, но жили почти какъ монахи.

2. Въ 422 году посѣтила Вотопедскую клирикальную обитель царица Плакидія, и къ соборной церкви ея пристроила Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія. Въ этомъ придѣлѣ весьма замѣчательны наглавія колоннъ, поддерживающихъ куполь, не Коринѳскаго, не Ионическаго и не Дорическаго ордена, а какія-то особенныя, древнѣйшія. Рисунокъ ихъ помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обзорѣніи Аѳона.

3. Въ 445 году царица Пульхерія, какъ мы уже знаемъ, создала небольшую обитель съ церковію въ память Вознесенія Господня подлѣ Аѳоно-Самарійской крѣпости, ту самую, которой развалины понынѣ лежатъ подлѣ Есфигменова монастыря, построеннаго изъ остатковъ ея послѣ одинадцатаго вѣка. Этотъ годъ показанъ въ кратчайшемъ Сказаніи о сей обители, напечатанномъ въ Воскресномъ Читеніи 1851 года ⁶⁷). Я ставлю его здѣсь, потому что онъ показанъ игуменомъ Есфигменова монастыря (Ага-ангеломъ, который собиралъ у насъ подаянія на устройство его съ 1847 года), и потому что я не нашель другаго лѣтосчисленія. Вознесенская обитель Пульхеріи была первая на Аѳонѣ *обитель монашеская*. Называю ее монастыремъ, зная изъ лѣтописи Теофана, что эта царица строила *многіе монастыри* для монаховъ ⁶⁸). Не мѣсто здѣсь излагать исторію сего перваго Аѳонскаго монастыря, но кстати сказать, что появленіе его обусловливается утвержденіемъ христіанства въ смежной съ нимъ Самаріи, въ сосѣдней Хилантирской слободѣ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ понынѣ лежатъ развалины церквичъ, похожихъ по водчеству на оный Вознесенскій храмъ Пульхеріи.

4. Этой царицѣ приписываютъ постройку *иноческаго монастыря* Аѳоно-Ксиропотамскаго во имя св. сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но я уже доказаль, что это невѣроятно. На мѣстѣ сего монастыря, въ царствованіе Пульхеріи, стоялъ городъ Стратоникія. Итакъ, ежели она строила въ немъ церковь и при ней обитель; то сія обитель была *клирикальная*. Это я допускаю изъ уваженія къ мѣстному преданію, удержавъ однако лишь одну сущность его, и отринувъ позднія прибавки къ нему, какъ-то, перенесеніе туда мощей сорока мучениковъ, для храненія коихъ построена была церковь въ Константинополѣ, а не на Аѳонѣ, и пожертвованіе Животворящаго Креста и чаши Пансехри, на которой хотя и вырѣзано имя Пульхеріи, но какой, неизвѣстно. *) А такъ какъ св. мощи оныхъ мучениковъ, по свидѣтельству пасхальной хроники, обрѣтены были во дни консульства Маркіана Августа и Аделфія, когда индиктъ былъ 4-й ⁶⁹), индиктъ же этотъ падаетъ на годъ 451-й; то и оказывается, что клирикальная обитель сорока мучениковъ въ Аѳонской Стратоникіи основана была въ слѣдующемъ году, въ который Пульхерія скончалась 10 сентября.

Не должно удивляться тому, что на Аѳонѣ подлѣ городовъ, селъ и крѣпостей, въ пятомъ вѣкѣ, явились монастыри. Тогда ихъ было уже много на Востокѣ и Западѣ. А вліяніе на дѣла церкви имѣли они сильное. Не перечисляю *всѣ* эти оплоты ея, но не могу не указать главнѣйшіе изъ нихъ. Царскій дворецъ Пульхеріи и родныхъ сестеръ ея Аркадіи и Марины, подобныхъ ей дѣвственницъ, походилъ на монастырь ^{**}). Въ 401 году св. Оноратъ въ Галліи основаль знаменитое аббатство Леринское. Въ 422-мъ монастырь Теледантскій славился примѣрными монахами. Около 424 года инокъ Александръ въ Константинополѣ при устьѣ

*) У царя Теофла иконоборца (IX вѣка) была дочь Пульхерія. *Πουλχερία ἄτε ὁῦ καὶ ἡλιζία καὶ ἡφ νηπιάζουσα*. Symeon magist. de Theophilo, Bonnae. 1838. pag. 628.

***) Leon. Grammatic. Chronogr. p. 109. Edit. Bonnae. 1842.

Босфора устроилъ монастырь Неусыпаемыхъ. Въ 428 году царградскіе монахи, первые, обличили ересь Несторія, и за то потерпѣли гоненіе. Въ 431 св. Далмать съ иноками своими убѣдилъ царя Θεодосія II созвать вселенскій соборъ въ Ефесѣ. Въ 444 св. братья Романъ и Луницій основали монастырь на горѣ Юрѣ въ Савоѣ. Въ 448 двадцать три архимандрита *восточные* осудили на Константинопольскомъ соборѣ еретика Евтихія. Между ними особенною ревностію по вѣрѣ отличались Фавстъ, Мартинъ и св. Маркелль. Въ 461 году въ окрестностяхъ Іерусалима и въ Іорданской пустынѣ великое множество отшельниковъ спасалось о Господѣ подъ руководствомъ св. Евѳимія Великаго. Въ 484 монахи, и особенно Θεалассій, Иларій и Руфинъ, оказали безсмертную услугу католической Церкви, охраняя единство ея. Въ 493 начальники монастырей Палестинскихъ св. Савва и Θεодоръ отстаивали православіе, не смотря на всѣ ухищренія царя Анастасія, поддерживавшаго монофизитство. *Diction. des antiq. chret. par Martigny. pag. 485—6.*

Въ пятомъ вѣкѣ весь міръ былъ неустроенъ. Тьма покрывала его, какъ бездну. Но надъ нимъ носился Духъ Божій и озарялъ его *духовнымъ* свѣтомъ. Такой свѣтъ возсіялъ и на Аѳонѣ.

Тамошніе христіане въ городахъ и селахъ, а монахи въ немногихъ монастыряхъ, состоя подъ священноначаліемъ Солунскихъ митрополитовъ, всегда православныхъ, содержали вѣру, уясненную двумя вселенскими соборами пятаго вѣка, Ефесскимъ, 431 г., и Халкидонскимъ 451 г. А такъ какъ богоносные отцы Ефесскаго собора опредѣлили почитать св. Дѣву Марію, какъ Богородицу и въ похвалу Ея сочинили пѣснь: Достойно есть яко воистину блажити тя и пр.: то пѣснь эта была воспѣваема и на Аѳонѣ. По моему мнѣнію вскорѣ послѣ 431 года въ тамошней юдоли, Адѣ, гдѣ древле совершались Самооракійскія таинства въ честь Аксіокерсы и Аида, оная пѣснь въ первый разъ была пропѣта предъ иконою Честнѣйшей херувимовъ Маріи; и эта икона, находящаяся нынѣ въ Аѳонокарейскомъ соборѣ, получила отъ того названіе, Достойной, *ἀξιόν ἐστιν.*

Въ теченіи пятаго вѣка христіанство утвердилось на Аѳонѣ. Тогда, я полагаю, въ тамошнихъ слободахъ, Кареѣ, Хилантирѣ и Херовѣ, возникли церкви во имя Богоматери Млекопитающей, *γαλακτοτροφούσης*, и Хилантиріотиссы, и Спаса радующаго на мѣстѣ капища Аполлона радующаго, *χαίροντος.*

Что же случилось на этой горѣ въ вѣка, шестой и седмый?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ шестомъ вѣкѣ.

§ 21. *О существованіи прежнихъ городовъ на сей горѣ въ этомъ вѣкѣ.*

Аѳонъ съ своими малыми городами и обителями, *клирикальными и монашескими*, ничѣмъ не ознаменовалъ себя въ вѣкѣ шестой, не имѣлъ ни одной лавры, ни одного скита, ни одного Богомъ прославленнаго подвижника, никакой другой знаменитости, и потому не оставилъ и памяти въ Четъ-Миней и въ исторіи всеобщей. О немъ не упомянулъ ни одинъ писатель сего вѣка, кромѣ Ермолая, который сократилъ книгу Стефана Византійскаго о городахъ, и поднесъ ее императору Іустиніану I. Но и этотъ Ермолай только перечислилъ аѳонскіе города по именамъ, и не сказалъ о нихъ ничего особеннаго. Эти города въ его время были тѣже самые, какіе зналъ Стефанъ Византійскій. Я изложилъ списокъ ихъ въ предъидущей главѣ. А здѣсь начинаю говорить о тѣхъ пагубныхъ нашествіяхъ сѣверныхъ народовъ на близкія къ Аѳону мѣста, которыя имѣли особенное вліяніе на судьбу этой горы.

§ 22. *О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣстности.*

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I и ближайшихъ преемниковъ его, съ 530 года по 599-й, сѣверные народы, и особенно Гунны и Славяне, почти непрерывно вторгались въ

Византійскую имперію и опустошали области ея, убивая тамошних жителей нещадно. Они обходили Аѳонъ, но громил близкія къ нему мѣстности, оставались тутъ на жительство, и такимъ образомъ перемѣняли прежнее состояніе обитателей сей горы. Кратко рассказываю это словами историковъ Византійскихъ и другихъ, предварительно показавъ географическое разселеніе оныхъ народовъ и военныя силы Византійскаго государства въ шестомъ вѣкѣ.

Славяне, по словамъ Иорнанда, жили въ Панноніи, начиная отъ тамошняго Новгорода до рѣки Днѣстра ⁷⁰⁾, слѣдовательно, въ нынѣшней Венгріи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Гунны, по сказанію Агаѳія, въ глубокой древности кочевали выше азовскаго моря и рѣки Дона, но, наконецъ, пришли въ Европу, и расселились отъ сего моря до устья Дуная, бывъ извѣстны Византійцамъ подъ именемъ Котригуровъ, Утигуровъ, Ултизуровъ, Вуругундовъ, и даже знакомы имъ, *γούρνοι*. ⁷¹⁾

Когда эти народы вторгались въ Византійское царство, тогда численность войскъ его, — говоритъ Агаѳій, — была не та, что при древнихъ царяхъ, и не соотвѣтствовала обширности царства. Надлежало бы ему содержать 645,000 боевыхъ мужей: но тогда ихъ было только 150,000, да и изъ нихъ одни находились въ Италіи, другіе въ Ливіи, нѣкоторые въ Испаніи, иные у Колхиды, а остальные въ Александріи и Ѡивахъ египетскихъ и на границахъ Персіи. Большую же часть ихъ составляли городскіе весельчаки, умѣвшіе только ходить величаво и бывшіе только въ тягость государству ⁷²⁾. Не удивительно же, если они безъ оглядки бѣжали отъ крѣпкихъ и храбрыхъ Гунновъ и Славянъ.

Гуннамъ уже давно извѣстна была дорога во Ѡракію. Съ 422 года они часто грабили эту область. Въ 447 году грозный вождь ихъ Аттіла пронесся до пресловутыхъ Ѡермопиль Греціи. Въ 499 году присоединились къ нимъ родичи ихъ Булгары и опустошали Ѡракійскіе города и села. А въ 530 году Славяне въ первый разъ сразились тамъ съ Греками, предводимыми наилучшимъ полководцомъ Іустиніана Мундомъ, и были разбиты

имъ. Но эта неудача не остановила ихъ вторженій во Ѡракію. вмѣстѣ съ булгарами они опустошали эту область. Тогда Іустиніанъ поставилъ военнымъ начальникомъ ея нѣкоего Хилвудія, и этотъ храбрѣйшій полководецъ въ теченіи трехъ лѣтъ останавливалъ напоръ Булгаръ и Славянъ, и даже переходилъ къ нимъ за Дунай, и тамъ поражалъ ихъ, но, наконецъ, и самъ погибъ въ битвѣ съ ними. По смерти его сѣверные варвары беспрепятственно переходили черезъ Дунай грабить области Византійскаго царства, и все войско его не могло дѣлать того, что дѣлалъ одинъ этотъ Хилвудій ⁷³⁾.

Въ тринадцатый годъ царствованія Іустиніана, 540-й по Р. Х., когда являлась комета, многочисленное войско Гунское, переправившись черезъ Дунай, раздѣлилось на отряды; и они, какъ опустошительныя бури, пронеслись по разнымъ странамъ на западъ и востокъ Европы. Одни изъ нихъ доходили даже до предмѣстій Константинополя, а другіе у Иллировъ взяли тридцать двѣ крѣпости, близъ Аѳона же разрушили городъ Кассандру, онъ же и Потидея, и все окрестныя селенія, тогда какъ прежде не умѣли брать крѣпостей приступомъ, и, захвативъ все сокровища и 120,000 плѣнныхъ, возвратились въ свои жилища, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія. А Кассандра была возобновлена и укрѣплена Іустиніаномъ ⁷⁴⁾.

Спустя девять лѣтъ послѣ сего, 549 г., три тысячи Славянъ перешли черезъ Дунай, такъ что никто не помѣшалъ ихъ переправѣ, и разбили греческихъ военачальниковъ, у которыхъ было несравненно болѣе войска. Асбадь, предводившій большой отрядъ греческихъ всадниковъ, былъ побѣжденъ ими, взятъ съ бою и сожженъ живой, послѣ того какъ эти варвары содрали съ него кожу. Потомъ они ограбили Иллирію и Ѡракію, и простерли свои набѣги до Эгейскаго моря, на берегу котораго осадили значительный городъ Топирь, отстоявшій отъ Константинополя на двѣнадцать дней пути, и близкій къ Аѳону, взяли его приступомъ, умертвили 15,000 мужчинъ, а женщинъ и дѣтей увели съ собою за Дунай. Въ слѣдующемъ 550 году они перепра-

вились через эту рѣку въ гораздо большемъ числѣ, и мимо Пансса пошли къ Солуню съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ и сосѣдними городами. Тогда императоръ Юстиніанъ, боясь потерять такой важный городъ, какъ Солунь, велѣлъ знаменитому полководцу своему Герману предовратить сію опасность. Славяне, узнавъ объ этомъ и боясь Германа, истребившаго Антовъ въ началѣ царствованія Юстиніана, воротились съ дороги къ Солуню, и ушли въ Далмацію. А раззоренный ими Топиръ сей императоръ возобновилъ и населилъ, возвысивъ стѣны его. Въ томъ же году, съ позволенія его, водворились въ опустошенной Тракіи 2000 гунновъ Кутургуровъ, изъ которыхъ нѣкто Сисинній отличался въ Африкѣ подъ начальствомъ знаменитаго Велисарія ⁷⁵).

Насталъ 558 годъ. Тогда въ Константинополѣ свирѣпствовала моровая язва, а Дунай замерзъ такъ плотно, что Гунны, водворившіеся при устьѣ его, свободно перешли по льду подъ предводительствомъ Завергана, начальника Котригуровъ, и безпрепятственно вторглись во Тракію для любостязанія. Тутъ Заверганъ раздѣлилъ свое войско на три отряда, и одинъ изъ нихъ послалъ въ Елладу, а другой во Тракію, самъ же съ 7000 всадниковъ пошелъ къ Константинополю, и на пути туда все грабилъ, все разорялъ, и многихъ забиралъ въ плѣнъ. Отвага его была такъ велика, что онъ сталъ лагеремъ у слободы Мелантіады въ 140 стадіяхъ отъ сего царя-города. Однако тутъ Велисарій обратилъ его въ бѣгство, но не разбилъ. Посему императоръ Юстиніанъ далъ Завергану множество золота, какъ выкупъ плѣнныхъ, между которыми находился военачальникъ Сергій Вакховъ. Пока этотъ смѣлый Гуннъ стоялъ у воротъ Константинополя, другіе два отряда его воротились къ нему изъ похода въ Елладу и Тракію, и вмѣстѣ съ нимъ ушли восвояси. Объ этихъ отрядахъ историки Прокопій и Агаѣій единогласно сказали, что они не сдѣлали ничего замѣчательнаго, οὐδὲν τι ἀξιόφητον ἔδρασαν, а только ограбили Иллировъ и Тессалійцовъ на пути къ Термопиламъ, которыхъ не могли взять приступомъ, потому что это укрѣплен-

ное природою и искусствомъ ущеліе храбро защищали отъ нихъ греческіе воины ⁷⁶).

§ 23. О переселеніи жителей Тессалійскаго городка Фтери на Аѳонъ.

Походъ Гунновъ въ Елладу чрезъ Тессалію въ 558/9 году повліялъ на Аѳонъ. Тогда жители Тессалійскаго городка Фтери, нынѣ Чаязи *), расположеннаго у окраины морскаго залива недалеко отъ устья Тессалійской рѣки Пинія, утрашенные грабительствомъ и неистовствами Гунновъ, сѣли на суда и отплыли на ближній къ нимъ Аѳонъ, гдѣ и поселились на мѣстѣ разрушеннаго въ 458 году города Клеонэ, и назвали его Фтѣри. Объ этомъ событіи не упомянули Византійскіе историки, но сохранилось воспоминаніе на Аѳонѣ. Извѣстный намъ Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи о началѣ монашества на этой горѣ и о древности монастыря Филоѳея сказалъ: „священная обитель Филоѳея оказывается весьма древнею. Во вторую эпоху (Аѳона съ 870 г.) она существовала во дни преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и царей Василія и Константина, и въ одной *мловои* записи св. лавры Аѳонской, 992 года, о монастыряхъ Каспака и Аци-Іоанна, названа обителью Фтери, τῆς Φτέρης, и Филоѳея, Φιλοθέου“ ⁷⁷). Весьма замѣчательно это двойное названіе ея. Въ немъ грамматическій членъ τῆς заставляеть всякаго, знающаго греческій языкъ, разумѣть подъ Φτέρη людское селеніе. По имени этого селенія она и обитель называлась Фтерійскою, а по имени основателя ея инока Филоѳея—Филоѳевою. Стало бытъ, сей инокъ, прибывъ на Аѳонъ, засталъ тамъ пустошь, называемую Фтери, и основалъ тутъ обитель, подобно тому, какъ преподобный Аѳанасій въ 961 году тамъ же засталъ названіе урочища Меланѣ, и построилъ тутъ Лавру. А ежели названіе Фтери старше обители Филоѳея, существовавшей въ 992 году, и старше такъ, что вошло

*) Тутъ я былъ въ 1859 году, слѣдуя въ сосѣдній монастырь, называемый Икопоміонъ, попросту Копомнѣ

въ дѣловую запись сего года, *какъ извѣстность топографическая*; то и оказывается, что Фтери, какъ людское селеніе, давно существовало на Аѳонѣ, и было извѣстно мірянамъ, монахамъ, дѣлопроизводителямъ. Когда же оно явилось тутъ подъ этимъ именемъ? До второй половины шестаго вѣка нѣтъ и помину о немъ ни у Стефана Византійскаго, ни у сократителя книги его о городахъ Ермолая, а предъ 676 годомъ Аѳонъ, какъ увидимъ скоро, опустошенъ былъ Арабами такъ, что ни одинъ городъ уже не возникалъ на немъ; слѣдовательно, селеніе Фтери явилось на этой горѣ между 550 и 676 годами, по моему соображенію, въ 55^{8/9} году, когда Гунны громили Тессалію, и когда жители тамошняго городка Фтери, устрашенные неистовствами ихъ, принуждены были бѣжать лишь на близкій Аѳонъ, потому что тогда ближайшій къ нимъ городъ Солунъ съ всесторонними окрестностями его находился въ опасности отъ оныхъ варваровъ, опустошавшихъ Тессалію, Македонію и Фракію.

§ 24. *Объ осадѣ Солуня славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествій ихъ и Гунновъ.*

Гунны указали Славянамъ дорогу къ Солуню; и они еще въ 550 году хотѣли овладѣть этимъ городомъ, окруженнымъ хлѣбными полями. Но тогда помѣшалъ имъ сдѣлать это грозный для нихъ полководецъ греческій Германъ. По смерти же его они, опустошая то Елладу, то Фракію, шли къ Солуню безпрепятственно, и хотя не могли взять его, но селились въ плодородныхъ окрестностяхъ его. Въ 576 году ими опустошена была Еллада безъ малѣйшаго препятствія со стороны императора Іустина, котораго войска тогда были заняты войною съ Персами ⁷⁸⁾. Въ 586 году, въ царствованіе Тиверія, они въ числѣ ста тысячъ вторглись въ Фракію и грабили ее и многія другія области ⁷⁹⁾, а въ 597 году, когда царствовалъ Маврикій, дважды осаждали Солунъ однако безуспѣшно; ибо въ первый разъ были отражены, а во второй остановила ихъ моровая язва ⁸⁰⁾.

Итакъ, въ теченіи шестаго вѣка нехлѣбородный Аѳонъ хотя и не пострадалъ отъ нашествія алчныхъ Гунновъ и Славянъ, и даже помѣстилъ у себя Фтерійцевъ, а вѣроятно, и другихъ Грековъ, которые бѣжали отъ оныхъ варваровъ, но за то не могъ не чувствовать большаго стѣсненія, и долженъ былъ терпѣть великія невзгоды и нужды, когда близкія къ нему мѣстности, какъ то, Кассандрскій полуостровъ хлѣбородный, Тессалія такая же, Солунская область такая же, и значительный городъ Топиръ въ сопредѣльной Фракіи, богатый садами и хлѣбомъ, были многократно опустошаемы такъ, что жители ихъ были уводимы въ плѣнъ. Въ это злосчастное время Аѳонитамъ не съ кѣмъ было вести торговлю, не кому было продавать произведенія ихъ земли и ихъ рукъ. А хлѣбъ, которому не возможно родиться на ихъ каменистой и крутоярой почвѣ, они могли получать тогда развѣ изъ малоазійскаго города Смирны. *Такое стѣсненіе и обѣдненіе ихъ я считаю роковымъ подготовленіемъ Аѳона къ водворенію на немъ монаховъ.*

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ седмомъ вѣкѣ.

§ 25. *Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ.*

Насталъ вѣкъ седмый. Въ началѣ его, 601—636 г., Севильскій въ Испаніи епископъ Исидоръ въ своемъ географическомъ сочиненіи упомянулъ объ Аѳонѣ, какъ о высочайшей горѣ, но ничего особеннаго не сказалъ о ней. Передаю слова его. „Аѳонъ, заоблачная гора Македоніи, такъ высокъ, что тѣнь отъ него простирается до острова Лимноса, который отстоитъ отъ него на 76 миль“ ⁸¹⁾. Вотъ и все!

§ 26. *О первомъ кратковременномъ запустѣннѣ Аѳона предъ поселеніемъ на ней монаховъ.*

Замѣтка епископа Исидора объ Аѳонѣ есть послѣднее, *книжное*, воспоминаніе сѣдой древности объ этой горѣ. Послѣдующіе

за нимъ писатели седмаго, осьмаго и прочихъ вѣковъ, не ска-
зали о ней ни слова: даже Византійскіе историки, начиная съ
Θеофана, упоминали о ней весьма рѣдко, вскользь, а о состояніи
тамошнихъ обитателей не промолвили ни полслова. Но за то въ
святогорскихъ архивахъ находится множество дѣльныхъ матери-
аловъ для исторіи Аѳона, съ помощію которыхъ можно написать
ее достовѣрно, начиная съ послѣдней четверти седмаго вѣка до
нашихъ дней. Не малая часть этихъ матеріаловъ переписана мо-
ею рукою тамъ на мѣстѣ. Пользуюсь ими, и оканчиваю исторію
мірскаго Аѳона оповѣщеніемъ о запусѣніи городовъ на сей горѣ
при Константинѣ Погонатѣ, послѣ котораго запусѣнія вся она
отдана была этимъ государемъ монахамъ для обитанія.

Запусѣніе мірскаго Аѳона съ его приходскими церквами и
клирикальными обителями произошло не отъ Гунновъ и не отъ
Славянъ, которые и не заходили туда, а отъ послѣдователей Ма-
гомета Аравитянъ, и произошло въ малый промежутокъ времени
между 670 и 676 годами. Доказываю это, предварительно опо-
вѣстивъ быстрое движеніе магометанъ изъ Сиріи къ Константи-
нополю съ цѣлію овладѣть этимъ царемъ-городомъ.

Магометъ, роковой и для Аѳона, родился въ пятый день мая
мѣсяца 570 года, а умеръ въ 631 году. По смерти его магоме-
танство, какъ наводненіе, весьма быстро охватило три части свѣ-
та. Въ 632 году халифъ Абубекеръ покорилъ своей власти цар-
ство Персидское; въ 634 халифъ Омаръ-Хаттабъ овладѣлъ Да-
маскомъ и Финикіею, въ 637 взялъ Іерусалимъ и съ нимъ всю
Палестину, а въ 641 утвердился въ Египтѣ. Въ 648 году Ара-
витяне, имѣвшіе уже 1700 мореходныхъ судовъ, овладѣли всѣмъ
островомъ Кипромъ, а въ слѣдующемъ году островомъ Арадомъ
у берега Сиріи и сдѣлали его необитаемымъ, въ 653 году заво-
евали Родосъ, и тамошній знаменитый Коллосъ, это седмое чу-
до древняго свѣта, продали еврею. Въ 654 году повелитель ихъ
Мавіа приготовилъ большой флотъ у Сирійскаго города Триполи
и направилъ его къ Константинополю. На пути туда сей флотъ
у берега Киликіи встрѣтился съ флотомъ греческимъ, сразился

съ нимъ, и разбилъ его такъ, что море побагровѣло отъ крови
убитыхъ христіанъ. Тутъ находился греческій царь Константъ.
Ему предъ морскимъ сраженіемъ снілось, будто онъ въ Θεссало-
никѣ. Этотъ сонъ истолковали ему въ неблагопріятномъ смыслѣ:
θὲς ἄλλωνίχην—отдай другому победу. Бывъ побѣжденъ, онъ едва
спасся переодѣтый, и отплылъ въ Константинополь. Флотъ же
Мавіи возвратился назадъ, потому что случилось возмущеніе Ара-
бовъ. По этой же причинѣ сей халифъ просилъ мира у Констан-
та, предлагая ему ежегодную дань весьма выгодную. Но Кон-
стантъ не помирился съ нимъ, и уѣхалъ въ Сицилійскій городъ
Сиракузы, гдѣ и умерщвленъ былъ заговорщиками въ банѣ (668
г.). Ему наследовалъ сынъ его Константинъ Погонатъ. При немъ
Аравитяне съ 670 года по 676-й, въ теченіи семи лѣтъ, неустан-
но бились съ Греками на морѣ у самыхъ предмѣстій Константи-
нополя, укрываясь на зимнее время въ пристани малоазійскаго
города Клизика. Ихъ битвы не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.
Они не только не взяли Константинополя, но еще потеряли мно-
жество людей и кораблей, которые сожигаемы были изобрѣтен-
нымъ тогда Каллиниковымъ огнемъ, неугасавшимъ въ водѣ, и от-
плыли восвояси съ великою печалію. Но и на обратномъ пути
весь флотъ ихъ потопила ужасная буря. Тогда халифъ Мавіа,
огорченный такимъ несчастіемъ, къ которому присоединились раз-
бои Мардаитовъ на Ливанѣ, заключилъ съ Погонатомъ миръ на
тридцать лѣтъ, обязавшись давать ему ежегодно 3000 золотыхъ
монетъ, 50 добродородныхъ коней арабскихъ и множество плѣнни-
ковъ. Это было въ 676 году. Узнали объ этомъ Авары, обита-
вшіе у Дуная, и поспѣшили помириться съ Византійцами. Такимъ
образомъ водворилось великое спокойствіе на востокѣ и западѣ⁸²).

Во время послѣдней семилѣтней войны Аравитянъ съ Гре-
ками у Константинополя всѣ мірскія селенія на Аѳонѣ опустѣли,
и уже никогда не возникали. Доказываю это.

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I, 527—565 г.,
на Аѳонѣ существовали города, поименованные въ извѣстной кни-
ги Ермолая, которую онъ поднесъ сему государю.

По смерти Юстиниана, съ 565 года по 670-й, ни Гунны, ни Славяне не заходили на Аѳонъ. Слѣдовательно, всѣ тамошніе города въ то время были цѣлы.

Съ 670 года по 676-й Аравитяне прервали морское сообщеніе Аѳона съ Константинополемъ, Малою Азією и приморскою Фракією.

А во время иконоборства съ 726 года по 780-й на Аѳонѣ обитали уже одни монахи, и тогда обратили ко Христу нахлынувшихъ къ нимъ Влаховъ—Рихиновъ и Сагудатовъ: о чемъ сохранилось письменное извѣстіе въ Аѳонокастамонитскомъ монастырѣ ⁸³).

Слѣдовательно, Аѳонскіе города опустѣли въ промежутокъ времени между семилѣтнею войною Аравитянъ и Грековъ и началомъ иконоборства, численно сказать, между 670 и 676 годомъ, въ который арабы заключили миръ съ Константиномъ Погонатомъ на 30 лѣтъ. Исторически указать другое время запустѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, весьма затруднительно ⁸⁴).

Какъ же объяснить это запустѣніе во время семилѣтней войны Аравитянъ и Грековъ у Константинополя съ 670 года по 676-й?

Объяснить это не трудно. Арабскій флотъ въ теченіи семи годовъ непрестанно тревожилъ Константинополь, прервавъ морское сообщеніе его съ пристанями малоазійскихъ городовъ, Кизика, Вивини, Халкидона, Смирны и другихъ, съ ближайшими островами и Аѳономъ. Въ эти же самые годы (особенно въ 675 г.) Славяне, именно, Дреговичи, Велесичи и Струменцы, тѣснимые Булгарами на обѣихъ сторонахъ Дуная, поднялись оттуда большими толпами съ женами и дѣтьми своими, и двинулись къ Солуню. Не успѣвъ взять сего укрѣпленнаго города, они водворились въ богатыхъ окрестностяхъ его: Дреговичи на поляхъ Солунскихъ, Велесичи въ Фессаліи, гдѣ понынѣ находится ихъ селеніе Велестино, видѣнное мною въ 1859 году, а Струменцы у рѣки Стриммона въ виду Аѳона ⁸⁵). Въ такое смутное время Аѳонитамъ, ничего не сѣющимъ на каменистой родинѣ своей, негдѣ было взять хлѣба для пропитанія семействъ своихъ. Посему они,

какъ гласитъ мѣстное преданіе, выселены были въ Пелопонесъ царемъ Константиномъ, только не Великимъ, а Погонатомъ. Такъ совершилось запустѣніе Аѳона. Что касается до самыхъ городовъ тамъ, то они безъ жителей отчасти разрушались сами собою, отчасти разорены были Сарацинами, (они же и Арабы), отъ бурь укрывавшими сторожевыя и продовольственныя суда свои въ Аѳонскихъ пристаняхъ у Аполлоніи, Дафны, Мульяни, Хилантиро-Самаріи, отчасти были разобраны водворившимся тамъ монахами послѣ 676 года на постройку ихъ келлій, церквей, башенъ, оградъ. Къ этому времени я отношу разрушеніе Аѳонскаго города Аполлоніи (нынѣ Териссо) Сарацинами, и вотъ почему. У крѣпостной стѣны его весьма древней, за глубокимъ рвомъ направо, если стоять тутъ лицомъ къ морю, насыпанъ земляной валь выше этой стѣны; и онъ понынѣ называется Саракинѳъ въ память осады города Сарацинами. Я осматривалъ его въ 1858 году, и тутъ на мѣстѣ убѣдился, что Аѳонская Аполлонія взята была этими магометанами съ бою, приступомъ.

Первое запустѣніе Аѳона, частію оставленнаго жителями, частію разореннаго Сарацинами, оповѣщено мною. Остается теперь предложить сказаніе о заселеніи его монахами и о многовѣковыхъ судьбахъ этихъ людей божіихъ и народныхъ.

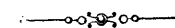
Господи благослови сей новый трудъ мой.

1 марта 1871 года, въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, въ 15 минутъ 2-го часа по полудни.

III

ОПРАВДАНІЯ

исторіи христіанскаго Аона мірскаго.

1) Сказаніе о святѣй горѣ Аонсцѣй, како бысть въ жрѣбій пресвятѣй владычици нашей Богородици, и како святаа гора наречесе и въ периволь (садъ) ее... списано Божественнымъ Стефаномъ.

(Изъ рукописи Аоно-Павловскаго монастыря).

По вознесеніи господа нашего іисуса христа иже на небеса. съвагуплннѡмъ ученикомъ въ Сіонѣ съ марією матерію іусусовою. оутѣшителя ожидающе по заповѣди христовѣ, якоже рече имъ, отъ іерусалима не отлучатисе, и проча. между симъ метнуше ждребін. где убо коемуждо ученику котораа страна земли въ достояніе будетъ, проповѣдати евангеліе божіе. и сіа отъ матере іусусовы метнута быше. и яже по семъ мало покаснѣвши, рече пречистаа къ ученикомъ. хочу съ вами и азъ метнути мой жрѣбій. яко да и азъ не буду безъ чести (части). но Богови и мнѣ, которые землѣ дароватисе. Они же благоговѣнно и съ страхомъ метнуше по словеси божіе матере. и паде жрѣбій Иверьскаа земля. абіе съ радостію въспріемъ, и хотѣаше поити. Ангелъ же божій рече: ни. не разлучайсе отъ іерусалима. жрѣбій же тебѣ падшій просвѣтитсе въ послѣдніе дни

въ твой образъ. и владычество твое не прѣбудеть тако. но имаша потрудитисе мало въ землю, юже тебѣ Богъ изволить. И сіа рекъ аггль ѿиде ѿ ннѣ. Лазарь же четвородневный бѣ въ Купровѣ островѣ, отъ страха Іудейскаго. тамо бо бысть и святитель рукою положенъ Варнавы апостола. и желаше многою любовію видети пресвятую Марію. и якоже рѣхомъ, бояшеся отъ Іудейскаго томленія пріити въ страны Іерусалимскыя. И сіа сему разумѣвши мати Божіа. начертавши буквы къ Лазарю отпусти, утѣшенно имѣющей подобіе, яко иже и корабль отпустити ей, и пріити къ нему въ Купръ, а той да не приходитъ. тако предадѣсе намъ смѣренаа держати, рече. И сіа прочетъ четвородневный, зѣло удивисе таковому смѣренію. абие съ великою радостію пославъ корабль и писаніе. И сіа видѣвши пречистаа Маріа. вставши съ возлюбленнымъ ученикомъ христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. въ корабль внидоше, и плѣти начеше къ Купру. и внезапно духъ съпротивнъ привлѣче корабль въ аскалонъ (σκάλα—пристань) Аѳонскіе горы. И се мало потруденіе пречистѣй богородици, яже отъ ангела рекомаа ей.

Гора же бѣше та исполнена кумиры повѣсуду. яко ту бѣше капище и свѣтилище Аполлоново. ибо гаданія и вражанія и ина многа въ ней бѣсованія бѣху. иже имѣаху Еллини вси мѣсто то, бѣ бо избранно зѣло. и тамо отповсуду вселенные прихождааху на поклоненіе. и кійждо вестъ отъ гадальць пріемаше, о ней же вещи вопрошааше и хотѣаше. Абие же отъ всѣхъ идоль бысть кличъ и вопль сіцевый: сънидѣте съ горы вси людіе, прѣльщеніи суетнымъ Аполлономъ, въ пристанище Климентово. и воспріимите Марію великаго бога Іисуса матеръ. Сіа бо народъ слышавше, удивисе. и стекошесе по гласу на брѣгъ моря. иже и корабль видѣвши, и матеръ божію вздвигоше и на сонмище отнесоше. Вси же вопросише, еже како бога роди, и коего по имени. Абие же отверзе Блаженнаа своя уста, и благовѣсти народомъ вса. и вси падоше и поклонишесе богу, иже отъ нее рождшомусе. и вѣрѣваше и крестишесе вси. сотворена бо быше и многаа чудеса ту отъ божіе матере. и учителя и наставника

тѣмъ Климента постави. ибо возрадовасе духомъ рече: се въ жрѣбій мнѣ бысть сына и бога моего. и благослови люди, паки рече: „божіа благодать на мѣсто сіе, и на пребывающіе въ немъ съ вѣрою и съ страхомъ, и съ заповѣдей сына моего. иже съ малымъ попеченіемъ изобильно будутъ имъ вса на земли, и жизнь небесную получеть. и не оскудѣетъ милость сына моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка. и азъ буду тепла заступница къ сыну моему о мѣстѣ семъ, и о пребывающихъ въ немъ“. Сіа рекши благослови, и вшедши въ корабль съ прѣдреченнымъ Іоанномъ и съ прочими отплу въ Купръ, и обрѣте Лазара въ велицѣй скорѣби, иже за нее случившеся. не бо вѣдаше ничесоже о семъ смотрѣниі Божіи. Абие же матеръ божіа прѣложи ему скорѣбъ на радость, и дары принесе ему. омофоръ и нарукавнице. иже бѣ сама створила Лазара ради. и вса исповѣда ему, яже въ Эрусалимѣ бывшаа и въ Аѳонскѣи горѣ. и о всѣхъ благодарише бога: и прѣведесе пакы на онъ полъ, и отъиде въ Іерусалимъ. идѣже въ мало врѣме прѣстависе ко господу прѣсвятаа богородица Маріа.

2)... Мнози отъ святыхъ рекоше, яко въ Аѳонскѣи пустыни имѣаше она то мѣсто уготовано отъ бога, и тамо истинно. и дадохесе женѣ двѣ крылѣ орѣла велика, яко да лѣтаеть въ пустыни въ мѣстѣ сіи. дадохесе церкви двѣ Писаніи тамо, Греческо и Болгарско, благословити и славити единого бога...

(Изъ того же Сказанія).

3)... Отвержемъ сапогъ, яко Моисей, да чистѣ узримъ огненное чюдо, и вонмемъ гласъ той: яко азъ есмь богъ авраамовъ и богъ ісааковъ и богъ іаковль. тѣмже посѣтимъ братію нашу отъ томленія втораго Фараона... въ горѣ пребудемъ, яко да Амаліка побѣдимъ“.

(Изъ предисловія къ Сказанію).

καὶ δεκάτῳ ἔτει ἔτεκεν· καὶ σὺν τῷ υἱῷ αὐτῆς τῷ Κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ ἔτη τριάκοντα τρία ἐποίησεν· ἅτινα γίνονται μῆ· καὶ μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεολόγου εἰς τὴν ἁγίαν Σιών σὺν αὐτῷ καὶ τοῖς λοιποῖς ἔτη $\overline{\chi\delta}$, ὁμοῦ ἔτη $\overline{\sigma\beta}$. Μετὰ δὲ τὴν κοίμησιν πάντες οἱ ἀπόστολοι διεσπάρησαν, καὶ Ἰωάννης κατήλθεν εἰς Ἔφεσον.

Ὁ βίος τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου οὕτως ἀντεγράφη παρὰ τινος παλαιστάτου μεμβραίνου βιβλίου ἐκ τῶν τῆς Λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου τῆς κατὰ τὴν Παλαιστίνην.

Ἀντίγραφον δὲ τοῦτο σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τοῦ παναγίου τάφου, ἐν Ἱερουσαλήμ.

8) Περιγραφή τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω... σώζεται ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Γρηγορίου, καὶ ἐν ἰδικῇ μου βιβλιοθήκῃ.

„Πρὸς δυσμὰς τῆς προαύλακος καὶ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ Κάστρου Ἱερισσοῦ, ἐνθα νῦν μετόχιον καὶ πύργος τῆς ἱερᾶς μονῆς Κουτλουμουσίου καὶ ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου Παύλου, κεῖται χάσμα, οὗτινος τὸ στόμιον βλέπει πρὸς βορρᾶν, ὅπου ἐκ τοῦ χάσματος ὕδωρ ῥέει ἀένναον, καὶ πύλη ἐν τῷ στομίῳ κλείουσα διὰ θύρας, καὶ ὅσον τις ἰδεῖν δύναται, ἐν τῷ χάσματι κάτω τούτου ὕδωρ ὄρα. Οἱ πλησιόχωροι χριστιανοὶ καὶ οἱ μοναχοὶ ἔχουσι τὸ ὕδωρ τοῦτο, ὡς ἁγίασμα τοῦ ἀποστόλου Παύλου, καὶ κατὰ διαδοχὴν ἐξ ἀρχαίας πατροπαραδότου παραδόσεως διηγοῦνται θαῦμα τοιοῦτον.—Ὁ ἀπόστολος Παῦλος διδάσκων τὸ εὐαγγέλιον τοὺς ἐκεῖσε ἐθνικούς, καὶ νουθετῶν αὐτοὺς σωφρονεῖν καὶ ἐγκρατεῦσθαι ἐκ τῶν σαρκικῶν παθῶν, ἀναιδεῖς τινες φαυλοβίων διενοήσαντο κρατῆσειν βία καὶ μολύνειν αὐτόν. Ἐπειδὴ εἰς στενοχωρίαν ἔφερον ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ οἱ ἀκόλαστοι, εὐρόντες κρυπτόμενον ἐν ἀγέλῃ βοῶν· ἐσχίσθη ἡ γῆ, καὶ εἰσῆλθεν ἐν αὐτῇ ὁ ἀπόστολος καὶ ἐξῆλθεν εἰς Κασσάνδραν. ἐνθα ὁμοίως ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου, καὶ χάσμα ὁμοιον, καὶ ὕδωρ ῥέον, ἁγίασμα καὶ τοῦτο καλούμενον τοῦ ἀποστόλου Παύλου. Τὸ δὲ μεταξὺ τῶν δύο τόπων τούτων διάστημα σχεδὸν μιλίων 60. Δεῖγμα δὲ μένει εἰς Ἱερισσὸν τοιοῦτον· τοὺς ἐκ τοῦ γένους τούτου καταγομένους τῶν φαυλοβίων ἐκείνων ἄχρι τῆς σήμερον, ἐπ' ἂν συμβῆ φαγεῖν αὐτοὺς κρέας βοῶν, αἷμα ῥέει ἐκ τούτων

εἰς πλήθος· ὄθεν καὶ ἀπέχονται οἱ τοιοῦτοι ἐσθίειν, καὶ παρὰ τῶν λοιπῶν συνεγχωρίων χλευάζονται, ὡς καταγόμενοι ἐκ τῆς μιαρᾶς γενεᾶς ἐκείνης. Ταῦτα μὲν οὕτως ὀρώνται καὶ λέγονται, ὡς ὁμολογούμενα παρὰ τοῖς ἐγχωρίοις καὶ ἐν Ἱερισσῷ καὶ ἐν Κασσανδρείᾳ, ἐνθα ταῦτά εἰσι τὰ σημεῖα“.

9) Ἑλληνικὸν Πάνθειον... παρὰ Χαρισίου Δημητρίου Μεγδάνου τοῦ ἐκ Κοζάνης. Πέστη. 1812.. σελ. 387, 388.

Μὲ τῆς θαλασσίους θεοὺς συγκαταριθμεῖται καὶ ὁ Πρωτεύς· αὐτὸς τὸ πρῶτον ἦτον θνητὸς καὶ τὸ γένος Αἰγύπτιος, καὶ υἱὸς τοῦ Ποσειδῶνος· ἐλθὼν δὲ εἰς τὴν Θράκην ἐκ τῆς Αἰγύπτου, κατώκησεν εἰς τὴν Φλέγραν τῆς Παλλήνης, καὶ συζευχθεὶς μετὰ τῆς Τορώνης, ἐπαιδοποίησε τὴν ῥοιτείαν καὶ τὸν Τμηλον καὶ τὸν Τηλέγονον, οἱ ὅποιοι ξενοκτόνοι γενόμενοι, ἐφόνεον καταπαλαίοντες τοὺς ἐκεῖθεν διαβαίνοντας ξένους. Ὁ πατὴρ τῶν Πρωτεύς, δίκαιος ὢν, καὶ μὴ φέρων τὴν ξενοκτονίαν των, ἐδεήθη τοῦ πατρὸς τοῦ Ποσειδῶνος, νὰ τὸν μεταφέρῃ εἰς τὴν Αἴγυπτον πάλιν· Ἐπακούσας δὲ καὶ ὁ Ποσειδῶν, ἔκαμεν ὑποκάτω τῆς θαλάσσης σπήλαια καὶ διάβασιν ἀπὸ τὴν Αἴγυπτον ἕως εἰς τὴν Παλλήνην, ἤνοιξεν ἐκεῖ ἐν χάσμα, καὶ εἰς αὐτὸ προσέταξε τὸν Πρωτέα νὰ ἔμβῃ, καὶ ἐμβὰς ἀβρόχως ἐπέρασε καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Αἴγυπτον.

10) Histoire de l'état present de l'église Grecque, par M. le chevalier Ricaut. à Amsterdam. 1698.— „Les Grecs croyent en général que le monastère de Caracal fût fondé par un ancien empreur Romain: peut-être veulent-ils dire Antonius Caracalla: mais cela est impossible“.

11) Προσκυνητᾶριον τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω... ἱατροῦ Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. ἀψα. σελ. 127.— „Μοναστήριον τοῦ Καρακάλου εἶναι κτῆμα Ἀντωνίου τοῦ Καρακάλου ἐκείνου ἀπὸ τὴν Ῥώμην“.

12) Путешествіе Барскаго къ св. мѣстамъ. СПб. 1785 года. Стран. 573.— „Монастырь Каракалъ проименованъ еще отъ перваго своего ктитора нѣкоего Антонія Каракалла, иже отъ Рима“.

13) Въ томъ же путешествіи Барскаго.—Стран. 936.— „Сказуютъ, яко храмъ въ снѣгѣ семь съ начала созла святый

великомученикъ Димитрій еще за живота своего въ честь Бого-
родицы, егда же пролія кровь свою за Христа и прославися
страданиємъ, послѣди отъ благоговѣнія еже къ нему въ его имя
преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запу-
стѣніи многожды обновися, и донынѣ молитвами святаго велико-
мученика прибѣжище есть мужамъ добродѣтельнымъ и безмолвіе
любящимъ“.

14) Νέον πανηγυρικόν τοῦ πρωτομάρτυρος ἀρχidiaκόνου Στεφάνου.
Χειρόγραφον ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Κασταμονίτου.— „Ο μέγας Κωνσταντίνος
εἰς τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας του ἐξόρισεν ἀπ' ἐδῶ τοὺς Τζακονίτας εἰς
τὴν Πελοπόννησον, ὡς λέγουσιν οἱ ἱστορικοί“.—Εἰς κάθε σύνοδον οἰκου-
μενικὴν καὶ ὁ κατὰ καιρὸν Πρῶτος τοῦ ἁγίου ὄρους δὲν ἔλειπεν“.

15) Jo. Heineccii Abbildung der Griechischen Kirche. Leip-
zig. 1711.—pag. 412, 417.—„In dieser Stadt, Kareis, ist auch
das Haus, worinnen die Mönche ihren général-Synodum halten,
und über solche Dinge rathschlagen, die das gemeine Beste al-
ler Klöster betreffen, wie auch die alte Kirche, welche zum Ge-
dächtniss des Todes Mariä noch von Constantino Magno soll ges-
tiftet seyn“.—„Batopedi ist das reichste, und zu Ehren der Ver-
kündigung Mariä erbauet : Es wird unter allen Klöstern vor das
älteste gehalten, und rechnet seinen Ursprung her von Constan-
tino magno. Das schönste daran ist die Kirche, welche nach der
so berühmten Sophienkirche zu Constantinopel vor die allerprä-
chtigste gehalten wird“.

16) Προσκυνητᾶριον τοῦ ἁγ. ὄρους τοῦ Ἄθωνος, δαπάνη ἱατροῦ Ἰω-
άννου Κομνηνοῦ. αψα ἔτους. Σελιδ. 43, 101, 134.— „Τὸ πρωτάτον εἶ-
ναι ναὸς ὑπερμεγέθης καὶ ὠραιότατος ὑπὲρ πάντας. τιμώμενος ἐπ' ὀνόματι
τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κοιμήσεως· καὶ εἶναι κτίσμα τοῦ μεγάλου
Κωνσταντίνου· τὸν ὁποῖον ὕστερον ὁ παραβάτης Ἰουλιανὸς τὸν ἐκατάκαυ-
σεν ἔσωθεν, καὶ φαίνεται κατὰ τόπους μαυρισμένος ἀπὸ τὸν καπνόν“.— „Τὸ
περικαλλέστατον μοναστήριον τοῦ Βατοπεδίου τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τῆς
ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, εἶναι κτίσμα διαφόρων βασιλέων, καὶ
πρὸ πάντων τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου· μετὰ δὲ χρόνους τινας τῆς αὐτοῦ

κτίσεως, χαλῶντας τὸ ὁ παραβάτης Ἰουλιανὸς, τὸ ἀνεκαίνισεν ὁ μέγας
Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς“.— „Ἡ ἱερὰ μονὴ ἐκλήθη τοῦ Κασταμονίτου, ὡς
ὅτι εἶναι τοῦ Κωνσταντος μονή, ἦτοι τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου Κωνσταντίνου·
ἐκεῖνος γὰρ ἦτον ὁ πρῶτος κτήτορας τοῦ μοναστηρίου τούτου“.

17) Histoire de l' estat present de l' eglise Grecque, par
M. le chevalier Ricaut. 1698.— „Il est très difficile de recher-
cher l' origine de ces monastères et de decrire les etats diffe-
rens, par lesquels ils ont passé. Ils souffrirent beaucoup, pen-
dant que l' heresie d' Arius déchirait l' eglise de Dieu... Lor-
sque l' on s' adresse aux Caloyers, pour s' instruire de ces par-
ticularités, on n' en tire qu' une réponse générale: „que les in-
fidels, comme les Tures, les Sarasins, les Iconomaques, les ont
exposés à tous les malheurs“... „Il y a à Kareis une maison
ou Halle commune, dans laquelle Caloyers tiennent leur Synode,
ou leur assemblée générale, au sujet des intérets de tous les
couvents. Près de là est une fort belle église, bastie par Con-
stantin le Grand, et dedié à l' assumption de notre Dame, qu'
ils appellent le dormir de la S. Vierge“... „Batopedi passe pour
le plus ancien de tous. Il a esté basti par Constantin le Grand,
et a la plus belle église du pais après celle de S. Sophie de
Constantinople. Il fut ruiné sous Iulien l' apostat, et souffrit
beaucoup durant la fureur des divisions des Ariens et des Catho-
liques. Mais des personnes pieuses relevèrent ses ruines et le
ratablirent dans son ancien estat“.

18) Сказаніе о святѣй горѣ Аѡнѡсѣѣ, списано божествен. Сте-
фаномъ. „Рукопись въ моей библиотекѣ“.—Црѣ Константины въ гврѣ
иже въ жрѣбѣи прѣсѣтыи влѣще наше вѣе, въ зкѣнѡу въ три великыи ѡбн-
тели, въ паметъ сѣго и чѣнаго оупенѣа не ѡ, ю въ въхѡдѣ. гдѣ
оукѡ приета корабль, съ вѣомѣтерѣю. вѣю, на сѣнмици. ижеже влѣговѣсти
лѡдѣмь, и крѣти нхъ. гѣю, въ ннѣхѡдѣ, гдѣ въ корабль въшѣши, и
ѡтѣиде. и въ сѣ ѡбнѣтѣи и нѡкъ мнѡжьство посади и перѣколь
прѣтѣи нарѣ. и гврѡу заповѣда зѡати ю сѣла. гдѣ аполлѡновъ нарѣ
ѣрнѣс, сѣрѣчь ѡсѣпѣнъ, іако во влѣзь сѣтыи горы. ичѣ ѡсѣпѣтѣе. Но
прѣстѡвлени иже константины црѣ. и копѣнѣи сѣа ѣго. спѡсѣавѣ

Ἰουλιανῆ πρὸς τοὺς πρῆνικκ. ἢ κςα̅ εἰὰ ποροῦσιν, ἢ ἡζβλνκνῆ. ἴαζε ὦ σῆγο
 цѣа константинна възвѣнгоше. нъ кѣ малѣк прѣнѣде съ шогумомъ съ
 вѣолирѣскын Ἰουλιанъ. Мѣсто же прѣнѣнъ вѣнъ распрѣше, н мнѡжаашесе
 инѡчысконъ селѣннѣ. ἢ κρῶνн вжтѣвннн. ἴαко цвѣтнн вѣсннн.

19) Περιγραφή τοῦ ἀγ. ὄρους, ὑπὸ Θεοδωρήτου. — Προοίμιον. — „Κα-
 τανοήσας, πολλὰ τῆς ἱστορίας καὶ γνώσεως ἄξια, ἐξ ἀμελείας τῶν εἰδόντων
 τὰ ἐν τοῖς καιροῖς αὐτῶν ἀκμάζοντα... κ. τ. λ. (Ἔρα Στατιστικὴν τοῦ
 ὄρους. Τομ. I.

20) Euseb. Histor. eccl. Lib. 10, c. 3. — Ἐπὶ τούτοις, τὸ πᾶ-
 σιν εὐχταῖον ἡμῖν καὶ ποθεινόν συνεχροτεῖτο θέαμα: ἐγκαινίων ἑορταὶ
 κατὰ πόλεις, καὶ τῶν ἄρτι νεοπαγῶν προσευκτηρίων ἀφιερώσεις. ἐπισκόπων
 τε ἐπὶ ταῦτο συνελεύσεις, τῶν πόρρωθεν ἐξ ἀλλοδαπῆς συνδρομαί. λαῶν
 εἰς λαοὺς φιλοφρονήσεις. κ. τ. λ. (Ο μονастыряхъ и монахахъ ни
 слова).

— Euseb. de vita Constantini. L. 11. — Πρῶτα μὲν τοῖς κατ'
 ἐπαρχίας διηρημένοις ἔθνεσιν, ἡγεμόνας κατέπεμπε (Κωνσταντίνος), τῇ
 σωτηρίῳ πίστει καθωσιωμένους τοὺς πλείους. ὅσοι δ' ἑλληνίζειν ἐδόκουν,
 τούτοις θύειν ἀπείρητο... Εἶθ' ἐξῆς δύο κατὰ τὸ αὐτὸ ἐπέμποντο νόμοι·
 ὁ μὲν εἰργῶν τὰ μισαρὰ τῆς κατὰ πόλιν καὶ χώρας τὸ παλαιὸν συντελου-
 μένης εἰδωλολατρίας, ὡς μήτε ἐγέρσεις ξοάνων ποιεῖσθαι τολμᾶν, μήτε
 μαντείας καὶ ταῖς ἄλλαις περιεργείαις ἐπιχειρεῖν, μήτε μὴν θύειν καθόλου
 μηδένα· ὁ δὲ τῶν εὐκτηρίων οἴκων τὰς οἰκοδομὰς ὑψοῦν, αὔξειν τε καὶ
 εἰς πλάτος καὶ μῆκος τὰς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ διαγορεύων. — (Ο μονасты-
 ряхъ ни слова).

— Eiusdem de vita Constantini. L. IV. c. 36. — Νικητῆς
 Κωνσταντίνος μέγιστος σεβαστὸς Εὐσεβίῳ. — Κατὰ τὴν ἐπώνυμον ἡμῖν πό-
 λιν, τῆς τοῦ σωτῆρος θεοῦ συναιρομένης προνοίας, μέγιστον πλῆθος ἀνθρώ-
 πων τῇ ἀγιωτάτῃ Ἐκκλησίᾳ ἀνατέθεικεν ἑαυτό· ὡς πάντων ἐκεῖσε πολλὴν
 λαμβανόντων αὔξησιν, σφόδρα ἄξιον καταφαίνεσθαι, καὶ ἐκκλησίας ἐν αὐτῇ
 κατασκευασθῆναι πλείους· τοίγαρ τοι δέδεξο προθυμώτατα τὸ δόξαν τῇ ἡμε-
 τέρᾳ προαιρέσει· πρέπον γὰρ κατεφάνη τὸ δηλῶσαι τῇ σῇ συνέσει, ὅπως
 ἂν πενήτηντα σωμάτια ἐν διψήραις ἐγκατασκευαίς, εὐανάγνωστά τε καὶ

πρὸς τὴν χρῆσιν εὐμετακόμιστα, ὑπὸ τεχνιτῶν καλλιγράφων, καὶ ἀκριβῶς
 τὴν τέχνην ἐπισταμένων, γραφῆναι κελεύσεως· τῶν θεῶν δηλαδὴ γραφῶν,
 ὧν μάλιστα τὴν τ' ἐπίσκευὴν καὶ τὴν χρῆσιν τῷ τῆς ἐκκλησίας λόγῳ ἀναγ-
 καίαν εἶναι γνώσκεις. — (Рѣчь идетъ объ изготовленіи 50 экземпля-
 ровъ св. Писанія для вновь построенныхъ въ Константинополѣ
 приходскихъ церквей, но не для монастырей, которыхъ и не
 было).

— Socrat. Histor. eccl. L. 1. c. 16. — Ὁ βασιλεὺς (Κωνσταν-
 τίνος) ἐπιτελέσας δημοτελεῖ τῆς εἰκοσαετηρίδος αὐτοῦ ἑορτήν, εὐθέως τε
 περὶ τὸ ἀνορθοῦν τὰς ἐκκλησίας ἐσπούδαζεν. ἐποίησε τε τοῦτο περὶ τὰς ἄλ-
 λας πόλεις, καὶ ἐν τῇ αὐτοῦ ἐπωνύμῳ... ἐν ταύτῃ τῇ πόλει, δύο μὲν οἰ-
 κοδομήσας ἐκκλησίας, μίαν ἐπωνόμασεν Εἰρήνην, ἑτέραν δέ, τὴν τῶν ἀπο-
 στόλων ἐπώνυμον. καὶ οὐ μόνον, ὡς ἔφην, ἠῤῥξει τὰ τῶν χριστιανῶν, ἀλ-
 λά καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων καθήρει... τότε μεγίστην ἐπίδοσιν ἔλαβε τὰ τοῦ
 χριστιανισμοῦ. (У Сократа нѣтъ ни слова о монастыряхъ во время
 царствованія Константина Великаго).

21) Γράμματα ἀρχαῖα σωζομένων τῶν προτοτύπων ἐν τῷ Πρωτάτῳ
 ἀντιγραφέντα δι' αἰτήσεως τοῦ πανοσιολογιώτατου ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐπιτρό-
 που τῆς ἱεράς μονῆς Κουτλουμούση, Κυρίου Γρηγορίου. Χειρογράφον in
 folio ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ. τμήμα ιγ'. — „Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἔδωκε καὶ τῇ
 Λαύρᾳ χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ προστάζει εἰς τὸ ἐξῆς παρὰ πάντων
 ἅγιον τὸ ὄρος καλεῖσθαι... ὥστε τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω τὴν ἀρχὴν
 τοῦ καλεῖσθαι ἅγιον ἐκ τούτου βασιλέως ἔλαβεν· οὐδὲν γὰρ πρόσταγμα βα-
 σιλικὸν τῶν πρὸ τούτου βασιλέων, οὐδὲ τὸ πρῶτον Τυπικὸν καλοῦσιν ἅγιον,
 ἀλλ' ἀπλῶς ὄρος Ἄθω“. — Χρυσόβουλλ. Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου 1292
 ἔτους, ἐν Βατοπεδίῳ. — „Τῷ πρώτῳ βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τῷ Κομνηνῷ μετὰ
 πάσης συνέσεως ἔδοξε μετοιχῆσαι τοὺς ἐγγωρίους ἐκ τοῦ ἀγιονόμου ὄρους
 τοῦ Ἄθω πρὸς Πελοπόννησον, παντὸς κοσμικοῦ θορόβου ἀπηλλαγμένου τοῖς
 τὸν μονήρη βίον προαιρουμένοις τὸν τόπον καταλιμπάνων ἡσυχον καὶ ἀτά-
 ραχον“.

22) Житіе и подвижи преподобнаго отца нашего Аѳанасія
 Аѳонскаго. Рукоп. въ Павлов. монастырѣ переписана для ме-

τοῦ λιμένος, κοντὰ εἰς τὸν πύργον τῆς Παναγίας· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ μὲ τοὺς ἄρχοντάς του ἡμέρας πολλάς, τὸ δὲ κάτεργόν του ἔστειλεν εἰς Κωνσταντινούπολιν. Μαθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς Θεοδοσίος τὰ συμβάντα τῷ υἱῷ αὐτοῦ Ἀρκαδίῳ, ὠργίσθη κατὰ τῶν ναυτῶν, καὶ ἐφυλάκωσεν τοὺς, καὶ εἶχε σκοπὸν νὰ τοὺς θανατώσῃ· καὶ ἐν τοσοῦτῳ ἔφθασεν εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ ὁ Ἀρκαδίος διὰ ξηρᾶς πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Θεοδοσίου. Ὁ δὲ χαρᾶς ἀπείρου πλησθεὶς, καὶ τὴν Θεοτόκον εὐχαριστήσας, παρευθὺς ἔστειλεν ἔξοδα καὶ τεχνίτας ἀρίστους, νὰ κτίσωσιν εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνον, ὅπου εὐρέθηκεν ὁ υἱὸς του, ἐκκλησίαν εἰς τιμὴν τῆς Θεοτόκου· ἔγραψε δὲ καὶ εἰς Ῥώμην τῷ υἱῷ Ὠνωρίῳ καὶ Κωνσταντίνῳ τῷ γαμβρῷ αὐτοῦ καὶ τῇ Πλακιδίᾳ, τὰ συμβάντα τῷ Ἀρκαδίῳ, καὶ τὰ περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ. Ὅθεν κάκεῖνοι ἔστειλαν βοήθειαν εἰς τὴν οἰκοδομὴν τῆς ἐκκλησίας καὶ κλωπισμὸν χρήματά τε καὶ κτήματα, καὶ τέσσαρας κολῶνας πορφυραῖς ἀξιοθεάταις, εἰς τὰς ὁποίας, λέγουσιν, ὅτι νὰ ἔγινεν περισσοτέρη ἔξοδια, παρὰ ὅπου ἔγινεν εἰς ὅλον τὸ κτίσμα τῆς ἐκκλησίας. Κατὰ τὸν ὀρισμὸν λοιπὸν τοῦ βασιλέως ἔκτισαν οἱ τεχνῖται πρῶτον ἕναν πύργον μὲ ἐκκλησίαν ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου τῆς γεννήσεως, εἶτα πρὸς τὰ βόρεια μέρη πύργον ἕτερον, καὶ ἄλλους τέσσαρας πύργους μετὰ ἐκκλησιῶν, ἕως τὸν πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· ἔπειτα ἤρξαντο ἀπὸ τὸν πύργον ὅπου εἶπαμεν ἐκ πλαγίου πρὸς τὸν αἰγιαλὸν τὰ θεμέλια ἕως τὸν πύργον τοῦ τιμίου Προδρόμου, καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου τὸν πύργον, καὶ πλησίον τοῦ πύργου τούτου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὀρισμὸν τοῦ βασιλέως εἰς σχῆμα βουβαλίων. καὶ ἀπὸ τὸν πύργον τοῦ βαπτιστοῦ Ἰωάννου καὶ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἀρχίσαντες πάλιν μὲ ἄλλους δύο πύργους ἔκτισαν ἕως εἰς τὸν προειρημένον πύργον τοῦ σκευοφυλακίου· καὶ οὕτως ἐποίησαν τὸ κάστρον τρίγωνον μὲ δέκα πύργους ὠραιστάτους. Καὶ ἀφ' οὗ ἐτελείωσαν τὰ πάντα ἦλθεν ὁ βασιλεὺς Ἀρκαδίος μετὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κύρ Νεκταρίου, καὶ ἐγκαινίασαν τὸν ναόν, καὶ ἐχάρησαν σφόδρα. Τὸ δὲ πηγάδι ὅπου εἶπαμεν πρότερον, τὸ ἐτριγύρισαν μὲ τὸ γύρισμα τοῦ ἁγίου βήματος· τὴν δὲ ἁγίαν τράπεζαν ἔθεσαν ἐπάνω τοῦ πηγαδίου μὲ τέσσαρας λευκὰς κολῶνας μαρμαρενίαις τριγύρωθεν. Μετὰ δὲ χρόνους ἑπτὰ τῆς αὐτοῦ βασιλείας στρατεύωντας ὁ Θεοδοσίος κατὰ τοῦ ἀποστάτου Εὐγενίου ἐν τῇ Θεσσαλονίκῃ, καὶ γυριζόμενος ἀπὸ τὸ ἅγιον ὄρος νικητῆς, ἐχάρισε πολλά τινα τῷ μοναστηρίῳ σκεύη χρυσὰ καὶ ἀργυρὰ, καὶ ἄλλα πολύτιμα πράγματα πρὸς

καλλωπισμὸν, καὶ εἰς τὴν Μακεδονίαν ἔδωκε τρία μετόχια, καὶ εἰς τὰς Σέρβας χωρία ἑπτὰ.—

26) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 88.— „Γάλλαν (θυγατέρα τοῦ βασιλέως Οὐαλεντιανοῦ) ἔγημεν ὁ μέγας Θεοδοσίος κατὰ δεύτερον γάμον, ἐξ ἧς ἐτέχθη αὐτῷ ἡ Πλακιδία. Ἀρκαδίος καὶ Ὠνωρίος ἐκ Πλακίλλης ἦσαν Θεοδοσίῳ τῆς πρώτης γαμετῆς.

27) Zosim. Histor. Roman. L. IV. in fine.— „Theodose prit Eugène. On lui coupa la tête... Les armes de Theodose ayant eu un succès si favorable, il alla à Rome, où il déclara Honorius, son fils, empereur, et Stilicon général des troupes de ce pays—la, et tuteur du jeune prince... Theodose ayant donné à Honorius, son fils, l'Italie, l'Espagne, les Gaules, l'Afrique, partit pour retourner à Constantinople, et mourut en chemin de maladie: son corps fut embaumé et mis à Constantinople, dans le tombeau de princes ses prédécesseurs.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 111.— „Anno mundi 5881. Τούτῳ τῷ ἔτει ἦλθεν Θεοδοσίος ἐν Ῥώμῃ μετὰ Ὠνωρίου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ ἐκάθισεν αὐτὸν βασιλέα ἐν αὐτῇ πρὸ πέντε εἰδῶν Ἰουνίου, καὶ ἀνῆλθεν ἐν Κωνσταντινουπόλει.—An. Mund. 5882. Τούτῳ τῷ ἔτει Εὐγένειος ἐτυράνησεν ὁ ἀπὸ γραμματικῶν ἀντιγραφῆς ὢν, καὶ σχῆμα βασιλικὸν περιθέμενος, συνόντος αὐτῷ καὶ Ἀρταβάσδου τοῦ ἀπὸ τῆς μικρᾶς Γαλατίας· καὶ ἀκούσας Οὐαλεντιανὸς ὁ υἱὸς τοῦ Οὐαλεντιανοῦ τοῦ μεγάλου ἐξ Ἰούστης, ἑαυτὸν ἀνείλεν ἀρχόνῃ· ὁ δὲ Θεοδοσίος τοῦτο μαθὼν ἐξωπλίζετο τοῦ καταλθεῖν εἰς ἐκδίκησιν αὐτοῦ.

Историки Зосима и Теофанъ согласны въ томъ, что Θεοδοσίῳ лично воцарилъ Онорія въ Римѣ, не посылая съ нимъ ни Аркадія, ни Плакидіи; но они противорѣчатъ другъ другу въ показаніи времени этого событія. По словамъ перваго Онорій провозглашенъ былъ императоромъ въ Римѣ послѣ пораженія и смерти тиранна Евгенія: а по указанію втораго это было за годъ до появленія сего тиранна, еще при жизни законнаго императора въ Римѣ Валентиніана II, и за шесть лѣтъ до кончины Θεодосія. Но такъ какъ не было никакого побужденія къ тому, чтобы воцарить Онорія въ Римѣ, когда тамъ царствовалъ родъ

ственникъ его Валентиніанъ II; то и надобно полагать, что въ хронографѣ Теофана годъ этого событія показанъ невѣрно, или самый хронографъ напечатанъ съ такой рукописи, въ которой, по ошибкѣ переписчика, воцареніе Онорія упомянуто ранѣе смерти Валентиніана и врага его Евгенія. Зосима, почти современникъ Θεοδοσία и Онорія, зналъ дѣла ихъ лучше Теофана, писавшаго исторію уже въ осьмомъ вѣкѣ. Впрочемъ, Ватопедскіе расказики противорѣчатъ и Теофану, когда говорятъ, что Θεοδοσίη не лично воцарилъ Онорія въ Римѣ, а послалъ его туда съ Аркадіемъ и Плакидіею.

28) Histoire de la décadence de l' empire Rom. par Gibbon T. I. pag. 757 et sequen. „L' an. 409.—Lorsque Rome fut investie pour la première fois par Alaric, Placidie, âgée d' environ 20 ans, habitait la capitale. Les barbares retinrent la soeur d' Honorius en captivité ou en otage. (Zosime L. VI). Mais, quoique forcée de parcourir l' Italie avec l' armée des barbares, elle fut toujours traitée avec les égards et le respect dus à son sexe et à son rang... Cependant sa haute naissance, sa jeunesse et l' affabilité de ses manières, firent une impression profonde dans le coeur d' Adolphe; et le monarque des Goths eut l' ambition de devenir le frère de l' empereur... Le mariage d' Adolphe et de Placidie fut consommé, avant que les Goths évacuassent l' Italie... L' an. 414. Singeric s' empara du trône d' Adolphe et de son diadème. Alors l' infortunée Placidie essuya des traitemens barbares et ignominieux. La fille de l' empereur Théodose, confondue dans une foule de vils captifs, fut forcée de faire à pied un trajet de plus de douze milles, devant le cheval d' un barbare, assassin de son mari *). Mais Placidie ne tarda pas à jouir du plaisir de la vengeance. Les indignités qu' on lui faisait souffrir irritèrent peut-être les barbares contre leur nouveau monarque. Quoi qu' il en soit, après sept jours de regne Singeric éprouva le sort d' Adolphe; et le choix libre de la

*) On célébra à Constantinople la mort d' Adolphe par une exhibition des jeux du cirque et une illumination.—Voyez Chronic. Alexandr.

nation plaça sur le trône Wallia... Ce prince écouta les propositions de l' ambassadeur romain. Le traité fut conclu, et Placidie retourna dans le palais de son frère Honorius... (Pagina 792). L' an. 422.—Après son retour elle éprouva une nouvelle persécution dans le sein de sa famille. Elle vit avec répugnance les nouveaux liens qu' on lui préparait sans la consulter. Le brave Constance reçut, pour prix de ses services, la veuve d' Adolphe de la main d' Honorius. Mais la résistance de la princesse finit avec la cérémonie des noces. Placidie fut mère d' Honoria et de Valentinien, et prit sur son nouveau mari l' empire le plus absolu. Le général Romain obtint le titre d' auguste, et le serviteur d' Honorius partagea l' empire d' Occident avec son maître. La mort de Constance, arrivée dans le septième mois de son règne, loin de diminuer la puissance de Placidie, sembla au contraire l' augmenter.—Но скоро она отправилась въ Константинополь съ дѣтьми своими.

— Theophan. Chronogr. T. I. pag. 115, 116, 119.—Anno mundi 5885. Τούτω τῷ ἔτει Θεοδοσίος ὁ βασιλεὺς Εὐγενίῳ κραταιῶς μαχησάμενος ἐν ταῖς Ἀλπίσι πόλεις, ζῶντά τε συλλαβὼν, αὐτὸν ἀνεῖλεν.— An. mund. 5886. Τούτω τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναίρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ βασιλεὺς Θεοδοσίος, καὶ ἐν Μεδιολάνῳ ἐκοιμήθη ἐν Κυρίῳ... An. mund. 5895. Τούτω τῷ ἔτει Ὀνώριος εἰς Ῥαβένναν μεδίσταται πόλιν τῆς Ἰταλίας παράλιον... ὁ δὲ Ἀλαρίχος (Γότθος) πάντα τὰ χρήματα τοῦ παλατίου (ἐν Ῥώμῃ) λαβὼν καὶ τὴν ἀδελφὴν Ὀνωρίου Πλακιδίαν, μικρὰν οὖσαν παρθένον, πρὸς τὸ οἰκεῖον ἔθνος ἀπῆλθεν εἰς τὰς Γαλλίας. Κωνσταντῖος δὲ τις κόρης τῶν μετὰ Ἀλαρίχου, πιστευθεὶς τὴν κόρην Πλακιδίαν, ἔλαβεν αὐτὴν καὶ φυχὼν ἤγαγε πρὸς τὸν βασιλέα Ὀνώριον. καὶ ἀποδεξάμενος ὁ βασιλεὺς τὸν Κωνσταντῖον, ἐποίησεν αὐτὸν συγκλητικόν· μετ' ὀλίγον δὲ χρόνον ἔδωκεν αὐτῷ τὴν κόρην πρὸς γάμον, καὶ ἀνηγόρευσεν αὐτὸν βασιλέα, ἐξ ἧς ἔσχεν υἱὸν, ὃν ἐκάλεσεν Οὐαλεντινιανὸν νέον.

29) Theophan. Chronogr. T. I. pag. 116. Anno mundi 5886.

30) Ibidem. Τούτω τῷ ἔτει μετὰ τὴν Εὐγενίου τοῦ τυράννου ἀναί-
 ρεσιν καὶ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν, ἀπῆρεν ἀπὸ Ῥώμης ὁ εὐσεβὴς
 βασιλεὺς Θεοδοσίος, καὶ ἤρχετο ἐπὶ Κωνσταντινούπολιν. ἐλθὼν δὲ ἐν Με-
 διολάνῳ ἀρρώσθησας, Ὀνώριον τὸν υἱὸν μετεστείλατο, καὶ θεασάμενος αὐ-
 τὸν ῥᾶον ἔσχεν. ἵπποδρομίαν δὲ ἰδὼν μετὰ τὸ ἄριστον κακῶς διετέθη ἀθ-
 ρῶως, καὶ μὴ ἰσχύσας τῇ δειλῇ ἀνελθεῖν, τῷ υἱῷ ἐκελευσε ταύτην πληρῶ-
 σαι, καὶ τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ἐκοιμήθη ἐν κυρίῳ. ὑπάρχων ἐτῶν ἑξήχοντα,
 βασιλεύσας ἔτη ἑκκαίδεκα. Τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ μετήνεγκεν Ἀρχάδιος ἐν
 Κωνσταντινούπολει καὶ ἔθαψεν εἰς τὸν ναὸν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

31) Сказан. о св. горѣ Аѳонсѣй, Стеф. святог.— «**Ἐ**βατῶν
 ωπρόχῃμου, шьετ'βουκόμου по мору ѿ рима въ Кωνстантинѣ гра, къ велико-
 му црю Θεωσίῳ прино соуши сужника его и ѿ брата. въ мори вѣтромъ прѣ-
 чыкается. етеры съ кораблямъ пристаѳци въ византїю. еже ѡ семъ при-
 ключисе на ωπρόчету иже въ козию поучиноу (*), црю лвише. и бѣуковы
 ѿ брата подадоше. и сѧ црь слышавъ почюдне. ако взиѣ спѣошесе.
 развѣ братаньцъ его погыбе. акїе взиѣ ωсудн. и въ тѣмницю заѣ
 въврьже съ оузналы. ѿрочиць же сплетсе ѿ поучины, чюѣнствомъ
 прѣтѣе вѣе. и себе на соуши ωврътѣ. тоу и гла слышавъ нехїмь. ако
 да на мѣстѣ томъ ωвнѳкитъ храмъ спителный его. Авїе настав-
 лаетсе ѿ нѣкоторыхъ, иже на мѣстѣ томъ прѣбывающїи. и доиде
 константина гра, и црю лвише. и вѣса лже ѡ себе исповѣда, и пра-
 бѣныи иже въ оузахъ избавляетъ. И за ωвновленїе храма, въ црю
 потычанїе немало. въ римѣ оубо ѿпоучаетъ, и ѡ семъ братоу своему въ-
 зкѣцаетъ. ѡвже сѧ съ великою радостїю въспрїемъ. и вѣн блгодарн ѡ
 ѳаковом чюдесн. Авїе четы и стьлпи великы ѿ мѳдраго каменїа нхже вѣ
 оуготовнлв съзати црковь въ римѣ, запаметъ вѣчноу ю. и въ чѣстѣ
 стмоу ѧкωβου ап оу братоу вжїю. сн поставн въ корабль. и цѣкла
 позлащена и мнѳго мастилна. и нныи потрѣбвы и шаровы различны
 ѿпоучтн. Начнше же ωснѳванїе нзчрьповатн. ωврътѣоше рѣвннкъ
 гаввокъ зѣлаω. и взиоутрѣ воды иконоу, и моуцоу ωвразѣ чтныи

*) Море, омывающее берега Аѳона и всей Македонїи. древле называлось Эгей-
 скимъ (рознымъ).

прѣтѣе блѣще наше вѣе, съ прѣвѣчнымъ млнцель. и свѣцоу велику
 лїанѳу. и выстѣ ѳаковом чюдномъ ωврътѣнїи, велїа радѣ и веселїе.
 и ѿ снцѣкѣ чюдесн блгодарнше бл, и того прѣтѣоу мѣрѣ. и выше
 того рѣвннка, поставнше стѣоу трапезоу. и храмъ съзаше великъ и до-
 столѣпнь. иже взиоутрѣ моуценю различноу оукасише пѳпокиѳѣ шл-
 рѳнѳомѳу. и мѣднѳю позлащеноу покрыше. и ωкѣтѣ стѣнлмн вѣсѳ-
 кымн ωграднѣше, крѳвы въ ннѣмъ днѣны и различны мнѳгы съчѣво-
 рише, и влѣтопѣ нарекоше. ѿ иже нѣ вѣтѣкѣ отрѳчиць сказаемъ. и сѣ
 нмѣкаше ѡ вѣтѣпѣскоѳ ωкнѣтлн.

32) Hist. des empereurs par Tillemont, T. V. pag. 190.
 Paris. 1701.— „S. Ambroise et Symmaque semblent donner plu-
 sieurs freres à ce prince (Theodose), plus agé que lui selon sa-
 int Ambroise, et qui selon Symmaque l'ont vu empereur. Le
 jeune Victor parle seulement d'un frere et d'une soeur, dont
 il cherit les enfans comme les siens propres. Son frere mort
 avant lui, et avant que l'empereur Honoré naquit (en 384) se
 nommait aussi Honoré. On croit que sa femme est une Marie,
 que, Claudien met entre les plus illustres personnes à qui l'
 Espagne eut donné la naissance. Il laissa deux filles Therman-
 cie et Sérène, dont la derniere fut mariée à Stilicon et la pre-
 miere à un antre general d'armée qui n'est pas nommé.

— Hist. Rom. par Zosime. L. IV. in fine.— „Theodose
 donna le commandement de l'armée à Timasius, et après lui
 à Stilicon, mari de Serena, fille du frere de l'empereur Theo-
 dose“.—Ibidem. L. V.— „Stilicon qui gouvernait l'empire en
 occident, donna en marige à l'empereur Honorius une fille, qu'
 il avait eue de Sérène, fille d'Honorius, frere de Theodose.

33) Chronicon paschale. Vol. I. pag. 563. Bonnae. 1832.—
 Γνδ. ιγ'. ζ'. ὑπατευόντων Ἀρχαδίου Αὐγούστου καὶ Βαύτονος.— „**Ἐ**θεοδοσίος
 ὁ Αὐγούστος ἔσχεν πρώτην γυναῖκα... κ. τ. λ.

— Hist. des emper. par Tillemont. T. V. pag. 214.—Bau-
 don nommé ordinairement Bauton, est celui qui fut Consul en

385. On croit qu' il etait mort en 387. S. Ambroise le fait originaire d' audelà du Rhein (aussi bien que Zosime). L' imperatrice Eudoxie femme d' Arcade etoit sa fille.

— Ibidem. pag. 249.—Nous avons parlé ci—dessus de Bauton seigneur François, à l' occasion du secours qu' il mena à Theodose en 381 par ordre de Gratien. Il revint depuis en Occident où il servit fidelement Valentinien II. Ce fut donc lui qui le fit Consul cette année (385) avec Arcade, au lieu de Pretextat, qui Dieu avait privé de cette dignité en lui otant la vie. S. Augustin qui enseignoit alors la rhétorique à Milan, prononça publiquement un panegyrique en l' honneur de Bauton sur son Consulat, et en l' honneur de l' empereur le premier jour de l' année.

Замѣчательно это имя Вауто. Оно напоминаетъ Аѳонское, легендарное, имя Ваго.

34) Смотри выше вышеку изъ Сказанія Стефана святогорца, подъ № 18-мъ.

35) Ἑλληνικὸν Πάνθειον παρὰ Χαρισίου, σελ. 245, 246.—Κεφαλ. ις'. Περὶ τοῦ Ἑρμοῦ.—„Ο Ἑρμῆς ἐλθὼν εἰς τὰς ἀγέλας τοῦ Ἀπόλλωνος, ἐμβάλλει εἰς τοὺς φύλακας κύνας λήθαργον καὶ κυνάγχην, καὶ τοὺς κάμνει νὰ παρατηθῶσιν ἀπὸ τὴν φύλαξιν διὰ τὴν ἀνάγκην τοῦ πάθους· καὶ τότε ὑπ' οὐδενὸς κωλυόμενος, ἀποχωρίζει τοὺς καλητέρους ἀπὸ τοῦ βόας, δένει εἰς τὰς οὐράς των κλάδους τῶν δένδρων νὰ τοὺς σύρωσιν ὑπισθεν, καὶ ἀναφανίζωσι τὰ ἔχνη τῆς ὁδοῦ των, καὶ τοὺς φέρει ἀπὸ τὴν Θετταλίαν εἰς τὴν Πελοπόννησον· καὶ πολλὰς ἐπαρχίας διελθὼν, δὲν ἀπῆντησέ τινα νὰ τὸν ἰδῆ, καὶ νὰ γνωρίσῃ τὴν πράξιν του, ἕως οὗ διέβη ἀπὸ τὸ Λύκαιον ὄρος, καὶ τὸ Μαινάλιον, καὶ ἔφθασεν εἰς ἓνα τόπον, ὅπου Βάττος τις κατόκει ἐπὶ τὸ ἄκρον μιᾶς σκοπέλου, ἣ ὅποια ἀπ' αὐτοῦ καὶ Βαττουσκοπιὰ ὠνομάζετο· Οὗτος ὁ Βάττος ἀκούσας τῆς φωνῆς τοῦ Ἑρμοῦ, ἐλαύνοντος τοὺς βόας, ἐξῆλθε τῆς κατοικίας του, καὶ ἐγνώρισε τὴν κλοπὴν, καὶ ἐζήτησε παρὰ τοῦ Ἑρμοῦ μισθὸν νὰ μὴ τὸν φανερώσῃ· ὑπόσχεται ὁ Ἑρμῆς, καὶ τὸν ὀρκίζει νὰ φυλάξῃ μυστικῶς τὴν κλεψίαν του· καὶ ἀφ' οὗ ἐκρυφεν

εἰς ἐν σπήλαιον τοὺς βόας κατάντην τῆς Σικελίας, ἀλλάζει τὸ εἶδος του, καὶ ἔρχεται πάλιν πρὸς τὸν Βάττον, ὡς ἀναζητῶν τοὺς βόας, καὶ δοὺς εἰς αὐτὸν μίαν χλαμύδα διὰ μισθὸν, δοκιμάζει τὴν ἐμπιστοσύνην του, καὶ τὸν ἐρωτᾷ, ἂν ἤξευρέ τινα φανερώσῃ εἰς αὐτὸν διὰ τὴν κλοπὴν τῶν βοῶν του· καὶ ὁ Βάττος ἀθετήσας διὰ τὴν χλαμύδα τοὺς ὄρκους, ἔδειξε τὴν ἀλήθειαν· ὁ δὲ Ἑρμῆς διὰ τὴν ἀπιστίαν του ὀργισθεὶς κατ' αὐτοῦ, τὸν ἐκτόπησε μὲ τὴν βράβδον του, καὶ εἰς πέτραν τὸν μετεμόρφωσε. Πλὴν αὐτὸς καὶ τὴν φύσιν ἀλλάξας, τὸ ἰδίωμα του ὅμως δὲν τὸ ἠθέτησε πάλιν, ἀλλὰ καὶ ἤδη φανερόναι τὴν κατάστασιν τῶν μετάλλων, ὅταν ἤθελε τριφθῶσιν ἀπὸ τὴν πέτραν, εἰς τὴν ὁποίαν αὐτὸς μετεβλήθη.

36) Προσκυνητὰρ· τοῦ ἁγ. ὄρους, σπουδῆ Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 47.—„Πλησίον τοῦ πύργου τοῦ ἁγίου Γεωργίου εἰς τὰ θεμέλια ἔθεσαν δύο μάρμαρα κατὰ τὸν ὀρισμὸν τοῦ βασιλέως (Θεοδοσίου) εἰς σχῆμα βουβαλίων“.

37) Ἑλληνικὸν Πάνθειον παρὰ Χαρισίου. σελ. 165.—„§ 117. Ἦτον ἀκόμι καὶ μαντεῖον τῆς Δήμητρος τὸ πάλαι εἰς τὴν πόλιν καλουμένην Ἀρώην, καὶ ἤδη νέαν Πάτραν· καὶ ἐμαντεύοντο εἰς αὐτὸ μόνον περὶ τῆς ζωῆς, ἣ τοῦ θανάτου τῶν ἀρρώστων κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον. Πρὸ τοῦ ἐκεῖσε ναοῦ των ἦτον μία πηγὴ μὲ κατάβασιν ὀλίγων βαθμίδων· εἰς αὐτὴν κρεμῶντες ἔσωπτρον μὲ λεπτὸν σχοινίον, ἕως οὗ τὸ ὀπισθεν μέρος τοῦ νὰ ἐγγίση ἀκροδιγῶς εἰς τὴν ἐπιφάνειαν τοῦ ὕδατος, ἔκαιον καπνοὺς, καὶ προσηύχοντο εἰς τὴν Θεάν, καὶ ἔβλεπον εἰς τὸ ἔσωπτρον· καὶ ἐπεφαίνετο εἰς αὐτὸ ἢ εἰκὼν τοῦ ἀρρώστου κατὰ τὸ ἀποβησόμενον, ἢ ὡς ζῶντος, ἢ ὡς τεθνεῶτος. (Ἰωαν. Τζέτζ. ἐν σχολ. Ἑσιόδ. ἔργων καὶ ἡμερῶν.—Μελετ. ἐν γεωγρ. φύλ. 362).

— Die Religion der Hellenen von Rinck. Zürich 1855. p. 448/9.—„Vor dem Tempel der Demeter in Paträ in Achaja, worin sie und die Tochter stehend, Ge/γη sitzend abgebildet waren, befand sich eine wahrsagende Quelle, auf deren Oberfläche man einen Spiegel an einer Schnur hinabliess. Man betete zu der Göttin, räucherte und schaute in den Spiegel, und dieser zeigte dann, ob der Kranke, dessentwegen man fragte, davon kommen oder sterben werde (Pausan. VII, 21, 12). Sonst schrieb man der Demeter die Vorbedeutungen (ἑμβόλους) aus dem Niessen

oder aus göttlichen Stimmen (δία τῆς φήμης) zu. (Philochor. bei Hesych. v. ζυμβόλους).

38) Dictionnaire des antiquités Chretiennes par Martigny. Paris. 1865. pag. 151. CIERGE PASCAL.—L' institution du cierge pascal est de toute antiquité dans l' Eglise. Il est certain qu' elle existait du temps de S. Gregoire le Grand: nous le savons par son sacramentaire, où se lit la formule de benidiction exultet... Le P. Papebroch (Propyl. ad act SS. maji p. 9) en fait remonter l' origine au concile de Nicée, et en donne pour raison que l' usage s' établit alors dans l' Eglise d' ecrire sur le cierge pascal le catalogue annuel des fêtes mobiles.

39) Chronicon paschale. p. 561. Edit. Bonnæ 1832.—Ἰνδικτ. ζ' α', ὑπατ. Ἀύσονισσῶν καὶ Ὀλυβρίου. Ἐπὶ τούτων τῶν ὑπάτων Θεοδοσίος ὁ βασιλεὺς ἔδωκε τὰς ἐκκλησίας τοῖς ὀρθοδόξοις... τοὺς δὲ ναοὺς τῶν Ἑλλήνων κατέστρεψεν ἕως ἐδάφους. Κωνσταντῖνος ὁ αἰοίδιμος βασιλεύσας τὰ ἱερὰ μόνον ἔκλεισεν, καὶ τοὺς ναοὺς τῶν Ἑλλήνων οὕτως Θεοδοσίος καὶ κατέλυσεν, καὶ τὸ ἱερὸν Ἡλιουπόλεως τὸ τοῦ Βαλανίου τὸ μέγα καὶ περιβόητον τὸ τρίλιθον, καὶ ἐποίησεν αὐτὸ ἐκκλησίαν χριστιανῶν. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ ἱερὸν Δαμασκοῦ ἐποίησεν ἐκκλησίαν χριστιανῶν. καὶ ἠυξήθη τὰ χριστιανῶν πλέον ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας.

40) Histoire des empereurs par Tillemont. T. V. pag. 207, 220.— à Paris. 1701.— „Theodose qui estoit encore à Thessalonique, le 16 ou 17 de novembre 380 an, quitta (aussitost après) la Macedoine, et vint à Constantinople, où il semble qu' on ne l' attendoit pas alors: ce qui ne l' empescha pas d' y estre receu avec une extreme joie. Il y entra en triomphe selon Zosime, le 24 de novembre, quoique Idace dise le 14 dans ses fastes... 383 an. Arcade fut cette année même declarè Auguste par son père (le 16 janvier, selon quelques auteurs, ou selon d' autres le 19, qui commençoit la cinquième année de Theodose). La ceremonie s' en fit au palais d' Hebdomon à sept milles de Constantinople. Arcade n' estoit encore agé d' environ six ans, (selon ce que dit Soerate) qu' il avait 31 an lorsqu' il mourut

l' an 408, le premier jour de may.—(Idat. chron. Marcell. chron. Prosper).

41) Hist. des emper. par Till. T. V. p. 240.—Dieu accorda cette année (384) un second fils à Theodose, qui lui donna le nom d' Honoré; pour faire revivre en son fils la memoire de son frere. Ce prince qui regna depuis en Occident, naquît à Coustantinople le 9 de septembre.

— Ibidem. pag 190.—Le jeune Victor parle seulement d' un frere et d' une soeur de Theodose, dont il cherit les enfans comme les siens propres. Son frere mort avant lui, et avant que l' empereur Honoré naquît (en 384) se nommait aussi Honoré, (Claud. de S. p. 194).

42) Προσκυνηταρ... Ἰω. τοῦ Κομνηνοῦ. σελ. 61—63.—Κατὰ τὸ ⁴εὗ⁴ ἔτος ἡ βασίλισσα Πλακιδία γυνὴ Κωνσταντῖνου τοῦ βασιλεύοντος ἐν Ῥώμῃ, θυγάτηρ δὲ τοῦ βασιλέως Θεοδοσίου ἔθετο βουλὴν μετὰ τοῦ ἀνδρός της νὰ ἔλθῃ εἰς προσκύνησιν τοῦ παρόντος μοναστηρίου (Βατοπεδ.) καὶ νὰ ἰδῇ καὶ τὸν ἀδελφόν της Ἀρχάδιον ὄντα ἐν Κωνσταντινουπόλει. καὶ ὁμῆ ἐργομένη ἀπὸ Ῥώμης διὰ θαλάσσης, καὶ φθάσασα εἰς τὸν λιμένα τοῦ Βατοπεδίου τὸν λεγομένον γυναικειόν, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ πλοίου ἔξω εἰς τὸν αἰγιαλόν· οἱ δὲ πατέρες τοῦ μοναστηρίου εὐγέχασιν εἰς προῦπάντησιν ταύτης· καὶ φθάνοντες εἰς τὴν ἐκκλησίαν, αὐτοὶ μὲν εἰσῆλθον εἰς τὸν ναὸν ἀπὸ τῆς μεσιακῆς πόρταν τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης· ἡ δὲ βασίλισσα εἴτε ἐκ θεοῦ ὁδηγηθεῖσα, εἴτε καὶ διὰ ταπεινώσιν καὶ εὐλάβειαν, ὅθεν ἠθέλησε νὰ εἰσέλθῃ διὰ τῆς χαλκῆς πύλης, ἀλλὰ διὰ τῆς βορεινῆς, ὅπου εἶναι πλησίον εἰς τὸ πηγᾶδι· καὶ ὡς ἔβαλε τοιοῦτον σκοπόν, πάραυτα τῆς ἦλθεν ἀοράτως φωνὴ ὅπου τῆς ἔλεγε· στάσου, καὶ μὴν ὑπάγῃς παρέμπρός, νὰ μὴ πάθῃς κακόν· ἡ δὲ ὡς ἤκουσε τὴν τοιαύτην φωνήν, ἔπεσεν ἀπὸ τοῦ φόβου χαμαί, καὶ ἤρξατο κλαίειν, καὶ ὀρεσθαι τοῦ Θεοῦ, νὰ τῆς συγχωρήσῃ τὸ πταῖσμα τοῦτο τῆς τόλμης· ὅθεν καὶ ἀνήγειρεν ἐκεῖ ναὸν ἕτερον εἰς τιμὴν τοῦ ἁγίου Δημητρίου· εἰς δὲ τὸν τόπον ἐκεῖνον ὅθεν ἠκούσθηκεν ἡ φωνή, ἔβαλε καὶ ἱστορήσαν τὴν εἰκόνα τῆς θεομήτορος· καὶ ὥρισεν ὅτι νὰ ἄπτη ἐμπροσθέν της ἀενάως κανδήλιον ἐν τῷ ὁποίῳ φυλάττεται καὶ

ἕως τῆς σήμερον ἐπονομάζεται δὲ ἡ εἰκὼν ἐκείνη ζωοδόχος. Ἡ δὲ βασιλις φθάσασα εἰς Κωνσταντινούπολιν, ἐδιηγῆθη τοῦ ἀδελφοῦ αὐτῆς τὸ θαῦμα. Ὁ δὲ πάραυτα ἔστειλεν εἰς τὸ μοναστήριον βοήθειαν τῶν πατέρων, καὶ ἀφιερώματα διάφορα, ἐχάρισε δὲ καὶ ἀγέλας ζώων. καὶ ἄλλα πολλὰ εἰσοδήματα τῷ μοναστηρίῳ ἔδωκε ἀκόμι καὶ τὸ ὠραιότατον μετόχιον τὸ Περιθεώριον ὁμοῦ καὶ τὸ τέταρτον μέρος τῆς παραθαλασσίας λίμνης· καὶ ἐργαστήρια πέντε μέσα εἰς τὸ Καστέλι· καὶ σιτηρέσιον ἐπρόσταξε νὰ ἔρχεται εἰς αὐτὸ τὸν κάθε χρόνον ἀπὸ τὸν οἰκονόμον χρυσίου λίτρας δώδεκα, καὶ ἀργυρίου λίτρας δεκαεπτὰ· τὸ ὅποσον καὶ ἕως τῆς σήμερον εὑρίσκεται εἰς τὸν παλαιὸν κώδικα τοῦ μοναστηρίου σημειώμενον“.

43) Dictionnaire des antiq. chret, par Martigny pag. 81, 82 Eglises depuis le 4-me siecle.— „Du portique on entrait, par trois portes, dans l' aire interieure de l' Eglise, *ναός*. L' aire du portique, qui aboutissait à la porte du milieu, s' appelait *αὐλή*, aula. C' était par cette porte qu' entraient les clercs; les portes latérales étaient pour le peuple, la droite pour les hommes, la gauche pour les femmes. Le *ναός*, soit l' aire interieure, se divisait en trois nefes. La nef du milieu qui conduisait au βῆμα, ou à l' autel, restait libre. Les hommes se tenaient dans la nef méridionale, les femmes dans la septentrionale. (Cyrill. Hierosol. Procatech. I). La nef des femmes était appelée *ματρονίκιον*, *matronaeum*, celle des hommes *ἀνδρόν*, par les Grecs.

44) Tillemon. Hist. des emper. T. V. p. 386.— „après la defaite d' Eugène, Theodose s' appliqua avec un soin tout nouveau à regler les affaires de l' Etat, comme connoissant déjà, dit Rufin, ce qui devoit arriver, (c' est à dire qu' il devoit bientost mourir; ce que S. Jean d' Egypte lui avait en effet predit).

Il envoya en diligence en Orient, pour faire venir son fils Honoré. Ce prince estant arrivé (à Milan) avec Serene niece de Theodose („et peut estre encore avec Placidie fille du même prince) Theodose les reçut dans l' église, et les mit entre les mains de S. Ambroise. Socrate et Sozomene qui veulent que Theodose fust malade lorsqu' il envoya querir Honoré, disent qu' il se porta mieux lorsque son fils fut arrivé; mais qu' il re-

tomba ensuite, et mourut. Il declara Honoré empereur d' Occident lui donnant pour son partage l' Italie, l' Espagne, les Gaules, toute l' Afrique et l' Illyrie (occidentale) avec Stilicon pour général de ses troupes, et pour prendre soin de ses affaires.

Ibidem. pag. 767. Note LVI.—Baronius croit qu' après la defaite d' Eugène, Theodose fit venir en Italie non seulement Honoré, comme divers auteurs le disent, mais encore Arcade: et S. Ambroise dit en effet que les fils de Theodose le vinrent trouver. Paulin en parle de mesme. Theodoret semble supposer qu' ils estoient tous deux presents à sa mort. Et la Chronique d' Alexandrie dit qu' Arcade revint de Rome après la mort de son père.

(Neanmoins les autres historiens qui disent que Theodose fit venir Honoré en Occident, ne marquent point qu' Arcade y soit venu avec luy. Ils semblent au contraire supposer tous qu' il demeura à Constantinople); et Rufin dit expressement que Theodose en mandant Honoré, ordonna qu' Arcade gardast dans l' Orient l' empire qu' il possedoit depuis longtemps. Claudien en ecrivant le voyage d' Honoré en Occident, ne parle point du tout de son frère, quoi qu' il marque aussitost après que Theodose recommanda ses deux enfans à Stilicon. Baronius aussi demeure d' accord que Arcade n' assistoit pas au service qui se faisait à Milan pour Theodose 40 jours après sa mort; S. Ambroise estant trop exprés sur cela, pour ne laisser aucun lieu d' en douter.

(Ainsi sans nous arrester à Theodoret et à la Chronique d' Alexandrie, dont l' autorité est moins considerable, il y a apparence que S. Ambroise et Paulin ont parlé par figure d' Honoré seul comme de plusieurs; ou qu' avec Honoré on amena quelque autre enfant de Theodose, comme sa fille Placidie, qui paroist estre demeurée depuis ce temps là en Occident). Il est certain aussi que Serene femme de Stilicon (qui estoit niece de Theodose, et qu' il consideroit comme sa fille) vint avec Honoré, ou plutost l' amena d' Orient par l' Illyrie.

45) Τὸ εὐαγὲς μοναστήριον τοῦ Σιμένου, ἢ βέλτιον εἶπεῖν Ἐσφιγμένου εἶναι ὠραῖον κατὰ πάντα καὶ ἀξιοθέατον· κτίσμα τοῦ ἐν βασιλευσιν εὐσεβεστάτου Θεοδοσίου τοῦ μικροῦ, καὶ τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς καὶ βασιλίσσης ἁγίας Πουλχερίας τῆς παρθένου.—Προσκυνητ. Κομν. σελ. 129.

46) Theophan. Chronogr.—Bonnae. 1839 pag. 126.—Πολλὰς δὲ ἐκκλησίας καὶ πτωχεῖα ξενωνάς τε καὶ μοναστήρια κτίσασα (Πουλχερία), πᾶσι καὶ τὰς ἀρμοδίους προσόδους βασιλικῶς ἀπένειμεν.

47) Chronic. Paschale. Bonnae. 1832. pag. 590.—Ἰνδικτ. δ' α' Ἰπατευόντων Μαρριανοῦ Αὐγούστου καὶ Ἀδελφίου. Πουλχερία ἡ γυνὴ Μαρριανοῦ τοῦ βασιλέως τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα τῶν ἐν Σεβαστείᾳ μαρτυρησάντων κατ' ὄπτασίαν εὐρίσκει τὰ λείψανα κατακρυπτόμενα εἰς τὸν οἶκον τοῦ ἁγίου Θύρσου ὀπίσω τοῦ ἄμβωνος. καὶ ἀνεδομήσατο αὐτῶν οἶκον ἕξω τῶν τειχῶν τῶν Τρωαδῆσιων Καισάριος ὕπατος καὶ ἑπαρχος.

48) Le Quien. Oriens christianus. T. II. pag. 27 et squ. Parisiis. 1740.

49) Ibidem. pag. 85, 86.

50) Ibidem. pag. 83.

51) Στεφάνου περὶ πόλεων. Lipsiae. 1825. Vol. I. pag. 68. 69. Ἀπολλωνία, πρώτη πόλις Ἰλλυρίας, ἦν ὄχουν Ἰλλυριοὶ κατ' ἐπίδαμνον. ὕστερον διακοσίων Κορινθίων ἀποικία εἰς αὐτὴν ἐστάλη... δευτέρα ἐν νήσῳ πρὸς τῇ Σαλμυδησσῷ, ἀποικία Μιλησίων καὶ Ῥοδίων. γ. Μακεδονίας *). δ. πόλις Διβύης. ε. ἐν νήσῳ τῆς Ἀχαρνανίας, μία τῶν Ἐχινάδων. ς. ἐν Κρήτῃ, πρὸς τῇ Κνωσσῷ. ζ. πλησίον Λεοντίων καὶ Καλῆς Ἀκτῆς. η. Μυσίας. θ. πόλις Μυσίας ἐπὶ Ρυνδάκῳ ποταμῷ. ι. κατὰ Θυάτειρα καὶ Ἐφεσον. ια. Φωκίδος. ιβ. περὶ τὴν Κοίλην Συρίαν. ιγ. κατὰ Ἰόπην... κ. τ. λ. (πᾶσαι 25).

*) (Μακεδονίας) Catalogus urbium MS. Vatic. Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθρῃ ὄρει κειμένη, νῦν Ἰερισσὸς καλουμένη. Драгоцѣнная замѣтка въ этомъ Ватиканскомъ манускриптѣ! Изъ нея видно, что Македонск. Аполлонія находилась у афонской горы тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ ГериссѠ на афон. перешейкѣ.

52) Chronic. Paschal. Vol. I. p. 525/6.—Τῷ αὐτῷ ἔτει Κωνσταντῖνος μοναρχήσας βασιλεὺς τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς πάσης πάντα τὰ εἰδωλα πανταχοῦ κατέστρεψεν, καὶ πάντα αὐτῶν ἀφείλατο τὰ χρήματα καὶ τὰ κτήματα, καὶ πάσας τὰς ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ ἐτίμησεν καὶ πάντας τοὺς χριστιανούς.—Κατ' αὐτὸν δὲ τὸν καιρὸν κατὰ τῶν πολεμίων τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως στρατεύσας ὑπηγάγετο τῇ εὐχῇ τὴν νίκην. διὸ καὶ κυριακὰ πρὸς ἐπιστροφὴν τῶν ἐθνῶν κατὰ τόπους εἰς τιμὴν τοῦ ἐπὶ πάντων σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πεποιήκεν.

53) S. Basilii opera. T. III. pars altera. Editio Parisiana altera 1839. pag. 66^{2/3}.—Ἐπιστολὴ κλϛ (Alias CXLVI). Τί οὐκ ἂν εἶποι σοφιστῆς ἀνὴρ, καὶ σοφιστῆς τοιοῦτος, ὄγε ἴδιον εἶναι τῆς τέχνης ὁμολόγηται, καὶ τὰ μεγάλα μικρὰ ποιεῖν, ὅτε βούλεται, καὶ τοῖς μικροῖς περιτιθέναι μέγεθος; Ὅποσον δὴ τι καὶ περὶ ἡμᾶς ἐπεδείξω. Τὴν γὰρ ἐπιστολὴν ἐκείνην τὴν ῥυπῶσαν, ὡς ἂν ἡμεῖς οἱ περὶ τοὺς λόγους τρυφῶντες εἶπατε, οὐδὲν οὔσαν τῆς ἐν χερσὶ σου ταύτης ἀνεκτοτέραν, τοσοῦτον ἤρας τῷ λόγῳ, ὡς ἠρτηθῆναι δῆθεν αὐτῆς, καὶ ἡμῖν τῶν πρωτείων τοῦ γράφειν παραχωρεῖν... οὕτω. δυνηθέντά ταῖς παιδιαῖς πρὸς ἡμᾶς καταβῆναι, ἢ εἰ τὸν βάρβαρον ἤγες ὑπὲρ τὸν Ἄθω πλέοντα...

54) СМОТРИ ВЫШЕ № 39-й.

— Tillemon. Histoir. des Emper. T. V. pag. 230 et suiv.—Constantin, qui avoit relevé le premier la majesté de l' Empire par la profession de la vraie religion, voyant que le monde estoit encore attaché à l' idolatrie par une passion trop aveugle, se contenta de défendre les sacrifices, et de fermer les temples sans les detruire. Les Empereurs ses fils et ses successeurs suivirent l' exemple de sa pieté. Iulien au contraire rétablit l' impiété, et renouvella les anciennes superstitions du paganisme. Mais Iovien qui lui succeda en défendit de nouveau tout exercice: et ses lois furent maintenues dans l' Europe par Valentinien I, dit Theodoret, (quoique cela soit assez difficile à justifier). Pour Valens, il permit à tout le monde de suivre telle

religion qu'on voudroit, et d'adorer toutes sortes de divinités, ne persecutant que ceux qui soutenoient la doctrine des Apôtres. Ainsi durant tout son regne on vit le feu bruler sur les autels des idoles, les payens leur offrir des sacrifices et des victimes, et faire leurs festins profanes dans les places et à la vue de tout le monde...

Voilà les desordres où Theodose trouva l'Empire d'Orient, et dont il travailla à le purger. Il y reussit si heureusement, que le culte des idoles qui avoit commencé à se negliger et à se détruire par les soins de Constantin et de ses succeffeurs, tomba tout à fait en ruine sous son regne. Il abolit les erreurs sacrileges, il ferma et abatit même les temples, il brisa les idoles. En un mot, sa foi abolit (presque entierement) tout le culte de l'idolatrie, et toutes les ceremonies du paganisme, [aussi bien dans l'Occident que dans l'Orient].

Cela ne se fit que par degrez]. Car quoique la Chronique d'Alexandrie dise assez expressément que dès l'an 379, qui estoit la premiere année de son regne, il renversa les temples des payens jusques aux fondements [neanmoins il faut au plus s'en tenir à ce qu'écrit Sozomene] que quand il commença à regner, il defendit d'aller dans les temples, [et d'y offrir des sacrifices]: encore Zosime écrit—il, que les payens avoient alors la liberté d'y aller, et d'y faire leurs ceremonies.

Mais lorsque Theodose fut venu demeurer à Constantinople, [où il fit sa premiere entrée à la fin de 380, peu de mois après son baptesme, le même Zosime en son style ordinaire, plus propre à une invective qu'à une histoire] dit qu'il attaqua les temples des dieux dans toutes les villes et dans toute la campagne: et que l'on ne pouvait pas sans peril ni croire qu'il y eût des dieux, ni seulement regarder le ciel et adorer les astres qui y brillent. En 381 le 2 de may il osta le droit de tester à ceux qui de Chretiens tomberoient dans le paganisme, comme cela arrivoit quelquefois à cause des privileges dont les prestres payens jouissoient encore: et par la loi du 20 may 383, il leur oste aussi

le pouvoir de rien recevoir par testament, les privant absolument du droit Romain.

Le 20 decembre 381, il interdit sous peine de proscription tous les sacrifices défendus de nuit ou de jour, dans les temples ou hors des temples. Il menace encore des plus grands supplices par la loi du 25 may 385, ceux qui chercheront l'avenir dans les entrailles des victimes, ou qui feront pour cela des consultations execrables...

Libanius sophiste dit qu'il eut recours en une occasion aux autels, aux prières, et à la puissance de ses dieux; mais que tout ce qu'il put faire fut de pleurer secrettement devant leurs statues, sans oser seulement leur dire une parole, ni faire paroistre ses larmes. C'estoit lorsque Philagre estoit Comte d'Orient (c'est à dire en l'an 382) La loi du 30 novembre de la même année, adressée à Pallade Duc de l'Osrhoene, nous apprend que Theodose avoit accordé un rescrit pour faire fermer un temple où il y avoit des statues. Il casse ce rescrit par sa loi, et permet d'ouvrir le temple: mais ce n'est que pour servir aux assemblées civiles de la ville, comme elles s'y estoient tenues avant son rescrit; et en declarant qu'il n'entend nullement par là donner aucune permission d'y offrir des sacrifices défendus.

Theodose ayant fait Cynege Prefet du Pretoire, il l'envoya en Egypte (385/6 an) avec commission de defendre à tout le monde l'adoration des idoles et de fermer leurs temples. Cynege semble avoir eu ordre de parcourir pour le même sujet toutes les provinces de l'Orient avant que de passer en Egypte, où il semble qu'il estoit depuis quelque temps, au commencement de l'an 387. Il s'acquitta très fidelement de cette commission: car il interdit les sacrifices et toutes les ceremonies du paganisme, sans epargner les plus anciennes, et boucha l'entrée de tous les temples dans l'Orient, dans toute l'Egypte, et même dans Alexandrie. Idace dit même qu'il renversa les idoles des Gentiles. Ainsi il delivra toutes les provinces de la corrup-

tion (de l'idolatrie), qui trompoit les peuples depuis si longtemps, et il les retablit dans leur ancienne pureté.

55) Ibidem. pag. 197 et suiv.—Theodose avoit hérité de ses ancêtres l'amour de la religion chrétienne et de la foi de Nicée... Il tomba au commencement de l'an 380 dans une maladie fort dangereuse ce qui lui fit prendre la résolution de demander le baptême. C'étoit à Thessalonique, où il étoit venu passer l'hiver. Il demanda donc l'Évêque de la ville; mais il s'informa de lui avant toutes choses quelle étoit la foi qu'il professoit.

Il ne pouvoit mieux rencontrer, puisque Thessalonique avoit alors pour Archevêque S. Ascole, dont la foi étoit pure, et la vie exemplaire, et qui en un mot avoit toutes les vertus nécessaires à un Prélat... Theodose se rejouit beaucoup d'être tombé entre les mains de ce saint Prélat: il reçut de sa main le seau sacré de la régénération, et se trouva ensuite plus heureux d'être devenu membre de l'Église, que de se voir Empereur d'une partie de la terre.

Il ne se contenta pas de s'assurer de la foi d'Ascole. Il fut aussi bien aise d'apprendre de lui que l'Illyrie n'avoit jamais été infectée de l'hérésie Arienne, mais étoit toujours demeurée dans la foi de Nicée; [ce qui se doit rapporter proprement à l'Illyrie orientale qui comprend la Macedoine, et où il est vrai que l'hérésie Arienne n'a jamais régné: car ce qui étoit arrivé par la violence de Constance, étoit bientôt passé avec lui: l'occidentale est plus infectée de l'Arianisme; mais elle en étoit alors tout à fait purgée, à la réserve de Pallade et de Secondien. C'est pourquoi lorsque Theodose voulut aussi savoir l'état des autres provinces, Ascole ne craignit pas de lui dire que les Églises de l'Occident jusques à la Macedoine, étoient toutes unies dans la vraie foi, et adoroient toutes le Fils et le S. Esprit de même que le Père...

Theodose retablit entièrement la foi Catholique, et abatit extrêmement les hérétiques, non en forçant les peuples à aban-

donner leurs erreurs, mais en les portant peu à peu, et surtout en se déclarant hautement en faveur de la vraie foi.

Ce fut pour ce sujet qu'il publia la loi célèbre, datée de Thessalonique le 28 février de cette année 380, par laquelle il déclare qu'il veut que tous les peuples de son obéissance suivent la foi que l'Église Romaine avoit reçue de S. Pierre, et qui étoit alors enseignée par le pape Damase, et par Pierre d'Alexandrie homme d'une sainteté apostolique; c'est à dire qu'ils confessent le Père, le Fils, et le S. Esprit, comme ayant une même majesté et une même divinité en trois personnes; que ceux qui suivront cette foi, seront réputés pour Chrétiens Catholiques, et que ceux qui auront la folie de la rejeter, seront traités comme hérétiques et infames, que leurs conventicules ne prendront point le nom d'Églises, et qu'ils souffriront les peines dont la justice de Dieu et l'autorité impériale les puniront, parce que violer la vraie foi, soit par mépris, soit même par ignorance, est un crime et un sacrilège.

56) Ἀκρόθωνοι, πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω *)). Cl. Salmasius in Exercit. ad Solin. p. 184 legit Ἀκροάθωοι infeliciter. Nam legendum cum MSS. P. P. Ἀκρόθωοι. et sic ex Thucydide jam emendaverat Isaacus Casaubonus ad Strab. L. VII. in fine. Herodotus L. VII. c. 22, appellat Ἀκρόθωον.—Ἀκροθωῶτων meminit Simplicius ex Theophrasto in Epictetum. pag. 70.

*) Hic locus Salmasio ad Solinum depravatus videbatur, quem ita ibi in integrum restituit: Ἀκροάθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω. τὸ ἐθνικὸν Ἀκροάθωος καὶ Ἀκροαθωίτης. Primo intuitu commodissime hunc locum tali modo mihi videbatur redintegrasse vir summus, praesertim partes compositi consideranti; nam apud Melam habemus L. II. cap. II. iam eius tenent parvae Pelasgorum coloniae. In summo fuit oppidum Acroathon, in quo, ut ferunt, dimidio longior quam in aliis terris aetas habitantium erat. Verum si codicum MSS. scripturam recte consideremus, nobis haerebit aqua, an non praestiterit ex iis Ἀκρόθωοι restituisse, nam nullum ex Graecis scriptoribus Salmasius exemplum produxit, quibus oppidi nomen Ἀκροάθωοι dicitur. Ipse in Palatinis schedis et nos in Vossianis ita legebamus: Ἀκρόθωοι πόλις ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθω.

57) γ. Ἀπολλώνια Μακεδονίας]. Catalogus urbium MS. Vatic. Biblioth. Ἀπολλωνία πρὸς τῷ Ἄθῃ ὄρει κειμένη, νῦν Ἰερισσὸς καλουμένη.

— Plurimi hanc Apolloniam, in Taulantiorum finibus sitam, Macedoniae accensent, sed pessimo errore: quam Stephanus nunc innuit, versus Strimonicum sinum sita est, juxta amnem Echedorum non procul a Thessalonica. Haec optime a Ptolomeo Apollonia Mygdoniae appellatur, ita enim ille L. III. c. XIII. ubi huius regionis civitates recenset: Ἀντιγόμεια, Καλίνδοια, Βαῖρος, Φύσσαι, Τέρφυλλος, Καραβία, Εὐλόπολις, Ἄσσωρος, Ἀπολλωνία Μυγδονίας. (Stephan. Bysant. cum annotation. Berkellii. Vol. III. Lipsiae. 1825. pag. 316).

Sed Apollonia Mygdoniae fuerat destructa a Philippo rege Macedoniae. (Porfirius episcop.).

58) Herodot. L. VII. c. 122.—Ὁ μὲν νῦν ναυτικός στρατός ὡς ἀπειθή ὑπὸ Εἰρξέω καὶ διέπλωσε τὴν διώρυγα τὴν ἐν τῷ Ἄθῳ γενομένην, διέχουσαν δὲ εἰς κόλπον, ἐν τῷ Ἄσσᾳ τε πόλις καὶ Πιδωρος καὶ Σίγγος καὶ Σάργη οἰκῆται. Nauticus porro exercitus ubi a Xerxe discessit, fossam navigavit in Atho depressam ac productam ad sinum, in quo Assa et Pidorus et Singus et Sarga urbes sitae sunt.

59) Herodot. L. VII. c. 22.—Αἱ δὲ ἐκτὸς Σάνης ἔσω δὲ τοῦ Ἄθῳ οἰκημένοι, τὰς τότε ὁ Πέρσης νησιώτιδας ἀντὶ ἠπειρωτῶν ὄρμειτο ποιέειν εἰς αἶδε, Δῖον, Ὀλόφυξος, Ἀκρόθωον, Θύσσοι, Κλεωναί. Πόλις μὲν αὗται τὸν Ἄθῳ νέμονται...—Et Thucid. L. IV.—Καὶ ὁ Ἄθῳ αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾶ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. Πόλις δὲ ἔχει Σάνην μὲν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ' αὐτὴν τὴν διώρυγα, ἔς τὸ πρὸς Εὐβοίαν πέλαγος τετραμμένην. τὰς δὲ ἄλλας, Θύσσον καὶ Κλεωνάς, καὶ Ἀκροθώους, καὶ Ὀλόφυξον καὶ Δῖον.

60) Herodot. L. VII. c. 22.

Ἡρόδοτος περὶ νομφῶν καὶ θεῶν γράφας]. Apud Suidam haec sic scribuntur: Ὀλόφυξις. Θρακία πόλις, περὶ Ἄθῳ. ἤ τις πολίτης Ἡρόδοτος Ὀλοφύξις περὶ νομφῶν, ὡς φασί, γράφας, καὶ ἱερῶν. Sed apud Thucididem L. IV. scribitur Ὀλόφυξος, ut loco Stephani.

61) Πιδωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθῳ]. Apud Herodotum L. VII. c. 122., unde haec desumpta, Πιδωρος nunc vulgo scribitur. Vitium ex literarum Α et Δ similitudine natum. (Vide supra № 221).—Pidorus, urbs circa montem Athon. Ipsissimam puto esse, quae Herodoto L. VII. c. 122. vocatur Pidorus. Situs enim est idem, nec obstat quod ab Herodoto appellatur Pidorus, et a Stephano Pidorus, alterum ex altero pro arbitrio tuo corriges, ego pro Stephano sto.

62) Σάνη, πόλις μεταξὺ Ἄθῳ καὶ Παλλήνης. Meminit huius urbis Plutarchus in Quaest. Graec. p. 298. Herodotus L. VII. c. 22. in ipsa cervice sive isthmo montis Atho sitam fuisse affirmare videtur; ait enim: Ἐν δὲ τῷ ἰσθμῷ τούτῳ, ἐς ὃν τελευτᾶ ὁ Ἄθῳ, Σάνη πόλις Ἑλλάς οἰκῆται. Tamen capit. 123 eiusdem libri in Pallena ponit his verbis: ὁ δὲ ναυτικός στρατός ὁ Εἰρξέω, συντάμων ἀπ' Ἀμπέλου ἄκρης ἐπὶ Καναστραίην ἄκρην, τὸ δὲ πάσης τῆς Παλλήνης ἀνέχει μάλιστα, ἐντεῦθεν νέας τε καὶ στρατιὴν παρελάμβανε ἐκ Ποτιδαίης καὶ Ἀρότιος καὶ Νέης πόλιος καὶ Αἰγῆς καὶ Θεράμβω καὶ Σκιώνης καὶ Μένδης, καὶ Σάνης. αὗται γὰρ εἰσι αἱ τὴν νῦν Παλλήνην, πρότερον δὲ Φλέγγην καλεομένην νεμόμεναι. Sed Thucidides confirmat priore loco sitam fuisse L. IV. Ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ βασιλέως διορύγματος ἔσω προῦχουσα, καὶ ὁ Ἄθῳ αὐτῆς ὄρος ὑψηλὸν τελευτᾶ εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος. πόλις δὲ ἔχει, Σάνην μὲν, Ἀνδρίων ἀποικίαν, παρ' αὐτὴν τὴν διώρυγα ἔς τὸ πρὸς Εὐβοίαν πέλαγος τετραμμένην.

63) Σάρτη, apud Herodot. L. VII. c. 122. scribitur Σάργη, facili ex similitudine Γ et Τ literarum errore. (Vide supra № 61).

64) Σερμούλια. Herodoto Σερμούλη dicitur L. VII. c. 122. Κάμπτων δὲ Ἄμπελον τὴν Τορωναίην ἄκρην, παραμείβετο Ἑλληνίδας τὰς δὲ πόλις, ἐκ τῶν νέας τε καὶ στρατιὴν παρέλαβε, Τορώνην, Γαλιψόν, Σερμούλην, Μηκόβερναν, Ὀλυθον. Ἡ μὲν νῦν χώρα αὕτη Σιδωνίη

καλέεται.—In quo loco pro Σερμόλην Phil. Iacobus Maussacus legit Οισύμην, infelicissima conjectura, in Notis ad Harpocratonem pag. 231. Οισύμη enim ab altera parte Strymonis in Thracia fuit: Σερμόλην vero in Toronico sinu ab hac parte montis Athonis. Apud Scylacem corrupte legitur Ισούρια pro Σερμουρία, vel Σερμουλία. Scholiastae Thucididis Σερμουλις dicitur, Χαλκιδική πόλις, scilicet eorum Chalcidensium, qui prope Athonem habitaverunt.

65) Στήγος. Herodot. L. VII. c. 122.— Vide supra № 58.

66) Στρατονικεία, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας]. Auctor noster mihi videtur nugari, cum inquit Stratoniceam esse urbem Macedoniae prope Cariam, a qua maxime distabat. Caria enim erat in Asia minori, et Macedonia in Europa, ut videre est ex Geographia Ptolemaei et Strabonis; prior celebrat Stratonicem Macedoniae L. III. c. 13. in Singitico sinu, et Stratonicem Cariae L. V. c. 2. Posterior autem L. XIV. memorat Stratonicem Cariae, quam coloniam Macedonum fuisse tradit, unde forsitan per incuriam quandam noster auctor inquit esse prope Cariam; verba Strabonis sunt: Στρατονικεία δ' ἐστὶ κατοικία Μακεδόνων· ἐχοσμήθη δὲ καὶ αὕτη κατασκευαῖς πολυτέλεισιν ὑπὸ τῶν βασιλέων. Quare apud Stephanum pro πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας legendum πόλις Μακεδόνων ἐν Καρία. (Annotatio Thomae de Pinedo.)

Videtur Stephanus vel potius Epitomator eius ex Strabonis verbis L. XIV, Στρατονίκει δ' ἐστὶ κατοικία Μακεδόνων, nobis hunc locum tam pulchre concinnasse. Certe vulgata lectio stare nullo modo potest, nisi provincia integra ex Europa in Asiam transferatur. (Annot. Holstenii).

А я полагаю, что Стефанъ Византиецъ разумѣлъ ту же Стратоникию, которую географъ Птоломей ставилъ на Аѳонѣ, и что подъ Каріею у него разумѣется не Малоазійская область Карія, а Аѳонская нагорная мѣстность Карія (Καρία), или слобода на ней Карея (Καρία). Ежели этотъ Стефанъ о Θракіѣскомъ городѣ Тидисѣ написалъ неопредѣленно, что онъ находился близъ Эма

(горы), Τόλις, πόλις Θράκης τοῦ Αἴμου πλησίον *), то подобнымъ же образомъ выразился и о близости Стратоникии къ Каріѣ, Στρατονικεία πόλις Μακεδονίας πλησίον Καρίας (правильнѣе Καρίας), подразумевая нагорную Карію Аѳонскую, хотя она и пропущена у него, не зная почему. Кто не удовлетворится этимъ примѣчаніемъ моимъ, тому придется насиловать текстъ Стефана, или считать его поврежденнымъ, какъ это дѣлали схоласти, Голштеній и Тома де Пинедо.

67) Есфигмено-вознесенскій монастырь на св. горѣ Аѳонской.—Монастырь, именуемый Есфигменовъ, принадлежитъ къ числу общежительныхъ обителей св. горы Аѳонской. Ктиторы, или основатели его суть императоры Греческіе, Θεодосій Младшій, Маркіанъ, и сестра перваго царица св. Пульхерія, которая въ 445 году, создавши монастырь, даровала ему безцѣнное сокровище,—довольной величины часть животворящаго древа креста Господня.—

68) Theophan. Chronorg. pag. 126.

69) Chronic. Pashale p. 590.

70) Jornand. de reb. Get. c. 5.—Winidarum natio populosa, quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominatur.... Sclavini a civitate nova (in Pannonia) usque ad Danastrum... commorantur.

71) Agathiae historiarum V. Bonnae. 1828. pag. 299—335. Αγαθίη умеръ предъ 582 годомъ. Οἱ Οὐννοι τὸ γένος, τὸ μὲν παλαιὸν κατόικουν τῆς Μαιώτιδος λίμνης τὰ πρὸς ἀπηλιώτην ἄνεμον, καὶ ἦσαν τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ ἀρκτικώτεροι, καθάπερ καὶ τὰ ἄλλα βάρβαρα ἔθνη, ὅποσα ἐντὸς Ἰμαίου ὄρους ἀπὸ τῆν Ἀσίαν ἐτόγγανον ἰδρυμένα. Οὗτοι δὲ

*) Αἴμος ὄρος Θράκης. Stephanus.

ἅπαντες κοινῇ μὲν Σκύθαι καὶ Οὐννοὶ ἐπωνομάζοντο· ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη, τὸ μὲν τι αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Οὐτίγουροι, ἄλλοι δὲ Οὐλτίζουροι, καὶ ἄλλοι Βουρούγουνδοι· καὶ ἄλλοι ὡς ἂν αὐτοῖς πατριὸν τε ἦν καὶ εἰδισμένον. γενεαῖς δὲ πολλαῖς ὕστερον διέβησαν ἐς τὴν Εὐρώπην... καὶ τὴν ἐκροὴν τῆς λίμνης τὴν ἐστὸν Εὐξείνιον Πόντον φερομένην, ἀπορον τέως δοκοῦσαν, τότε δὴ ὁπωσὺν τρόπῳ διαπεραιωθέντες, ἀλώμενοι δὲ ὁμῶς ἀνά τὴν ὀθνεῖαν, πλείστα ὅσα τὸ ἰθαγενὲς ἐλυμήναντο, ἀπροσδόκητα προσπεσόντες, ὡς καὶ τοὺς προτέρους οἰκήτορας ἀπελάσαντες, αὐτοὶ τὴν ἐκείνων κατέχειν. ἤμελλον δὲ ἄρα οὐκ ἐπὶ μακρότατον διαμένειν, ἀλλὰ πόρριζοι τὸ λεγόμενον ἀπολεισθαι. αὐτίκα γοῦν Οὐλτίζουροι τε καὶ Βουρούγουνδοι μέχρι μὲν Λέοντος τοῦ αὐτοκράτορος καὶ τῶν ἐν τῷ τότε Ῥωμαίων γνώριμοί τε ὑπῆρχον καὶ ἄλκιμοι εἶναι ἐδόκουν.

72) Ibidem.—Τὰ τῶν Ῥωμαίων στρατεύματα, οὐτσαῦτα διαμεμενηκότα ὅποσα τὴν ἀρχὴν ὑπὸ τῶν πάλαι βασιλέων ἐξεύρηται, ἐς ἕλαχιστην δὲ τινα μοῖραν περιελθόντα, οὐκέτι τῷ μεγέθει τῆς πολιτείας ἐξήρχουν. δέον γὰρ ἐς πέντε καὶ τεσσαράκοντα καὶ ἑξακοσίας, χιλιάδας μαχίμων ἀνδρῶν τὴν ὅλην ἀγείρεσθαι δύναμιν, μόλις ἐν τῷ τότε εἰς πεντήκοντα καὶ ἑκατὸν περιειστήκει. καὶ τούτων αἱ μὲν ἐν Ἰταλίᾳ ἐτετάχατο, αἱ δὲ κατὰ τὴν Λιβύην, ἕτεραι δὲ ἐν Ἰσπανίᾳ, καὶ ἄλλαι περὶ τοὺς Κόλχους, καὶ ἄλλαι κατὰ τὴν Αλεξάνδρου καὶ Θύβην τὴν Αἰγυπτίαν· ἐκάθηγτο δὲ ὀλίγοι καὶ πρὸς τὰ ἑῶα τῶν Περσῶν ὄρια... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημά τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα... εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ (στρατιῶται) ἀστικοὶ τε καὶ φαιδροεῖμονες, καὶ μόνον, οἴμοι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδοις μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι...

73) Histoire du Bas—empire par Lebeau. Paris. 1828. T. VIII. pag. 14^{2/3}.—„Ann. 530. Justinien ne fut pas moins heureux cette année du côté de l'Occident. Une multitude de Barbares, que les chroniques de ce temps—la appellent Goths, et que je crois être Esclavons, se jetèrent dans l'Illyrie, et les Bulgares dans la Thrace. Mondon *), que nous avons vu sous le règne d'Anastase s'emparer du château de Herta, s'attacher au service de

*) Il était de la race des Gépides, selon la Chronique de Malala, part. 2. p. 186, qui le nomme Mundus et le fait fils de roi. Μοῦνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γεπίδων καταγόμενος, υἱὸς ὄν ἡγεῖς.

Theodoric, et faire la guerre aux Romains, s'était donné à Justinian depuis la mort du roi des Goths; et l'empereur lui avait confié le commandement des troupes d'Illyrie *). Il marcha d'abord contre les Esclavons, et ce fut la première fois que les Romains combattirent cette nation. Mondon les tailla en pièces, fit un grand butin, et prit un de leurs chefs qu'il envoya chargé de chaînes à Constantinople. Etant en suite passé en Thrace, il defit les Bulgares dans un combat où il leur tua cinq cents hommes et les força de repasser le Danube.

Ce fleuve, qui avait si long-temps servi de rempart aux terres des Romains, était devenu, depuis l'affaiblissement de l'empire, le passage ordinaire des nations du Nord qui venaient le ravager. C'était par là que les Goths, les Huns, les Gepides, avaient inondé les deux Mésies, la Dacie, la Pannonie. De nouveaux essaims de Barbares, peu connus auparavant, commençaient à franchir ses bords. Les Esclavons (Σκλαβηνοί) et les Bulgares faisaient trembler la Thrace, et la menaçaient des mêmes horreurs qu'elle avait éprouvées sous Valens. Ce fut pour la mettre à couvert que Justinian donna le commandement de cette province à Chilbudius (Χιλβούδιος), brave guerrier, qui s'était doublement signalé, et dans le service du palais, par un désintéressement à toute épreuve, et dans les armées par sa valeur. L'empereur le chargea de garder les bords du Danube. Il se rendit si redoutable, que, pendant les trois années, qu'il commanda dans ce pays, les Barbares qui se montraient souvent sur la rive opposée n'osèrent jamais passer le fleuve. Il le passa lui-même plusieurs fois, alla chercher les Bulgares et les Esclavons, les tailla en pièces, et revint avec un grand nombre de prisonniers. Enfin, la troisième année de son gouvernement, s'étant hasardé au-delà du Danube avec peu de troupes, il fut enveloppé par les Esclavons, qui avaient réuni tout ce qu'ils avaient de combattants. Il fallut céder au nombre. Chilbudius périt après avoir fait des prodiges de valeur. Depuis

*) Mundo Illyricianae utriusque militiae ductor. Marcell. Chron. Ce titre s'exprimait ainsi en grec, στρατηγὸς τοῦ Ἰλλυρίων ἔθους.

ce temps le passage du Danube fut ouvert aux peuples du Nord; et toutes les forces de l'empire ne purent faire, dit Procope, ce qu'aurait fait un seul homme. Εὐμπασά τε ἡ Ῥωμαίων ἀρχὴ ἀνδρὸς ἐνὸς ἀρετῆ ἀντίβροπος γενέσθαι ἐν τῷ ἔργῳ τούτῳ οὐδαμῆ ἴσχυσε. Procop. de bello Goth. III. c. 14.

74) Procopii de Bello Persico. Bonnae. 1833. Vol. I. pag. 166—168.—

Ἦν τρίτον καὶ δέκατον ἔτος Ἰουστινιανοῦ βασιλέως τὴν αὐτοκράτορα αἰρχὴν ἔχοντος... Τότε καὶ ὁ κομήτης ἀστὴρ ἐφάνη... (Τότε) μέγα στρατεύμα Οὐννικόν, διαβάντες ποταμόν Ἰστρον, ξυμπάση Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν, γεγονός μὲν πολλάκις ἦδη, τσαῦτα δὲ τὸ πλῆθος κακὰ ἢ τοιοῦτα τὸ μέγεθος οὐκ ἔνεγκον πώποτε τοῖς ταύτῃ ἀνθρώποις. Ἐκ κόλπου γὰρ τοῦ Ἰονίου οἱ βάρβαροι οὗτοι ἅπαντα ἐφεξῆς ἐληίσαντο μέχρι ἐς τὰ Βυζαντίου προάστεια. καὶ φρούρια μὲν δύο καὶ τριάκοντα ἐν Ἰλλυριοῖς εἶλον, πόλιν δὲ τὴν Κασσανδρείαν κατεστρέψαντο βία (ἦν οἱ παλαιοὶ Ποτιδαίαν ἐκάλουον, ὅσαγε ἡμᾶς εἰδέναι) οὐ τειχομαχίσαντες πρότερον. καὶ τὰ τε χρήματα ἔχοντες αἰχμαλώτων τε μυριάδας δύο καὶ δέκα ἀπαγόμενοι ἐπ' οἴκου ἅπαντες ἀνεχώρησαν, οὐδενὸς σφίσι ἐναντιώματος ἀπαντήσαντος.

— Procopii de aedificiis. IV. Bonnae. 1838. pag. 276.—
Οὕτω ἐνταῦθα (Ποτιδαία, νῦν Κασσανδρεία) οἰκοδομίας ὁ χρόνος διέφθειρε πάσας ὥστε δὴ Οὐννικόν τι ἔθνος οὐ πολλῶ πρότερον καταθέοντες τὰ ἐκείνη χωρία, ὥσπερ τι διαχειρίζοντες οἶόν τι πάρεργον, τό τε ξύμβαμα τοῦτο καὶ τὴν πόλιν ἄφοβοι ἐξεῖλον, καίπερ ἐξ οὗ γεγονασιν ἄνθρωποι οὐ τειχομαχίσαντες πώποτε. ἀλλὰ καὶ τοῦτο Ἰουστινιανῶ βασιλεῖ γέγονε πρόφασις ἀρετῆν τε καὶ μεγαλοφροσύνην ἐνδείξασθαι. τοῖς γὰρ ξυμπίπτουσι χαλεποῖς ἀντίξουν ποιούμενος αἰεὶ τὴν αὐτοῦ πρόνοιαν, τῶν ξυμβεβηκότων τὰ πονηρότατα ταῖς ἐπιγινομέναις ἀγαθοεργίαις εὐθὺς μεταβιβάζεται ἐς τύχην ἀμείνω. καὶ Παλλήνης ἀμέλει πόλιν τε τὴν προβεβλημένην τῆς χώρας ἀπάσης καὶ τὸ κατὰ τὴν εἴσοδον κατατείχισμα τοῖς ἐπιβουλεύειν ἐθέλουσιν ἄμαχόν τε καὶ ἀκαταγώνιστον διεπράξατο διαφανῶς εἶναι. ταῦτα μὲν οὖν ἐν πράξεσιν αὐτῷ ταῖς ἐπὶ Μακεδονίαν διαπεπόνηται.

— Ibidem. pag. 279. 280. Въ Македоніи Іустиніанъ возобновилъ и построилъ 46 крѣпостей. Въ числѣ ихъ поименованы Нѹмφіон, Θηστѣон, Χάραδρος. Но не смѣйте ставить ихъ ни на Нимфейскомъ мысѣ Аѳона, ни на мѣстѣ бывшихъ тамъ городовъ, Θиссоса и Χαραδριѹ, потому что не ставилъ ихъ тутъ современный Іустиніану писатель Ермолай, и потому что Аѳонскій Θиссосъ пишется чрезъ ѱ, а не чрезъ η, какъ Θηστѣон, а городъ Χαραдριѹ еще до Р. Х. переименованъ былъ въ Стратоникію.

— Ibidem. pag. 303. 304.— Μετὰ Χερρόνησον Αἶνος οἰκεῖται πόλις... βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἀνέστησε μὲν τὸν περίβολον αὐτῆς ἐς ὕψος, μὴ ὅτι ἀλῶναι, ἀλλὰ καὶ ἀποπειρᾶσθαι ἀμήχανον. ὑπεξαγαγὼν δὲ καὶ πανταχόσε φραξάμενος ἀνάλωτον Αἶνον παντάπασι κατεστήσατο. καὶ ταύτῃ μὲν ἡ πόλις ἐν τῷ ἀσφαλεῖ ἐγεγόνει. ἔμεινε δὲ τοῖς βαρβάροις ἡ χώρα καταθεῖν εὐπετής. ἐπεὶ Ῥοδόπη ὀχυρωμάτων ἐκ παλαιοῦ ὑπεσπάνιζεν... Ανασταριούπολις δὲ ἡ τῆ δε οὕσα τειχίρης μὲν καὶ πρότερον ἦν, ἐν δὲ τῇ παραλίᾳ κειμένη ἀφύλακτον εἶχε τὴν ταύτῃ ἡῖονα. τὰ πλοῖα πολλάκις ἀμέλει ἐνταῦθα καταίροντα ὑποχείρια βαρβάροις Οὐννοῖς ἐξαπινάϊως γέγονηται. ὥστε καὶ τὰς νήσους ἐνθὲν δὲ τὰς τῇ χώρᾳ ἐπικειμένους ἠνώκλησαν. Ἰουστινιανὸς δὲ βασιλεὺς διατειχίσματι τὴν παραλίαν περιβαλὼν ὅλην, ταῖς τε ναυσὶ καὶ τοῖς νησιώταις τὴν ἀσφάλειαν ἀνεσώσατο.

75) Procop. de bello Gothico. III. 37, 38. Volum. II. pag. 441, 444. Bonnae. Ἰπὸ τούτου τὸν χρόνον (549/550), ὅτε Ἰουστινιανὸς Γερμανὸν τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ ἐβούλευσε πολέμου τοῦ πρὸς Τωτίλαν καταστήσασθαι, στρατεύμα Σκλαβηνῶν οὐ πλέον ἢ εἰς τρισχιλίους ἀγγηγεμένον, ποταμόν τε Ἰστρον, οὐδενὸς σφίσι ἀνιστατοῦντος, διέβησαν, καὶ πόνω οὐδενὶ ποταμόν Εὐβρον εὐθὺς διαβάντες διέγα ἐγένοντο. εἶχε δὲ αὐτῶν ἕτερα μὲν ξυμμορία ὀκτακοσίους τε καὶ χιλίους, ἡ δὲ ἕτερα τοὺς καταλοιπούς. ἑκατέροις μὲν οὖν καὶ παρ' ἀλλήλων ἀπολελειμμένοις, ὥσπερ ἐρρήθη, ἐς χεῖρας ἐλθόντες οἱ τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἄρχοντες ἐν τε Ἰλλυριοῖς καὶ Θραξίν, ἠσσήθησάν τε ἐκ τοῦ ἀπροσδοκῆτου καὶ οἱ μὲν αὐτοῦ διεφθάρησαν, οἱ δὲ κόσμῳ οὐδενὶ διαφυγόντες ἐσώθησαν. ἐπεὶ δὲ οἱ στρατηγοὶ πάντες οὕτω παρ' ἑκατέρων τῶν βαρβαρικῶν στρατοπέδων, καίπερ ἐλασσόνων παρὰ πολὺ ὄντων, ἀπήλλαξαν, Ἀσβάδῃ ἡ ἕτερα τῶν πολεμίων ξυμμορία ξυνέμιζεν. ἦν δὲ οὗτος ἀνὴρ βασιλέως μὲν Ἰουστινιανοῦ δορυφόρος, ἐπεὶ

ἐς τοὺς Κανδιδάτους καλουμένους τελῶν ἔτυχε, τῶν δὲ ἵππικῶν καταλόγων ἦρχεν, οἱ ἐν Τζουρουλῶ τῶ ἐν Θράκῃ φρουρίῳ ἐκ παλαιῶ ἴδρυνται, πολλοί τε καὶ ἄριστοι ὄντες. καὶ αὐτοὺς οἱ Σκλαβηνοὶ τρεψάμενοι οὐδενὶ πόνῳ πλείστους μὲν αἰσχροτάτα φεύγοντας ἔκτειναν, Ἀσβάδην δὲ καταλαβόντες ἐν μὲν τῷ παραυτίκῃ ἐζώγησαν, ὕστερον δὲ αὐτὸν ἐς πυρὸς ἐμβεβλημένον φλόγα ἔκαυσαν, ἰμάντας πρότερον ἐκ τοῦ νότου τοῦ ἀνθρώπου ἐκδείραντες. ταῦτα διαπεπραγμένοι τὰ χωρία ξύμπαντα, τὰ τε Θρακῶν καὶ Ἰλλυριῶν, ἀδεῶς ὕστερον ἐλεήζοντο, καὶ φρούρια πολλὰ πολιορκία ἐκάτεροι εἶλον, οὐ τειχομαχῆσαντες πρότερον, οὐδὲ ἐς τὸ πεδίον καταβῆναι τολμήσαντες, ἐπεὶ οὐδὲ γῆν τὴν Ῥωμαίων καταθεῖν ἐγκεχειρήκασιν πώποτε οἱ βάρβαροι οὗτοι. οὐ μὴν οὐδὲ στρατῶ ποταμὸν Ἰστρον φαίνονται διαβεβηκότες ἐκ τοῦ παντός χρόνου, πλήν γε δὴ ἐξ ὅτου μοι ἔμπροσθεν εἴρηται. — Οὗτοι δὲ οἱ τὸν Ἀσβάδην νενικηκότες μέχρι ἐς θάλασσαν ληισάμενοι ἐφεξῆς ἅπαντα καὶ πόλιν ἐπιθαλασσίαν τειχομαχῆσαντες εἶλον, καίπερ στρατιωτῶν φρουρὰν ἔχουσαν, Τόπερον ὄνομα· ἡ πρώτη μὲν Θρακῶν τῶν παραλίῳν ἐστὶ, τοῦ δὲ Βυζαντίου διέχει ὁδὸν ἡμερῶν δύο καὶ δέκα... ἄνδρας μὲν οὖν ἐς πεντακισχιλίους τε καὶ μυρίους εὐθὺς ἅπαντας ἔκτειναν καὶ πάντα τὰ χρήματα ἐληίσαντο, παῖδας δὲ καὶ γυναῖκας ἐν ἀνδραπόδων πεποιήνται λόγῳ. καιτοὶ τὰ πρότερα οὐδεμιᾶς ἡλικίας ἐφείσαντο, ἀλλ' αὐτοὶ τε καὶ οἱ ξυμμορίας τῆς ἐτέρας, ἐξ ὅτου δὴ τῇ Ῥωμαίων ἐπέσκηψαν χώρα, τοὺς παραπίπτοντας ἅπαντας ἠβηδὸν ἔκτειναν. ὥστε γῆν ἀπάσαν, ἥπερ Ἰλλυριῶν τε καὶ Θρακῶν ἐστὶ, νεκρῶν ἔμπλεων ἐπὶ πλείστου ἀτάφων γενέσθαι. ἔκτεινον δὲ τοὺς παραπίπτοντας οὔτε ξίφει οὔτε δόρατι οὔτε τῷ ἄλλῳ εἰωθότι τρόπῳ, ἀλλὰ σκόλοπας ἐπὶ τῆς γῆς πηξάμενοι ἰσχυρότατα, ὄξεις τε αὐτοὺς εἰς τὰ μάλιστα ποιησάμενοι, ἐπὶ τούτων ξὺν βία πολλῇ τοὺς δειλοίους ἐκάθειζον. καὶ ξύλα δὲ παχέα τέτταρα ἐπὶ πλείστον ἐς γῆν κατορύψαντες οἱ βάρβαροι οὗτοι, ἐπὶ αὐτῶν τε χεῖρας καὶ πόδας τῶν ἠλωκώτων δεσμεύοντες, εἶτα ῥοπάλοις αὐτοὺς κατὰ κύρρησ ἐνδελεχέστατα παίοντες, ὡς δὴ κύνας ἢ ὄφεις ἢ ἄλλο τι θηρίον διέφθειρον. ἄλλους δὲ ξὺν τε βουσί καὶ προβάτοις, ὅσα δὴ ἐπάγεσθαι ἐς τὰ πάτρια ἦδη ὡς ἤκιστα εἶχον, ἐν ταῖς δωματίοις καθείρξαντες, οὐδεμιᾶ φειδοῖ ἐνεπίμπρασαν. οὕτω μὲν Σκλαβηνοὶ τοὺς ἐντυχόντας ἀεὶ ἀνήρουν· ἀλλὰ νῦν αὐτοὶ τε καὶ οἱ τῆς ἐτέρας ξυμμορίας, ὥσπερ τῷ τῶν αἱμάτων μεθύοντες πλήθει, ξωγρεῖν τὸ ἐνδένδε ἡξίου τῶν παραπετωκώτων τινάς, καὶ ἀπὶ

αὐτοῦ μυριάδας αἰχμαλώτων ἐπαγόμενοι ἀριθμὸς κρείσσους ἐπὶ οἴκου ἀπεκομίσθησαν ἅπαντες.

—Procop. de aedificiis. IV. II. pag. 304.— Ἔστι δὲ τις ἐν Ῥοδόπῃ πόλις ἀρχαία, Τόπερος ὄνομα, ἡ ποταμοῦ μὲν ρεῖθρα περιβάλλεται ἐκ τοῦ ἐπιπλείστον, λόφον δὲ αὐτῇ ἔπανεστηκὸτα ὄρθιον εἶχεν· ἐφ' οὗ δὴ οὐ πολλῶ ἔμπροσθεν Σκλαβηνοῖς βαρβάροις ἐάλω. ἀλλὰ βασιλεὺς Ἰουτιανὸς μέγα τῷ περιβόλῳ ὕψος ἐντέθεικεν. ὥστε ὑπεραίρει τοσούτῳ τὸν λόφον, ὅσῳ δὴ αὐτοῦ καταδεέστερος τὰ πρότερα ἦν. καὶ στόαν μὲν ἐπανεστήσεν ἐν θόλῳ τῷ τείχει, ὅθεν δὴ τοῖς τειχομαχοῦσιν οἱ τῆς πόλεως ἀμυνόμενοι ἐκ τοῦ ἀσφαλοῦς διαμάχονται, τῶν τε πύργων ἕκαστον φρούριον ἐρυμνὸν ἐσκευάσατο εἶναι. ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκ τοῦ περιβόλου μέχρι ἐς τὸν ποταμὸν διατειγίσματα περιβαλὼν ἐκρατόνατο.

— Histoire du Bas-empire par Lebeau. T. IX. p. 191—195.— Anno 550.] Le prince Germain (Γερμανός) était retenu en Illyrie par une incursion des Esclavons. Dès l'année précédente ils avaient passé le Danube seulement au nombre de trois mille hommes, et battu les généraux Romains suivis de troupes beaucoup plus nombreuses. Asbade, qui commandait un grand corps de cavalerie Romaine, fut défait, pris, écorché et brûlé vif. Ils saccagèrent ensuite la Thrace et l'Illyrie, et prirent de force plusieurs châteaux, ce qu'ils n'avaient jamais osé tenter auparavant. Après avoir poussé leurs ravages jusqu'à la mer Egée, ils attaquèrent Topirus, ville maritime de Thrace, alors très considérable, la prirent par escalade, égorgèrent les hommes au nombre de quinze mille, trainèrent en esclavage les femmes et les enfans. C'est fut la première fois que, rassasiés de sang et de carnage, ils voulurent bien faire des prisonniers: jusqu'à lors ils n'avaient épargné ni âge ni sexe... Pendant que Germain assemblait son armée à Sardique, ils passèrent le Danube, en beaucoup plus grande nombre, et marchèrent à Naissus (ἀμφὶ Ναϊσόν) Quelques-uns d'entr'eux, qu'on fit prisonniers, déclarèrent que leur dessein était de se rendre maîtres de Thessalonique et des villes voisines. L'empereur, alarmé du danger qui menaçait une place si importante, envoya ordre à Germain de la

secourir. Les Esclavons, apprenant que ce prince était à Sardique, furent frappés de terreur; la défaite des Antes, leurs compatriotes, taillés en pièces au commencement du règne de Justinien, leur avait laissé une impression de crainte qui se réveillait au seul nom de Germain. Ils renoncèrent à leur entreprise; et n'osant plus tenir la campagne, ils gagnèrent les hauteurs et se retirèrent en Dalmatie.

Germain les voyant éloignés, avait donné ordre à ses troupes de se préparer à partir dans deux jours pour l'Italie, lorsqu'il mourut subitement... Jean, neveu de Vitalien, fut choisi pour général. Il reçut ordre de passer en Italie avec Justinien, fils de Germain. Il prit la route de Dalmatie... A son approche, les Esclavons, évitant sa rencontre, sortirent de la Dalmatie. Ils se joignirent à une autre troupe de leurs compatriotes, qui venait de passer le Danube, et recommencèrent leurs ravages. On suppose Totila de les avoir attirés par argent et de les retenir sur les terres de l'empire. Justinien envoya contre eux une armée sous les ordres de plusieurs généraux, dont le chef était scholasticus, eunuque du palais. Celui-ci fut battu près d'Adrinople; ses plus braves soldats y périrent, et les généraux ne se sauvèrent qu'avec peine. Les Barbares mirent à feu et à sang la contrée de Thrace nommée Astica, voisine du Pont Euxine; et comme elle n'avait depuis longtemps éprouvé aucun pillage, ils y firent un grand butin. Ils pénétrèrent jusqu'à la longue muraille, à une journée de Constantinople. Les Romains, s'étant ralliés après leur défaite, surprirent à leur tour les Barbares, en tuèrent un assez grand nombre, et délivrèrent la plupart de leurs prisonniers. Le reste des Esclavons passa le Danube.

— Ibidem. p. 196.—An. 550]. Deux mille des Huns Κουτουρούρων se fixèrent en Thrace avec la permission de l'empereur. De ce nombre était ce Sinnion qui avait servi avec distinction en Afrique sous le commandement de Belisaire.

76) Agathiae historiarum. V. Bonnae 1828. pag. 299—335.

Ἐκείνου τοῦ ἔτους, 558, ἐν ᾧ δὴ ἔφην τὴν λοιμώδη νόσον τῇ πόλει ἐνσκήψαι, τὰ λοιπὰ τῶν Οὐννων γένη ἐσώζετο, καὶ ἦσαν ἐτι ὀνομαστότατα. Κατιόντες δὲ ὁμως οἱ Οὐννοι ἐς τὰ πρὸς νότον ἄνεμον, οὐ πρόβρω τῆς ὄχθης τοῦ Ἰστρου ποταμοῦ ἠόλιζοντο, ἤνικα ἦν αὐτοῖς βουλομένοις. τότε δὴ οὖν τοῦ χειμῶνος ἐπιλαβομένου, τὰ μὲν ρεῖθρα τοῦ δὲ τοῦ ποταμοῦ κατὰ τὸ εἰωθὸς ὑπὸ τοῦ κρύους ἐπήγγυτο ἐς βάθος, καὶ ἦσαν ἤδη σκληρὰ καὶ βάσιμα καὶ ἱππήλατα. Ζαβεργάν δὲ ὁ τῶν Κοτριγούρων Οὐννων ἡγεμὼν σὺν πλείστοις ὅσοις ἱππόταις ἐπιδραμῶν καθάπερ χέρσον τὰς δίνας, ἐς τὴν Ῥωμαίων ἐπικράτειαν εὐκολώτατα διαβαίνει. ἔρημα δὲ εὐρὼν τὰ ἐκείνη χωρία, καὶ μηδεὸς αὐτῷ κολύματος γιγνομένου ἀνὰ τὰ πρόσω πορευομένῳ, αὐτίκα ὄγε Μυσίαν τε καὶ Σκυθίαν παραμειψάμενος, τῇ Θράκῃ προσέβαλεν. ἐνταῦθα δὲ διελὼν τὸν οἰκεῖον στρατόν, ἀπόμοιραν μὲν τινα ἔστειλεν ἀνὰ τὴν Ἑλλάδα, καταδραμουμένους τὰ ἀφύλακτα τῶν τῆδε χωρίων καὶ λεηλατήσοντας· ἐτέρους δὲ ἐς τὴν Χερρόνησον τὴν Θρακίαν... Αὐτὸς δὲ σὺν ἑπτακισχιλίοις ἱππόταις ἐξ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πορευόμενος, τοὺς τε ἀγροὺς ἐδήου, καὶ τῶν πολισμάτων ἐπειράτο, καὶ ἅπαντα ἐκίνει χύδην καὶ ξυνετάραττεν. αἰτία δὲ ἦν τῆς ἐφόδου τῷ μὲν ἀληθεστάτῳ λόγῳ ἀδικία βαρβαρική καὶ πλεονεξίας ἐπιθυμία... Καὶ τοίνυν, οὐδὲν γὰρ ὅτι οὖν αὐτοῖς ἀντίπαλον ἐμποδὼν εἰστήκει οὐδὲ ὑπηγνίαζε, κατέτρεχον ἀφειδῶς καὶ ἐλεηλάτουσαν τὴν χώραν, λείαν τε ἀφθονον περιβαλλόμενοι, καὶ αἰχμαλώτων ἀθροίζοντες πλήθη... καὶ τὰ πρὸς αὐτῇ τῇ βασιλίδι πόλει χωρία ἔρημα τε ἦν καὶ ἀφύλακτα, ἐς ὅσον καὶ τοῖς βαρβάροις βατὰ εἶναι καὶ εὐεπίδρομα. εἰς τοῦτο γὰρ ἐκεῖνοι ἠρθῆσαν ἀλαζονείας, ὡς καὶ ἀμφὶ Μελαντιάδα τὴν κόμην στρατοπεδεύσασθαι, οὐ πολλῶ τῆς πόλεως διεστηκόταν, ὅτι μὴ τεσσαράκοντα καὶ ἑκατὸν πού σταδίου... Οὕτω δὲ φοβεροὶ τε καὶ μεγίστοι κίνδυνοι ἐπίδοξοι ἦσαν ὡς πάντως ἐσόμενοι, ὥστε ἀμέλει τῷ τε ἐν Σουαῖς τείχει καὶ τῇ χρυσῇ καλουμένῃ πύλῃ λοχαγοὶ τινες καὶ ταξίαρχοι καὶ ὀπλίται πολλοὶ ἐφειστήκεισαν, ὡς δὴ προθύμως ἀμυνόμενοι τοὺς δυσμενεῖς, εἶπου ἐπίοιεν. ἦσαν δὲ οὐ μάχιμοι ὡς ἀληθῶς, οὐδὲ μετρίως γοῦν τὰ τοιαῦτα πεπαιδευμένοι, ἀλλ' ἐκτῶν ταγματῶν ἐκείνων, οἱ ἐς τὸ διημερεύειν τε καὶ διανυκτερεύειν ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέκριντο, οὓς δὴ σχολαρίους ἀποκαλοῦσιν. οὗτοι δὲ στρατιῶται μὲν ὀνομάζονται, καὶ ἐγγεγράφαι τοῖς τῶν καταλόγων βιβλίοις· εἰσὶ δὲ οἱ πολλοὶ

αστικοί τε καὶ φαιδρσείμονες, καὶ μόνον, οἶμαι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα καὶ τῆς ἐν ταῖς προόδους μεγαλαυχίας ἐξευρημένοι... Τότε δὴ Βελισάριος ὁ στρατηγὸς κεκμηκῶς ἤδη ὑπὸ τοῦ γήρωσ, στέλλεται ὁμως ἐπὶ βαρβάρους ἐκ βασιλέως... πρῶτος δὲ Βελισάριος πολλοὺς τῶν ἀντιπαραττομένων διαφθεύρας, καὶ τὸ οἰκεῖον μέρος ἀπώσάμενος, φεύγειν ἠνάγκασεν... μόλις δὴ οὖν Ζαβεργάν τε ὁ ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐκφυγόντες ἄσμενοι ἐς τὸ στρατόπεδον ἔχοντο... Εἰς τοῦτο δὲ ὁμως οἱ βάρβαροι ἤλασαν ἀπορίας ἐπὶ τε τῇ ἐκ τῶν ναυαγίων φορᾶ, καὶ ὅτι ἀθρόον οἱ Ῥωμαῖοι κατ' αὐτῶν προσβολὴν ἐποιήσαντο, ὡς μεθεῖναι αὐθημερὸν τὰ ἀμφὶ τὴν Χερρόνησον πεδία, καὶ πρὸς τὸν Ζαβεργάν τε καὶ τὸν ἀμφ' αὐτὸν ὄμιλον ἀφικέσθαι, ἠττημένοι πρὸς ἠττημένους. οἱ δὲ ἀνα τὴν Ἑλλάδα πρότερον ἐσταλμένοι, οὐδέν τι ἀξιαφῆγητον ἔδρασαν, μήτε τῷ Ἰσθμῷ προσβαλόντες, μηδέ γε τὴν ἀρχὴν τὰς Θερμοπύλας παραμειψάμενοι διὰ τὴν φρουρὰν τῶν ἐκεῖσε ἰδρῦσθαι τεταγμένων Ῥωμαίων. τοίγαρτοὶ ἀποχωρήσαντες καὶ οἱ δε, τῆς ἐπὶ Θράκην εἶχοντο πορείας, ὡς ἐν αὐτῇ κατὰ τὸ εἶδος τοῖς ὁμοφύλοις προστεθησόμενοι, καὶ κοινῇ τὸ λοιπὸν ἐς τὰ σφέτερα ἐπανήξοντες, οἱ δὲ ἀμφὶ τὸν Ζαβεργάν οὐ πρότερον ἀποστήσεσθαι ἔφασαν, πρὶν ἂν χρήματα ὡς πλεῖστα παρὰ Ῥωμαίων κομίσαιντο, καθάπερ οἱ Οὐτίγουροι· τοὺς τε αἰχμαλώτους, εἰ μὴ θᾶττον πρίαιντο οἱ ἐπιτήδαιοι, ἀποσφάττειν αὐτίκα ἠπειλοῦν. ὁ δὲ βασιλεὺς χρυσίον αὐτοῖς ἔστειλεν, ὅποσον ἀποχρῆν ὤφετο ἐς τε τὰ λύτρα τῶν ξυνειλημμένων, καὶ ὅπως εἰρηναῖοι τὸ λοιπὸν ἀπαλλαγεῖεν τῆς χώρας. καὶ δὴ ἄλλους τε πολλοὺς ἀπέδοντο, καὶ δὴ Σέργιον τὸν Βάκχου τὸν στρατηγόν. ἐαλώκει γὰρ ὀλίγου ἔμπροσθεν καὶ αὐτὸς ἀπαισία τιγὶ χρησάμενος τύχῃ, καὶ ἐν τοῖς αἰχμαλώτοις ἐτέλει. Οὕτω τε μόλις ἐπαύοντο λεηλατοῦντες, καὶ τῆς οἴκαδε εἶχοντο πορείας, ἀναλαβόντες οὐκ ἐς μακρὰν καὶ τοὺς ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἀφικόμενους... Ἄλλος δὲ ἡγεμὼν τῶν Οὐννων Σάνδιγλος (μισθοφόρος τοῦ Ἰουστινιανοῦ) τοῖς ἐκ Θράκης ἐπανερχομένοις ἄρτι τὸν Ἰστρον ποταμὸν διαπεραιωθεῖσιν ὑπαντιάζει ἑξαπιναῖα καὶ πολλοὺς ὅσους ἀποκτείνας, τὰ τε χρήματα αὐτοῦς τὰ παρὰ βασιλέως καὶ ἅπασαν τὴν λείαν ἀφαιρεῖται. μόλις δὲ οἱ σεσωσμένοι ἐς τὰ σφέτερα ἤδη ἀπονοστήσαντες καὶ κατ' αὐτὸ τοῖς ἄλλοις γενόμενοι, ἐς πόλεμον τοῖς ἐναντίοις καθίσταντο. οὕτω τε ἐξ ἐκείνου ἐπιπλεῖστον ἑκάτεροι διετέλουν κατ' ἀλλήλων τρεπόμενοι, καὶ τὴν δυσμένειαν ἐμπεδοῦντες. νῦν μὲν γὰρ ἐφόδους καὶ λεηλασίας ἐποιήσαντο, νῦν δὲ ἐς ἐμφανῆ μάχην παρετάττοντο, ἕως ἑκατέ-

ρωθεν αἱ δυνάμεις διαρρῦεῖσαι ἀνάστατοι ἄρδην γεγέννηται. ὡς καὶ αὐτὴν δῆπου τὴν πάτριον ἐπωνομίαν ἀποβεβληκένοι. ἐς τοῦτο γὰρ συμφορᾶς τὰ δε τὰ Οὐννικὰ ἔθνη ἐξώκειλεν, ὡς εἴπερ ἄρα τι αὐτῶν, καὶ μεμένηκεν μέρος, σποράδην ἐτέροις δουλεύειν, καὶ ἐς τὸ ἐκείνων ὄνομα μεταβεβλησθαι.

— Procop. de bello Persico. Volum. I. p. 166—168. Bonnae 1833. Anno 559]. Οὐννοι ἀνήκεστα ἐς Ῥωμαίους δεῖνὰ ἔδρασαν. οἱ δὴ καὶ ἐν Χερρόνησῳ τειχομαχῆσαντες, τοὺς ἐκ τοῦ τείχους ἀμυνομένους καὶ διὰ τοῦ τῆς θαλάσσης ῥοθίου τὸν περίβολον ὑπερβάντες, ἐς πρὸς κόλπω τῷ μέλανι καλυμένῳ ἐστίν, οὕτω τε ἐντὸς τῶν μακρῶν τειχῶν γεγενημένοι καὶ ταῖς ἐν Χερρόνησῳ Ῥωμαίοις ἀπροσδόκητοι ἐπιπεσόντες, ἔκτεινάν τε πολλοὺς καὶ ἠνδραπόδισαν σχεδὸν ἅπαντας. Ὀλίγοι δὲ τινες καὶ διαβάντες τὸν μεταξὺ Σηστοῦ τε καὶ Ἀβύδου πορθιμόν, ληϊσάμενοί τε τὰ ἐπὶ τῆς Ἀσίας χωρία καὶ αὐθις ἐς Χερρόνησον ἀναστρέψαντες, ζῶν τῷ ἄλλῳ στρατῷ καὶ πάσῃ τῇ λείᾳ ἐπ' οἴκου ἀπεκομίσθησαν.— Ἐν ἑτέρα δὲ εἰσβολῇ τοὺς τε Ἰλλυριοὺς καὶ Θεσσαλοὺς ληϊσάμενοι τειχομαχεῖν μὲν ἐνεχείρησαν ἐν Θερμοπύλαις τῶν δὲ ἐν τοῖς τείχεσι φρουρῶν καρτερώτατα ἀμυνομένων διερευνώμενοι τὰς περιόδους παρὰ ὁδὸν τὴν ἀτραπὸν εὖρον ἣ φέρει εἰς πὸ ὄρος ὃ ταύτη ἀνέχει. Οὕτω τε σχεδὸν ἅπαντας Ἑλληνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν.

77) Изъ рукописи Филофеева монастыря на Афонѣ.—

„Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀρχαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὁράται τῷ 799^ο μονὴ οὖσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου καὶ τῆς βασιλείας Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου, ὡς ἐν τινὶ κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ Ἀτζί Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἣ μονὴ ἡμῶν αὕτη ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου.“

78) Excerpta e Menandri historia. Bonnae. 1829. pag 404.

Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν καὶ ἀπανταχόσε ἀλλεπαλλήλων αὐτῇ ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναιμι ἔχων οὐδὲ πρὸς μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων, μή τί γε καὶ πρὸς πᾶσαν, οὔτε μὴν οἷός τε ὢν πολέμοις σφισὶν ὑπαντιάζειν τῷ ἀνα τοὺς ἐώους πολέμους τὰς Ῥωμαίων τετραφθαῖ δυνάμεις...

79) Ibidem. pag. 327.—Κατὰ τὸ τέταρτον ἔτος Τιβερίου Κωνσταντίνου Καίσαρος βασιλείας ἐν τῇ Θράκῃ ξυνηνέχθη τὸ Σκλαβηνῶν ἔθνος μέχρι πούχιλιᾶδων ἑκατὸν Θράκην καὶ ἄλλα πολλὰ λήσασθαι.

80) De Thessalonica eiusque agro dissertatio geographica, Theophili Tafel. Berolini. 1839.—Bella Sclavinorum Thessalonicensia. pag. LVIII—LXI. Bellum primum. Anno 597.] Sclavini adoriuntur urbem per opportunitatem festi sancti Demetrii die 26 octobris... Monumentum Sancti igne absumitur.—Hostium parvus numerus, sed fuit flos Sclavinorum... A civibus repelluntur. pag. LXI—LXVII. Bellum secundum.—23 die septembris ad urbem accedunt.—Sancti Demetrii miracula.—Septimo die obsidionem abrumpunt, peste attriti et visione quadam atteriti. Annus huius belli 597.

81) Divi Isidori Hispalen. Episcopi. T. I. pag. 367. Edit. 1778. Athos mons Macedoniae, et ipse altior nubibus, tantoque sublimis, ut in Lemnum umbra eius pertendat, quae ab eo LXXVI millibus separatur.

82) Theophanis chronographia T. I. pag. 525—529. 540—544.

A. M. 6140. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν Μαυρίας διὰ θαλάσσης τῇ Κύπρῳ· εἶχεν δὲ σκάφη αψ, καὶ παρέλαβεν Κωνσταντίαν σὺν τῇ νήσῳ πάσῃ, καὶ ταύτην ἐλυμήνατο.

A. M. 6141. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυρίας κατὰ τῆς Ἀράδου σφοδρῶς παραταξάμενος, καὶ ταύτην λόγῳ κατέλαβεν εἰς τὸ κατοικεῖν αὐτοὺς ἐνθα βούλονται· τὴν δὲ πόλιν ἐνέπρησεν καὶ ἀπετείχισεν, καὶ τὴν νῆσον ἀοίκητον κατέστησεν ἕως τοῦ νῦν.

A. M. 6145. Τούτῳ τῷ ἔτει Μαυρίας τὴν Ῥόδον καταλαβὼν καθείλεν τὸν κολοσσὸν Ῥόδου μετὰ ἀπὸ ἑτῆ τῆς αὐτοῦ ἰδρύσεως...

A. M. 6146. Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Μαυρίας, καὶ ὤρῆσατο γενέσθαι ἐξόπλισιν μεγάλην τῶν πλοίων πρὸς τὸ ἀνελθεῖν τὸν στόλον αὐτοῦ κατὰ Κωνσταντινούπολιν. ἡ δὲ πᾶσα ἐτοιμασία ἐν Τρίπολει ἦν τῇ κα-